

**ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В Г.ХАСАВЮРТЕ**

Всероссийская научно-практическая конференция

**«Теоретико-правовые проблемы
укрепления государства Российского»**

Хасавюрт 2015

В сборник вошли материалы научно-практической конференции студентов, в которых были исследованы «Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского».

Редакционная коллегия:

1. Касумов Р.М., док. ист. наук, проф., директор филиала ДГУ в г. Хасавюрте
- ответственный редактор
2. Гаджиева А.А., канд. юрид. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте
3. Мусаев М.М., канд. юрид. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте
4. Разаков Р.Ч-М., канд. ист. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте

Издается по решению Совета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

©ДГУ, 2015 г.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Сегодня в Российской Федерации сложилась достаточно сложная обстановка, связанная с преступлениями в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. По мнению специалистов, в настоящее время в России у граждан на законных основаниях находится более 4 млн. единиц оружия; незаконно хранится, по самым приблизительным подсчетам, более 2,5 млн. единиц незарегистрированной огнестрельного оружия взрывчатых веществ и взрывных устройств¹.

Проанализированы основные проблемы незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, дана критическая оценка изменениям, внесенным в уголовный закон, выработаны рекомендации направленные на совершенствование статей 222.1. и 223.1 УК РФ. Известное внимание уделено понятию «законный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств», исследованы, имеющиеся в научной литературе, основные точки зрения по этому вопросу и предложено принять единый нормативный акт, регулирующий данную сферу деятельности. Отмечается, что принятие единого Федерального закона «О незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств» станет важнейшим средством в противодействии нарушениям в сфере оборота данных опасных предметов. Обосновывается высокая общественная опасность предмета рассматриваемых составов преступлений, даны рекомендации расширить перечень взрывных устройств за счет включения в их число боевых ручных гранат. Предложено повысить санкция ч.1. ст. 222.1 УК РФ до шести лет с целью включения его в разряд тяжких преступлений и исключения возможности применения чрезмерно мягкого наказания за его совершение. С учетом имеющейся практики назначения наказания за совершение

¹ Аналитические материалы МВД РФ 2014.

преступлений в сфере незаконного оборота оружия предлагается разъяснить судам недопустимость либерального отношения к лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, боевые ручные гранаты, наказание за оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Настоящая статья посвящена анализу отдельных актуальных проблем, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. В свете дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за данные преступления Федеральным законом от 24.11.2014 № 370-ФЗ Уголовный кодекс российской федерации дополнен новыми статьями 222¹ и 223¹, в которых установлены повышенные санкции за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако ряд вопросов, связанных с данной проблемой так и не получили своего разрешения и продолжают привлекать внимание ученых и практиков.

Целью настоящего исследования является критическая оценка составов преступлений, посвященных незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств и разработка рекомендаций направленных на их дальнейшее совершенствование.

Реализация поставленной цели основана на анализе имеющихся научных исследований по данной проблеме, трудов авторов по смежным вопросам уголовного права, обобщении материалов судебной практики по Республике Дагестан, а также результатов авторских социологических опросов, проведенных среди сотрудников правоохранительной системы.

В рамках настоящей работы для изучения поставленных вопросов применялись различные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, логический, опрос сотрудников правоохранительной системы (опрошено 130 человек).

В современных условиях российской действительности одной из главных проблем продолжают оставаться преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, распространение которых значительно дестабилизирует оперативную обстановку в стране и угрожает в целом всему общественному правопорядку. По имеющимся официальным статистическим данным МВД РФ только в 2014 году с использованием оружия было совершено 7,2 тыс. преступлений (-4,6%), 207 из которых сопровождались использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств [10]. Безусловно, преступления, связанные с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, представляют особую угрозу для общества и государства, заключающуюся, прежде всего в том, что при ненадлежащем обращении с опасными предметами возникает объективная угроза для жизни и здоровья неопределенного числа лиц. Кроме того, данные преступления в своей основе стимулируют рост тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, террористической и экстремистской направленности.

Особенно остро проблема незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств ощущается в Северокавказском федеральном округе (СКФО). В последние пять лет криминальные взрывы в республиках в составе СКФО стали одним из основных факторов, существенно осложняющих криминальную ситуацию в целом по всей России. Так, только с января по июнь 2011 года произошло 93 взрыва и теракта, в которых убито в общей сложности 42 человека, в том числе 6 силовиков, 12 участников вооруженного подполья и 24 мирных жителя. Ранено 94 человека, в том числе 63 силовика, 1 предполагаемый участник подполья и 30 мирных жителей. По имеющимся сведениям, с 2011 по ноябрь 2014 года в Северокавказском федеральном округе обнаружено и изъято 1 тонна 356 кг взрывчатых веществ, 2 тысячи 78 единиц взрывных устройств[10]. По результатам опрошенных нами сотрудников правоохранительной системы прогнозируется дальнейшая тенденция увеличения количества изымаемых

взрывчатых веществ и взрывных устройств изымаемых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Очевидно, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств продолжает оставаться наиболее серьезным фактором, ухудшающим криминогенную обстановку в Российской Федерации в целом, СКФО и, в частности, в Республике Дагестан, влечет рост организованной преступности, терроризма и представляет серьезную угрозу государственной, общественной и личной безопасности.

А между тем, проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств недостаточно разрешены, нуждаются в дальнейшем их исследовании и продолжают оставаться актуальными как в научном, так и практическом планах.

Анализ имеющихся научных работ, посвященных исследованию данных вопросов, а также материалов правоприменительной практики и официальных данных, приводимых в средствах массовой информации, позволил выделить ряд важных аспектов проблемы незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

1) Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием «незаконного оборота» взрывчатых веществ и взрывных устройств. По данному вопросу в юридической литературе встречаются различные по формулировке, но, по существу сходные по содержанию понятия. Так, под незаконным оборотом оружия предлагается понимать криминальное, связанное с совершением соответствующих преступлений, движение объектов оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия[9]. Под незаконным оборотом можно рассматривать как чисто криминальное движение оружия, так и существенные нарушения правил законного оборота, которые приводят к выходу его из-под контроля и вовлечению в криминальную сферу[3]. Как видно из приведенных определений, термин «незаконное» объединяет криминальный и

околокриминальный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Действительно, как показывает практика, основными каналами поступления взрывчатых веществ и средств инициирования в незаконный оборот по-прежнему остаются хищения и утраты из государственных военизированных организаций, на предприятиях-производителях и потребителях взрывчатых веществ, а также на предприятиях, технические возможности которых позволяют незаконно изготавливать оружие, организациях, производящих работы с применением взрывчатых веществ или их компонентов. В свете сказанного целесообразным представляется, прежде всего, принять меры, направленные на совершенствование норм, регламентирующих законный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. А между тем, в Федеральном законе «Об оружии» отсутствуют положения, регулирующие законный оборот взрывных устройств и взрывчатых веществ. Отдельные нормы, связанные с урегулированием оборота взрывных устройств, содержатся в [Постановлении](#) Правительства Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 468 «Об утверждении положений о лицензировании деятельности в области взрывчатых материалов промышленного назначения». Пробельность данных норм и в значительной мере, их устаревший характер очевиден. Так, в настоящее время продолжает оставаться не урегулированным вопрос о порядке изъятия взрывчатых материалов в случае нарушения режимных правил. Достаточно острой проблемой стало сегодня обеспечение законности уничтожения списанного и изъятых из криминального оборота оружия. По результатам исследований в отдельных регионах Российской Федерации применительно к этой деятельности допускаются серьезные правонарушения и утечка, подлежащих уничтожению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В этой связи эффективность противодействия незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств требует принятия единого законодательного акта, регламентирующего порядок их оборота. В этом направлении необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об

обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее Закон), в нормах которого следует значительно усилить контроль за оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств с целью предотвращения их утечки в криминальный оборот. В содержательном плане в предлагаемом Законе необходимо зафиксировать перечень основных понятий, и определений, таких как: взрывчатые материалы промышленного назначения, оборот взрывчатых материалов, безопасность при обороте взрывчатых материалов промышленного назначения. В Законе следует также урегулировать: порядок лицензирования деятельности, связанной с оборотом взрывчатых материалов; предусмотреть меры контроля за оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств; регламентировать обязанности должностных лиц и граждан, осуществляющих деятельность, связанную с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств; установить основания и порядок изъятия взрывчатых материалов, а также их уничтожения.

Думается, предлагаемый Закон станет действенной правовой базой предупреждения нарушений в сфере законного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

2) Вторая проблема, которая так и осталась недостаточно разрешенной, связана с необходимостью дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия по предмету посягательства. Разумеется, общественная опасность незаконного оборота взрывных устройств и взрывчатых веществ, по сравнению с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, значительно выше. В юридической литературе прошлых лет исследователи неоднократно указывали на необходимость установления более строгих мер за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Так, И.И. Бикеев предлагал выделить незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств в специальных нормах УК и повысить пределы наказаний за их совершение[2]. Аналогичную позицию обосновывал в свое время и один из авторов статьи в своем диссертационном исследовании предлагая ввести

более строгую ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств[5]. Д.Корецкий предлагал не просто выделить в отдельный состав, но, и ужесточить уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств до 15-20 лет лишения свободы[4].

С принятием Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ складывается впечатление, что проблема самостоятельной уголовной оценки за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств решена. Однако, более глубокий и тщательный анализ ст. 222.1. и 222.1 показывает, что отдельные вопросы данной проблемы продолжают оставаться актуальными. Так, в частности, без внимания законодателя остался вопрос об ответственности за незаконный оборот боевых ручных гранат.

Ручные гранаты согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ отнесены к категории боеприпасов. А между тем ручные гранаты дистанционного действия Ф-1, предназначенные для поражения живой силы противника на расстоянии путем метания на дистанцию 35-45 метров могут использоваться нетипичным образом: «афганский тюльпан», «растяжка», что повышает эффективность Ф-1 при ведении боевых действий в горах. Например, сброшенная в ущелье такая нетипичная граната может пролететь более 45 метров, взрываясь только тогда, когда стакан разбивался о землю в непосредственной близости от противника.

В этой связи мы солидарны с авторами, которые полагают, что ручные гранаты не являются боеприпасом ни к одному оружию, и по своему действию и конструкции они больше подпадают под определение взрывного устройства [1]. Взрывное устройство «представляет собой по сути дела боеприпас, применяемый в военном деле, но зачастую выполненный не в заводских условиях, а из подручных материалов каким-либо «специалистом». Представляется, что под взрывными устройствами следует понимать предметы, которые объединяют в единое функциональное целое

взрывчатые вещества и средства взрывания, с закреплением такого их понимания в специальном нормативном акте.

Реализация сформулированных автором предложений требует внесения изменений в Постановление Пленума Верховного суда [7], где из п. 4 необходимо исключить из категории боеприпасов ручные гранаты, и указать их в числе взрывных устройств. Данные предложения поддержали более 78% опрошенных в исследовании респондентов-сотрудников правоохранительных структур.

3) Третья проблема, сохраняющая свою актуальность, связана с санкциями нововведенных статей 222.1, 223.1 УК и применением наказания их совершение. Несомненно, уголовное наказание является эффективным средством противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако, сравнительный анализ санкций ст.ст. 222.1 и 223.1 УК обнаруживает непоследовательность и нелогичность их построения. В частности, простой состав незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.1. ст.222.1 УК) отнесен к категории средней тяжести, а аналогичный состав незаконного изготовления данных предметов образует категорию тяжких преступлений. Очевидно, такой подход связан с тем, что законодатель полагает незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.1. ст.223.1 УК) более опасным. Правоприменительная практика также демонстрирует высокую общественную опасность незаконного изготовления взрывчатых веществ, особенно когда речь идет о создании подпольных цехов и мастерских в этих целях. Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в селе Новый Параул Карабудахкентского района республики Дагестан обнаружена целая мастерская для изготовления взрывных устройств. В подвале частного домовладения находился укрепленный бункер, в котором укрывались преступники. В нём была оборудована мастерская для изготовления самодельных взрывных устройств. На месте спецоперации

найжены шесть готовых бомб, 140 кг селитры, около 3 кг пластита и мешок алюминиевой пудры, восемь гранат, детали от гранатомета, огнестрельное оружие и порядка 6 тысяч патронов[6].

Вместе с тем, критерием общественной опасности применительно к незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств является не характер совершенных действий, а предмет посягательства. В этой связи считаем не совсем оправданной санкцию ч.1. ст. 222.1 и предлагаем увеличить наказание в виде лишения свободы до шести лет, что позволит отнести данное преступление к категории тяжких преступлений.

Анализ имеющейся судебной практики применения уголовной ответственности по ст.222 УК РФ (до внесения изменений ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ) показывает, что в своей основе суды выносят приговора, не предусматривающие реальные сроки лишения свободы либо предусматривающие их в минимальных размерах. Так, из 580 лиц, осужденных в 2012-2013 гг. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, наказания, связанные с реальным лишением свободы, назначено лишь 286 лицам.

А между тем, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств не имеет никаких «оправдательных» мотивов и, как правило, свидетельствует о приготовлении к особо тяжким преступлениям, в частности к терроризму. Если лицо, нарушающее правовой режим огнестрельного или холодного оружия, иногда руководствуется «оправдывающими» (хотя бы в моральном плане) мотивами: коллекционирование антиквариата и образцов, представляющих конструктивный или исторический интерес, цель самообороны, память об отце и т. д., то обладатели взрывчатки и взрывных устройств, практически всегда преследуют преступную цель. Взрывчатые вещества и взрывные устройства являются основным оружием террористов и позволяют совершать наиболее резонансные преступления, влекущие массовые жертвы. Так, 23 сентября 2013 года в 8 часов утра в селе Хучни Табасаранского района член

бандгруппы Азим Мукайлов на автомашине ВАЗ протаранил ограждение и въехал во двор районного отдела полиции, после этого привел в действие взрывное устройство, установленное в автомашине, начиненное поражающими элементами. В результате взрыва один сотрудник миграционной службы и один полицейский погибли, 17 человек, из которых 14 сотрудников полиции с ранениями различной степени тяжести госпитализированы. Мощность взрывного устройства составляла более 50 кг в тротиловом эквиваленте[8].

Более того, в практике встречаются также случаи «откровенного либерализма», когда в отношении лиц, совершивших такие преступления, суды выносят оправдательные приговоры или амнистируют, после чего данные лица оказываются на свободе и возвращаются к преступной деятельности, совершая еще более тяжкие преступления.

Думается, проявление чрезмерного либерализма при назначении наказания по данной категории дел неоправданно, не соответствует современной криминологической ситуации, и препятствует целям общей и специальной превенции. Поэтому считаем важным включить в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснения о недопустимости назначения либеральных мер наказания по делам о незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Изложенные соображения позволяют заключить, что нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, выступают надежным и эффективным инструментом противодействия преступности в целом, и в том числе ее составляющей преступности в сфере криминального оборота оружия. Поэтому изменения и дополнения в законодательстве должны учитывать потребности процесса противодействия преступности, в частности следует ужесточить санкции за совершение запрещенных действий с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, расширить предмет

преступления, за счет отнесения боевых ручных гранат к взрывным устройствам и т.д.

Результаты полученных исследований могут быть использованы в законопроектной работе по совершенствованию норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Арпентьева М.Р.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Современное российское государство переживает период решающих для его судьбы и судьбы его граждан выборов: стоит партнерские, равные отношения внутри и вне государства или продолжать линию компрадорской власти, активизировавшуюся еще во времена перед началом Перестройки и вошедшие в расцвет на переломе веков. Торжество компрадорских структур в странах бывшего СССР, под лозунгами свободы и демократии разваленного без всякого согласования с его гражданами, ознаменовалось «возвращением в преисподнюю» фашизма, коррупции и насилия. Государство, дав свободу дикому капитализму и произволу денег, вернуло на арену государственных процессов компрадорскую идеологию и практику. «Возвращение из преисподней» - поражение нацизма, оказалось на поверку неполным [6], Идеологические основы фашизма на рубеже XX – XXI веков активизировали свое влияние в виде ренессанса компрадорской, ориентированной на стимулирование потребительских взаимоотношений в сообществе, экономики. Мародерствующее компрадорство, потерявшее свою социальную нишу после победы над фашизмом, вновь процветает, но уже - на более широком уровне, по всему миру в самой России, ее государственных структурах и международных отношениях. Как известно, роль компрадорской буржуазии в экономике после Первой и Второй мировых войн резко упала в связи с резким развитием национальной промышленности. После Второй мировой войны, распад колониальной системы империализма и усиление национально-освободительного движения

привели к политической изоляции компрадорской буржуазии. «Компрадорская буржуазия» - часть буржуазии развивающейся страны, осуществляющая торговое посредничество с иностранными компаниями на внутреннем и внешнем рынках. Компрадорская буржуазия образовалась еще в эпоху колониализма и связана с потребительски-каннибаллистической ориентацией «выкачивания» ресурсов одной страны другой. Формировалась она из разных классов: купцов и ростовщиков, феодалов и племенной знати, - и в значительной степени зависела от иностранных компаний как в экономическом, так и в политическом плане и нередко использовалась ими в своих интересах. В антиколониальном движении в конце XIX — начале XX веков, а также в период между Первой и Второй мировыми войнами, компрадорская буржуазия участия, как правило, не принимала: крах рабства не был для нее выгоден. В современном толковании понятия «компрадоры» и «компрадорская буржуазия» являются устойчивыми названиями «чиновников-бюрократов и бизнесменов-олигархов, наживающих свои капиталы на продаже за рубеж отечественных природных ресурсов и торговле иностранными товарами, хранящих свои деньги в иностранных банках, учитывающие только на собственные интересы и не задумывающиеся над последствиями для экономики и тем более социальных отношений в стране. Ей не интересны и международные отношения в той мере, в какой они не приносят ей доход. Доход же возникает лишь там, где есть отношения рабства, колониализм или фашизм. Таковой – расцвел после разрушения СССР по всей его территории, включая Россию, которая допустила «помощь за границы» настолько далеко, что до сих пор вынуждена оправдываться, защищаясь от «санкций» колонизаторов. Еще в более тяжелом положении оказалась фашистская Молдова, поглощенная экономически и политически уже в середине 90-х годов XX века, а также Украина «це Европа», активно стремящаяся повторить путь фашиствующего геноцида, компрадорского мародерства и социального каннибализма Молдовы и других стран – осколков СССР. Однако, компрадорская внешняя

политика России, ради интересов частных лиц признающая фашистские державы обществами «развитой демократии» во многом ответственна не только за судьбы вымирающего российского населения, но и судьбы соотечественников в этих странах, судьбы других людей, которых она отказывается по сей день защищать ради комфорта ничего не предпринимать и не прикладывать никаких реальных усилий по борьбе с организованной преступностью, фашизмом и коррупцией. Российское государство поглощено волной преступников, получивших власть на волнах «Перестроек» и дефолтов, оно добилось, вместе с другими государствами – странами бывшего СССР, статуса государства организованной преступности, в котором быть порядочным человеком, соблюдать даже почти полностью лишённые нравственного смысла законы – значит обречь себя на травлю и вымирание, а уничтожать себе подобных и властвовать над людьми, топчя чужие судьбы – значит достигать вершин, «элиты» государства. Можно ли в этих условиях говорить о стабильности? Законы истории учат: долгая и стабильная жизнь есть там, где есть нравственность. В России за три десятилетия удалось полностью развалить правоохранительную систему, систему здравоохранения и систему образования: насадив огромное число бюрократов, контролирующих общество в целях пресечения малейшего недовольства, государство решило что-то изменить. Логика компрадорской власти, хорошо демонстрируемая США, это логика грабежа и насилия, которое никогда не заканчивается, но переносится во вне. Россия может пойти по этом пути, поскольку по нему она и шла: разрушая последовательно и бесцеремонно российское производство, здравоохранение, образование. Регуляторы в виде симулякра Конституции ей в этом помогали.

Что касается межгосударственных отношений, то они отчасти могут быть рассмотрены как сложная часть человеческих отношений и, силу своей сложности, весьма неоднозначная и неустойчивая. Прозрачность и устойчивость отношениям между странами, а также отношениям внутри страны, также придает соблюдение нравственных, а не только формальных и,

тем более, «экономических» законов. Последние, будучи положены в основы внутринациональных и межнациональных, международных отношений, уже не раз демонстрировали свою ограниченность, точнее, ограниченность тех, кто сводит жизнь к экономике, а экономику – к «выживанию сильнейших». Затянувшийся социальный коллапс стран НАТО, все более очевидный, несмотря на попытки его скрыть, полностью связан с историей этих стран: попыткой жить за счет других стран и людей. Проявления государственного коллапса в России также, к сожалению, многочисленны. Россия, руководимая экономической «гангстерской» элитой, озабоченной лишь целями сиюминутного обогащения, позволила втянуть себя в отношения использования. Вместе с этим практически обрушилась защита других стран - бывшего СССР, девальвировалась поддержка законности и нравственности ООН, возник целый ряд «непризнанных» государств и трагедий простых людей, которым не к кому обратиться: везде правит «бизнес, и ничего кроме бизнеса». Вспомнив о собственном суверенитете и достоинстве, Россия встала перед вопросами новых отношений, в том числе, - стратегического партнерства. Вопрос партнерства – это вопрос о будущем, о том, какой именно стратегии придерживаются партнеры: признанные и непризнанные, каковы, в следствие этих стратегий, отношения между ними: отношения доверия и взаимопомощи, стремление к уважению самостоятельности наряду с сотрудничеством или отношения равнодушного отчуждения и потребительства, при котором в случае «невыгодных» раскладов практикуется «хорошая мина», разрешающая преступникам НАТО, ИГ и т.д., уничтожать людей и народы при молчаливом согласии и потворстве их стратегических «партнеров». Таким образом, это - вопрос о государственном социальном и человеческом капитале – качестве отношений внутри государства и отношений государства с партнерами: доверия, партнерства, взаимопомощи, взаимного развития. Вопрос накопления и укрепления государственного социального и человеческого капитала является для участников этих отношений во многом решающими: подавить движение

сопротивления насилию, фашизму, квазирелигиозному фанатизму и другим «-измам», - совсем нетрудно. Помочь, как показывает опыт возвращения Крыма в Россию, - сложнее: вопрос затрагивает качество отношений страны-партнера к себе и окружающему миру, как «лакмусовая бумага» проявляя все скрытые и скрываемые коррупционерами и «олигархами» признанных и непризнанных, самостоятельных и суверенных республик и стран факты и отношения. В первую очередь, это факты разрушения и растраты социального капитала внутри страны, разрушения и растраты социального капитала – отношений доверия и взаимопомощи – с другими странами, имитация отношений взаимной поддержки с самыми разными – в силу различия ценностей коррумпированных властей – целями. Возвращение Крыма в Россию показало России и миру как далеко зашла Россия и привыкшая диктовать «мировую политику и «криптократия» НАТО, США и ЕС на пути разрушения государственного капитала «цивилизованных стран», насколько разрушен и растрочен социальный капитал Прибалтики, Молдовы и Украины, насколько – это движение «по наклонной вниз» может продвигаться, если Россия – власть предрасположенная в ней - не поймет: воровать в нищем и слабом государстве нечего, надеяться на обогащение в России, заполненной концлагерями НАТО, США и ЕС – тоже. Именно в этом смысле шоковая терапия «санкций» против России и «непризнанных», поддерживаемых ею республик и стран, может быть полезной: пробудить если не нравственность, то хотя бы пересмотр взглядов на «выгодные» и «невыгодные» инвестиции и сотрудничество, соглашательство и умолчание. К сожалению, даже на примере Молдовы, полностью разграбленной за годы «развитой демократии», проданной в рабство, держащейся «на плаву» только потому, что есть Приднестровье, с его открытым протестом против геноцида и насильственной румынизации, даже на примере современной бандеровской Украины, строящей вместе с Молдовой, концлагеря, военные химические предприятия, военные базы для ЕС, США и НАТО в целом, даже на примере многострадальной истории русинов, разбитых по странам и лишенных волей

политиков собственной территории и признанной идентичности, активно уничтожаемых то австрийскими, то украинскими, то польскими «согражданами», российский аппарат управления вряд ли сможет полностью принять и осмыслить простые экономические постулаты: ценности человеческого и социального капитала, его роли в возможности развития и инноваций, эвергетический (интерсубъектный) характер управления, убыточность геноцида и социально-экономического расслоения, убыточность «дикого капитализма» и нравственной вседозволенности, уничтожения науки и культуры, усиления репрессий и рабства (широко практикующегося в России и СНГ, многих других странах мира, в системах правоохранения, обучения, здравоохранения). Можно надеяться лишь на частичное понимание того, что сотворяющий раба из ближнего становится рабом, обворовывающий – нищим, убийца - будет убит, вместе со всей своей семьей и будущим, ради которых он отправлял на смерть, как это принято делать у коррупционеров все наций и времен, тысячи и сотни тысяч невинных или тех, кто поверил пропаганде вседозволенности и роскоши, «счел себя достойным» воровать наряду с теми, чье воровство хотя и не узаконено, но и не запрещено (в силу масштабности, привилегий рождения и статуса, наличия «мохнатых лап» - высоко организованного антикапитала как международной и внутригосударственной коррупции) [2; 3; 4; 10; 16; 17].

Проблема благополучия и развития России и «непризнанных республик» **напрямую связана с вопросами** качества жизни их населения, его безопасности, восстановления и развития их потенциала путем вовлечения данных республик и стран в систему международных экономических и социально-культурных связей; восстановления и расширения контактов между научно-образовательными, экспертными и предпринимательскими сообществами России и других стран и непризнанных республик. Опыт построения экономических, культурных и социально-политических отношений в условиях непризнанности (Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Республики, Республики

Абхазия, Республики Южная Осетия, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики) ряда стран и республик показывает, что при всей ограниченности ресурсов и «частичной блокаде» развития этих стран, в том числе в ситуации активного (как в ЛНР и ДНР) или перманентного, вялотекущего (как в Приднестровье) военного конфликта, условия жизни населения, качество их жизни, резко снижается год от года: проблемы выживания становятся центральными. С ними соседствуют проблемы занятости населения, правонарушений и возможностей восстановления и развития экономической и смежных подструктур.

Выстроенная на основе взаимопомощи и сотрудничества, честности и доверия, партнерство России и «непризнанных республик» может стать не только решением сиюминутных экономических и иных проблем, но и защитой от дальнейших расколов и потрясений: например, той же России, которую продолжают рвать на части не только с подачи стран НАТО, но и других «соседей», нуждающихся в ресурсах: сырья, территорий, капитала. В настоящий момент почти полностью коррумпированные власти России могут сделать выбор: сиюминутная выгода и самоуничтожение против долговременных предпочтений и развития, мнимая защита и сотрудничество против искреннего добрососедства и кооперации. К сожалению, этот выбор хотя и очевиден, но не прост: привычка обворовывать и притеснять собственное население, неуважение государства к своим гражданам, репрессивные модели правоохранения, образования, медицины и труда, дикий капитализм как абсолютная безнаказанность высококостатусных и богатых индивидов и групп в России, - не способствуют быстрым и продуктивным изменениям. А «учиться на ошибках», как показал опыт Украины и Молдовы, которая даже не скрывает свои «достижения» в сфере геноцида населения и распродажи страны, - значит учиться за счет не только благополучия и будущности, но самой жизни - как обычных людей, так и тех, кто с мнимой безнаказанностью это осуществляет. Современная ситуация, если она рассматривается как ситуация экономическая, побуждает понять:

третья мировая война, в которую почти «незаметно» вошли перечисленные страны и блоки мира, есть война за ресурсы. Как и вторая мировая война середины XX века, эта война имеет прозаическую цель: контроль над ресурсами и передел ресурсов. Однако, эта война более жесткая и жестокая: воюют не потому, что хотят больше, а потому что иначе могут прекратить существование.

Социальный и человеческий капитал государства - фактор его мобильности, выживаемости, развития [13; 15]. Построение отношений доверия внутри страны и вне нее, забота о людях – важнейшее звено развития России: «пробный камень» ее потенциала устойчивого развития. Очевидно, что страны с высокой степенью социального доверия более стабильны и более процветающи в экономическом, социальном, политическом отношениях, они реже рискуют пережить социальные и политические катаклизмы, гражданские войны, вспышки насилия и терроризма, легче и реже сталкиваются с проблемами государственного дефолта и банкротства, имеют более развитое гражданское общество и заботятся о снижении репрессивных компонентов отношений граждан [4; 8]. Репрессии – в отношении собственных граждан и кого-либо в мире, как показывают наглядно действия НАТО, ведут лишь к самоуничтожению. Россия «выучит» этот урок истории, если поймет, что пропаганда потребления и социального каннибализма, насилия и безнравственности, допущенная властями и подхваченная народом, - не путь к счастью. Если поймет, что равнодушие к насилию над беззащитными: людьми, организациями, странами, - не осчастливит и тех, кто этим занят и наживает на этом кажущиеся бесконечными «дивиденды». Если Россия и близкие ей признанные и непризнанные государства сформируют идеологию социального служения, суверенитета, братства и доверия – вместо вседозволенности, компрадорства, коррупции и насилия [1; 5; 9; 11; 12; 14].

Список литературы

1. Акофф Л.Р. За пределами социализма и капитализма // Проблемы управления в социальных системах.– М.: Наука, 2009. - Т.1, в. 1.- С.112 – 140.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. - 949с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
4. Даллес А. ЦРУ против КГБ. - М.: Центр-полиграф, 2000. С. 381.
5. Де Токвиль А. Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992. 554с.
6. Кун Г. Возвращение из преисподней // Историк и художник. 2007. - №2. – С. 161 – 176.
7. Кэлдаре И. В Молдове сегодня правят трое каннибалов // Информационный портал Point.md – 2013. 28 марта. – 1с. Режим доступа: <http://point.md/ru/novosti/politika/igorj-keldare-v-moldove-segodnya-pravyat-troe-kannibalov> Дата обращения 10.10.2014
8. Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците? // Литературная газета. – 2008. – №32. – 8 августа.
9. Масбург Л. Удивительная мать Тереза. - М.: Триада, 2012. - 272с.
10. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. – М.: «Прогресс». 1966. - С. 299-313.
11. Розинская Н.А., Латов Ю.В. Введение // «Великая трансформация» К.Поланьи / Под ред. Р.М. Нуреева. – М.: ВШЭ, 2007. - С.11 – 21.
12. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. - М.: Рольф, 2007. - 592 с.
13. Putnam R. The Prosperous Community // The American Prospect, 1993. – V.4. – № 13. – P. 1–8.
14. Noelle-Neumann E. The theory of public opinion // Communication Yearbook / J. A. Anderson (Ed.) - Newbury Park: Sage, 1991. – V. 14. P. 256-287.
15. Portes A. Social capital // Annual Rev.of Sociol. — № 1. —1998.
16. Tainter J.A. The collapse of complex societies. - Cambridge: CUP, 1990. – 224p.
17. Wright R.A. Short History of Progress. N.-Y.: Carroll & Graf, 2004. – 320p.

Акаева А.А.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Человек притязает не на защиту единичных прав, свобод, интересов, а на защищенность основополагающих условий, которые он рассматривает как залог своего достойного существования, а потому рассчитывает на защиту одновременно всех тех притязаний, которые есть "устремления людей к незыблемости и сохранности наиболее важных для достойного образа их жизни и вытекающих из природных, духовных и интеллектуальных свойств человека потребностей". Обеспечение защищенности не может рассматриваться как имманентное следствие защиты суммы единичных прав.

Анализ различных толкований понятия "личность", встречающихся в современной юридической литературе, позволяет сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев названное понятие используется тогда, когда требуется отразить социальные качества человека, подчеркнуть его включенность в социум. При этом личностью признается далеко не всякий индивид, а лишь тот, который является носителем сознания и самосознания,

обладает мировоззрением, понимает свои социальные функции, свое место в мире, осмысливает себя как носителя прав и обязанностей, субъекта, чья творческая деятельность способна изменять окружающий мир.

Ученые исходят из того, что личностью человек не рождается, а становится в процессе социализации, и именно поэтому не о каждом человеке можно говорить в рассматриваемом качестве. Не принято говорить, например, о личности новорожденного или о личности младенца; некоторые исследователи идут дальше и высказывают мнение о том, что к категории людей, признаваемых личностями, нельзя отнести также душевнобольных или дикарей, которые не обладают сколько-нибудь развитой системой знаний и не способны выступать в качестве субъекта сознательной деятельности.

Таким образом, личность в современной юридической науке понимается в социализированном смысле именно как средоточие общественных отношений, как общественное существо, как итог определенного эволюционного процесса. И именно вследствие этого личность не может рассматриваться в качестве субъекта - носителя права.

В юридической сфере деление людей на личностей и неличностей недопустимо. Общественное право стоит на защите каждого вне зависимости от степени его психической полноценности, и степень включенности человека в социокультурную среду никоим образом не влияет на факт признания его обществом носителем индивидуальных интересов и притязаний.

Категория "человек" в современной научной литературе используется как наиболее общая, отражающая одновременно совокупность социальных и биологических характеристик, находящих свое отражение соответственно в понятиях "личность" и "индивид". Говоря о человеке, подразумевают именно то, что он представляет собой "существо биосоциальное". А поскольку в основе индивидуальных притязаний одновременно лежат как биологические, так и социальные качества, только человек может, по нашему мнению, признаваться универсальным субъектом - носителем индивидуального права.

Рассматривая вопрос о субъекте индивидуального права, безусловно, нельзя не учитывать того, что такой субъект одновременно выступает в нескольких ипостасях - и как человек, и как личность, и как индивид. Однако, поскольку именно категория "человек" является наиболее общей, представляется целесообразным в качестве носителя индивидуального права рассматривать именно человека, а не личность и не индивида.

Право человека носит системный характер, поскольку ему присущи все признаки системы. Прежде всего право человека целостно, но, как любая другая целостная система, способно расчленяться внутри себя на относительно обособленные элементы. Такими элементами выступают индивидуальные притязания, интересы, удовлетворения которых, с одной стороны, человек считает вправе требовать от других, а с другой стороны, действительно требует; основанием требования при этом выступает непосредственно осознание интереса в качестве своего и в качестве правового. Обособленность единичных притязаний носит относительный характер, поскольку только взятые в своей взаимосвязи и взаимозависимости они образуют единую целостность - право человека.

Свойства права человека как целостной системы не повторяют свойств его системообразующих частей - единичных притязаний. Их содержание в конечном итоге определяется не только сущностными чертами самих притязаний, но и характером связи между ними. Именно это позволяет говорить о том, что право человека является структурно упорядоченным; право не может быть сведено к сумме притязаний, а может рассматриваться только как их система.

Право человека устойчиво. В пределах самой системы может происходить возникновение новых структурных элементов, а уже существующие элементы могут трансформироваться, видоизменяться. Но при этом происходящие изменения носят именно внутрисистемный характер, они не нарушают структурную упорядоченность системы, не приводят к ее распаду.

Замкнутость контура рассматриваемой системы и ее самодостаточность позволяют предположить наличие у нее таких свойств, как самостоятельность и автономность функционирования. В то же время право человека как целостная система объективно связано с внешней средой, важнейшим из факторов которой выступает общественное право; она реагирует на изменения внешней среды, ее воздействия. И в этой связи становится возможным говорить лишь об относительной самостоятельности права человека как правового целого, относительной автономности ее функционирования.

С полным основанием можно сделать вывод, что в качестве подлинного объекта защиты в правовом государстве должны рассматриваться не права и свободы человека, не сам человек, а именно право человека - как взятые в своем единстве и целостности индивидуальные притязания, как особая система. Рассмотрение в качестве объекта защиты права человека позволяет выйти на качественно иной уровень исследования проблем защиты личностных притязаний, обеспечить адекватность понимания как самих свойств объекта, так и сущности и содержания его защиты.

В соответствии с Конституцией РФ и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Это касается не только установленных Конституцией основных прав и свобод, но и других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55).

Однако в настоящее время, по нашему мнению, достаточно остро стоит проблема дальнейшего совершенствования действующего законодательства, регламентирующего механизм правового обеспечения достоинства личности, и обусловлено это наличием в законодательстве большого количества не влияющих на объем права, но уточняющих его содержание используемых в законотворческой практике юридических способов фиксации границ дозволенной свободы, а также устанавливаемого отраслевым

законодательством или подзаконными актами порядка осуществления права. В связи с указанными обстоятельствами нам представляется вполне обоснованной постановка и решение следующих задач:

- законодательно определить круг правомочий, образующих достоинство личности;
- обеспечить законные основания применению ограничений в отношении правомочий, составляющих достоинство личности;
- ввести дополнительные гарантии реализации имеющихся правомочий.

В целом анализ законодательства, регламентирующего процесс обеспечения достоинства личности, позволяет выявить следующие уровни юридической охраны и защиты соответствующих прав: 1) конституционный; 2) федерального законодательства; 3) подзаконный (ведомственный); 4) законодательства субъектов Федерации.

Однако специфика правового обеспечения достоинства личности на сегодняшний день позволяет вести речь и о юрисдикционной форме реализации гарантий их правового статуса (о судебном порядке или специальном - административном) ¹.

*Абакарова З.
Сатаева Р.Р.*

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В судебной практике достаточно распространены случаи, когда лицо совершило несколько преступлений, предусмотренных различными нормами уголовного закона, и ни за одно из них оно ранее не было осуждено. Кроме этого возможны и иные случаи, когда после вынесения приговора по делу устанавливается, что осужденный виновен еще в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора за первое преступление. Такие случаи образуют совокупность преступлений.

¹ Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. 2005. N 4. С. 46 - 61.

Совершение лицом нескольких преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности этого лица и о необходимости назначения ему более сурового наказания, чем лицу, совершившему одно преступление. Закон в этих случаях устанавливает особый порядок назначения наказания по совокупности преступлений.

Под совокупностью преступлений понимается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или различными частями одной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ст.17 УК РФ). При этом не учитываются преступления, за которые лицо было освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст.75-78 УК РФ или в силу акта амнистии (ст.84 УК РФ) либо помилования (ст.85 УК РФ).

В совокупность не могут также входить преступления, в которых содержатся несколько квалифицирующих признаков, предусмотренных различными частями одной и той же статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, лицо совершило одновременно грабеж в крупном размере и с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья - по признакам ч.2 и 3 ст.161 УК РФ. В таких случаях действия виновного лица должны квалифицироваться как одно преступление по той части статьи, которая предусматривает более строгое наказание; в указанном примере - по ч.3 ст.161 УК РФ.[1] Однако когда одно и то же лицо в разное время совершает эти действия, то они образуют совокупность преступлений: «Каждое отдельно совершенное действие должно подлежать самостоятельной квалификации, а наказание должно определяться отдельно за каждое преступление по санкциям соответствующих статей и окончательно наказание назначается по совокупности преступлений».[2] Например, в указанном выше случае, лицо в одно время совершило грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч.2 ст.161 УК), а в другое время (через несколько дней, месяцев и т.д.) - грабеж в крупном размере (п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ). Налицо совокупность двух

преступлений. И наказание должно быть назначено по правилам ст.69 УК РФ. Такого же рода случай образует реальную совокупность. Таким образом, правила назначения наказания, предусмотренные ст.69 УК РФ, применяются как в случаях квалификации содеянного по различным статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, так и по отдельным частям или пунктам одной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, когда такие части или пункты предусматривают самостоятельные составы преступлений и имеют свои санкции. По тем же правилам назначается наказание в случаях совершения лицом действий, из которых одни квалифицированы как оконченное преступление, а другие - как приготовление, покушение или соучастие в таком же преступлении.

Как вытекает из ч.1 ст.69 УК РФ при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое преступление. Определение наказания отдельно за каждое совершенное преступление имеет важное значение. Это положение позволяет правильно разрешить дело в апелляционной, кассационной или надзорной инстанции в случае изменения приговора по одному из совершенных преступлений. Раздельное назначение наказания имеет также значение для правильного применения амнистии в случаях, когда одни преступления, входящие в совокупность, подпадают под действие амнистии, а к другим преступлениям она не применяется; либо за одни преступления наказание по амнистии снимается полностью, а за другие только сокращается срок.

Суд, определяя наказание за каждое из преступлений, руководствуется общими началами назначения наказания, учитывает не только характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, но и личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и иные обстоятельства дела. Такой подход к определению наказания обуславливается тем, что личность человека, совершившего несколько преступлений, более общественно опасна, чем личность человека, совершившего одно преступление.[3] При этом суд, определяя наказание за

второе и последующие преступления, обязан учесть их в качестве отягчающего обстоятельства в соответствии с п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ. Назначив наказание за каждое преступление в отдельности, суд определяет окончательное наказание за всю совокупность преступлений.

Уголовным кодексом 1996 г. предусмотрены те же принципы назначения наказания по совокупности преступлений, что было и в УК РСФСР - принцип поглощения и принцип полного и частичного сложения наказаний. Однако основания применения этих принципов существенно отличаются от прежних. Критериями применения того или иного принципа является категория преступлений. Так, если в совокупность входят преступления только небольшой тяжести, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Закон не содержит рекомендаций относительно того, в каких случаях при назначении наказания по совокупности преступлений следует пользоваться принципом поглощения либо сложения. Этот вопрос суды решают исходя из обстоятельств каждого конкретного дела. Однако судебная практика показывает, что принцип поглощения суды чаще используют, когда имеется большая разница в степени общественной опасности совершенных преступлений, поскольку это означает такую же разницу в наказуемости этих преступлений.

Иной порядок назначения наказания определяется при совокупности преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является преступлением средней тяжести, тяжким или особо тяжким, окончательное наказание за их совершение определяется путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет. В судебной практике

нередко встречаются случаи, когда в совокупность входят преступления, например, небольшой тяжести и средней тяжести, или небольшой тяжести и тяжкое. В таких случаях вопрос о принципах назначения наказания законом не отрегулирован, т.е. налицо - пробел в законе.[4] Судебная практика пошла по пути старого законодательства, применяя либо принцип поглощения, например, наказание за преступление средней тяжести поглощает наказание, назначенное за преступление небольшой тяжести, либо принцип частичного или полного сложения наказаний.

При осуждении лица за совершение нескольких преступлений к основному наказанию суд может присоединить дополнительные виды наказаний, назначенные за преступления, в совершении которых лицо было признано виновным при условии, если они предусмотрены законом. Как и основное наказание, дополнительное должно быть назначено отдельно за каждое преступление, а затем окончательно по совокупности преступлений. Если дополнительное наказание не было назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, то оно не может быть назначено и по совокупности в окончательном варианте. В случаях, когда один и тот же вид дополнительного наказания назначается отдельно за два и более преступлений, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации. При назначении за преступления, входящие в совокупность разнородных дополнительных наказаний, например, по одному - конфискация имущества, по другому - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, каждое из них присоединяется отдельно к основному наказанию и исполняется самостоятельно.[5] В практике нередко встречаются дела, по которым за преступления, входящие в совокупность, назначаются разнородные наказания. Сложение разнородных наказаний (например, лишение свободы и исправительные работы) не противоречит требованиям

закона. В таких случаях суды должны руководствоваться правилами, предусмотренными ст.71 УК РФ, согласно которым одному дню лишения свободы соответствуют три дня исправительных работ и т.д. (ст.71 УК РФ).

Такие же правила назначения наказания устанавливает закон (ч.5 ст.69 УК РФ) и в случаях, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда. Например, виновный был осужден за изнасилование к четырем годам лишения свободы. После отбывания им двух лет было обнаружено, что до изнасилования виновный совершил хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти. Суд, осудив преступника за хулиганство к трем годам лишения свободы, применяет принцип полного сложения и определяет окончательную меру наказания в семь лет лишения свободы. В это наказание суд засчитывает два года лишения свободы, отбытые по первому приговору, и осужденному к отбытию остается пять лет лишения свободы.

Окончательное наказание назначается либо путем поглощения менее строгого наказания более строгим, либо путем частичного или полного сложения наказаний (ст.69 УК РФ). Принцип поглощения применяется тогда, когда совокупность преступлений включает в себя преступления небольшой тяжести, то есть умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы (ст.15 УК РФ). При этом окончательное наказание не может превышать максимальный размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Суд вправе определить окончательное наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим при назначении как однородных, так и различных видов наказаний за отдельные преступления, входящие в совокупность.[6] При этом степень строгости видов наказания определяется последовательностью, которая указана в ст.44 УК РФ.

Если за преступления, которые входят в совокупность, назначены одинаковые по виду и размеру наказания, то окончательное наказание может определяться путем поглощения одного наказания другим в тех случаях, когда назначены максимальные наказания, предусмотренные соответствующими статьями уголовного кодекса. Однако желательнее в этих случаях к наиболее строгому наказанию частично присоединять наказание, назначенное за другое преступление. При этом, за совокупность преступлений, которые существенно отличаются одно от другого по характеру и степени общественной опасности применяется полное сложение наказаний, назначенных за каждое преступление.

Например, Приговором Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан ФИО признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 264 и ч. 1 ст. 228 УК РФ, и назначено наказание по ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде ограничения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с лишением права управлять транспортным средством сроком на 1 (один) год; по ч. 1 ст. 228 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, путем поглощения менее строго наказания более строгим, окончательное наказание ФИО судьей Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан определено в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года. [7]

В том случае, когда совокупность преступлений включает в себя преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, т.е. те, за которые предусмотрено наказание свыше двух лет лишения свободы (ч. ч.3-4 ст.15 УК РФ), то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний (ч.3 ст.69 УК РФ). При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет.

Например, Приговором Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан ФИО2 признан виновным в совершении преступлений,

предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, и назначено наказание: по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 1 (двум) годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 114 УК РФ к 1 (одному) году лишения свободы. В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем сложения наказаний судьей Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан ФИО2 назначено окончательное наказание 3 (три) года лишения свободы.

В соответствии с ч.4 ст.69 УК РФ к основным наказаниям могут быть присоединены дополнительные. Окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Перечень основных и дополнительных видов наказания приведен в ст. 45 УК РФ, в соответствии с которой обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний. Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применяются как в качестве основных, так и в качестве дополнительных видов наказания. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, конфискация имущества применяется только в качестве дополнительных видов наказаний.

Например, Приговором Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан ФИО1 признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 199 ч.2 п.«б», 199 ч.2 п.«б» и 327 ч.2 УК РФ, и назначено ему наказание:

- по ст. 199 ч.2 п.«б» УК РФ - в виде лишения свободы сроком на 1(один) год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в государственных органах, органах

местного самоуправления, коммерческих и иных организациях сроком на 1(один) год.

- по ст. 199 ч.2 п.«б» УК РФ - в виде лишения свободы сроком на 1(один) год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях сроком на 1(один) год.

- по ст. 327 ч.2 УК РФ - в виде лишения свободы сроком на 6(шесть) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судьей Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан на основании ч.2 [ст. 69 УК РФ](#) путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено ФИО1 наказание в виде 2(двух) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях сроком на 1(один) год (шесть) месяцев.[9]

Не мало случаев в судебной практике, когда приговор подлежал к изменению именно из-за неправильного назначения окончательного дополнительного наказания при совокупности преступлений.

Так, суд назначил Г. и К. наказание по совокупности преступлений, а Г. и по совокупности приговоров дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок два года шесть месяцев, что противоречит требованиям ст. 53 УК РФ, из содержания которого следует, что ограничение свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет. При совокупности преступлений окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания. Общей частью

Уголовного кодекса РФ. На указанном основании Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Г. и К.: назначенное им по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы смягчила до одного года шести месяцев, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, а Г. - и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, назначенное наказание в виде ограничения свободы смягчила до двух лет каждому.[10]

Если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, тогда в срок общего наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору (ч.5 ст.69 УК РФ).

Например, Приговором Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан ФИО1 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 [ст. 228 УК РФ](#), и назначено наказание в виде лишения свободы на срок десять месяцев. Он же признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 [ст. 158](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначено наказание в виде лишения свободы на срок один год и шесть месяцев.

На основании ч.2 [ст.69 УК РФ](#), по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, судьей назначено ФИО1 наказание в виде лишения свободы сроком на один год десять месяцев.

В соответствии с ч.5 [ст.69 УК РФ](#) к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, судья, частично присоединив не отбытую часть наказания по приговору Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан от ДД.ММ.ГГГГ, окончательно, с применением правил п. «в» ч.1 [ст.71 УК РФ](#), назначил подсудимому ФИО1 наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором ФИО2 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 [ст.158 УК РФ](#), и назначено наказание в виде лишения свободы на три года и шесть месяцев.

В соответствии с ч.5 [ст.69 УК РФ](#) к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, судья, частично присоединив не отбытую часть наказания по приговору Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от ДД.ММ.ГГГГ, окончательно назначил подсудимому ФИО2 наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.[11]

В судебной практике не мало таких случаев, когда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменяет либо изменяет вынесенный приговор именно за неправильно назначенное наказание по совокупности преступлений.

Так, Приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 01 октября 2013 года Ф. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ за каждое из двух преступлений к двенадцати годам лишения свободы с лишением права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок пять лет с ограничением свободы на два года; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде двенадцать лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок пять лет с ограничением свободы на два года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 01 октября 2013 года в отношении Ф, указав следующее. При назначении Ф. окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний суду

следовало назначить дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью на срок более чем на пять лет, поскольку за каждое из совершенных им преступлений ему назначено дополнительное наказание сроком на пять лет. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности двух преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, окончательно назначила Ф. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок пять лет шесть месяцев.[12] Изложенное показывает, что существует проблема правильного применения уголовного закона при назначении наказаний по совокупности преступлений.

Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким возможны, если они не запрещены в отношении хотя бы одного из преступлений. Если же условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания возможны после отбытия определенной части назначенных наказаний, то осужденный должен отбывать наибольшую из таких частей всего наказания, назначенного по совокупности преступлений.

[1]Ларина Л.Ю. Определение максимального предела наказания по совокупности преступлений // Человек: преступление и наказание. - 2010. - Т. 1. С. 31-33.

[2]Ларина Л.Ю. Совокупность преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. Рязань: Концепция, 2013. С. 123.

[3]Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть. Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. С. 158

[4] Чернова Т. Малков В. Назначение наказания по совокупности приговоров // Российская юстиция. - 2001 - №8. С.73.

[5]Зозуля В.В. Необходимо совершенствование уголовного законодательства, регулирующего назначение наказания по совокупности преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. - 2008. - № 4. С. 42-44.

[6]Крупская Н.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. С. 58

[7]Уголовное дело №1-127/2014 Приговор Хасавюртовского районного суда РД от 16 сентября 2014 года // РосПравосудие

- [8] Уголовное дело №Х-Х/2012 Приговор Хасавюртовского городского суда РД от 26 июля 2012 года // РосПравосудие
- [9] Уголовное дело №Х-Х/2012 Приговор Хасавюртовского городского суда РД от 01 июня 2012 года // РосПравосудие
- [10] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2013 года по уголовным делам /утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05 февраля 2014 года // Бюллетень №5 2014 года
- [11] Уголовное дело №Х-Х/2012 Приговор Хасавюртовского городского суда РД от 21 июня 2012 года // РосПравосудие
- [12] Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года/утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 02 июля 2014 года//Бюллетень №10 2014 года

Акаева А.А.

СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СПОСОБЫ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных большинством людей в открытых демократических обществах, права и свободы человека остаются самыми важными. В основе этих взглядов лежит либеральная демократическая традиция общественно-политической мысли, развиваемая уже более трех столетий.

Первооткрывателем в области прав человека в их современном звучании стала Англия. В феодальный период в Англии возникают попытки ограничить права монархии, соединить ее с сословным представительством, постепенно набирающим вес в обществе, определить для монарха «правила поведения»¹. Противостояние монарха, баронов и рыцарей завершилось принятием в 1215 г. Великой хартии вольностей². Когда же в России заговорили о правах и свободах человека? Была ли это назревшая веками потребность в свободе или привнесенные в русскую жизнь веяния заграницы? Передовая европейская политико-правовая мысль и революции XVIII в. повлияли на развитие многих стран, в том числе и России. Одним из первых российских защитников идеи равенства всех людей, неотчуждаемости прав и свобод человека был А.Н. Радищев, подвергший критике

¹ Международные акты о правах человека. Сб. документов. — 2-е изд. — М., 2002. — С. 3 — 5 (Хартия подтверждалась Генрихом III 11 февраля 1225 г. и Эдуардом I 10 октября 1297 г.).

² Чичерин Б.Н. Философия права. — 1900. — С. 53.

русское самодержавие и крепостничество в своем произведении «Путешествие из Петербурга в Москву».

Русский правовед Б.Н. Чичерин в своих работах также защищал свободу, равенство и права людей.¹ Защита естественно-правовых идей свободы и прав личности занимает центральное место в творчестве П.И. Новгородцева, по мнению которого «нравственный долг каждого: содействовать осуществлению «идеи свободной солидарности всех», в которой свобода и равенство лиц сочетаются с всеобщностью их объединения»². Идеи равенства прав людей прослеживаются в трудах В.С. Соловьева, по мнению которого «в основе права лежит свобода как характеристический признак личности»³. В своем учении о свободе Н.А. Бердяев отличает личность от индивида. Индивид есть категория натуралистическая, биологическая, социологическая, а личность — категория духовная.

Основные вехи, когда имелась реальная возможность изменения ситуации с правами человека в России, сводятся к следующим: неудавшиеся реформы начала царствования Александра I; преобразования Александра II, когда страна была близка к осуществлению конституционных преобразований, и их трагический финал — убийство императора; наконец, начало XX в., когда осуществление этих целей было как никогда реальным, если бы не революция 1917 г.

Являясь одним из первых конституционных актов Советского государства, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (принятая 12 января 1918 г. 3-м Всероссийским съездом Советов), а затем Конституция РСФСР 1918 г. фактически лишили целые классы и слои общества не только политических, но и неотъемлемых гражданских прав —

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале / В кн.: Власть и право. Из истории русской правовой мысли. — 1990. — С. 213 — 239

² Соловьев В.С. Нравственность и право / В кн.: Власть и право. Из истории русской правовой мысли. — М., 1990. — С. 97.

³ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии / В кн.: Царство Духа и царство Кесаря. — М., 1995. — С.54

права на жизнь, личную неприкосновенность, собственность. Были отброшены гарантии неприкосновенности личности, принцип презумпции невиновности и многие другие. Следствием этого стало поспешное в России общечеловеческих ценностей: универсальности прав человека, всеобщего равенства, достоинства личности, справедливости, права на свободу, личный выбор и самоопределение, защиту от произвола властей.

Конституции СССР 1936 и 1977 гг. провозглашали права и свободы человека, однако в условиях тоталитарного режима эти права — прежде всего, гражданские и политические — носили формальный характер. Господствовала патерналистская идеология взаимоотношений государства и гражданина, согласно которой государство «даровало» права и свободы гражданину и определяло его жизненные стандарты.

Россия провозгласила права, свободы и обязанности человека в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.¹. В 1993 г. эти права получили более глубокое развитие в Конституции РФ, которая весьма органично вписала в российскую правовую систему международно-правовые стандарты. Более того, Конституция РФ впервые за многолетнюю историю признает высшей ценностью права и свободы человека. Все остальные общественные ценности по отношению к ним занимают иной уровень и не могут им противоречить.

С правовой точки зрения содержание прав человека является юридической категорией, зафиксированной как нормами международного, так и нормами внутригосударственного права (конституционного административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и др.). Всякое право человека субъективно. Это означает, что выработанные в юридической науке признаки субъективных прав в основном относятся и к правам человека.

¹ Ведомости РСФСР. - 1991. - № 52. - Ст. 1865

Субъективные права — это гарантированная государством мера возможного (дозволенного, допустимого, разрешенного) поведения личности, важнейший элемент ее конституционного статуса.

Субъективными права называются потому, что они принадлежат отдельным субъектам (отдельным лицам, группам, общественным организациям и т.д.) и их использование зависит от воли этих субъектов. Юридическая характеристика всех субъективных прав состоит еще и в том, что они связаны с функционированием правовых норм и не могут существовать вне правовых отношений. Обычно субъективные права возникают в процессе реализации правовых норм на основе возникновения юридических фактов¹.

Каждое субъективное право, включая права человека, имеет сложную структуру, т.е. состоит из элементарных, дробных частей, именуемых правомочиями. Юридическое содержание каждого права человека образует конкретные правомочия (юридические возможности). Их взаимосвязь образует определенную структуру. Надо заметить, что структура правомочий, составляющих содержание прав человека, совпадает со структурой обычного субъективного права. Таким образом, структура субъективного права, включая и права человека, состоит из четырех² элементов:

- совершать определенные поступки {право-поведение);
- требовать от обязанного лица определенного поведения {право-требование). Каждый обладатель прав человека вправе требовать от государства признания и выполнения международных стандартов, прав человека;
- в случае необходимости обратиться в государственные орга -

¹ Например, в случае утраты багажа пассажир самолета имеет право предъявить авиационному предприятию — перевозчику требования на основании нормы, закрепленной статьей 125 Воздушного кодекса РФ. Но в данном случае мы имеем дело не с правом человека, а с обычным субъективным правом, существующим в рамках правоотношений, связанных с договором перевозки.

² Существует точка зрения, по которой структура субъективного права состоит только из трех элементов: право-поведение, право-требование, право-притязание.

ны для принудительного осуществления своих требований {право-притязание) . Человек вправе обратиться за защитой своего права не только в государственные органы, но и в международные организации, например, в Комиссию по правам человека ООН, в Европейский суд по правам человека¹;

- право управомоченного лица пользоваться социальным благом {право-пользование). Права человека направлены к обладанию наиболее ценными благами личности, без которых она не может существовать (жизнь, достоинство, личная неприкосновенность, свободный труд и т.д.). Таким образом, права человека — разновидность субъективных прав личности, но им присущи определенные особенности, которые сводятся к следующему.

Права человека имеют естественный характер и возникают в результате самого факта рождения человека, имеют неотчуждаемый, неотъемлемый характер, являются непосредственно действующими и признаются высшей социальной ценностью. Их содержание детерминировано условиями социально-экономического, политического и культурного развития общества.

*Азиева М.
Сатаева Р.Р.*

ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ВЗЯТКИ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕЕ

В применении уголовного закона одно из важнейших мест занимает квалификация преступлений. В уголовно-правовой литературе проблемам квалификации преступлений посвящен ряд научных трудов.[1] В доктрине уголовного права квалификация преступления определяется как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.[2] Правовые последствия

¹ Распад СССР, изменение внешнеполитического курса России и проводимые в стране реформы вызвали определенные изменения взглядов ряда российских ученых и государственных деятелей в отношении концепции соотношения международного и внутригосударственного права.

квалификации могут быть самыми разными, например, применение наказания, предусмотренного законом. Следует отметить, что ошибка в квалификации может повлечь неправильное назначение меры наказания.

Под квалификационной ошибкой понимается неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Основными истоками квалификационных ошибок считаются недочеты законодательства и недостатки правоприменения. В научной литературе указывается, что ежегодно около 10-12% приговоров изменяются или отменяются по причине неправильной квалификации содеянного.

Железнодорожным районным судом был осужден А. за дачу взятки. Из материалов дела следует, что в ходе проведения ОРМ в подсобном помещении магазина А. передал сотруднику ОБЭП денежные средства в виде взятки (5000 руб.) для лояльного отношения к его организации со стороны сотрудников полиции в дальнейшем. А. был признан виновным по ч. 1 ст. 291 и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере - 70000 руб.[3]

Таким образом, видно, что в данном примере как раз имеет место дача взятки на всякий случай, за лояльное отношение, под которым могло пониматься в дальнейшем не обращение внимания со стороны сотрудников полиции на различные незначительные правонарушения.

Приведем другой пример.

Т. обратилась с заявлением о перерегистрации разрешения на строительство объекта недвижимости в архитектурно-строительную инспекцию. Заявление, с прилагаемыми документами были переданы ею начальнику инспекции Р., которая сообщила, что данное заявление будет рассмотрено в течение 10 дней. Р. отдала Т. письменный ответ по её заявлению, из которого следовало, что срок действия разрешения у нее сохраняется, и необходимости в получении нового разрешения нет.

Тем не менее, Т., опасаясь, что в перерегистрации разрешения может быть отказано, явилась в кабинет к Р. и дала взятку в виде коробки

конфет, бутылки рома и 5000 руб. за принятие положительного решения в её пользу, оставив пакет с содержимым на столе и выйдя из кабинета. После Т. позвонила Р. на служебный телефон, поинтересовалась, видела ли Р. содержимое пакета, а заодно сообщила, что в дальнейшем рассчитывает на её помощь.

В тот же день Р. написала служебную записку о случившемся на имя руководителя комитета.

Приговором Ленинского районного суда г. Иркутска Т. была осуждена по ч. 1 ст. 291 за дачу взятки, и ей назначено наказание в виде штрафа размером 5000руб.[4]

В приведенном примере также видно, что взятка давалась «на всякий случай», поскольку Т. сразу получила положительный ответ. Но в отличие от дачи взятки «просто так» в данном примере взятка была передана за определенные действия, входящие в должностные полномочия.

Хотелось бы также отметить следующее. Среди изученных автором уголовных дел по ч. 1 ст. 291 УК РФ, указанные выше два дела, единственные, по которым судом была дана правильная квалификация. Во всех остальных случаях вместо вменения ч. 2 ст. 291 УК РФ лица привлекались к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 291 УК РФ.

В ч. 2 ст. 291 УК РФ после вступления в силу изменений (Федеральный закон РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) содержится квалифицирующий признак в виде значительного размера взятки. Понятие значительного размера раскрывается в примечании 1 к ст. 290 УК РФ, где указано, что значительным размером, применительно к данным статьям является сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей. Необходимо отметить, что в действующем УК РФ такого понятия, как значительный размер, применительно к другим статьям нет.[5] По моему мнению, необходимости в установлении данного квалифицирующего обстоятельства нет, поскольку было бы достаточным установления крупного

и особого крупного размера взятки в качестве квалифицирующего признака. Однако, полагаю, что в рамках развернувшейся борьбы со взяточничеством и коррупцией данный квалифицирующий признак поможет более детально дифференцировать наказание в зависимости от степени общественной опасности действий, за которые дается взятка, поскольку, как правило, при даче - получении взятки именно от размера взятки и зависит степень общественной опасности тех действий, за которые она дается.

В ч. 3 ст. 291 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействия), которые могут содержать в себе состав иного преступления (напр., служебного подлога) или выражаться в форме действий (бездействия), нарушающих нормы других отраслей права. В постановлении Пленума Верховного Суда № 24 разъясняется, что под незаконными действиями должностного лица понимаются неправомерные действия, которые не вытекали из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления или иного правонарушения.[6] В ч. 4 ст. 291 УК РФ содержится перечень особо квалифицирующих обстоятельств, которые также были введены Федеральным законом РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. Данный перечень повторяет квалифицирующие признаки, содержащиеся в ст. 290 УК РФ, а именно: дача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; дача взятки в крупном размере. Следует отметить, что позиция отечественного законодателя в данном случае, до принятия ФЗ от 4.05.2011 г. № 97-ФЗ весьма непоследовательна, поскольку предусматривала ответственность за получение взятки в крупном размере, а за дачу той же взятки данного квалифицирующего признака не было. И это, учитывая тот факт, что дача взятки всегда предшествует ее получению. В соответствии с приложением 1 к ст. 290 УК РФ под крупным размером взятки понимается сумма, превышающая сто пятьдесят тысяч рублей.

Часть 5 ст. 291 УК РФ (введена Федеральным законом Российской Федерации от 4 мая 2011г. №-97-ФЗ) предусматривает квалифицирующий признак в виде особо крупного размера взятки. Наказание за данный квалифицированный вид преступления наиболее суровое. В соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК РФ под особо крупным, размером взятки понимается сумма, превышающая один миллион рублей.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть исключительно положительное отношение к ряду новых квалифицирующих обстоятельств, которые действительно могут содействовать противодействию данному преступлению. Целесообразно установить более длительные сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за дачу взятки, а также ряд новых квалифицирующих обстоятельств.

В соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Данное примечание, по сути, конкретизирует положение ч. 2 ст. 75 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и носит некий профилактический характер. Освобождение от уголовной ответственности, как указано в примечании, может быть осуществлено при реализации двух альтернативных условий.

Во-первых, должно иметь место вымогательство взятки. Под вымогательством взятки в соответствии с п. б ч. 5 ст. 290 УК РФ следует понимать требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Отметим, что сам факт освобождения от уголовной ответственности не означает, что в действиях лица отсутствует

состав дачи взятки. Однако, учитывая, что при вымогательстве дача взятки является результатом психологического воздействия, а также исходя из необходимости разоблачения взяточполучателя, данных лиц освобождают от уголовной ответственности.[7]

Вторым условием освобождения от уголовной ответственности является добровольность заявления о даче взятки. Под добровольностью понимается сделанное лицом в любой форме по собственной воле заявление о даче им взятки должностному лицу. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается, что сообщение признается добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Кроме того, в постановлении Пленума разъясняется, что добровольное признание лица не означает, что в его действиях нет состава преступления, а посему данные лица не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в качестве взятки. Однако, если лицо добровольно заявило о передаче денег или других ценностей органу, имеющему право возбуждать уголовное дело до фактической передачи, а сам процесс передачи проходил под их контролем с целью задержания с поличным получателя взятки, в данном случае деньги и другие ценности не могут быть обращены в доход государства, а подлежат возвращению их законному владельцу.

Сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки стало известно органам власти, не может быть признано добровольным.

Немаловажным является и тот факт, что для законодателя не имеет значения, было ли сделано взяточдателем заявление до или после возбуждения уголовного дела. В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ добровольность заявления не зависит от мотивов, которыми руководствовался взяточдатель. Подобная законодательная новелла объясняется тем, что помогает разорвать коррупционные связи и выявить опасных преступников - взяточполучателей. В научной литературе советского периода и в современных исследованиях было предложено

использовать данную законодательную норму, поставив этот процесс в зависимость от мотивов взяткодателя. Так, если мотивы взяткодателя носят низменный характер, данное основание для его освобождения от уголовной ответственности применяться не должно.

А.Я. Светлов, считая данную норму целесообразной, приводит следующий пример: «Вот что произошло несколько лет назад в Одессе. В прокуратуру поступили сигналы о взяточничестве среди руководства одного из кладбищ. По имевшим место фактам получения взяток было возбуждено уголовное дело. Однако у органов расследования были обоснованные подозрения, что взятки брались в течение длительного времени и от многих граждан. Тогда по местному телевидению выступил прокурор, рассказав, что ведется дело по взяткам, которые брали работники одного из кладбищ, и попросил сообщить о других, еще не известных следствию фактах дачи взяток. После выступления в прокуратуру поступило немало заявлений от граждан с сообщениями о взятках, которые они давали руководителям не только этого, но и других кладбищ, и должностным лицам управления кладбищенского хозяйства города. К уголовной ответственности привлекли всех этих взяточников. Лица, давшие взятки, были освобождены от ответственности, так как добровольно заявили о фактах взяток, не известных следственным органам».[8] Однако, заметим, что такие примеры крайне редки.

В то же время Т. В. Кондрашова справедливо замечает, что освобождение от уголовной ответственности взяткодателя, добровольно заявившего о даче взятки, нередко служит средством манипуляции лиц, осуществляющих предварительное расследование.[9]

В научной литературе по данному вопросу высказываются различные точки зрения. Так, Р.М. Асланов считал, что в целях реализации требования о неотвратимости наказания срок явки с повинной следует ограничить семью сутками.

Действующее уголовное законодательство не выдвигает требования немедленного сообщения о содеянном в качестве условия освобождения взяткодателя от уголовной ответственности. Необходимость нормы освобождения взяткодателя от уголовной ответственности в случае добровольного сообщения о даче взятки объясняется тем, что ее применение помогает «разорвать» круговую поруку, связывающую субъектов взяточничества, и способствует раскрытию этого преступления. Тем не менее, некоторыми авторами были высказаны сомнения по поводу целесообразности данной нормы, обоснованные тем обстоятельством, что нередко заявления о даче взятки делаются после того, как виновному удалось добиться от должностного лица нужных ему действий (бездействия). Это свидетельствует о необходимости совершенствования уголовного закона в указанной части.

Освобождение взяткодателей от уголовной ответственности по мотивам вымогательства взятки или добровольного сообщения о даче взятки не означает отсутствия в действиях этих лиц состава преступления. Поэтому они не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки. Не могут быть обращены в доход государства деньги и другие ценности в случаях, когда в отношении лица были заявлены требования о даче взятки, если до передачи этих ценностей лицо добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, и передача денег, ценных бумаг, иного имущества проходила под их контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования.[10] В этих случаях деньги и другие ценности, явившиеся предметом взятки, подлежат возвращению их владельцу. При решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства, суду следует иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги, другие ценности, то они, подлежат возврату их владельцу.

Таким образом, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ подлежит освобождению от уголовной ответственности: если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

- [1] Благов Е.В. Квалификация преступлений. Ярославль, 2003. С. 123.
- [2] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-изд, перераб. и доп. М., 2007. С. 215.
- [3] Уголовное дело №1-1/2012. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска Ульяновской области // РосПравосудие <https://rospravosudie.com/>
- [4] Уголовное дело №1-44/2013. Приговор Ленинского районного суда г. Иркутска Иркутской области // РосПравосудие <https://rospravosudie.com/>
- [5] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс]: учебник для вузов/ Н.Н. Белокобыльский [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Статут, 2014.— 879 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29091>
- [6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2011. С. 122
- [8] Светлов Л.Я. Борьба со взяточничеством и поборами. М., 1984. С 30.
- [9] Кондратов Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество. Екатеринбург, 2003. С. 66.
- [10] Уголовное право России. Общая часть [Электронный ресурс]: учебник/ Д.И. Аминов [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Юстицинформ, 2010.— 496 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/13413>

*Беляев В.П.
Беляева Г.С.*

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ПО УКРЕПЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Контроль органов исполнительной власти призван обеспечить правопорядок и дисциплину на всех участках хозяйственного, социально-культурного и административно-политического строительства в системе подведомственных исполнительной власти органов, предприятий, учреждений и организаций.

Для нас научный интерес представляет такой срез государственно-властных полномочий органов исполнительной власти, как их контрольная

деятельность¹. И по нашему мнению, сущность контроля исполнительной власти можно определить как деятельность входящих в систему исполнительной власти специальных органов и их должностных лиц, направленную на обеспечение правопорядка и дисциплины в экономической, социально-культурной, административно-политической (в том числе правоохранительной) сферах (областях) государственного управления.

Представляется, что контроль органов исполнительной власти (в определенной степени – условно) можно разделить на общий, вневедомственный, ведомственный².

При общем контроле изучается и проверяется комплекс вопросов деятельности подконтрольных объектов, и его осуществление связано с функционированием органов исполнительной власти общей компетенции: Правительства РФ, правительств республик, администрации субъектов федерации. Так, руководствуясь ст. 44 («Контроль Правительства Российской Федерации за деятельностью органов исполнительной власти и урегулирования разногласий между этими органами») федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», Правительство РФ в пределах своих полномочий осуществляет контроль за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, а по вопросам, отнесенным к ведению и полномочиям Российской Федерации и ее субъектов, и за деятельностью органов исполнительной власти субъектов РФ.

В свою очередь, контрольные полномочия администраций краев, областей и других субъектов Российской Федерации заключаются в следующем: контроль за состоянием учета и отчетности на предприятиях, в учреждениях и организациях, находящихся в собственности субъекта РФ;

¹ Уточним, что контроль органов исполнительной власти в статье рассматривается не в целом, а лишь в той части, которая касается теоретических аспектов этой формы государственной деятельности. Подробнее по этому вопросу см.: Беляев В.П. Контрольная форма юридической деятельности. СПб, 2006. 208 с.

² Аналогичной классификации контроля придерживается, к примеру, *Бессарабов В.Г.* Контроль органов исполнительной власти Российской Федерации и прокуратура // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 3. С. 45, а также Гензюк Э.Ф., Шмалый О.В. Правовые формы контроля в системе исполнительной власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 12 (31). С. 6.

контроль за использованием и охраной земель, вод, лесов, недр; контроль за соблюдением утвержденных проектов строительства; контроль за состоянием транспортного обслуживания населения.

Кроме этого, названные выше администрации контролируют санитарно-эпидемиологическое, радиационное состояние подведомственной территории, соблюдение на ней законодательства РФ, Устава и иных нормативных актов субъекта федерации; обеспечивают контроль за соблюдением правил охраны труда, техники безопасности на предприятиях, в учреждениях и организациях, находящихся в собственности субъекта РФ.

В порядке небольшого отступления надо заметить, что еще не так давно для системы государственных органов исполнительной власти было характерно сосредоточение у одного из этих органов одновременно управленческих, организационно-распорядительных, а также разрешительных и контрольных функций. Безусловно, такое положение нередко влекло за собой параллелизм, дублирование функций, что на фоне плохой координации деятельности контролирующих структур было благодатной почвой для различных злоупотреблений и коррупции.

Поэтому утверждение новой системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, изменение правового статуса контрольно-надзорных органов и введение нового вида федерального органа – федеральной службы, призванного специально осуществлять контрольно-надзорные полномочия, следует признать несомненно позитивным шагом (речь идет об известном Указе Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹). С нашей точки зрения, важным является разделение федеральных органов исполнительной власти на три (вместо восьми) организационно-правовые формы на основе функционального подхода².

¹ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

² Нами не ставится цель исследования всех функций органов исполнительной власти, анализу подвергается, в основном, только контрольная функция.

Министерства вырабатывают и реализуют государственную политику в установленной сфере. Так, Положением о Министерстве экономического развития РФ предусмотрено, что Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим, в частности, выработку государственной политики в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса, внешнеэкономической деятельности (за исключением внешней торговли). Министерство также осуществляет государственное регулирование имущественных отношений, несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления организаций, оценочной деятельности, земельных отношений (за исключением земель сельскохозяйственного назначения), государственного кадастра недвижимости, государственного кадастрового учета и кадастровой деятельности, государственной кадастровой оценки земель, инвестиционной деятельности и государственных инвестиций. Минэкономразвитию России подведомственны Росстат, Росрегистрация, Роскартография, Роснедвижимость, Росимущество и РосОЭЗ¹. Министерства не вправе осуществлять функции контроля, надзора и управления государственным имуществом (кроме контроля за деятельностью подчиненных федеральных служб и агентств).

Иное дело федеральные службы, которые осуществляют контрольно-надзорную деятельность в форме специализированного внешнего контроля за определенными видами управленческой деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; к примеру, таможенный контроль, антимонопольный контроль, контроль за оборотом наркотиков, в сфере защиты природопользования, в налоговой, страховой сферах и т.д. и т.п.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 N 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2867.

Примечательно, что цели деятельности федеральных служб определяется содержанием целей, которые прописаны для вышестоящих органов исполнительной власти – Правительства РФ и соответствующих федеральных министерств. К примеру, в соответствии с Положением о Федеральной налоговой службе¹ на нее возложено осуществление функций по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, о внесении в бюджет иных платежей. Должностные лица налоговой службы с целью реализации своих полномочий вправе применять меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, а также санкции, направленные на недопущение и (или) ликвидацию последствий, вызванных нарушениями налогового законодательства (ст. 6.6 указанного выше Положения).

Таким образом, в системе федеральных органов исполнительной власти федеральная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной законодательством сфере деятельности.

Кроме этого, федеральная служба в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ, нормативных правовых актов федерального министерства, осуществляющего координацию и контроль деятельности службы.

Далее, федеральные службы подразделяются на два вида: подведомственные Президенту РФ и службы, находящиеся в ведении Правительства РФ. И, наконец, последнее: контрольную деятельность (хотя и в различных объемах) осуществляют все федеральные службы, для большинства из них эта деятельность – основная.

¹ Утв. Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 г. // Российская газета. 2005. 6 октября.

Анализ контрольных и надзорных полномочий федеральных служб позволяет выявить ряд замечаний, касающихся функциональной неопределенности статуса этих органов исполнительной власти.

Так, из текста Указа Президента РФ от 21 мая 2012 года № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»¹ вытекает, что большинство контрольно-надзорных функций федеральных служб находится в опосредованном ведении Правительства, и они непосредственно подчинены министерствам. Не секрет, что подчиненность федеральной службы министерству, имеющему все рычаги влияния на эту службу (организационные, финансовые и т.д.) не позволяет говорить о возможности осуществлять полноценный и объективный контроль контрольно-надзорной службы за министерством. Поэтому нельзя не согласиться с О.В. Панковой, когда она пишет о том, каким образом федеральные службы будут осуществлять контроль в отношении своих головных министерств, пресекать их незаконные действия².

Думается, что федеральные службы по контролю и надзору должны действовать независимо, они должны быть выведены из-под контроля министерств.

Второе замечание заключается в том, что по-прежнему при подготовке и принятии нормативных актов, регламентирующих деятельность, как образно подметили журналисты, «трехчлена» (министерство – служба – агентство), законодатель вновь проигнорировал принцип «терминологической чистоты», допустил смешение (и постановку в один ряд) понятий контроля и надзора³.

¹ СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754.

² Панкова О.В. Административно-правовой статус федеральных служб в условиях административной реформы // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006.

³ На эту проблему обращают внимание и другие ученые. К примеру, И.Н. Сенякин в статье «Конкуренция российского законодательства: юридическая природа и способы преодоления». См.: Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. Материалы науч.-практ. конф. Саратов, 2001. С. 17; Нуманов Х.И. Сущность контрольно-надзорной функции в деятельности государственных органов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 2 (29). С. 106-113.

Примечательно, что даже названия тех или иных федеральных служб не соответствуют их функциям и объему полномочий. Взять, к примеру, Федеральную службу финансово-бюджетного надзора: она именно так и называется, без упоминания о контроле. Вместе с тем, изучение полномочий службы свидетельствует о том, что фактически на нее возложены только контрольные функции. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, как об этом справедливо отмечается в печати, является контрольным органом¹. В названии Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, как видим, ничего не говорится о надзоре. Можно привести еще ряд аналогичных примеров, однако на будущее все же хотелось бы (остается надеяться), чтобы законодатель наконец-то начал применять соответствующие функциям и полномочиям тех или иных органов термины: «контроль» и «надзор». Либо надо во всеуслышание заявить (где, на каком уровне?), что нет разницы между контролем и надзором, эти понятия абсолютно идентичны, и не стоит ломать копыя.

Полагаем уместным высказать и замечание относительно ведомственного (его иногда называют внутриведомственным) контроля. Как известно, ведомственный контроль осуществляется органами отраслевой и некоторыми органами межотраслевой компетенции в отношении подведомственных им объектов и заключается в проверке соблюдения и исполнения законов и подзаконных актов, своих решений нижестоящими подведомственными им органами, а также предприятиями, учреждениями, организациями. Безусловно, ведомственный контроль позволяет оперативно выявлять и устранять недостатки, ибо уже в ходе контроля могут быть решены вопросы об отмене, изменении или приостановлении акта управления, о перестановке кадров, изменениях во внутренней структуре управления, необходимом маневрировании внутренними ресурсами и т.д. При этом надо иметь в виду, что все федеральные органы исполнительной власти и их территориальные структуры осуществляют контроль в

¹ Смольякова Т. В тихих залежах что-то водится // Российская газета. 2004. 16 ноября.

отношении подчиненных им (подведомственных) органов, а руководители (администрация) конкретных организаций – внутренний контроль за деятельностью своих структурных подразделений и их должностных лиц.

В то же время нельзя не отметить следующее важное обстоятельство: ведомственному контролю практически всегда присущ такой существенный недостаток, как защита ведомственных интересов, «чести мундира». Это обстоятельство, как ни парадоксально, в определенной мере является вполне закономерным явлением, так как заложено в самой природе органов, осуществляющих такой вид государственного контроля. Поэтому добиваться единой направленности отраслевых и общегосударственных устремлений позволяет устранение недостатков в проведении ведомственного контроля и сочетание его с контролем вневедомственным. Там, где достигнуто их оптимальное сочетание, есть возможность составить наиболее объективное представление о деятельности подконтрольного объекта, своевременно изменить эту деятельность в требуемых рамках, обеспечить господство закона и установление определенного равновесия между различными целями при приоритете общегосударственного интереса¹.

Таковы некоторые аспекты контрольной деятельности органов исполнительной власти (как вида государственного контроля), которая в настоящее время претерпевает по существу революционные изменения и в полной мере о ее роли и значении можно будет говорить лишь по окончании административной реформы, а также практики осуществления контрольной деятельности органами исполнительной власти в дальнейшем.

Гогурчунов Б.И.

НЕКОТОРЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СМИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

В современном мире СМИ играют важную роль, становясь главным источником, формируют представления людей об окружающем мире. А

¹ Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации. М., 2001. С. 309.

массовая информация становится, в соответствии с этим, одним из основных инструментов не только социального, но и политического регулирования.

Распространяя определенные материалы СМИ, оказывает большое воздействие на сознание, настроение, мировоззрения общества, т.е. преподносят СМИ какую-либо информацию обществу, вызывает определенные чувства у людей и тем самым формируется их мировоззрение.

Защита и обеспечение свободы СМИ является главным элементом режима демократии, что реализуется через обеспечение гражданам СМИ полного и достоверного доступа к информации и защиты общественных и индивидуальных мнений от воздействия ангажированной пропаганды.

Вследствие этого, безусловно, в последние годы на повестку дня встала задача организации борьбы с терроризмом и экстремизмом, сохраняя при этом уважение к одному из важнейших институтов демократического общества, а именно – свободе СМИ.

Как известно, свобода СМИ является одним из важнейших прав человека – это право на свободное выражение своего мнения. Согласно пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 года, "каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию, и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору"(1), что толкуется некоторыми гражданами и СМИ как всякое отсутствие цензуры.

Вместе с тем свобода СМИ не может быть абсолютной и безграничной. Соответственно, и общество, и государство, со своей стороны, создают некоторые ограничения понятию «свобода СМИ». Думаем, будет правильным здесь вспомнить справедливое суждение Ю.А. Решетова, что свободы СМИ, ничем не ограниченной и не учитывающей общественные интересы, не существует. Так же, как, к примеру, считает автор, нельзя

говорить о свободе государств, не говоря об обязанностях, которые налагаются на них международным правом, и в том числе добросовестно соблюдать международные обязательства (2).

На наш взгляд, чаще всего концепция "свободного, не контролируемого потока информации" в действительности зачастую работает на внутригосударственные и международные экстремистские и террористические организации. Им данная концепция помогает захватить и подчинить своему влиянию какое-либо средство массовой информации. При этом их задача заключается в том, чтобы конкретные цели, таких как: нестабильное положение в стране, нарушения установленного порядка управления, подрыва авторитета власти, так как основной целью всех террористических организаций является психологическое воздействие на людей. Примером сказанному выше является современная политическая ситуация, которая сложилась на Украине, депутаты-националисты, осуществив физическое насилие в отношении директора общенационального украинского телеканала, заставили его силой написать заявление об увольнении. Им не понравилось то, что канал, освещая текущие события на Украине, «осмелился» показать все точки зрения.

Исследуемая проблематика показывает, на наш взгляд, что на сегодняшний день возникла и сохраняется проблема не только СМИ, но и государства, что заключается в прекращении использования в дальнейшем СМИ террористическими организациями как информационного оружия. По этому поводу в п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах применяются ряд возможностей для такого вида ограничений: для уважения прав и репутации определенных лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Вместе с тем, согласно ст.10 Конвенции свобода выражения мнений является общим правилом, а возможность вмешательства государства предусматривается только в некоторых случаях. Думаем, здесь следует

отметить, что в некоторых странах таких, как Великобритания, Турция, Россия справедливо закрепила в законодательстве определенные нормы, которые ограничивают свободу СМИ для того, чтобы предотвратить такое опасное преступление, как терроризм. Так, например правительство Великобритании в 1984 году поставило перед собой задачу предотвращения обостренного конфликта в Северной Ирландии путем принятия закона «О предупреждении терроризма». В 1989 г. в Великобритании была запрещена любая реклама терроризма и любая запрещенная организация, соответственно установлена определенная ответственность за такие нарушения.

А в России, из-за повышения угрозы терроризма, приняли Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" от 25.07.1998 года (6), где в ст. 15 которого определяется порядок информирования общественности о террористической акции. Согласно пункту 2 статьи 15 было запрещено распространять следующие виды информации: а) которая раскрывает специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции; б) которая может затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, которые оказались в зоне проведения контртеррористической операции или находятся за пределами этой зоны; в) которая служит пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма; г) о сотрудниках спецподразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, содействующих проведению данной операции.

В статье 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", которая многократно дополнялась (7), содержится запрет на использование средств массовой информации для совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, осуществления экстремистской деятельности, а также для распространения передач, которые

пропагандируют порнографию, культ насилия и жестокость. В статье 4 Закона о СМИ после принятия ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"(8) недопустимость использования СМИ для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, пропаганды войны была заменена словами "для осуществления экстремистской деятельности".

На конференции ЮНЕСКО "Терроризм и средства массовой информации", которая была проведена 1–2 мая 2002 года в Маниле, приняли одноименную резолюцию. Резолюция, опираясь на то, что свободный поток информации и открытые общественные дебаты нужны для достижения долгосрочных решений проблем терроризма, утверждает принцип, согласно которому любая стратегия борьбы с угрозой терроризма в большей степени должна опираться на уважение свободы выражения мнений и средств массовой информации, чем на значительные ограничения этих фундаментальных прав (9).

В данной Рекомендации, помимо того, содержится ряд условий, лишь соблюдая которые, можно ограничить это право. Например, ходатайства и просьбы со стороны компетентных органов власти об инициировании действий, которые направлены на раскрытие информации, устанавливающей источник, должны подаваться только лишь должностными лицами.

Надо подчеркнуть, что санкции против журналистов за нераскрытие информации, устанавливающей источник, должны налагаться судебными властями и пр.(11)

Отметим, что в России скоро будут утверждены правила работы СМИ в чрезвычайных ситуациях: Антитеррористическая конвенция, которая была подписана 8 апреля с. г. в г. Москве представителями властей и медиа сообщества. Работу над Антитеррористической конвенцией вели представители Индустриального комитета СМИ вместе с экспертами, и часть статей Конвенции планируют включить в проект нового закона РФ о СМИ.

Проводя итог сказанному выше, следует отметить, что указанная Резолюция и Антитеррористическая конвенция, прежде всего, стимулируют обсуждение этических проблем в связи с терроризмом в СМИ, но не акцентирует внимания на ограничительных мерах свободы СМИ. Однако, на наш взгляд, эти ограничения должны вводиться только в том случае, если будут затронуты такие права и свободы человека, как право на жизнь, защита и безопасность. Поэтому эти выводы необходимо учитывать, обсуждая разработку новых ограничений, касающихся СМИ. Кстати, этот документ в совокупности также будет являться этическим нормативом.

1. Ведомости ВС СССР. 1976. № 17, ст. 291.
2. Решетов Ю.А. Свобода информации: кому она принадлежит? // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 97.
3. Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
4. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / под ред. И.С. Власова. М., 2002. С. 45.
5. Указ. соч.. С. 51.
6. Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3808.
7. Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3029.
- (8) См.: Там же. Ст. 3031.
- (9) Терроризм и средства массовой информации. Резолюция конференции ЮНЕСКО. Манила, 1-2 мая 2002 г. www.ruj.ru
- (10) См.: Материалы сайта www.media law.ru
- (11) См.: Совет Европы: документы по проблемам СМИ. СПб., 2000. С. 125.

Гогурчунов Б.И.

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ РФ
(на примере РД)**

Проведение Российской Федерацией единой внешней политики и внешнеэкономической линии требует координации международных и внешнеэкономических связей ее субъектов, что, безусловно, осуществляется органами государственной власти России совместно органами государственной власти ее субъектов.

При этом следует иметь ввиду, что международные договоры России наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью ее правовой системы. В соответствии с п. «к» ст.71 Конституции РФ, заключение,

прекращение и приостановление действия международных договоров России находятся в исключительном ведении РФ, в то время как их выполнение относится к предмету совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Сегодня общий порядок координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ урегулирован Федеральным законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», в котором содержатся гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов России при установлении и развитии международных и внешнеэкономических связей. В свою очередь, Закон о международных договорах Российской Федерации содержит нормы, разграничивающие компетенцию федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов России в части выполнения международных договоров Российской Федерации. Так, согласно ст.32 указанного Закона Президент и Правительство России принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят регулирование этих вопросов, обеспечивают выполнение обязательств российской стороны по договорам и осуществление прав России, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств. Общее наблюдение за выполнением международных договоров Российской Федерации осуществляет МИД России.

Исходя из сказанного выше, Республика Дагестан в своей Конституции закрепила положение о том, что Республика *Дагестан* «...имеет право на осуществление соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и Конституцией Республики Дагестан» (ст.56).

Данная статья Конституции РД связана с п. «о» ст.72, регулирующим предметы совместного ведения РФ и ее субъектов, в соответствии с которыми Республика Дагестан имеет право на осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с

Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами и Конституцией Республики Дагестан.

Согласно статье 56 Республика Дагестан в пределах полномочий, представленных Федеральным законодательством (Конституцией и федеральными законами), Конституцией РД и договорами между органами государственной власти РФ и РД о разграничении предметов ведения и полномочий, обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с иностранными государствами, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели. При этом Республика Дагестан может осуществлять также связи и с органами государственной власти иностранных государств только с согласия Правительства РФ.

Это связано с тем, что проведение Российской Федерацией единой внешней политики и внешнеэкономической линии, в соответствии с п. «о» ст.72 Конституции РФ, относятся к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов, что требует координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации. Такая запись (см.п. «о» ст.72 Конституции РФ) объясняется тем, что Россия, обеспечивая единое правовое пространство в Федерации, проводит единую политическую и экономическую линию как при заключении, так и при реализации международных обязательств. В рамках комментируемой статьи такая координация и реализация осуществляется через совместную деятельность органов государственной власти Федерации и Республики Дагестан.

Общий порядок координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ установлен Федеральным законом от 4 января 1999 года № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», в котором содержатся правовые гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов Российской Федерации

при установлении и развитии международных и внешнеэкономических связей.

Заключение, прекращение и приостановление действия международных договоров РФ находятся в исключительном ведении РФ (см. п. «к» ст.71 Конституции РФ), следовательно, является составной частью ее правовой системы, тогда как их выполнение относится к предмету совместного ведения РФ и ее субъектов.

Нормы, разграничивающие компетенцию федеральных и региональных органов государственной власти Федерации в части выполнения международных договоров РФ, урегулированы в Федеральном законе от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹.

Так, согласно ст.32 Закона «О международных договорах РФ»:

1. Президент РФ и Правительство принимают меры направленные на обеспечение выполнения международных договоров РФ;

2. федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами РФ, обеспечивают выполнение обязательств российской стороны и осуществление прав РФ, вытекающих из этих договоров;

3. федеральные органы государственной власти осуществляют наблюдение за выполнением другими участниками международных договоров их обязательств.

Общее наблюдение за выполнением международных договоров РФ осуществляют МИД РФ.

Законом установлены различные формы участия субъектов РФ в принятии решений в данном вопросе.

В соответствии с указанным Законом:

¹ СЗ РФ. 1995. N 29. Ст. 2757,

1. Органы государственной власти Республики Дагестан (как и других субъектов РФ) обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров РФ.

2. Международный договор РФ, затрагивающий вопросы, относящиеся к ведению Республики Дагестан как субъекта РФ, заключается по согласованию с органами государственной власти Республики Дагестан (как заинтересованной стороны в конкретном договорном процессе (на которые возложена соответствующая функция) (см. ч.1 ст.4 Закона).

3. Республика Дагестан (в качестве субъекта РФ) в лице его органов государственной власти вправе давать рекомендации Президенту РФ и Правительству РФ о заключении международных договоров (см.ч.1 ст.8), исходя из интересов Республики Дагестан, что является одной из важных гарантий их добросовестного выполнения субъектом Федерации.

Аналогичное право ДАССР предусматривалось в первой ее Конституции – 1921 г. К ведению Вседагестанского съезда Советов и ДагЦИКа относилось заключение займов, таможенных и торговых договоров, финансовых соглашений (ст.50 Конституции ДАССР 1921 г.).

В последних конституциях указанное право ДАССР не предусматривалось. Такое право предусматривалось и в Конституции РД 1994 г.

Пользуясь рассматриваемым положением, РД заключала договоры, соглашения о сотрудничестве, дружбе с иностранными государствами, другими республиками в составе РФ. Заключались договоры, соглашения также с областями, краями, городами, округами – субъектами РФ, фирмами и другими организациями иностранных государств. Так, например, в 1995 г. заключены 14, в 1996 г. – 30, в 1997 – 13, в 1999 г. (по октябрь) – 7 соглашений, договоров. Среди них: соглашение с Турецким Союзом Торговых палат о сотрудничестве, соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Правительством Азербайджана; с Правительством Казахстана; с фирмой "Simod" (Италия);

фирмой "Fata group" (Италия); договоры и соглашения с Республикой Калмыкия, Чувашской Республикой, Республикой Адыгея, с Ростовской областью, Астраханской областью, Ставропольским краем, с Правительством г.Москвы.

За последние несколько лет активизировалась работа исполнительной власти Республики Дагестан по заключению международных и внешнеэкономических договоров и соглашений. Так, например, заключены соглашение между Правительством Республики Дагестан, открытым акционерным обществом «Межрегиональная энергетическая компания», компанией «Mecamidi» (Франция) и открытым акционерным обществом «Энергоинвест» о социально-экономическом сотрудничестве (Махачкала, 25 сентября 2007 г. №25); соглашение между Республикой Дагестан и Волгоградской областью о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (Махачкала, 12 ноября 2009 г. №25.1); 19 мая 2009 г. заключило соглашение о намерениях между Правительством Республики Дагестан и группой компаний Хайдра, обществом с ограниченной ответственностью, зарегистрированным в Абу Даби («Хайдра»); подписан протокол о сотрудничестве между правительством Республики Дагестан (Российская Федерация) и компанией «Бретон» (Италия) (Махачкала, 21 июля 2010 г.); соглашение между Республикой Дагестан и Правительством Ярославской области о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (Махачкала, 22 ноября 2010 г. №30), и т.д.

Республика Дагестан имеет представительства в Казахстане, Азербайджане, Белоруссии, Туркменистане, на Украине, республиках, входящих в РФ: Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, Карелии, Калмыкии, Карачаево-Черкессии, а также в ряде областей, краев, в городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге – субъектах РФ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Характеризуя законодательство РФ об акционерных обществах, прежде всего, необходимо отметить некоторые важнейшие его особенности:

- сравнительно небольшой временной период формирования системы нормативных актов (немногим менее 20 лет);
- наличие нескольких «особых» групп акционерных обществ, специфика создания правового положения которых регулируется специальными нормативными актами (пп. 3,4,5 ст. 1 Федерального закона «Об акционерных обществах», Федеральным законом «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», Федеральным законом «Об инвестиционных фондах»);
- значительное количество внутренних системных противоречий законодательных актов, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений.

Ученый, М.Г.Ионцев придерживается классических взглядов на систему источников права, в соответствии с которой все законодательство об акционерных обществах, можно систематизировать следующим образом по степени уменьшения юридической силы:

Конституция РФ. Многие называют ее в качестве элемента законодательства об акционерных обществах, однако детальное изучение работ различных авторов так и не дало ответа на вопрос о том какова роль Конституции РФ в системе законодательства об акционерных обществах.

Роль Конституции РФ в регулировании акционерных отношений состоит в следующем:

во-первых, ст. 30 Конституции РФ гарантирует право каждого на объединение, а акционерное общество представляет собой именно объединение лиц и их капиталов для достижения общих целей;

во-вторых, ст. 35 Конституции РФ гарантирует в России право частной собственности. Форма собственности акционерного общества - частная;

в-третьих, Конституция РФ провозглашает целый ряд установлений общего характера, которые во многих ситуациях могут служить надежной гарантией для обеспечения прав акционерного общества как субъекта права.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует защиту прав и свобод, позволяет обжаловать действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. На практике встречаются необоснованные отказы в государственной регистрации акционерных обществ, выпусков ценных бумаг, которые впоследствии успешно обжалуются в суде.

Итак, Конституция РФ, хотя и не является источником специальных правовых норм, регулирующих акционерные отношения, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности.¹

Общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии со ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 Гражданского кодекса РФ являются составной частью правовой системы РФ. Нормы международного права содержатся в уставе ООН, декларациях и рекомендациях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах. Нормы международного права обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций. Общепризнанные нормы международного права и международные договоры имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии.

Международные договоры, заключенные бывшим СССР, сохраняют юридическую силу (поскольку РФ является правопреемницей СССР) до тех пор, пока одной из сторон не будет объявлено о его денонсации, т.е. не будет

¹ Поваров Ю.С. - 3-е изд. И доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

проведен надлежащим образом оформленный отказ от заключения между государствами международного договора.

Применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью.

Отдельно необходимо упомянуть прецеденты Европейского суда по правам человека. Данные акты имеют прямое действие на территории РФ, что подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций. В силу указанного упомянутые прецеденты могут служить источниками права. В частности, они с успехом применяются судами по некоторым категориям налоговых споров.

Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах. К их числу относятся:

Гражданский кодекс РФ, в котором особое значение имеет гл. 4 «Юридические лица»;

Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ;

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ;

Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников» (народных предприятий)» от 19 июля 1998 года №115-ФЗ;

Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ;

Федеральный закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ,

а также некоторые иные законы, содержащие отдельные нормы, относящиеся к акционерным обществам.¹

¹ Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. И доп.- М. : Ось- 89, 2011. - С. 38.

К отношениям, возникшим до введения в действие соответствующего закона, он применяется лишь к тем правам и обязанностям, которые возникли после вступления его в силу, однако если в принятом законе прямо указано, что его действие распространяется на отношения, возникшее ранее, то считается, что такому закону придана обратная сила. Обратная сила может быть придана закону в порядке исключения.

Обычно приоритет имеет закон с более поздней датой введения в действие.

При конкуренции общего и специального закона приоритет имеет специальный закон.

В пример можно привести, позицию Конституционного Суда РФ, которая является крайне важной, выраженная в определении от 18 июня 2004 года № 263-О. Конституционный Суд РФ вполне определенно установил, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» является специальным по отношению к Гражданскому кодексу, что обеспечивает этому закону вполне понятный приоритет по сравнению с Гражданским кодексом РФ в случае выявления противоречий.

Подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений. К их числу относятся: указы Президента РФ, постановления правительства РФ, нормативные правовые акты министерств, ведомств иных федеральных органов исполнительной власти, среди которых особенно выделяются бывшая Федеральная служба по финансовым рынкам, бывшее Министерство имущественных отношений, сейчас - Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Министерство юстиции, федеральный антимонопольный орган.

Подзаконные нормативные акты могут быть общего и специального характера. Подзаконные акты общего характера устанавливают одинаковые для всех акционерных обществ правила (постановление ФКЦБ РФ, которая упразднена с 13 марта 2004 года, «Об утверждении Положения о ведении

реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 года № 27), в то время как акты специального характера регулируют особенности, свойственные отдельным акционерным обществам.

Отдельно стоит остановиться на подзаконных нормативных актах, принятых до введения в действие Гражданского кодекса РФ. На практике эти акты создают наибольшие сложности, так как они применяются до сих пор в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ.

По мнению ученого Ионцева М.Г., именно упомянутые подзаконные акты создают наибольшее число проблем, особенно в тех случаях, когда дело доходит до судебных разбирательств.

Правовые обычаи (обычаи делового оборота), т.е. правила, во-первых, достаточно сложившиеся и определенные в своем содержании, во-вторых, широко применяемые и не имеющие узкоспециального характера, в-третьих, сфера их применения ограничивается предпринимательскими отношениями, в-четвертых, не предусмотренные действующим законодательством.

На основании анализа содержания ст. ст. 5 и 6 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что правовые обычаи применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашением сторон.

По мере совершенствования законодательства ряд обычаев делового оборота получает закрепление в нормативных актах. Так неписанное ранее правило о том, что общее собрание акционеров ведет председатель совета директоров, нашло свое отражение в п. 2 ст. 67 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вопрос о том, являются ли источниками законодательства об акционерных обществах акты судебной и арбитражной практики, является предметом многочисленных дискуссий. М.Г. Ионцев придерживается позиции, согласно которой указанные акты с таковыми (источниками) не относятся, хотя и признает их более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве.

Кроме того, одним из оснований для обращения в Высший арбитражный суд РФ за пересмотром дела в порядке надзора является нарушение обжалуемым судебным актом единства правоприменительной практики.

Суды очень часто руководствуются в своей правоприменительной деятельности разъяснениями вышестоящих инстанций и, вынося решения по конкретным делам, порой даже в тексте самого решения дают ссылку на соответствующий документ. Да и участники судебных разбирательств довольно активно ссылаются на решения и постановления, вынесенные по аналогичным делам.

Восполнение пробелов действующего законодательства, а также однозначное истолкование его посредством обобщения судебной практики получило дальнейшее развитие в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 года № 14. В этом постановлении отмечается, что в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика, применения которых после его принятия определена Высшим арбитражным судом Российской Федерации или в постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Локальные акты акционерных обществ - в появлении данных актов, которые, впрочем, весьма условно можно отнести к источникам права, регулирующим акционерные отношения, в полной мере проявляется метод гражданско-правового регулирования, для которого характерны: автономия воли участников, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, возможность выбора между различными вариантами поведения.

По мнению ученого И.Г. Ионцева, локальные акты акционерных обществ разумно разделить на 2 группы: внутренние акты и

санкционированные государством уставы и иные документы (санкционирование проявляется в государственной регистрации и в утверждении, например, уставов акционерных обществ, создаваемых при приватизации государственных унитарных предприятий).

В числе внутренних актов необходимо выделить различные положения, а именно: о распределении и использовании прибыли, о ценных бумагах общества, о реестре акционеров общества, об общем собрании общества и т.п.

Локальные акты общества очень часто помогают выйти из правового тупика. Кроме того, внутренние положения, к разработке которых обычно относятся крайне формально, способны также оказать неоценимую помощь во время корпоративного конфликта. Дело в том, что эти положения можно включать практически любые процедурные и иные нормы, не противоречащие действующему законодательству и уставу общества. В ряде случаев в них находят свое разрешение некоторые диспозитивные нормы Федерального закона «Об акционерных обществах». Например, в споре о том, стоит ли проводить повторное внеочередное общее собрание акционеров взамен несостоявшегося, соответствующее положение способно поставить жирную точку.

В литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры. Такая позиция представляется спорной, поскольку, хотя учредители и заключают между собой письменный договор о создании общества, являющийся по своей правовой природе договором простого товарищества, но такой договор порождает юридические последствия лишь для определенного круга лиц - учредителей общества.¹ Кроме того, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18 ноября 2003 года № 19 договор о создании акционерного общества не является учредительным документом последнего,

¹ Поваров Ю.С. - 3-е изд. И доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

что еще больше сужает сферу его применения. В то же время между основным и дочерним обществами может быть заключен договор, позволяющий основному обществу давать дочернему обязательные для последнего указания.

Изучение иностранной корпоративной практики показывает, что в различных юрисдикциях широкое распространение получили соглашения акционеров. Данные соглашения служат одновременно нескольким целям.

Во-первых, при помощи соглашений акционеров осуществляется реализация совместных их интересов. Во-вторых, эти соглашения могут устанавливать взаимные права и обязанности акционеров, не предусмотренные и в то же время не противоречащие действующему законодательству, включая возможность консолидированного голосования по определенным вопросам повестки дня общего собрания. В-третьих, такие соглашения могут устанавливать определенный порядок продажи пакетов акций.

Таким образом, Конституция РФ, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности; нормы международного права как элемент законодательства РФ об акционерных обществах обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций, имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии, а также применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью; Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах; подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений; правовые обычаи (обычаи делового оборота), т.е. правила, применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашением сторон; локальные акты акционерных обществ которые можно подразделить

на внутренние акты и санкционированные государством уставы и иные документы; акты судебной и арбитражной практики, как элементы законодательства РФ об акционерных обществах являются предметом многочисленных дискуссий, они играют более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве; в литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры, эта позиция является спорной; также широкое распространение получили соглашения акционеров как элементы законодательства РФ об акционерных обществах.

Гитинова М.М.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОСТИТУЦИИ И АЛКОГОЛИЗМА ЖЕНЩИН

Долгое время в нашем обществе о наличии проституции умалчивали или объявляли её ликвидированной (в эпоху развитого социализма). Многовековой опыт борьбы с проституцией, как и с преступностью, показывает, что она неустранима. Однако, общество и государство обязаны хотя бы ограничить размеры того зла, который причиняет порок, если они бессильны уничтожить его.

Проституция наносит огромный вред общественной нравственности, особенно воспитанию подрастающего поколения, поскольку основную массу проституток составляют молодые женщины. Проституция расшатывает многие социальные институты, в том числе семью. Она способствует насаждению цинизма, грубости, бесстыдства, расчета, делает ненужными любовь, преданность, верность, другие высшие чувства.¹

Проституция, хотя и не преступление, не уголовно-наказуемое деяние, но она тесно связана с преступностью. Нравственные ценности, накопленные человечеством вековым опытом, обесценились. Ослабление или разрушение семьи неизбежно ведет к тому, что женщина перестает исполнять обязанность, присущее исконно женщинам. Семья, своя или родительская, в

¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин.- М.- 1992. – С.-191.

определенной мере лишилась прежнего значения регулятора поведения и всего образа жизни, ослабились её контрольные функции. То есть женщины, которые перестают ощущать свою связь с ней, уже не ориентированы на традиционные ценности. Особенно, если иметь в виду, не просто совместное проживание, но и внутреннюю духовную связь между супругами. Отсутствие этой связи очень ярко проявляется в занятии замужними женщинами проституцией.

Молодые женщины из необеспеченных семей не имеющие возможности приобретать модную одежду и другие престижные вещи, вынуждены совершать кражи, грабежи, разбои, заниматься проституцией: проявленные при этом жестокость, вандализм, агрессивность служат пределом психологических компенсаций за пережитые унижения.

Ю.М. Антонян отмечает, что достигаемый с помощью совершения преступлений и иных антиобщественных поступков уровень жизни вызывает одобрение и даже восхищение у окружающих. Главным становится не то, каким образом это богатство получено, а то, что оно есть, вытесняя все соображения нравственного порядка.

УК РФ содержит несколько статей, в которых указаны признаки преступлений, нарушающих принципы общественной нравственности, в частности, это статьи вовлечение в занятие проституцией (ст.240 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Примыкает к названным видам преступлений и порнография - неременный спутник проституции. Объектом преступления в ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» является общественная нравственность в сфере половой морали. Предметом преступления являются материалы и предметы порнографического характера: живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических или физиологических подробностей сексуальных отношений.

В этой связи следует отметить, что в последнее время получила распространение наиболее опасная форма порнографии: детская. В частности, статья 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», предусматривает ответственность за изготовление, хранение, перемещение через Государственную границу РФ, распространение, публичную демонстрацию, рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

В России порнография становится практически ненаказуемой, в том плане, что найти лицо, причастное к его изготовлению и распространению, практически невозможно (она распространяется через интернет, видеодиски).

Конечно, проституция существует и потому, что на неё есть спрос. Услугами проституток пользуются разные мужчины, в том числе и мужчины - преступники. Проблема заключается в том, что преступники - в значительной степени люди с разрушенными социально-полезными связями, без семей, и вообще – эмоционально глухих людей. Находясь на свободе, они ищут себе друзей и подруг, чаще всего которыми становятся проститутки. Преступники приобщают этих женщин к своему образу жизни, вкладывают в их сознание свое понимание того, «как нужно жить» и какие нравственные ценности, точнее аморальные критерии должны быть руководящими в жизни. Их клиенты, часто «развлекающиеся» богатые представители «руководящих» слоев населения, интеллигенции, имеющие жен и детей, не скрывающие от своих подруг-проституток, что деньги, которые они на них тратят, - шальные, нажитые на различных комбинациях по должности¹. А женщина идет на совершение преступления, когда зависит от мужчины, дорожит этой связью. Проститутки наводят воров, грабителей и убийц на богатых, любящих кутить в ресторанах мужчин, хорошо зная, кто из постоянных посетителей богат.

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность.- М., Российское право, 1992 г. – С. 407.

С проституцией тесно связано сутенерство, преступления с незаконным оборотом наркотиков также очень распространенные в последнее время на Северном Кавказе. Здесь в качестве исполнительниц выступают не всегда проститутки, хотя некоторая часть вербуетя именно из этой криминогенной среды. Это женщины, выведшие себя из под социального контроля, который на Кавказе присутствует, в виде контроля отцов, братьев, мужей, старейшин рода над женщинами в силу разных причин.

Особенности темперамента женщин-преступниц в регионе, деформация индивидуальной и групповой психологии, обусловленные не только ухудшением материального положения, неравенством в распределении доходов, но и разрушением прежней системы нравственных ценностей, выделяют в структуре причинного комплекса, совершаемых женщинами преступлений.

В социальном плане, проституция влияет на прочность семейно-брачных отношений, зачастую конфликты в семьях заканчиваются насильственными преступлениями. И, как правило, женщины проститутки не могут быть матерями, поскольку дети их социально заброшены, идут с малолетства на панель или пополняют ряды наркоманов, воров, бандитов. «С точки зрения потребительской психологии, прикрывающей бездушность воинствующим цинизмом, торговля своим телом нравственным падением не считается. Цель оправдывает средства»¹.

Все это приводит к растлению личности, не только самих проституток, но и большинства тех, кто контактирует с ними, включен в их бизнес: сутенеров, сводников, иных правонарушителей, многих клиентов, родственников, членов семьи, знающих об их промысле. Многие проститутки являются объектом жестокой, порой нещадной эксплуатации, находящиеся в угнетенном положении и закон, далеко не всегда, встает на их

¹ Габияни А.А. Цена любви. -М.- 1987 г.- С.64.

защиту. Можно сказать, что вокруг проституции и проституток складывается особая нравственно-психологическая среда, точнее дно.

Другой человеческий порок, который также тесно связан с проституцией – это женский алкоголизм.

«Особого внимания заслуживает тяжесть деградации личности женщин-алкоголичек». Черты деградации выявляются довольно рано, спустя несколько лет после начала злоупотребления спиртными напитками: заметно снижается круг интересов, угасают прежние культурные запросы, проявляется склонность к асоциальному образу существования, утрачиваются этические нормы поведения, выявляется крайняя лживость и все большее расторможение низших влечений»¹.

Употребление алкоголя массами людей, особенно в виде «замены» радостей жизни, ибо их нет по тем или иным причинам, ведет к вымиранию целых групп населения, деградации людей. Дети, рожденные от пьяных родителей, генетически ущербны. Это трагедия человечества. В нашей стране, к сожалению, процент неполноценных детей, как следствие их зачатия матерью в нетрезвом виде либо от отца, находящегося в таком состоянии, растет. Особенно среди населения, находящегося в тяжелом экономическом положении².

В семейно-бытовой сфере одним из наиболее распространенных поводов, приводящих к совершению преступлений, является пьянство. И если 30-35 лет назад потребление спиртных напитков не носило системный характер, то в настоящий период женщины стали употреблять эти напитки во много раз чаще, и более одной четверти женщин-преступниц нарушали уголовно-правовой запрет в состоянии опьянения. В семейно-бытовой сфере при таких условиях нередко возникает конфликтная ситуация, которая разрешается путем преступления. Если мотивация женщин, совершающих корыстные преступления, оправдывалась деятельностью для блага семьи, то

¹ Гузиков Б.М., Мейрон А.А. «Что нас губит», Лениниздат, 1990 г. – С. 55.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность.- М.: Российское право, 1992.- С. 412.

насильственные преступления чаще всего выступает в качестве способа освобождения от людей, которые еще недавно были близкими.

Статистика упорно свидетельствует: там, где выше уровень потребления спиртных напитков, там выше преступность, опаснее её характер, более тяжка она и по способам совершения преступлений, и по последствиям.

В борьбе с такими пороками общества, как проституция, алкоголизм, наркомания одни только меры уголовно-правового характера не слишком эффективны. Человечество не раз спотыкалось на политике запретительства и репрессий в этих областях, но ничего положительного не добились.

Думается, что борьба с этими явлениями лежит в сфере комплекса мер, где нравственное, духовное, религиозное воспитание человека играет не последнюю роль.

Антонян Ю.М. Преступность среди женщин.- М.- 1992. – С.-191.

Габияни А.А. Цена любви. -М.- 1987 г.- С.64. ¹

Гузиков Б.М., Мейрон А.А. «Что нас губит».», Лениниздат, 1990 г. – С. 55.

Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность.- М., Российское право, 1992 г. – С. 407.

Гитинова М.М.

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ГУМАНИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

В связи с реформой уголовного законодательства в Уголовный Кодекс РФ последние несколько лет регулярно вносятся различные изменения, на первый взгляд, вроде даже разумные. Как основание проведения реформы властью озвучена тенденция гуманизации уголовного закона РФ, снижение репрессивности уголовного судопроизводства.

Модернизация современного уголовного законодательства обусловлена неэффективностью значительной части его институтов в условиях постоянного развития общества, а так же отсутствием целенаправленной государственной политики в сфере уголовной юстиции.

Характер и степень проблем существующих в современной практике, не позволяют решать их только путем фрагментарных изменений закона, о

чем неоднократно говорилось в различных исследованиях авторов, Жалинского А.Э., Комисарова В.С. Лопашенко Н.А., Наумова А.В., Рарога А.И. и других авторов. Очевидна необходимость комплексного подхода к изменениям Уголовного Кодекса.

Ресурс уголовного права специфичен, отражает его природу и определяет как возможности, так и содержание реализации его функций, взятых во времени и пространстве, применительно к субъектам его осуществления. Любое государство и общество стремятся к тому, чтобы обладать достаточным и только необходимым ресурсом уголовного права, использовать его для общего блага, минимизируя объективные и субъективные негативные последствия действия уголовного закона.

В Российской Федерации, проводшей сравнительно недавно уголовно-правовую реформу, это также является актуальным. Соответственно этому последовательно рассматриваются понятие и параметры уголовно-правового ресурса, выявляются возможные направления модернизации уголовного права.

Эволюция уголовного права всегда следовала эволюции общества и государства, в той или иной мере последовательно отражала смену ведущих политико-правовых идей, создавала механизмы и средства, наиболее адекватные насущным практическим задачам борьбы с преступностью. В этом отношении современные правовые процессы в принципе не вызывают критики и, скорее, должны восприниматься как данность. Процессы изменения уголовного права могут быть сознательной и глубоко продуманной его модернизацией, с необходимостью предполагающей отказ от прежней идейной концепции отрасли, которая объективно исчерпала свой ресурс и потому требует замены. Но изменения способны оказаться и недальновидным разрушением существующей системы в результате непрофессионального, просто неграмотного отношения к отраслевым канонам, непонимания их значимости, неумением создать нечто концептуально новое. Не менее вредоносно разрушение «старого»,

продиктованное политическим заказом, или, во всяком случае, политически (не в смысле уголовной политики) мотивированным, желанием получить от принимаемых решений сиюминутную выгоду, стремлением приспособить правовые конструкции к политическим декларациям.

Иными словами, современная ситуация («время перемен») может являть собой пример либо создания новой разумной концепции уголовного права на месте прежней, либо разрушения прежней, даже без попытки создать новую. И хотя оба эти процесса зачастую совмещаются во времени, сливаются в единый поток правовых трансформаций, в рамках теоретического анализа имеет смысл их разделить и даже противопоставить друг другу.

В этой связи, актуальной задачей становится поиск направлений и средств дальнейшего развития отрасли на основе альтернативы: либо внедрение таких механизмов развития уголовного права, которые обеспечили бы сохранность его ключевых характеристик в процессе крайне динамичной трансформации, либо разработка принципиально новой концепции уголовного права, обоснование новых принципов и конструкций, которые позволили бы согласовать происходящие изменения закона и заложить основы его дальнейшей адаптации к изменяющимся социальным условиям. Государство сегодня, как представляется, не смогло в полной мере определиться в своих предпочтениях относительно этой альтернативы. Возможно, и по той причине, что оно не обладает качественной научной информацией о предпосылках, содержании и последствиях реализации каждого из вариантов развития уголовного права¹.

Как известно, действие уголовного права основано как на конституционных началах устройства российского общества, так и на его насущных потребностях. Однако уголовный закон более чем острый

¹ Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития. Бабаев М.М., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; Пудовочкин Ю.Е., доктор юридических наук, профессор. <http://www.crime.vl.ru/>

инструмент. Применительно к исследуемому вопросу речь идет об установлении и формулировании в законе системы принципов применения наказания (принцип правомерности - нет наказания без преступления; принцип законности - нет наказания без закона; принцип публичности - наказание применяется только от имени государства по приговору суда; принцип виновной ответственности - подлежит наказанию только лицо, признанное виновным в совершении преступления; принцип соразмерной ответственности - нельзя наказывать дважды за одно и то же; принцип гуманизма - наказание не может иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства; мысли не наказуемы; и пр.).

Наряду с законодательно закрепленными принципами, в уголовно-правовой литературе выделяются также принципы демократизма, неотвратимости ответственности, дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания, экономии уголовной репрессии и пр. Но указанные принципы имеют в основном теоретическое значение.

Принцип экономии мер уголовной репрессии (государственного принуждения). Принцип экономии мер государственного принуждения - состоит в том, что борьбу с преступностью следует осуществлять путем наиболее рационального и экономического использования уголовных наказаний, особенно, связанных с лишением свободы.

Принцип экономии мер уголовной репрессии проявляется в двух моментах: во-первых, если при привлечении виновного к ответственности и осуждении его выясняется, что в данном случае можно обойтись без применения уголовного наказания и закон позволяет это сделать, наказание не должно применяться; во-вторых, при назначении наказания суд должен исходить из того, что в качестве наказания должна быть избрана предусмотренная для данного случая законом мера, обладающая наименьшей репрессивностью.

Существование данного принципа авторы выделяют достаточно давно. Так, Ю.А. Демидов в одной из своих работ указывал, что под экономией репрессии следует понимать "привлечение к уголовной ответственности лишь в случае, когда исправление и перевоспитание виновного и достижение целей общей превенции не могут быть обеспечены иным путем».

В настоящее время данный принцип не потерял своей актуальности. Частично он нашел свое отражение в ч. 1 ст. 60 УК РФ, в которой закрепляется, что "более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания". Следует отметить, что отдельные исследователи придают принципу экономии мер уголовной репрессии более существенное значение. Так, в юридической литературе есть мнение, что этот принцип является самостоятельной частью принципа гуманизма.

В целом основными целями модернизации уголовного законодательства на современном этапе социально-экономического развития общества является обеспечение безопасности личности, общества и государства от угроз, которые несет в себе преступность, в том числе и угроз развитию; снижению уровня социальной напряженности в обществе посредством адекватного урегулирования конфликта, вызванного преступлением. Последовательная работа по преодолению выявленных уязвимых моментов действующего уголовного законодательства и разработка соответствующих программных документов, несомненно, положительно повлияет на действенность и эффективность уголовно-правовых средств.¹

¹ Тенденции и направления модернизации уголовного законодательства российской федерации. Панов И.И. <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-napravleniya-modernizatsii-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii>

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Здоровье - это достояние не только каждого человека, но и всего общества. Здоровье помогает нам выполнять наши планы, успешно решать жизненные основные задачи, преодолевать трудности, а если придется, то и переносить значительные перегрузки. Доброе здоровье, разумно сохраняемое и укрепляемое самим человеком, обеспечивает ему долгую и активную жизнь.

Право на охрану жизни и здоровья закреплено и гарантировано Конституцией РФ. Уголовный кодекс РФ ориентирован на максимальное обеспечение безопасности личности, всемерную охрану жизни, здоровья, чести и достоинства человека, его физической свободы и психической деятельности. Физическое и психическое благополучие граждан является важнейшим достоянием нашего государства, выступает существенным условием обеспечения нормальной жизнедеятельности общества.

С уголовно-правовой точки зрения здоровье можно рассматривать в том случае, когда оно становится объектом посягательства, поскольку особое место среди преступлений против здоровья занимает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Рассматриваемое преступление относится к категории тяжких преступлений, а при наличии отягчающих обстоятельств - к особо тяжким преступлениям.

Доля умышленного причинения тяжкого вреда здоровью составляет примерно одну четвертую часть среди преступлений против здоровья. Кроме того, на протяжении ряда лет, несмотря на некоторые колебания, количество зарегистрированных преступлений данной категории остается стабильно высоким, составляя в 2010 г.- 39 745, в 2011 г. – 38 512, в 2012г. - 37 091 преступления (удельный вес в общей структуре преступности в среднем составляет 1,5%)¹.

¹ Состояние преступности. <http://mvd.ru/presscenter/statistics>. 08.04.2014.

В период декабрь - январь 2013 года было зарегистрировано 34786 преступлений по статье 111 УК РФ, а в период январь – март 2014 г. -8883 преступлений¹.

Основная масса лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, была осуждена за указанное преступление без отягчающих обстоятельств (56%) и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (39%).²

Среди насильственных преступлений наиболее устойчивую и значительную часть составляют умышленные убийства (около 15%), умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (свыше 27%), изнасилования (около 4%), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (около 37%), умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью (свыше 16%). Состояние и динамика совершения преимущественно этих преступлений и характеризуют насильственную преступность в целом.

Таблица

Состояние и динамика преступления умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в период 2008-2013 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013
Количество зарегистрированных преступлений по ст. 111 УК РФ	43 112	39 745	38 512	37 091	34786
Удельный вес в общей	1,4 %	1,5%	1,6%	1,6%	1,6%

¹ Состояние преступности. <http://mvd.ru/presscenter/statistics>10.05.2014.

² Думан С.И. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: Автореф. Дис. канд. юрид. наук. -М., <http://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-umyshlennoe-prichinenie-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-0#ixzz2PtRBE1A1>. 13.04.2014.

структуре преступност и					
-------------------------------	--	--	--	--	--

По степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий преступление умышленное причинение тяжкого вреда здоровью во многом превосходят другие криминальные проявления и наносят огромный ущерб обществу. Потерпевшими от них ежегодно выступают огромное число людей. Эти преступления, составляющие 1,4% - 1,6 % в среднем в общем объеме преступности, наносят ущерб наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям - жизни, здоровью, неприкосновенности человека, и поэтому они наиболее опасны с точки зрения права и общечеловеческой морали.

Как следует из таблицы, криминологической особенностью насильственного преступления умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является их определенная стабильность, сопровождаемая некоторым спадом.

В целом, динамика причинений тяжкого вреда здоровью идет на убыль в сравнении с 2002 г., когда было зарегистрировано 58469 преступлений, а в 2012 году, как следует из таблицы- 37091 преступлений. Хотя указанный вид преступлений совершается в условиях очевидности, для него характерна латентность, объясняемая характером совершаемых деяний, их трудно скрываемыми последствиями.

К сожалению, физическое насилие, становится привычным способом решения экономических, политических, личных и даже межличностных проблем. Ежегодно в России совершается около сотен тысяч побоев и драк, и как свидетельствует статистика, высокий процент занимают преступлений умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Особенно распространен данный вид преступлений в мегаполисах, в крупных городах. Так в 2012 г. по

ч. 1 ст.111 УК РФ было осуждено 21 445 человек, ч. 2 -4 ст. 111 УК РФ - 9 434 человек. Из них 64 человека использовали оружие.

В 2013 г. было осуждено по рассматриваемой статье 30213 человек, из которых: 3 518 - женщины, 809- несовершеннолетние, 6 043- в возрасте 25-29 лет, 13 801- 3—49 лет, 802- 50 лет и старше. Таким образом, наиболее криминальной является возрастная группа 25-29 лет¹.

Исследования показывают, что значительная часть насильственных преступлений против личности также совершается в нерабочие дни, часто во время ссор, возникших при употреблении спиртных напитков. Близки данные и о месте совершения насильственных преступлений и хулиганства, которые зачастую заканчиваются групповыми драками.

При общей негативной динамике совершения этих преступлений в городах (на улицах, в парках, скверах, квартирах, на пляжах) наблюдается также увеличение числа насильственных преступлений и хулиганства в сельской местности. Последнее объясняется более высоким уровнем безработицы в сельской местности; более значительной для сельского населения дифференциацией общества; скоплением в сельской местности беженцев и вынужденных переселенцев; сужением миграционных возможностей сельского населения.

Распределение насильственных преступлений между городами и сельской местностью в целом же соответствует распределению численности городского и сельского населения.

По данным исследований, как правило, возрастает удельный вес насильственных преступлений, совершенных в группе и тем больше, чем моложе преступники. Численность групп обычно не превышает трех-четырех человек, и они чаще всего складываются случайно, для совместного времяпрепровождения.

¹ Статистические данные судебного департамента при Верховном суде РФ, 2013 г. . <http://www.cdep.ru/>(дата обращения 12.05.2014).

Состояние, структура и динамика насильственной преступности не позволяют, однако, однозначно ответить на вопрос о причинах эскалации криминального насилия в стране. Для более глубокого понимания природы этих преступлений и способов их предупреждения значение имеет анализ личностной характеристики насильственного преступника, в частности преступника, совершающего умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, важнейшей самостоятельной характеристикой криминальной ситуации на территории России является характеристика лиц, совершивших преступления.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ свидетельствует, что по ст.111 УК РФ осуждено 30 213 лиц, что составляет 24,5 % в структуре преступлений против жизни и здоровья. Удельный вес женщин - преступниц, осужденных по данной статье составляет 4,5% в структуре преступности против жизни и здоровья, несовершеннолетних в возрастной группе 14-17 лет - 0,6 % , 18-24 лет - 4,9 %, 25-29 лет- 4,5 %, 30-49 лет- 11,2 %, 50 лет и старше- 3,3 %, мужчины пенсионного возраста старше 60 лет- 0,6 %, женщины пенсионного возраста- 0,3 %. Совершенно очевидно, что наиболее криминогенны лица в возрасте 30-49 лет (11,2 %).

Также криминальная активность свойственна лицам с невысоким образовательным уровнем: образование высшее и неоконченное высшее - 1,2 %, среднее специальное – 7,4%, среднее общее – 9,1%, неполное среднее, начальное или нет образования- 6,7 %.

При криминологической характеристике лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, имеет значение и род занятий на момент совершения преступления. Так, совершили преступление по ст. 111 УК РФ: рабочие - 6,0 %, работники сельского хозяйства- 0,1%, государственные и муниципальные служащие – 0,04%, служащие коммерческой организации- 0,6%, лица, осуществляющие

предпринимательскую деятельность - 0,2%, учащиеся и студенты - 0,7 %, трудоспособные без определенных занятий- 15,3 %, безработные – 0,1 %.

Таким образом, наиболее криминогенной представляются трудоспособные лица без определенных занятий- 15,3 %.

Вместе с тем, изучение судебной практики по делам указанной категории показывает, что особенностями рассмотрения уголовных дел названной категории являются: 1) сложность выявления причинной связи между установленными действиями подсудимых и наступившими последствиями; 2) при групповом применении насилия необходимость установления причинной связи между наступлением вредных последствий и действиями каждого из обвиняемых; 3) необходимость оценки доводов о причастности иных лиц к смерти либо к причинению вреда здоровью; 4) необходимость оценки защитной версии подсудимых, сводящейся, как правило, к утверждениям о противоправном либо аморальном поведении потерпевших.

Думается, справедливым будет отнесение данных проблем и к уголовным делам о преступлениях, направленных против здоровья.

Примером приговора с выяснением вышеуказанных вопросов может служить Приговор Советского районного городского суда по Делу № 1-156/2012 г. Махачкала.

Между Магомедовым Р.К. и его матерью Алипхановой З.А. с одной стороны и их соседями Кадирбековым Г.Г. и его супругой Исмаиловой Р.М., с другой, стороны возникла ссора, в ходе которой Магомедов Р.К., умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Кадирбекова Г.Г., нанес ему один удар куском арматуры в область живота, в результате чего Кадирбеков Г.Г. получил тяжкий вред здоровью опасный для жизни. В тот же день, Кадирбеков Г.Г. был госпитализирован в реанимационное отделение Республиканской клинической больницы, где в последующем скончался. Эти действия подсудимого Магомедова Р.К. органами следствия квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако, подсудимый Магомедов

Р.К. виновным себя в предъявленном обвинении не признал и показал, что вечером его соседи Кадирбеков Г.Г. и Исмаилова Р.М. разожгли перед его домом костер. Примерно в 23 часа 00 минут его мать Алипханова З.А. подошла к костру и стала его тушить с использованием подключенного к воде шланга. В это время Кадирбеков Г.Г. внезапно подошел к его матери и стал вырывать из ее рук шланг, видя, что она не отпускает его и продолжает тушить костер Кадирбеков Г.Г. ударил ее ногой в область живота, от чего она упала. После его вмешательства Кадирбеков Г.Г., будучи в нетрезвом состоянии подобрал с земли большую доску и погнался за ним, не желая с ним связываться и во избежание скандала он убежал в сторону. В это же время он увидел, как Кадирбеков Г.Г., выражаясь нецензурной бранью и угрожая расправой, бежит на него с куском арматуры в руках, размахиваясь им. Испугавшись, что потерпевший может осуществить свои угрозы, он в целях защиты с расстояния 3-х метров кинул в него первым попавшимся под руку предметом и убежал из дома. В последующем, со слов работников полиции он узнал о том, что кинул в него кусок арматуры и попал в область брюшной полости от чего он попал в больницу, где спустя некоторое время умер. Эти действия с его стороны были вынужденными, т.к. он защищался от потерпевшего и действовал в рамках необходимой обороны, т.к. были опасения за свою жизнь.

По утверждению Магомедова Р.К у него не было умысла на убийство Кадирбекова Г.Г., не хотел он причинить ему и тяжкий вред здоровья, а всего лишь защищал себя, что могут подтвердить свидетели, которые видели, как он гнался за ним с арматурой в руках и хотел им ударить его.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Это имеет важное значение для квалификации деяния по ч.4 ст. 111 УК РФ. При наличии прямого умысла на совершение убийства его действия были бы квалифицированы по ст. 105 УК РФ.

Рассмотрев тему «Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», можно сделать вывод о том, что тяжкий вред здоровью – это наиболее тяжкое и наиболее распространённое преступление против здоровья.

Гаджимагомедова К.М.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Субъект преступления одно из ключевых понятий уголовно-правовой науки. Недостатка внимания ученых к осмыслению проблемы субъекта преступления не испытывалось никогда, начиная с трудов дореволюционных ученых, выдающихся юристов Советского периода и заканчивая исследованиями новейшего времени. Тем не менее, эволюция научных знаний о субъекте преступления не привела ученых к устоявшейся теоретической модели субъекта преступления.

В уголовном праве субъектом преступления признается лицо, совершившее преступление и которое может быть привлечено к уголовной ответственности. Это вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста, которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны.¹

Преступление же законодателем сформулировано как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Основанием наступления уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, может явиться совершение конкретным лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом и содержащего все признаки (элементы) состава преступления.

Понятие и признаки субъекта преступления в разных странах определены неодинаково. Так неодинаков возраст, с которого наступает

¹ УК РФ от 13 июня 1996. №63-ФЗ (ред. от 03.02.2014)//СПС Консультант плюс. Ст.19.

уголовная ответственность по законодательству различных государств. Например, во Франции к уголовной ответственности можно привлечь с 13 лет, в ФРГ - 14 лет, а в отдельных случаях - с 7 лет, в Англии- с 10 лет, в Индии- с 12¹.

Если говорить условно, то фактически общественно опасное деяние при определенных обстоятельствах может совершить любое лицо, но субъектом преступления может быть только обладающее признаками, установленными в законе, – вменяемостью и определенным возрастом (14-16 лет), с которого наступает уголовная ответственность. Понятие субъекта преступления, отмечала Н.С. Лейкина, означает, прежде всего, совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Постоянными же и всеобщими признаками являются вменяемость и достижение лицом определенного возраста.²

В первую очередь, субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек. Юридические лица (предприятия, учреждения и иные организации и объединения) субъектом преступления быть не могут. Не признаются субъектами преступления животные, причинившие вред здоровью человека. Хозяин животного или иное лицо подлежат уголовной ответственности, если они выступили в качестве орудия преступления.

Уголовной ответственности за совершение преступления подлежит только вменяемое лицо.³

В уголовном праве вопросу о возрасте, как об определенном психическом свойстве человека, придается большое значение. Достижение определенного возраста, установленного законом, - одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности.

¹ Субъект в уголовном праве. <http://ru.wikipedia.org/>

² Лейкина И.С. Личность преступника и уголовная ответственность. - М.: НОРМА, 2012. С.37.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / Под ред. Ревина В.П. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. С.189.

Малолетние лица не могут быть субъектами преступления, так как не имеют возможности в силу своего возраста в достаточной мере отдавать себе отчет в своих действиях и руководить своими поступками.¹

Способность осознавать опасность своего поведения складывается постепенно, в результате воспитания и жизненных наблюдений. Опасность некоторых поступков становится очевидной для подростка по мере того, как ему внушали с детства родители, воспитатели и другие взрослые: не брать чужого, не стрелять из рогатки, не бросать камни, палки, другие тяжелые предметы в людей, быть осторожным с огнем и так далее. Полезные советы, внушения помогают уже в раннем возрасте осознать опасность преступных посягательств на жизнь, на здоровье другого человека, на чужое имущество, на общественный порядок. К определенному возрасту у подростка уже накапливается жизненный опыт, появляется возможность осознавать свои поступки и более или менее правильно выбирать варианты своего поведения. Минимальный возраст, по достижении которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности, издавна служил инструментом уголовной политики государства. Впервые установленный воинскими артикулами Петра I (1715 г.) в 7 лет, он на протяжении всей последующей истории постоянно менялся в широких пределах². Так, в эпоху военного коммунизма он был установлен в 17 лет, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР (1919 г.)³ – 18 лет, в первом советском уголовном Кодексе (1922 г.) – 14 лет. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» устанавливало уголовную ответственность за ряд тяжких, умышленных преступлений,

¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: Учеб.пособ. - М.: Московский университет, 1984. С.98. <http://www.lawlibrary.ru/izdanie12114.html>

² Артикул воинский. <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения 12.05.2014).

³ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. <http://ru.wikipedia.org/wiki>(дата обращения 12.05.2014).

начиная с 12 лет.¹ Как показано, законодателем не всегда принималось во внимание установленное медициной соответствие уровня психического развития и социального окружения несовершеннолетнего (прежде всего воспитания, бытовых условий, образования).

В памятниках древнего светского законодательства нет никаких постановлений о влиянии возраста на уголовную ответственность. Молчит об этом и Уложение 1649 года. Лишь в Новоуказные статьи было внесено из «Градских законов» правило, «если отрок семи лет убьет, то он не виновен в смерти».² В русской юридической практике известны случаи лишения жизни детей более раннего возраста, но это были акции самосуда или внесудебного произвола, а не законного приговора суда. Семилетний возраст был низшей границей привлечения к уголовной ответственности на основании прямых указаний Кормчей книги, запрещающей осуждать «отроков» моложе семи лет.

В литературе можно встретить неоднозначные суждения о возрасте лица и способности его нести уголовную ответственность в связи с совершенным преступлением. Да и само понятие возраста трактуется по-разному. Так, Г.И. Щукина считает, что возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании.³

Уголовный Кодекс Российской Федерации дифференцированно подходит к возрасту, при достижении которого, несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления, указывая на два возрастных признака субъекта.

Так, согласно ст. 20 УК РФ 1996г., уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее преступление, которое достигло

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном законодательстве РСФСР (1917-1996). - М.: Правоведение, 2012. С.59.

² Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. <http://bazazakonov.ru/>(дата обращения 12.04.2014).

³ Щукина Г.Н. Возрастные особенности школьника. - М.: Просвещение, 2012. С.3.

установленного законом возраста 16 или 14 лет. Полная ответственность за большинство преступлений возможна с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). А за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет. К таким преступлениям относятся: убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кража (ст. 158), грабёж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерно завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленное уничтожение или повреждение имущества, при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части 2 и 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267) – всего двадцать видов составов. Все перечисленные преступления являются умышленными.¹ Единственное в этом перечне преступление, последствия которого причиняются по неосторожности, - это приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения. Хотя в данном случае само действие совершается сознательно.

Сам же уголовный закон не содержит специальной нормы, предусматривающей понятие возраста, он только указывает на возрастные размеры наступления уголовной ответственности, если лицо совершило какое-либо преступление. Следовательно, опираясь на предписания уголовного закона, вытекает противоположное положение о том, что лицо, не достигшее установленного законом возраста, совершившее преступное

¹ УК РФ от 13 июня 1996. №63-ФЗ (ред. от 03.02.2014)//СПС Консультант плюс. Ст.20.

деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности и, таким образом, не является субъектом преступления.

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших¹.

Определяя возраст несовершеннолетнего, суд обязан точно установить число, месяц и год рождения, прибегая к помощи судебно-медицинской экспертизы. При этом подросток считается достигшим установленного возраста, исходя из предлагаемого экспертизой минимального возраста, а если дата рождения известна точно – на другой день после дня рождения. Если в результате экспертизы будет назван только год рождения, то днем рождения следует считать последний день названного года.

Обязательность судебно - медицинской экспертизы по установлению возраста возникает в следующих случаях: когда возраст неизвестен вследствие отсутствия документов, которые могут его подтвердить; когда возникает сомнение в подлинности возраста, указываемого в предоставленных документах; когда имеется налицо умышленное сокрытие возраста. На практике устанавливаются разные возрастные периоды, но чаще всего это достижение возраста 14 – 16 – 18 лет в связи с возбуждением уголовных дел или привлечения к уголовной ответственности, а также у потерпевших. Что же касается возрастов среднего периода, то они встречаются значительно реже, еще реже - в пожилом и старческом возрастах.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Ст.3.

Установление возраста до 18 лет также необходимо, например, в связи с возбуждением дел о подмене ребенка, с установлением измененной фамилии ребенка; в связи с призывом на действительную военную службу устанавливается возраст с периода 18 и до 20 – 25-летнего возраста, так же по различным причинам могут устанавливаться и более поздние возрастные периоды.

В последнее время перед экспертами ставится вопрос о соответствии обвиняемого его календарному, или «паспортному» возрасту. Причем имеется в виду ситуация, когда возраст обвиняемого известен, однако у следователя (суда) возникает предположение, что фактический уровень развития подростка значительно отстаёт от обычного, присущего большинству его сверстников. Это связано с тем, что Уголовный Кодекс РФ вводит правило (отсутствовавшее в прежнем УК РСФСР), позволяющее освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности даже по достижении им возраста уголовной ответственности. В соответствии с ч.3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, был не способен в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.¹ В данных случаях речь, по сути дела, идет о своеобразной «возрастной невменяемости».

О настоящей невменяемости в этих случаях говорить не понадобится, так как налицо отсутствие её медицинского критерия. Задержка в психофизиологическом развитии несовершеннолетнего вызывается не его психическим расстройством, индивидуальными возрастными особенностями психофизиологического развития несовершеннолетнего.

Рассмотрим ряд особенных случаев. Таким при достижении восемнадцатилетнего возраста лицо может выступать в качестве субъекта

¹ УК РФ от 13 июня 1996. №63-ФЗ (ред. от 03.02.2014)//СПС Консультант плюс. ч.3 ст.20.

вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность (в отличие от несовершеннолетних, которые не могут выступать таковыми) или же субъектами уклонения от прохождения военной или альтернативной гражданской службы и ряд других преступлений. К другим специальным субъектам преступления можно отнести судью, то есть лицо достигшее, как минимум, 25 лет,¹ за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта; или для капитана судна также характерно достижение определенного возраста.

Каждый возраст всегда характеризуется и сопровождается осознанным волевым поведением или действием, а в момент совершения преступления и причинением какого-либо вреда.²

Отсюда, возраст как признак субъекта преступления является не только неотъемлемой частью этого понятия, но и самым прямым образом влияет на уголовную ответственность лиц, совершивших общественно опасное деяние. При этом возраст тесно связан со всеми институтами уголовного права, требует своего дальнейшего изучения и уточнения с современных позиций видения совершенствования действующего уголовного законодательства, а также науки психологии, педагогики медицины, и других, как в теоретическом, так и практическом его осмыслении. Ряд понятий о возрасте как признаке субъекта преступления, отмеченных нами, требуют также своего законодательного разрешения.

Гасанова Ш.Ш-кызы

САВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИТАЛИИ

Изучению зарубежного уголовного законодательства в плане сравнительного правоведения уделяется все большее внимание в азербайджанской юридической науке. В этой связи исследование уголовного

¹ Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации»

² Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. - М.: Юстицинформ, 2012. С.178.

права Италии, отличающегося определенной спецификой, имеющего богатые традиции, представляет в современных условиях значительный интерес.

Следует выделять как минимум два значения понятия «преступность в сфере экономики». В первом «узком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики могут быть отнесены лишь такие общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают именно на экономические, а не какие-либо иные отношения, то есть отношения собственности и отношения экономической деятельности (хозяйственные отношения). Во втором «широком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики достаточно обоснованно могут быть отнесены деяния, обязательным дополнительным объектом которых являются отношения в сфере экономики.

По мнению В.Е.Мельниковой экономическая преступность – это вся совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие и регулирующие правильное функционирование экономической системы в современных условиях (2, с.155). Н.Ф.Кузнецова полагает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и из предпринимательских преступлений, тесно связанных с коррупцией и должностными преступлениями (3, с.12).

Э.М.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В.Баринова считают, что «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» (4, с.12).

Н.А.Лопашенко определяет экономические преступления, исходя из мотивации совершенного преступления «как преступление, при совершении которого субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные либо стремится причинить вред законным

экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» (5, с.40-49).

Современные исследователи зарубежного уголовного законодательства относят к экономическим такие преступления, которые имеют большой размах, затрагивают большие общественные ценности или наносят ущерб группам людей (6, с.1). Е.Дементьева, изучавшая проблему экономической преступности по зарубежным источникам, дает ей следующее определение: «Это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности как физическим, так и юридическим лицом» (7, с.13).

Исходя из изложенного, в правовой литературе предложено ввести в научный оборот еще один вид объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым. Л.Л.Кругликов называет такой объект межродовым, указывая, что по его признакам происходит выделение разделов в Особенной части УК РФ (8, с.12-13). Ю.И.Ляпунов говорит о надродовом объекте и утверждает, что им выступает «экономическая система в целом, основанная на рыночных производственных общественных отношениях» (9, с.159). Л.Д.Гаухман считает, что типовым объектом экономических преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики» (10, с.384). Типовой объект он определяет как «группу однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК» (10, с.93).

С.И.Улезько полагает, что в основе выделения всех разделов Особенной части УК РФ, в том числе и раздела VIII, лежит интегрированный объект, то есть такой, который «представляет собой систему близких (но не всегда

однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред преступлением» (11, с.245). По мнению С.Ф.Мазура, сложный объект преступления, состоящий из двух или более родовых объектов преступления, следует назвать комплексным объектом преступления (12, с.31). В.И.Тюнин пишет о типовом или сложном объекте (13, с.21). Представляется, что термин «видовой объект» и вытекающее из него понятие наиболее точно отражают специфику нового системного образования.

Исходя из названия главы 24 УК Азербайджанской Республики, все включенные в нее преступные посягательства совершаются в сфере экономической деятельности. Очевидно, что последняя - это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д. Преступления, входящие в главу 24 УК, признаны законодателем экономическими в силу: 1 - совершения их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, противоречащих действующему законодательству (незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита и т.п.); 2 - нарушения (в результате их совершения) экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов (например, налоговые преступления); 3 - нарушения законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных и частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 4 - совершения их вне связи с легитимной экономикой, под влиянием корыстно-экономической, собственнической мотивации, с нарушением безусловных уголовно-

правовых запретов на подобное экономическое поведение (например, легализация преступных доходов или фальшивомонетничество).

Таким образом, можно определить преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. Иными словами данную мотивацию можно определить как экономическую. Она означает, что такое преступление в подавляющем большинстве случаев экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения выгодных контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных случаях экономическая мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления - экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц. Все преступления в сфере экономики УК Азербайджана делит на две большие группы: преступления против собственности (глава 23) и преступления в сфере экономической деятельности (глава 24).

Аналогичное подразделение преступлений в сфере экономики наблюдается и в итальянском уголовном законодательстве. В Уголовном Кодексе Италии преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава первая этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми».¹ В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (таких как кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также

¹ По-русски термин «насилие над вещью» звучит необычно. В данном случае итальянское законодательство имеет в виду противоправное воздействие на вещь, в том числе ее перемещение

уничтожение и повреждение чужого имущества. В отличие от азербайджанского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство. Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «каждый, кто завладеет чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ей владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

Согласно уголовному праву Италии предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях. Как известно, уголовное законодательство Азербайджана расценивает указанные преступления в качестве самостоятельных составов, не относящихся к хищениям.

Представляет интерес содержание ст. 627 УК Италии, предусматривающей ответственность за похищение общего имущества: «Совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Как видно из текста итальянского закона, под кражей понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения насилия или угрозы к человеку».¹

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на

¹ В советском уголовном законодательстве была сделана попытка различать насильственное и ненасильственное похищение (Указ 1947 г.) Однако позднее вернулись к трехчленному делению похищения на кражу, грабеж и разбой.

срок от трех до десяти лет и штрафом. Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами, либо для обеспечения себе или другим ненаказуемости». В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично оценивает подобные случаи и судебная практика, однако уголовное законодательство Азербайджана подобной нормы не содержит.

По УК Италии вымогательство (ст. 629) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или совершить нарушение для извлечения прибыли вымогателем или третьими лицами. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом в размере от 1 миллиона до 4 миллионов лир. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 628 (ограбление) санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от четырех с половиной лет до двадцати лет (14, с.137).

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при вымогательстве потерпевший вынужден под угрозой или насилием передать имущество, но и в том, насколько у потерпевшего имеется возможность выбирать между осуществлением угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имуществом осуществляется немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем). В отличие от ограбления, предметом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК Италии предусматривает насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния,

итальянский законодатель похищение человека с целью получения выкупа относит не к преступлениям против личности, как УК Азербайджана, а к преступлениям против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от двадцати пяти до тридцати лет. Если результатом похищения является смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до тридцати лет. Если обвиняемый убивает похищенного, то применяется пожизненное лишение свободы» (14, с.137).

Похищение людей с целью выкупа имеет в Италии значительное распространение, чем объясняются суровые санкции за это преступление, даже в случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, прилагал усилия к тому, чтобы похищенный обрел свободу, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание.

Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «Каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Представляет интерес позиция итальянского УК, который дифференцирует ответственность за присвоение движимого и недвижимого имущества. Присвоение движимого имущества предусмотрено в главе II «О преступлениях против собственности» раздела XIII УК Италии, совершенных путем мошенничества» (14, с.138). Так, в соответствии со ст. 646 незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды, присваивает себе чужие деньги или движимое имущество, которым по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом.

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается». Присвоение потерянных вещей, клада, или других вещей, доставшихся по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом.

Ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 640 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению, либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью, либо ложным внушением убежденности, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Полагаем, что заслуживает одобрения позиция итальянского УК, который устанавливает специальную ответственность за обман недееспособных лиц (ст. 643). Статья предусматривает извлечение выгоды для себя или другого лица, путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего, либо злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он и не отдан под опеку, посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для данного лица какие-то юридические последствия, либо представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа.

В указанной главе предусматривается также ответственность за ростовщичество (ст. 644), вторжение на чужую территорию или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633), отвод течения вод и изменение состояния местности (ст. 632).

Уничтожение или повреждение полностью или частично чужого движимого и недвижимого имущества, влечет ответственность до трех лет лишения свободы (ст. 635).

Таким образом, характеризуя ответственность за преступления против собственности в уголовном законодательстве Италии в целом, следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суровые санкции, особенно за преступления, совершаемые с применением насилия.

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2012.
2. Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации. Докт. Дисс. М. 1993.
3. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11. М. 1993. № 4.
4. Петров Э.М., Марченко Р.Н., Баранова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. 1995.
5. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и путей их решения. Организованная преступность и коррупция // Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. М. 2000. № 2.
6. Экономические преступления в США: понятие, виды, масштабы распространения. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып.11. М. 1989.
7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М. 1992. С.13.
8. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль. 2001.
9. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999.
10. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. М. 1999.
11. Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. М. 2003.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М. 1998.
13. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2001.
14. Игнатова М.А. Уголовное право Италии: основные институты. Дисс.канд.юрид.наук. М. 2002.

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ЕЕ ТАКТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

В конце XIX-начале XX в. в Российской империи происходила трансформация политических течений в политические партии. В отличие от стран Западной Европы, где образование партий социалистического направления вызывалось переменами в политической системе, в Российской империи сторонники социалистических целей и революционных методов их достижения объявили о создании своих партий еще при прежнем режиме. Характерной особенностью этого процесса была острейшая межпартийная борьба. Партия социалистов-революционеров стала тогда одним из заметных субъектов отечественной истории. Она прошла путь от разрозненных групп до массовой партии, а в 1917 г. оказалась крупнейшей в Российской империи, хотя и не смогла противостоять потом народу большевизма¹.

В размежевании революционного крыла освободительного движения на партии активно вмещались органы политического сыска, придав делу остросюжетный характер. Касается это и партии социалистов-революционеров (Далее – ПСР), образование которой было неоднократным событием и осуществлялось в несколько этапов, преломляясь сквозь взаимоотношения революционных организаций и охранных органов. После ухода народничества в 90-е годы XIX в. для части интеллигенции нравственный долг служения народу вновь обрел формы хождения в народ, но гораздо более практического свойства – через развитие кружкового движения в городах. Сторонники быстрых и радикальных мер борьбы с царизмом, не принявшие взглядов нарождавшейся социал-демократии, видели возможность успешной борьбы на пути решения задач, но

¹ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С.53.

одновременно расширение базы такой борьбы за счет объединения всех антиправительственных сил на общей политической платформе.

Эта тенденция проявилась в деятельности кружка В.П.Барыбина (1892) в Твери. В его изданиях предлагалось от имени «соединенных групп социалистов-революционеров» организовать одну общую партию на основе идеи политического переворота. Сходная попытка объединения была предпринята саратовским кружком М.А.Натансона, реорганизовавшимся (1893) в Социально-революционную партию «Народное право». Ее члены установили связи с единомышленниками в Москве через Н.М.Астырьева, в Орле через А.В.Геденовского, с кружком В.Г.Короленко и Н.Ф.Аннинского в Нижнем Новгороде¹.

Ко времени арестов в апреле 1894 г. новгородцы действовали уже в 28 городах (социал-демократические группы существовали тогда в 15 городах)².

Во второй половине 90-х годов XIX века возникли ряд новых эсеровских организаций (в Воронеже, Петербурге, Пензе, Полтаве и др.)³, предпринимались попытки их объединения. Эту цель, в частности, проследовали съезды представителей эсеровских организаций в Воронеже (август 1897), в Полтаве (ноябрь 1887) и Киеве (август 1898)⁴.

Параллельно развернулась борьба за политическое лидерство. Марксисты нанесли ряд теоретических ударов по идеологическим и организационным основам народничества как «тупикового направления» революционного движения, претендуя на роль единственного законного правопреемника революционно-демократического шестидесятников.

Вокруг органов печати формировались ядра будущих политических партий, в чьих спорах вырисовывались контуры их программ. В частности журнал «Русское богатство» попытался отстоять народническую идеологию, и на его страницах были высказаны краугольные мысли неонародничества.

¹ Еремин А.И. Так начиналась партия эсеров. 2003. С.144.

² Широкова В.В. Партия «Народного права». М.-Саратов. 2009. С.106, 176.

³ История политических партий России / Под ред. А.И.Завелева. М., 2009. С.149.

⁴ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С.106.

А за рубежом активизировали деятельность «старые народовольцы», издавая материалы, пропагандирующие идеи былой «народной воли». В центре внимания находился вопрос о партии. П.Л.Лавров с соратниками доказывали необходимость создания строго конспиративной партии, преимущественно из интеллигенции, которая должна была объединить различные фракции народовольцев¹. Также думали члены разрозненных народовольческих групп в Российской империи. Суммируя эти взгляды, Н.С.Русанов писал: «Повсюду есть революционеры, богатые как и прежде, энергией и самоотвержением: нет лишь центрального органа, чтобы создать в один узел эту массу разрозненных сил и способностей. Новое заставляет думать, что скоро возникнет этот центр, и против правительственной организации поведет организация революционеров»². Чтобы это получилось «старые народовольцы» призывали революционеров проявить лояльность в отношении теории.

«Пусть опыт минувшей четверти века, - писал Лавров, - научит нас быть более терпеливыми к «своим», поддерживая в то же время в нас самую упорную неуступчивость в нашем общем деле»³. В 1890-е годы в городах центрально-промышленного района имелось уже много «горючего материала» в лице селившихся там и возвращавшихся из ссылки революционеров, а также высланных из столиц, промышленных и учебных центров участников студенческих и фабричных беспорядков. В 1893 г. лишь в Орле под наблюдением полиции находилось 93 человека. В конторе Орловско-Грязевской железной дороги, где главным бухгалтером служил Натансон, подбиравший штат сотрудников, работало до 20 бывших ссыльных. Статистиком в орловском земстве был другой будущий видный руководитель ПСР А.В.Пешехонов. В Нижнем Новгороде тогда проживало около 300 ссыльных. Из них сорганизовались несколько нелегальных

¹ Леонов М.И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения. Куйбышев. 1987. С.97; Его же. Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара, 1992. С.146.

² Кириченко Т.М. Русская демократическая зарубежная печать как исторический источник (конец 80-х первая половина 90-х гг.). Т.И. М., 2008. С.67-84.

³ Логунова П. Революция 1905-1907 гг. и российская социал-демократия. Ростов-на-Дону, 1992. С.21-31.

кружков, куда вошли студенты, учителя и лица иных профессий. Как сообщало Нижегородское губернское жандармское управление (Далее. – ГЖУ.) в Департамент полиции поселенцы регулярно общались и вводили в свой круг новых людей, «еще не вкусивших сладких речей»¹. Фактором частично способствовавшим активизации революционеров в российской провинции был, между прочим, довольно низкий уровень профессиональной подготовки местных жандармских властей. К рубежу XX в. почти на всей территории центральной России возникли кружки народнического направления.

В рамках самообразования велась ориентированная пропаганда, которая вызывала появление «преступных сообществ», чьи члены поначалу знакомились с нелегальной литературой. Характерным для этих групп был достаточно высокий уровень выпускавшихся ими прокламаций и хорошая конспирация. Обычно прежде всего в конкретной местности нелегально селились революционеры, которые от имени руководящей организации налаживали подпольную работу. Именно рост их активности и едва ли не бессилие ГЖУ побудили известного охранника С.В.Зубатова образовать Летучий отряд филеров Департамента полиции для деятельности против «нелегалов»².

Между несколькими центрами социалистов-революционеров существовали серьезные разногласия. Самой крупной организацией в центральном промышленном районе был Союз социалистов-революционеров (Далее – ССР), возникший в 1896 г. в Саратове и перебравшийся затем в Москву. По 1898 г. ССР укреплял связи с другими городами, но результаты получились не блестящие. Затем основное внимание переключили на выработку программы как основы объединения эсеровских сил. Ее составил

¹ Еремин А.И. Так начиналась партия эсеров. 2003. С.145.

² Там же. С.144.

А.А.Аргунов (Воронович), сделавший упор на политическую борьбу и террор¹.

Роковую роль в судьбе ССР, как потом всей партии эсеров, сыграл Зубатов. Он держал ССР в поле зрения с рубежа 1899 г. с приездом в июле 1899 г. из Германии в Москву провокатора Е.Ф.Азефа. Зубатов получил дополнительные возможности осуществления своих замыслов. Именно под контролем Зубатова ССР наращивал свою деятельность, а Азеф доставил Аргунову печатную технику².

Несколько слов об Азефе. Имя гродненского мещанина Евгения Филлиповича (Евно Фишелевича) Азефа (1869-1918) вошло в историю дооктябрьской России как синоним низости и предательства. Карьера провокатора – виртуоза, «великого» или даже «гениального» провокатора, как называли Азефа современники, действительно уникальна. Состоя в течении 16 лет агентом Департамента полиции, он работал рука об руку со «звездами» царской охраны – Т.К.Семяковым, Л.А.Ротаевым, С.В.Зубатовым, П.И.Рачковским, А.В.Герасимовым.

В 1906-1907 гг. на вершине своей карьеры, Азеф являлся не только самым старослуживым секретным сотрудником Департамента полиции, но и одной из ключевых фигур тайной политической полиции империи вообще. О его существовании становится известно в верхах российской бюрократии, его рекомендации в видах собственной безопасности следуют министры и сам царь.

Такова одна сфера деятельности. Однако не менее блестящую карьеру ему удалось сделать и на революционном поприще. Азеф был одним из основателей и признанных столпов партии социалистов-революционеров, членом ее ЦК и руководителем боевой организации, имевший на своем счету убийства министра внутренних дел В.К.Плеве, московского генерал-

¹ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С.108.

² Письма Азефа // Вопросы истории. 1993. № 4. С.100-113; № 5. С.108-125.

губернатора великого князя Сергея Александровича, ряда других высокопоставленных лиц¹.

Последовавшие в конце 1908 г. разоблачения двойной игры Азефа явилось тягчайшим ударом и для правительства и для эсеров.

В сентябре 1901 г. под Томском, при печатании № 3 «Революционной России» была арестована типография ССР. Но ликвидация ее не сопровождалась арестами еще известных жандармам членов ССР. Одним из видных охранников А.И.Спиридович прямо считал, что с арестами «запоздали», а в это время «Много работали и Аргунов, и Селюк, и поддерживавший связь с ними Гершуни», чему Департамент полиции «не воспрепятствовал» и в результате «народилась партия» эсеров. Существует мнение, что Зубатов «Хотел продвинуть Азефа к самому центру всероссийской организации», как бы санкционировав объединение социалистов-революционеров и тут же постаравшись расколоть их на две фракции².

А удар по ним нанесли в масштабе всей Российской империи весной 1903 г. Тогда же был схвачен один из основателей новой партии Г.А.Гершуни, и «партия, народившаяся, содрогнулась». Затем последовал «страшный провал» в Петербурге и связанные с ним провалы по всей стране. Охрана могла предъявить арестованным крупный счет: в 1902 г. эсерами был убит министр внутренних дел Д.С.Сипягин, а в 1903 г. – уфимский губернатор Н.М.Богданович³.

Вскоре, однако, партия возродилась. Это случилось потому, что уже довольно прочное положение в подполье обрели и центральные, и местные эсеровские органы. Переломным в истории эсеровского движения стал рубеж двух веков.

¹ Письма Азефа // Вопросы истории. 1993. № 4. С.100-113; № 5. С.108-125.

² Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991. С.80-81; Николаевский Б. История одного предателя. М., 1991. С.51.

³ Ерофеев Н.Д. Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. Т.1. 1900-1907 гг. М., 2010. С.86.

В революционной среде начинает расти внимание к эсерам. Их ряды пополняются лицами, сыгравшими впоследствии видную роль в истории партии. Это уже отбывшие каторгу народовольцы М.Р.Гоц, О.С.Минор, В.М.Чернов, а также целая плеяда студенческой молодежи – Н.Д.Авсентьев, А.Р.Гоц, В.М.Зензинов, И.И.Фондаминский, вынужденная продолжать свое образование за границей¹. Оставляет культурно-просветительскую работу и переходит на нелегальное положение создатель Боевой организации эсеров и один из основателей партии Г.А.Гершуни. Появляются печатные органы: в эмиграции ежемесячная газета «Накануне», журнал «Вестник русской революции» (1901). В начале 1901 г. вышел первый номер газеты «Революционная Россия»².

К 1902 г. существовали слившиеся из ряда местных групп и кружков «Южная партия социалистов-революционеров», «Северный Союз Социалистов-революционеров», «Аграрно-Социалистическая Лига». Вне России функционировал «Заграничный союз социалистов-революционеров». Укреплялась связь эсеров со всем левым крылом революционной демократии³, и в целом этот «пирог» оказался репрессивным органам не по зубам.

Издание «Манифеста» Южной партией социалистов-революционеров 1900 положило начало объединения организаций эсеров в единую партию. Это вызывалось стремлением не только усилить эффективность борьбы с самодержавием, но и не отстать от своих политических конкурентов – социал-демократов.

За разработку теории эсеров взялся В.М.Чернов (1873-1952). Внук крепостного крестьянина и сын уездного казначея, получившего личное дворянство, он родился в г. Новоузенске Самарской губернии в конце 1901 г. Чернов вошел в партию социалистов-революционеров, являлся ее главным теоретиком, входил в редакции всех центральных печатных органов партии,

¹ История политических партий / Под ред. А.И.Завелева. М., 2009. С.145.

² Там же. С.147.

³ Еремин А.И. Указ. работа. С.146.

член ЦК партии. С мая по сентябрь 1917 г. Чернов министр земледелия во временном правительстве, затем председатель Учредительного собрания. В сентябре 1902 г. нелегально выехал из Российской империи, умер в Нью-Йорке¹.

В условиях революционной ситуации начала 1900-х годов популярность эсеров ширилась, росли их численность и количество местных партийных организаций. Если к моменту достижения соглашения об объединении было всего лишь около десятка таких организаций, то к началу 1905 г. было уже свыше сорока комитетов и групп.

Наиболее крупным и влиятельным были организации на юге и юго-западе: Киевская, Екатеринославская, Одесская и Харьковская. Функции российского центра партии до конца 1902 г. исполнялись Саратовской организацией². Столичные организации – Петербургская и Московская – стали серьезно заявлять о себе лишь непосредственно перед революцией (1905-1907). Центральные же российские губернии в предреволюционный период эсерским влиянием были затронуты весьма слабо.

Судить о численности эсеровской партии в период ее подпольного существования довольно сложно, так как состав ее организаций был весьма текучим, не было четких критериев членства, к тому же по конспиративным соображениям члены партии не регистрировались. По подсчетам историков, основанным на данных полицейских документов, за десятилетие, предшествовавшее первой российской революции, к эсеровскому движению были причастны около 2-2,5 тыс. человек. По социальному составу оно в этот период было преимущественно интеллигентским: доля интеллигенции составляла 70 %, в том числе учащихся около 30 %, удельный вес рабочих составлял 26 %, а крестьян – чуть более 1,5 %³. Партия была неординарной в возрастном отношении и по стажу участия ее членов в революционном движении. В ней явственно наблюдались два слоя: с одной стороны,

¹ Россия на рубеже веков. М., 1991. С. 99.

² История политических партий России / Под ред. А.И.Завелева. М., 2009. С.149.

³ История политических партий России / Под ред. А.И.Завелева. М., 2009. С.150.

«старики» – революционные народники 70-80-х годов XIX века; с другой – молодежь, вступившая в революционное движение в начале 90-х годов XIX века.

Необходимо выяснить сколько и какие конкретно организации входили в состав партии эсеров перед первой Российской революцией. В немногочисленной литературе, затрагивающей этот вопрос, наблюдается известное расхождение А.И.Спиридович в своей работе «Партия социалистов-революционеров и ее предшественники» (1918) называет 53 организации, М.И.Леонов – 62¹. Данные М.И.Леонова приводятся и А.Д.Степанским в книге «Непролетарские партии России: Урок истории»².

В одном из докладов представленных руководством эсеровской партии Амстердамскому конгрессу II Интернационал, состоявшемуся в середине августа 1904 г, перечислены лишь 41 организации (16 комитетов и 25 групп)³.

Вопрос о программе в начале обсуждался в эсеровской среде еще летом 1902 г., а ее проект (четвертый вариант) был опубликован лишь в мае 1904 г. в № 46 «Революционной России»⁴. Проект с незначительными изменениями был утвержден в качестве программы партии на ее первом съезде в начале января 1906 г. Эта программа оставалась главным документом партии на протяжении всего ее существования. Основным автором программы был главный теоретик партии В.М.Чернов.

В эсеровской программе можно выделить четыре основных блока. Первый из них посвящен анализу тогдашнего капитализма; второй – противостоящему ему международному социалистическому движению; в третьем – давалась характеристика своеобразных условий развития социалистического движения в России; в четвертом – обосновывалась конкретная программа этого движения с последовательным изложением

¹ Леонов М.И. Аграрная программа эсеров в конце XIX-начале XX в.. М., 2008. С.33.

² Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С.33.

³ Ерофеев Н.Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции. М., 2009. С.123.

⁴ История политических партий России / Под ред. А.И.Завелева. С.152.

пунктов, затрагивающих каждую сферу общественной жизни: государственно-правовую, хозяйственно-экономическую и культурную¹.

При анализе капитализма особое внимание обращалось на соотношение его отрицательных (разрушительных) и положительных (созидательных) сторон. Этот пункт был одним из центральных в эсеровской экономической доктрине.

Гасанбекова Д.Г.

ПРАВОВЫЕ ШКОЛЫ В ИСЛАМЕ

Мусульманская юриспруденция, мусульманское право, представленные четырьмя равноправными юридическими школами сунны и шиизма, – самая консервативная часть ислама. Шиитские правоведы в отличие от суннитских для подкрепления своих доводов юридического характера ссылаются преимущественно на пророка и на шиитских имамов. Что касается самого предмета права у суннитов и у шиитов, то оно общемусульманское.

Система и организация судопроизводства суннитского толка и шиитского направления в основном сходны. Их суды равно назывались шариатскими, вершители судебных дел именовались кадиями (судьями). Чтобы различить, их называли кади ханифитского толка, кади шафиитского толка и т.д. мусульманин-суннит независимо от того, к какому мазхабу он принадлежал, имел право обратиться к судье любого из четырех мазхабов. Шиит, как правило, обращался к шиитскому судье.

Следует, однако, отметить, что суннитские и шиитские кадии не имели единого судебника. Даже каждый мазхаб имел свой судебник. Уже в X-XI вв. шариатские судьи не производили судебных разбирательств на основе непосредственно трудов основателей своих мазхабов. Были составлены удобные судебники. Ханифитские судьи, например, производили судебное разбирательство в основном по сборнику комментариев ханифитского

¹ Ерофеев Н.Д. Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. Т.1. 1900-1907 гг. М., 2010. С.184.

учения «Хадия» Бурханаддина аль-Маргинани. Были и другие судебники различных мазхабов.

Одна из отличительных черт шиитского права – непризнание кияса (аналогии) как источника мусульманского права. Шиитские правоведы вложили в уста мусульманского пророка хадис: «Мои приверженцы разделяются более чем на 70 сект, и самой заблудшей является та группа, которая решает вопросы на основе кияса». Характерная и отличительная черта шиитского права заключается в том, что его политический аспект – право на верховную власть – основывается на авторитете по наследству, тогда как в суннизме право на верховную власть основывается на иджме. Поскольку шииты признают непогрешимость имама, мнение авторитетных богословов (мджма) для них приемлемо лишь в том случае, если оно выражает волю имама.

Четыре юридические школы суннизма создавались с начала VIII до середины IX в. В источниках ислама они именуется «мазхаб ас-сунна» (мазхабы сунны), а последователей этих школ называют «ахль-сунна». Все юридические школы названы по именам их основателей: ханифитская (Абу Ханифа), маликитская (Малик ибн Анас), шафиитская (аш-Шафии), ханбалитская (Ахмад ибн Ханбал). Следует отметить, что особые мазхабы были созданы также правоведом Абдуррахманом аль-Авзаи (88-157 г.х.) и Суфьян ас-Саври (97-161 г.х.). Однако юридические школы последних не имели широкого распространения, и еще в раннем средневековье их последователи присоединились к указанным четырем мазхабам.

Нам хотелось бы остановиться на биографиях основателей юридических школ суннизма, поскольку в нашей литературе о них обычно не говорят.

Абу Ханифа ибн Сабит (699-767) по происхождению турок. Это мнение турецкого идеолога Хамди Аксеки подкрепляется тем фактом, что все тюркские народы (кроме шиитов-азербайджанцев) являются последователями Абу Ханифы. Ханифитский мазхаб самый

распространенный в ортодоксальном исламе. В этом большую роль сыграло официальное признание его турецкими султанами.

Абу Ханифа известен среди мусульман как имам аль-Азам (великий имам). Родился и вырос он в г.Куфе (Ирак) и в своих юридических суждениях опирался «на разум и аналогию (прецедент), так как он питал недоверие к хадисам»¹.

Ханифитский толк получил широкое распространение в Иране, Сирии, Турции, Средней Азии и Казахстане, среди российских татар и башкир. По мнению ученых, ханифитский толк является самым распространенным в мусульманском мире и отличается от других мазхабов сунны наибольшей терпимостью.

Абу Ханифа считается основателем фикха и величайшим богословом. О нем говорили: «если вера удалится к звезде Зухре (Венера), на землю ее вернет имам Абу Ханифа».

Поскольку Абу Ханифа родился спустя всего 80 лет после возникновения ислама, ему удалось непосредственно встретиться с некоторыми сахаба – людьми, видевшими пророка Мухаммада. Он встречался и с шиитским имамом Джафаром ибн Садиком.

Известны труды Абу Ханифы: «Аль-фикх аль Акбар», «Аль-алим ва аль-мутаалим». Основатели остальных трех юридических школ – Малик, аш-Шафии, Ибн Ханбал – все считают себя учениками Абу Ханифы. Имам аш-Шафии говорил о нем: «В области знания фикха все являются детьми Абу Ханифы. В области религиозных наук все являются детьми ученых Ирака, иракские ученые – учениками ученых Куфы, куфийские же ученые – учениками Абу Ханифы»².

Абу Ханифа вел дискуссии по юридическим вопросам и проповедовал в городах Куфе, Басре, Багдаде. Логика его рассуждений настолько испонировала последователям ислама, что основатель маликитского права,

¹ Хакка аль-Фахури. История арабской литературы. Т.1-2. – М., 1961. – С.227.

² Мухаммад Абу Захра. Абу Ханифа. – Каир, 1977. – С.43.

например, образно говорил о нем: «Логика Абу Ханифы настолько сильна, что если он сказал, что дерево – золото, то и докажет это»¹.

Считается, что Абу Ханифа составил сборник, содержащий 500 тыс. различных примеров юридических дел, предусматривающих определенные наказания, издал 64 фетвы по вопросам богослужения и права. Источники сообщают, что Абу Ханифа был глубоко богобоязненным, вел аскетический образ жизни, всю ее прожил под страхом, как бы не нарушить заветы бога и впасть в грех. Ему не раз предлагали должность, но он отказывался из боязни обидеть кого-либо и совершить «грех». Этим во многом объясняют то, что Абу Ханифа был больше юристом умозрительным, чем практиком. В отличие от основателей других юридических школ ислама Абу Ханифа никогда не занимал официальной должности судьи.

Об Абу Ханифе рассказывают, что, узнав, что в Куфе продают мясо украденных овец, он семь лет не ел баранину из боязни съесть запретное – украденное мясо. 55 раз он совершал паломничество в Мекку. О нем существуют десятки изречений, часть которых вложена даже в уста пророка Мухаммеда: «Среди моего народа появится человек по имени Абу Ханифа, в Судный день он станет светилом моего народа», «Нуман ибн Сабит Абу Ханифа оживит религию Аллаха и сунну», «Адам гордится мною, и я – Абу Ханифой, кто любит его, любит и меня, кто его враг, является и моим врагом», «В каждом столетии из среды моего народа возвысятся люди, среди них самый почетный – Абу Ханифа». Мусульманская традиция вложила слова об Абу Ханифе и в уста Али: «В Куфе появится большой знаток веры по имени Абу Ханифа, он погибнет из-за того, что некоторые не оценят его знание и старание»². Но, несмотря на его поведение сверхблагочестивого мусульманина, Абу Ханифа был подвергнут мучительному наказанию правителями Куфы и халифом Багдада и в 68-летнем возрасте умерщвлен.

¹ Там же. – С.44.

² Мухаммад Абу Захра. Абу Ханифа. – Каир, 1977. – С.43.

О жизни и смерти Абу Ханифы существуют разные версии. Он жил в очень беспокойное время – время падения династии Омейядов и начала правления Аббасидов. В правление последнего из Омейядов, халифа Марвана II (744-750), иракский наместник предложил Абу Ханифе должность судьи г. Куфы, и когда тот отказался, его бросили в темницу и наказали 110 ударами кнута. По освобождении Абу Ханифа уехал в Мекку, а после прихода к власти Аббасидов, при халифе Мансуре (754-775), подозревался в участии в куфском мятеже. По приказу Мансура Абу Ханифа был доставлен в Багдад, от него потребовали публичного признания Мансура законным халифом и обещали должность судьи Багдада. Угрозы халифа не подействовали, и имам вновь оказался в тюрьме. Но к этому времени у него было уже много влиятельных учеников: все судьи Ирака были последователями его школы. Опасаясь их противодействия, халиф приказал тайно отравить Абу Ханифу. В день его похорон в Багдаде 50 тыс. его последователей участвовали в молитве. 20 дней продолжалось шествие к его могиле.

После прихода к власти тюрок-сельджуков по приказу Мелик Шаха над могилой Абу Ханифы был сооружен мавзолей, который затем украшали османские правители, признавшие юридическую школу Абу Ханифы официальным мазхабом.

Одна из главных отличительных черт юридической системы Абу Ханифы – учет местных условий в судопроизводстве. Отмечая эту сторону метода Абу Ханифы, русский востоковед П.Цветков писал, что последователи ханифитской школы придерживались следующих правил: а) главное – смысл, а не «буква» установлений; б) применение к местным обстоятельствам является важнейшим правилом, которому должны следовать мусульманские правоведы и богословы. Это и дало мусульманскому теологу Шахристани повод назвать ханифитов людьми рассуждения.

Журнал, издаваемый в СССР Духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана, придерживавшихся ханифитского толка, также

обращал внимание на эту особенность ханифитского мазхаба. В частности, в качестве одной из важнейших заслуг Абу Ханифы он отмечал то, что «при толковании аятов (стихов Корана), хадисов (изречений Мухаммеда) и поступков Мухаммеда и его сподвижников он учитывал и местные условия мусульман Ирака, Персии и других смежных с ними стран, которые коренным образом отличались от условий Аравии, где жил пророк Мухаммед и его сподвижники¹.

Малик ибн Анас (713-795) родился и провел всю свою жизнь в Медине. В решении юридических вопросов он, как и его последователи, опирался на предание и традицию и меньше обращался к разуму и аналогии (кияс). И в этом главное отличие маликитского толка от ханифитского. Маликитский мазхаб получил распространение в Хиджасе, Магрибе, в Андалузии. Основы учения Малика изложены в самом известном его труде – «Аль-Муватта» («Общедоступный»), который также считается одним из достоверных источников мусульманского предания. Поскольку Малик ибн Анас был одним из известных собирателей хадисов, в основу его юридического толка легли предания и традиции. Учение, отраженное в «Аль-Муватта», «является своего рода компромиссом между сборником хадисов и трактатом по юриспруденции в собственном смысле слова»². Характерно, что в своих суждениях Малик кроме традиции основывается на иджме (в основном это мнение ученых Медины). Индивидуальное толкование Малик допускает лишь в случае крайней необходимости. В юридической школе Абу Ханифы преобладают три принципа: рая (личное мнение, основанное на здравом смысле), кияс (суждение по аналогии) и истихсан (предпочтение). Они-то и отделяют ханифитов от юридической школы Малика ибн Анаса, хотя у последнего не исключается и истихсан.

Учение Абу Ханифы давало юристу возможность относительно свободного действия в решении юридических вопросов в зависимости от

¹ Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. – М., 1973. – С.19.

² Массэ А. Ислам. – М., 1969. – С.87.

конкретной обстановки, но в то же время таило в себе опасность произвольного действия кадиев – шариатских судей. Именно этот метод способствовал широкому распространению ханифитского толка, применяющегося к местным условиям.

Абу Абдаллах Мухаммед ибн Идрис аш-Шафии (767-819) родился в Газе и умер в Каире. Год его рождения – год смерти Абу Ханифы. Детство его прошло в Мекке, где он получил начальное образование. Здесь же он изучал юридический толк Малика ибн Анаса. В 20-летнем возрасте выпустил первую свою фетву. Все, казалось бы, говорило за то, что он станет последователем маликизма. Однако, переехав в Багдад, аш-Шафии с большим усердием стал изучать основы юридической школы ханифитов. Затем, окончательно обосновавшись в Каире, он долгое время находился под влиянием обоих толков – ханифитского и маликитского, не примыкая окончательно ни к одному из них. Воздавая должное Абу Ханифе и Малику ибн Анасу как своим учителям, он создал свою собственную юридическую школу, позже получившую название шафиитской.

В своих юридических суждениях аш-Шафии опирался на предание и традицию, но не отвергал полностью разума и аналогии – кияса. Иными словами, он пытался объединить системы Абу Ханифы и Малика ибн Анаса. Учение аш-Шафии получило наибольшее распространение в Египте и имело последователей в Сирии, Ливане, Йемене, Хорасане, Багдаде и даже в Дагестане. При Фатимидах (909-1171), когда официальной религией была признана «еретическая» (крайний шиизм исмаилитов в Египте), шафиитский толк был запрещен. Деятельность шафиитов оживилась в Египте, когда Салахаддин аль-Айюб уничтожил там исмаилизм. Известные труды аш-Шафии – «Ар-рисаля» («Послание») и «Аль-умм». Опираясь на хадисы и традиции, аш-Шафии полностью пренебрегал рая, игравшими большую роль в толке Абу Ханифы и определенную роль у Малика. Что касается кияса, то он у аш-Шафии отодвинут на задний план. Как верно отметил французский востоковед А.Массэ, аш-Шафии свел роль аналогии на нет оговоркой, «что

кияс (аналогию) следует применять в тех случаях, о которых не говорится ни в Коране, ни в Сунне, ни в иджме»¹.

Абдаллах Ахмед ибн Ханбал аш-Шейбани (780-855) жил в Багдаде и был одним из известных комментаторов и собирателей хадисов. По словам историка-правоведа Ибн Надима (умер в 996 году), он знал наизусть более миллиона хадисов. Его книга «Аль-Муснад) («Опора») содержит 40 тыс. хадисов. Не случайно и основу его юридических суждений составили именно хадисы. Ибн Ханбал самым категорическим образом отклонял значение разума и кияса в юриспруденции. Ханбалитский толк имеет последователей в Ираке, Сирии и относительно широко распространен в Неджде. Одной из характерных черт этого толка выступала особая жестокость в мерах наказания. Крайней жестокостью, непризнанием каких-либо новшеств, буквалистским исследованием хадисов и Корана – единственных источников права и закона – ханбалитский толк снискал себе славу организатора кровавых столкновений. Иллюстрируя это, швейцарский востоковед А.Мец, тщательно и глубоко исследовавший положение и развитие ислама в IX-X вв., когда уже в основном были канонизированы его юридические школы, отмечает, что «в 934 г. ханбалиты – крайне консервативное крыло в исламе – ежедневно выступали в столице (Багдаде) против безнравственности, они вторгались дома знатных особ, избивали певцов, запрещали мужчинам появляться на улице с женщинами или юношами»².

Особую неприязнь ханбалиты питали к богословско-философскому течению ашаритов, которые пытались примирить философию мутазилитов с догмами ислама, отбросив рационализм мутазилитов. Когда имам аш-Шафии прибыл в Багдад, Ибн Ханбал и с ним вступил в дискуссию, в которой не согласился принять поддержанную аш-Шафии концепцию официальных властей против иджтихада, за что на 28 месяцев был брошен в тюрьму. Крайняя нетерпимость и фанатическая неприязнь к монгольским

¹ Массэ А. Ислам. – М., 1969. – С.90.

² Мец А. Мусульманский ренессанс. – М., 1966. – С.285.

завоевателям привела ханбалитов в XIII в. к фактическому уничтожению и к потере ими влияния в мусульманских странах.

Окончательное признание названных четырех юридических школ в системе мусульманского права, их канонизация привели к тому, что последующие поколения правоведов были фактически лишь их комментаторами, применяли их к местным условиям. Наиболее заметные шаги в систематизации мусульманского права были сделаны законведами Абуль Хасаном аль-Маварди и Бурханаддином Али ибн Абу Бакром аль-Маргинани. Книги «Аль-Ахкам ас-Султаня» («Принципы управления») аль-Маварди и «Аль-Хидая фи шарх аль-бидая» («Руководство по комментированию начал») аль-Маргинани до сих пор остаются самыми значительными трудами мусульманской юриспруденции. Аль-Маварди принадлежал к юридической школе шафиитов, а аль-Маргинани – ханифитов.

«Аль-Хидая» аль-Маргинани считается самым авторитетным правовым источником у последователей ханифитского толка. В Турции и до Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии шариатские судьи вели судопроизводство по «Аль-Хидая». По приказу царских властей эта книга была переведена на русский язык и издана в Ташкенте.

Со временем различия между четырьмя мазхабами стали отходить на задний план. Ведущим стал процесс унификации шариата. В настоящее время лишь теологи-профессионалы могут достаточно точно изложить эти различия. Процесс слияния и взаимопроникновения различных толков привел к созданию некоего унифицированного универсального права, так что мусульманин-суннит может обратиться к судье, придерживающемуся любой из четырех школ сунны. И хотя формально различия между школами фикха признаются, фактически, на практике, они потеряли какое-либо значение.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Оступился, совершил несусветную глупость, пошёл на поводу у старших, нечистоплотных морально. К великому сожалению, подростки далеко не сразу начинают понимать свои ошибки.

Потому что у них недостаточно жизненного опыта, который бы позволял самостоятельно принимать верные решения, находить достойный выход из сложных ситуаций и обстоятельств. Поэтому для них особо важен совет, подсказка, доброе слово старших.

Личность преступника в несовершеннолетнем возрасте - это совокупность его социальных и психических черт, свойств и качеств. В тоже время она является еще не полностью сформировавшейся, крайне подвижной и изменчивой.

Переходной возраст издавна именуют взрывоопасным, ранимым, трудным, жестокосердным, кризисным, переходным. Период трудный для самого подростка и для окружающих его людей. Парадоксально, но самые серьезные решения в своей жизни (выбор профессии) человек принимает именно в том возрасте, когда его собственный опыт минимален; если принятое решение в дальнейшем оценивается личностью как неудачное, связанное с этим разочарование может крайне неблагоприятно сказаться на ее поведении.

Они еще не попрощались с детством и полностью не перешли к подростковому характеру, а поэтому им свойственны жажда приключений, любопытство, внушаемость, доверчивость, неумение приспособливаться к конкретным условиям жизни, беспощадность в конфликтных ситуациях.

Кроме того, подросткам присущи недостатки социального опыта, повышенная эмоциональная возбудимость, склонность к подражанию, противоречивость и неустойчивость в поведении и во взглядах, подверженность посторонним влияниям. Им свойственно желание оказаться

взрослыми, и поэтому путем неправомерных поступков они пытаются продемонстрировать свою "взрослость".

У несовершеннолетних правонарушителей наблюдаются следующие особенности: а) ограниченность использования ряда каналов культурной информации (регулярно читали книги не более 10-20% обследованных подростков, совершающих преступления, газеты - менее 10%, причем в основном спортивную и развлекательную информацию); б) использование кино, видео, телевидения, радио преимущественно как средство заполнения свободного времени, а не как источника культурно значимой информации; в) предпочтительное отношение к "своим" каналам информации, получаемой в микро группе, в среде которой преимущественно проводится свободное время; г) ограниченность интересов и культуры, предпочтение пассивно-потребительского досуга и негативных его форм.

Особенности потребностей и интересов несовершеннолетних, совершающих преступления, включают также: а) утрату интереса к учебе, неприятие требований учебного заведения, потерю чувства ответственности;

б) узкоутилитарное отношение к профессии, отсутствие связанных с ней длительных планов, отчужденность от трудового коллектива; в) равнодушие к проблемам, находящимся в центре внимания общества, неучастие в общественной жизни либо примыкание к экстремистским ее проявлениям.

Соответственно в сфере досуга для большинства подростков-правонарушителей типично беспорядочное и бесцельное времяпрепровождение (часто в составе групп с отрицательной направленностью), праздное "шатание" по улицам, участие в выпивках. У большинства лиц данной категории побуждения, интересы, желания сводятся к потребительству, обладанию вещами, вызывающими зависть у других, постоянным развлечениям, возможности не отказывать себе в любых желаниях. В силу таких позиций формируются эгоистические привычки, создаются ситуации, способствующие правонарушениям, в том числе в связи

с групповыми выпивками, потреблением наркотиков и других возбуждающих средств, азартными играми и т.д.

Эта особенность выявляется в основном у подростков, выходцев сельской местности. За последние пять лет в сельской местности имеют место фактов выращивания конопли, изготовление "травки", потребление марихуаны. Аналогичные факты имеют место со стороны старшеклассников и лиц, окончивших школы, но не занятых общественно-полезным трудом.

У подростков с девиантным поведением намечается отсутствие интереса к будущей профессии, они относятся к ней только как к возможности извлечь материальную выгоду, отчужденность от каких-либо поставленных задач перед коллективом.

Под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступления лицом, которое ещё не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние.

Особенно значимой для профилактики правонарушений являются подростки от 16 до 18 лет, которые не ценят свое здоровье, не стремятся к лучшему будущему, а потребляют наркотики, алкогольные напитки, токсические препараты и втягивают в свои группы сверстников, а оттуда до преступления дорога очень коротка.

Криминологическая значимость ценностных ориентации заключается в том, что они помогают понять, почему при наличии правильно или неправильно сформированных нравственных и правовых взглядов несовершеннолетние в одних ситуациях ведут себя правомерно, а в других - преступно, в одних случаях у них подавляются даже твердо сформированные положительные взгляды и убеждения и появляются отрицательные, а в других - все происходит наоборот.

За 9 месяцев 2015 г. в г. Хасавюрт несовершеннолетними совершено преступление- 16 за АППГ (аналогичный период прошлого года) -4. –кража

чужого имущества-5. – автоавария со смертельным исходом- 1. –угон автотранспорта-3. –вымогательство- 4. –грабежи- 1.

Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к исправлению несовершеннолетних с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Главные меры по профилактике преступности несовершеннолетних. Это: а) воспитательная работа; б) восстановление влияния школы, родителей, спортивных секций, кружков по интересам; в) ограждение несовершеннолетних от влияния представителей криминальной среды; г) борьба с наркоманией, пьянством, бродяжничеством среди подростков; д) минимальное применение наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним преступникам; е) в случае необходимости — применение принудительных мер воспитательного характера.

Предупреждение преступлений несовершеннолетних, с одной стороны – это защита прав и интересов несовершеннолетних, с другой стороны – защита общества от правонарушений и преступных посягательств несовершеннолетних.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации.

Государство само по себе не в состоянии справиться со всем комплексом проблем российского сиротства.

Оно не в состоянии оперативно реагировать на каждый случай, вникнуть в каждую судьбу, а значит необходимо широкое взаимодействие с общественными организациями, которым по силам проводить такую "тонкую" работу. Такая открытость и взаимодействие могли бы изменить ситуацию.

Во всех бедах с нашими детьми виновато равнодушие, а не безденежье, как многие думают. В школах России не хотят и не умеют работать, а такая категория людей враги настоящего и будущего.

Гусейнова Н.Н.

ПРАВО ИНВЕСТОРА НА БУДУЩУЮ НЕДВИЖИМУЮ ВЕЩЬ

Анализ судебной практики по применению правовых норм, регулирующих возникновение права инвестора на будущую недвижимую вещь, а также механизмы ее защиты, показывает наличие актуальных правовых проблем, связанных с регулированием права собственности инвестора на «будущую недвижимую вещь». Наличие противоречий в правоприменительной практике связано с рядом нерешенных вопросов по поводу возникновения права собственности инвестора на строящийся объект. В соответствии со ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к недвижимым вещам относятся объекты незавершенного

строительства, а в ч. 2 статье 455 ГК РФ закреплено право продавца на продажу вещи, которая будет создана или приобретена продавцом в будущем.

Исходя из приведенных императивных норм гражданского законодательства, устанавливается возможность приобретения «будущей недвижимой вещи» инвестором, но при квалификации договора купли-продажи будущей недвижимой вещи, правоприменитель, как правило, квалифицирует его как инвестиционный или договор товарищества, что ведет к нарушению норм гражданского законодательства в части регулирования оборота «будущей недвижимой вещи».

Позиция законодателя по поводу возможности приобретения инвестором права собственности на «будущую недвижимую вещь» отражена и в судебной практике высшей судебной инстанции. В п. 2 Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» (далее - Постановление Пленума ВАС от 11 июля 2011 г. № 54) - высшая судебная инстанция приравнивает договоры, связанные с инвестиционной деятельностью к договору купли-продажи будущей недвижимой вещи, при этом отмечает, что положения ст. 5 Закона РСФСР от 26.06.1991 N 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (далее – Закон «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»), ст. 6 Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений») не могут выступать как нормы, наделяющие лиц, финансирующих строительство недвижимости, правом собственности на то имущество, которое фактически возводится за их счет, и связывает возникновение право собственности с моментом государственной регистрации в ЕГРП этого права за покупателем.

По смыслу п. 5 ст. 5 Закон «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» за инвестором закреплено право владеть, пользоваться и распоряжаться не только готовыми объектами, но и результатами инвестиций, т.е. в случае инвестирования строящегося объекта, результатами инвестиций будет выступать недвижимая вещь, строительство, которой финансирует инвестор, тем самым у него возникает триада права собственности – владение, пользование и распоряжение. Также исходя из смысла п. 3 ст. 3 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений» если объектом инвестиционной деятельности выступает недвижимое имущество, то у инвестора возникает право долевой собственности на данную недвижимость до момента государственной регистрации права собственности на данный объект.

Анализ Постановления Пленума ВАС от 11 июля 2011 г. № 54 учеными привело к появлению научных постулатов по поводу возникновения права собственности инвестора на «будущую недвижимую вещь», во-первых, внесение инвестором инвестиций в строительство недвижимого объекта не образует инвестиционную собственность на данный объект в будущем, во-вторых, иск инвестора о признании его права собственности на «будущую недвижимую вещь» подлежит отклонению.

Обращение в суд инвестора с целью защиты своего права на «будущую недвижимую вещь» без государственной регистрации права на возникновение долевой собственности влечет отклонение требования инвестора о защите его права, что подтверждается судебной практикой. В Постановлении Президиума ВАС РФ № 18185/12 от 04.06.2013, Постановлении Президиума ВАС РФ № 1276/13 от 04.06.2013, Постановлении Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 12444/12, Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 № 16768/13 суд отказал в возникновении права собственности на «будущую недвижимую вещь», ссылаясь на отсутствие государственной регистрации, что является

примером реализации положения Постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54.

Но и имеется противоположная судебная практика, в соответствии с которой суд удовлетворил требование инвестора о признании его права на объект незавершенного строительства¹.

Особый интерес представляет Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 N 305-ЭС14-1186 по делу N А40-80775/2013 в которой суд указал, что возможность требовать признания права собственности у инвестора возникает после завершения строительства объекта инвестирования, при этом он не указал на наличие государственной регистрации данного объекта, тем самым Верховный Суд РФ фактически признал за инвестором право на долю в общей долевой собственности даже при отсутствии факта введения в эксплуатацию объекта.

Неоднозначность судебной практики по признанию права собственности на «будущую недвижимую вещь» создает условия для нарушения прав инвесторов. Для устранения данной проблемы необходимо установить единую судебную практику в решении данного вопроса или внести изменения в ФЗ «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений» путем создания нормы, которая закрепит возникновение права собственности инвестора на объект недвижимости, который будет создан или приобретен продавцом в будущем.

Гусейнова Н.Н.

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Финансовая ответственность появилась в начале 90-х гг. XX века с принятием следующего блока нормативных актов: Закон РСФСР от 21 марта 1991г. «О государственной налоговой службе РСФСР», Закон РФ от 27 декабря 1991г. «Об основах налоговой системы в РФ», Закон РФ от 18 июня

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2010 N 4-В10-34 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 8.

1993г. «О применении контрольно-кассовых машин при расчетах с населением», Указ Президента РФ от 23 мая 1994г. «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и иных обязательных платежей». Применение мер финансово-правовой ответственности ежегодно приносило государственному бюджету большие доходы.

В современной юридической науке существует два подхода к определению природы финансовой ответственности. Одни ученые считают, что финансовая ответственность - это вид административной ответственности (А.П. Алехин, Е.С. Белинский и др.). Другие ученые являются сторонниками выделения финансовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности, но при этом они указывают на определенные сходства ее с административной ответственностью (И.И. Вермеенко, Г.С. Гуревич, М.В. Карасева и др.).

Финансовую ответственность можно рассматривать с позитивной и негативной стороны.

Позитивная финансовая ответственность – это добровольное исполнение субъектами финансовых правоотношений своих обязанностей. Она обеспечивается под страхом применения по отношению к правонарушителю мер государственного принуждения за неправомерное поведение. Позитивная финансовая ответственность обеспечивает соблюдение порядка формирования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных фондов.

Основанием позитивной финансовой ответственности является соблюдение финансово-правовых норм.

Негативная финансовая ответственность – это реакция государства на нарушение финансового законодательства и применение санкций к правонарушителю, связанных с негативными для него последствиями.

Негативная финансовая ответственность имеет три основания возникновения. Первое основание является нормативным, то есть

финансовое законодательство закрепляет ряд норм, которые регулируют права, обязанности и ответственность субъектов финансовых правоотношений. Финансовое законодательство также определяет составы финансовых правонарушений и порядок привлечения к финансовой ответственности. Для того чтобы возникла негативная финансовая ответственность требуется решение уполномоченного органа о назначении санкции за финансовое правонарушение. Негативная финансовая ответственность носит карательный и воспитательный характер.

Некоторые ученые не выделяют финансовую ответственность как отдельный вид юридической ответственности, так как за нарушение финансового законодательства наряду с финансовой ответственностью применяются и иные виды ответственности: уголовная, административная, гражданская, дисциплинарная и материальная ответственность. Л.Ю. Кролис считает недопустимо даже применение термина «финансовая ответственность». Ю.Н. Стариков считает, что финансовая ответственность - это разновидность административной ответственности, поскольку предмет и метод регулирования финансовой ответственности обладает теми признаками, которые присущи только административному праву. Данные авторы, высказывая свою точку зрения, не учитывают отличия мер финансовой ответственности от мер административной ответственности. Согласно ст.71 Конституции РФ финансовое регулирование является предметом исключительного ведения Российской Федерации, меры же административной ответственности могут быть предусмотрены как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов РФ.

Разграничивая финансовую ответственность от административной ответственности необходимо учитывать субъективный состав и порядок применения мер соответствующих видов ответственности. Применяя за финансовое правонарушение иные виды ответственности, нарушается принцип однократности ответственности: за одно нарушение – одно наказание.

Другая группа ученых выделяет финансовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, ссылаясь на специфические черты, характеризующие финансовую ответственность. Н.А. Саттарова отмечает, что специфика финансовой ответственности проявляется в особенностях финансового правонарушения и финансово-правовых санкций. Природа финансового правонарушения отличается от природы административного, уголовного и гражданско-правового правонарушения, то есть совершение финансового правонарушения повлечет не административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность, а именно финансовую ответственность как один из видов юридической ответственности.

Также данная группа ученых ссылаются на самостоятельность финансового права в системе российского права. Наличие ответственности является одним из критериев самостоятельности отрасли права.

Высший Арбитражный Суд РФ, рассматривая проблему правовой природы финансовой ответственности, указал, что финансовая ответственность имеет сходные черты с административной ответственностью и не указал на самостоятельность финансовой ответственности, хотя Высший Арбитражный Суд РФ финансовую и административную ответственность рассматривает как отдельные виды юридической ответственности ¹.

К отличительным чертам финансовой ответственности от административной ответственности, которые подчеркивают ее самостоятельность, можно отнести следующие:

1) основание финансовой ответственности определяется в различных нормативных правовых актах, которые не относятся к законодательству об административных правонарушениях;

2) основанием наступления финансовой ответственности является финансовое правонарушение, т.е. виновное нарушение норм финансового

¹ Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 1994 г. № С1-7/ОП

права, за которое финансовое законодательство устанавливает юридическую ответственность;

3) финансовая ответственность носит восстановительный характер и основная цель ее – восстановление финансовых потерь государства;

4) мерами финансовой ответственности являются санкции, связанные с лишением имущественного характера (штрафы, пени);

5) в финансовой ответственности не предусмотрен принцип наложения санкций за финансовые правонарушения;

6) лицо, совершившее финансовое правонарушение, не может быть освобождено от финансовой ответственности;

Таким образом, если опровергать мнение ученых, которые считают, что финансовая ответственность является разновидностью административной ответственности, то можно привести ряд черт которые отграничивают финансовую ответственность от административной, а именно финансовая ответственность отличается от административной по основанию возникновения (административные и финансовые правонарушения), по применяемым санкциям (возможность санкций личного характера в административном праве, их неприменение в финансовом праве), по целям (финансовая ответственность является правосстановительной, а в административная штрафной) и т.д. Финансовое право является самостоятельной отраслью российского права, а значит, все входящие в нее правовые институты обладают самостоятельностью, в том числе финансовая ответственность.

Следовательно, финансовая ответственность - это самостоятельный вид юридической ответственности, она возникла в сфере финансовых отношений и входит в предмет регулирования финансового права.

Джантемирова Г.Р.

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданство как самостоятельный конституционно-правовой институт, направленный на реализацию прав и свобод человека и гражданина,

выполнение их обязанностей, является важнейшим составляющим элементом правового статуса личности. В процессе развития российского государства понятие, сущность и проблемы этого института изменялись и постепенно расширялись. Данные вопросы всегда привлекали внимание многих ученых как нашей страны, так и за рубежом. Однако проблематика гражданства и на сегодня далеко не исчерпана, несмотря на многообразие высказанных мнений и точек зрения о сущности и правовой природе гражданства.

Гражданство - юридическое основание правового статуса личности, взаимоотношений человека и государства. Это связано с тем, что объем прав, свобод, обязанностей того или иного лица напрямую зависит от гражданства. Выявление содержания и значения гражданства, его основных особенностей – сложная и важная проблема в науке конституционного права, являющейся базовой наукой о правовом статусе личности, в контексте гражданства.

Исходным является понятие, которому отдает предпочтение законодательство.

Понятие «гражданство» должно включать в себя взаимные права, обязанности, ответственность и гарантии, что подчеркивает его неотъемлемую связь со статусом личности и его характер как базового элемента. Вместе с тем отмечается, что в науке о гражданстве нет единого мнения в отношении понятия гражданства.

Гражданство в современном мире все более увязывается с достоинством личности, в результате чего международно-правовые акты и Конституция РФ исходят из того, что в сфере любых правоотношений, в том числе связанных с гражданством, личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект. Это обязывает государство обеспечивать уважение достоинства личности при реализации права на гражданство (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ). Об этом, в частности, свидетельствует решение Конституционного Суда Российской Федерации, в котором подчеркивается, что лишение или временное прекращение гражданства умаляют достоинства личности, нарушая ст. 6 Конституции РФ.

Данный институт призван способствовать координации действий государств в вопросах обеспечения свободы личности. В юридической науке институт гражданства получил конкретное теоретико-научное обоснование. Особо следует подчеркнуть необходимую непосредственную связь теории гражданства с теорией правового положения личности, их взаимообусловленное развитие. При этом, будучи одним из составных, неотъемлемых, базовых элементов теории правового положения личности, институт гражданства в то же время обладает конституционно-правовой самостоятельностью.

Современный этап становления института гражданства в России охватывает современный период с 2002 г. по настоящее время, в течение которого была проведена комплексная работа по совершенствованию российского законодательства о гражданстве, а также миграционного законодательства. При подготовке и принятии таких важных актов, как Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» были учтены международно-правовые нормы и принципы, в частности, Европейской конвенции о гражданстве 1997 года. Новый Закон о гражданстве РФ принимался уже в иных политических и экономических условиях, с учетом которых были сформированы основы демократической правовой российской государственности, с закреплением в нем положений о гражданстве, отвечающим международным правовым актам.

Закон о гражданстве РФ 2002 г. отражает преемственность основных положений института гражданства, обеспечивает приведение законодательства о гражданстве в соответствие с Конституцией РФ, а также с международными стандартами и требованиями. В нем закреплены основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства, определены полномочия органов, ведающих делами о гражданстве, установлен порядок производства по делам о гражданстве, а также регламентированы порядок обжалования решений полномочных органов.

Главные нововведения Закона о гражданстве РФ коснулись условий приобретения российского гражданства. Вместе с тем в нем расширены основания отклонения заявлений о приеме в гражданство. Это нововведение направлено на обеспечение безопасности РФ, недопущение получения российского гражданства случайными, деструктивными элементами, стремящимися использовать статус гражданина нашей страны в своих интересах, вопреки интересам российского государства и общества.

Регулирование вопросов гражданства осуществлено в Законе о гражданстве РФ с учетом положений Концепции национальной безопасности Российской Федерации в части необходимости сбалансирования интересов личности, общества и государства, создания единого правового пространства, недискриминации, повсеместной защиты прав и свобод человека и гражданина, стабилизации общественно-политической обстановки в стране, защиты прав и интересов российских граждан за рубежом. В нем достаточно четко определены критерии обеспечения прав личности на всех стадиях прохождения дел о гражданстве, включены нормы, направленные на предотвращение состояния безгражданства.

Таким образом, Закон о гражданстве РФ 2002 г. построен по модели классического национального гражданства с учетом обширного международного опыта. Он более четко регулирует вопросы гражданства и условия его получения, предусматривает эффективно действующие механизмы защиты прав, интересов граждан России.

Вместе с тем Закон о гражданстве РФ 2002 г. не решил, да и не мог сразу решить все проблемы гражданства, особенно в связи с процессами глобализации. Институт гражданства в глобализирующемся мире становится действительно современным и демократическим институтом, позволяющим всем людям быть полноправными и самим определять свою судьбу. Это единственный в своем роде институт, являющийся универсальным по своему демократизму, охватывающий разнообразные области человеческих отношений и сферы интересов.

Современные принципы гражданства России согласуются с принципами, содержащимися в Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. В процессе развития государства принципы гражданства не остаются неизменными, они развиваются, наполняются новым содержанием.

Новым для российского законодательства является упрощенный порядок приобретения гражданства РФ. Он достаточно сложен. Это создает излишние проблемы для наших соотечественников, проживающих за рубежом, тормозит их приток в нашу страну, препятствует решению демографической проблемы, пополнению страны квалифицированными трудовыми ресурсами. Целесообразно принятие правовых актов, направленных на конкретные решения задач по возвращению российских соотечественников на историческую родину. В связи с этим предлагается разработать и принять специальный нормативно-правовой акт, устанавливающий минимальные требования по приобретению гражданства соотечественниками и членами их семей. Данный акт будет способствовать более четкому регулированию иммиграции наших соотечественников в Россию, ускорению становления их гражданского статуса, облегчающего их адаптацию к условиям жизни, решению демографических проблем. Возможно в качестве альтернативы внесение изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», закрепив в нем само понятие «соотечественник» и определив для данной категории граждан упрощенный порядок приобретения гражданства России.

Относительно новым для Российской Федерации является и институт двойного (множественного) гражданства. Порядок его приобретения в российском законодательстве весьма сложен. В реальности возникает два вида ситуаций: первый - граждане России обладают двойным гражданством на основании международного договора; второй - граждане России обладают вторым гражданством страны, не имеющей договора с РФ. Предполагаю, целесообразно урегулировать возможность приобретения двойного гражданства при отсутствии международного договора РФ по этому вопросу

с другими странами. Этому способствовало бы принятие новых норм, которыми должны быть урегулированы вопросы регламентации порядка регистрации наличия двойного гражданства, особенностей государственной и военной службы бипатридов, реализации их прав и свобод в России.

Представляется обоснованным предоставить решение вопроса о выборе гражданства Российской Федерации несовершеннолетнему, достигшему возраста 14 лет.

Джантемирова Г. Р.

К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕНИИ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Из смысла самой доктрины разделения властей вытекает, что для эффективного функционирования властей в государстве необходимы два условия. Во-первых, власти должны быть самостоятельны и независимы. Это значит, что ветви власти (органы, их представляющие) должны иметь свойственные только им функции, полномочия. Вместе с тем обеспечение интересов государства достигается не столько обособленностью ветвей власти, не их противостоянием, сколько тесным взаимным сотрудничеством, точным исполнением каждой из ветвей власти своих функций. Исследователь Т.В. Милушева, отмечает, «что объективная действительность такова, что все ветви власти нуждаются друг в друге, только вместе они образуют законченное единство, именуемое государственной властью, лишь в своей совокупности выступают как элементы целостной системы»¹.

Во-вторых, необходимо создание фундамента, основы для взаимодействия властей. В этом значении выступает система сдержек и противовесов - как механизм, препятствующий сосредоточению большого объема властных полномочий в руках какого-либо лица или органа. Система представляет собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти и, как образно подмечено, играет роль

¹Милушева Т.В. Разделение властей как способ ограничения государственной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3. С. 84 - 90.

«живых тканей, сосудов государственного механизма»¹.

Сдержки и противовесы являются центральным принципом разделения властей, при их отсутствии разделение властей превращается в абстрактную декларацию. Причем необходимо отметить, что речь идет не просто о совокупности способов, рычагов, а именно о системе взаимоувязанных элементов, обеспечивающих правовые рамки функционирования властей и их эффективное взаимодействие. Вне единого целого отдельный элемент системы сдержек и противовесов может рассматриваться как нарушение принципа разделения властей. Например, назначение Председателя Правительства по согласию Государственной Думы может квалифицироваться как вмешательство законодательной власти в компетенцию Президента или «вето» главы государства как нарушение исключительного права законодательного органа в сфере законотворчества.

Таким образом, диалектика организации и функционирования государственной власти заключается в относительной самостоятельности и единстве ветвей власти. Поэтому очень важно, чтобы механизм их взаимодействия был четким, отлаженным, эффективным.

В настоящее время на первый план выходит управленческая деятельность государства, в содержание которой входит предвидение, прогнозирование, планирование, принятие необходимого решения, мобилизация и организация для его осуществления сил и ресурсов, контроль за выполнением и многие другие действия. Именно этим и занимается прежде всего исполнительная власть.

Исполнительная власть носит универсальный характер. Это означает, что она осуществляется везде и непрерывно. Ее универсальность проявляется также в том, что она в определенных пределах выполняет и правотворческую, и юрисдикционную деятельность. Правительство сегодня располагает чрезвычайно большими возможностями воздействия на все другие государственно-властные структуры, прежде всего на парламент. Так,

¹Там же. С.93.

в частности, она активнейшим образом вторгается в сферу, традиционно считавшуюся сферой исключительной компетенции высшего представительного учреждения, а именно в законодательный процесс.

Исполнительная власть является мобильной, гибкой - словом, динамичной системой, живо реагирующей на всякие изменения в общественной среде, адаптируемой к социально-экономическим процессам.

Значительную роль в усилении исполнительной власти в российской модели разделения властей играет Президент РФ. Его положение приводит к чрезмерной концентрации власти. Президент России формирует и контролирует деятельность Правительства РФ, всей системы исполнительной власти. Президенту прямо подчинены и подотчетны некоторые федеральные органы исполнительной власти. Он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, осуществляет руководство внешней политикой, ведет переговоры, подписывает международные договоры и многое другое. Круг его полномочий настолько обширен, что он фактически стоит над тремя ветвями власти. Президент РФ, Администрация Президента РФ и Правительство РФ - высшая государственная бюрократия, вот та реальная политическая сила, которая фактически задает тон всех государственно-правовых преобразований в современной России.

Подавляющее число нормативных актов исходит именно от органов исполнительной власти.

Таким образом, анализ практики реализации принципа разделения властей, российской системы сдержек и противовесов позволяет прийти к выводу, что: во-первых, в России пока еще не сложилась четкая и работающая система разделения властей, сдержек и противовесов; во-вторых, баланс ветвей власти свидетельствует о юридическом и фактическом доминировании исполнительной ветви; в-третьих, модель российской власти, сочетающая суперсильного президента и «слабый» парламент создает угрозу потери демократических свобод.

В ходе государственного развития внутри механизма государства,

наряду с законодательной, исполнительной и судебной, постепенно стала выделяться четвертая по значению, самостоятельная ветвь власти - контрольная власть.

Возникновение контрольной ветви власти обуславливается главным образом тремя причинами.

1. В мире нарастает движение от простого провозглашения народовластия к реальному воплощению его в жизнь. Народ, делегировавший часть своих властных функций законодателям, правительству и судьям, имеет право осуществлять контроль за тем, как они эти полномочия используют. Указанная задача только отчасти реализуется через взаимоконтроль властей (контроль законодателей над правительством, судебный контроль). Однако законодательная власть всегда политизирована и не может дать объективной оценки работы правительства. Судебная власть пассивна и не может встать на защиту закона по собственной инициативе. Поэтому нужен орган, который бы провел глубокое расследование фактов нарушения закона или неэффективной деятельности органа государства и выступил в качестве истца или обвинителя.

2. Обществу необходимы государственные органы, которые занимались бы только надзором за деятельностью аппарата государственного управления и не отвечали бы за качество законов или эффективность их исполнения. Совмещение надзорных функций с иными ведет к искажению и утайке информации о работе государственного механизма от народа. Кроме того, специализация работников на выполнении одной операции способствует росту их профессионализма.

3. Общество заинтересовано в получении полной и достоверной информации о работе высших государственных органов: президента, правительства, парламента, судов. С них должен быть сброшен «покров тайности». Это затруднит коррупционную деятельность, которая может проникнуть в самые высокие эшелоны власти.

Таким образом, в демократическом обществе должно быть как

минимум не три, а четыре ветви власти: законодательная, судебная, исполнительная и контрольно-надзорная.

Учреждение Конституционного Суда в России в начале девяностых годов было сенсацией. Задача контролировать осуществление власти на основе права - нечто неслыханное в государстве, которое покоилось на самодержавии и православии или авторитаризме и советской идеологии.

Как следует из гл. 7 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ наряду с Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ представляет судебную власть в Российской Федерации. Статьей 4 Федерального конституционного закона РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ Конституционный Суд РФ включен в эту систему и относится к федеральным судам. Статья 1 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² устанавливает, что Конституционный Суд РФ - судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

По кругу задач и методам их решения Конституционный Суд РФ существенно отличается от других судебных органов. Можно встретить мнение, что Конституционный Суд РФ, благодаря своим особенностям, является уникальным органом государственной власти, который по своему назначению выходит за пределы судебной ветви власти.

Высказывается мнение, что все суды подзаконны, а Конституционный Суд РФ стоит над законом. По нашему мнению, это не так. Конституционный Суд РФ, безусловно, должен подчиняться Конституции РФ (нормы материального права) и Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». Более того, выведение

¹О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 декабря 1996 г., с измен.// СЗ РФ. 1997. №1. Ст.1.

²О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июня 1994 г., с измен. и доп.// СЗ РФ. 1994. №13. Ст.1447.

Конституционного Суда РФ за рамки общего правового поля, за рамки судебной системы, придание ему особого статуса не только не обоснованы, но и крайне негативно влияют на качество его правосудия. Такой подход позволяет Суду нарушать судебную процедуру, пренебрегать общесудебными принципами, допускать судебный произвол. Учитывая, что над Конституционным Судом РФ по закону не стоит никакой контрольный орган, такой особый статус Суда чреват узурпацией власти, что в демократическом правовом государстве недопустимо.

Конституционный Суд РФ не только по названию, но и по сути является судебным органом. Он, как и другие суды, всегда разрешает правовой спор, где есть противоборствующие стороны, которые имеют свой собственный интерес к итогам рассмотрения дела. Любой запрос в Конституционный Суд РФ возникает не из праздного любопытства заявителя - он всегда связан с конфликтом интересов разных лиц. Даже по таким специфическим делам, как дела о толковании Конституции РФ либо дела о заключении по импичменту Президенту РФ, разные лица по объективным причинам имеют разный интерес в правовом результате их рассмотрения. Разграничение подведомственности дел либо особенности процедуры судопроизводства не могут изменить правовой сущности Конституционного Суда именно как судебного органа.

Принцип разделения властей в правовом государстве предполагает, что ни одна ветвь власти не может самостоятельно наделять себя полномочиями. Этот конституционный принцип для судов означает, что их деятельность ограничена формально закрепленными материальным и процессуальным законами. Суд не вправе решать вопрос о своих собственных полномочиях, поскольку это нарушит общеправовой принцип: «Никто не может быть судьей в своем деле».

Компетенция Конституционного Суда РФ определена в ст. 125 Конституции РФ. Существует мнение, что закрепление полномочий Конституционного Суда РФ в Конституции РФ, в то время как полномочия

остальных судебных органов закреплены специальными законами, позволяет считать Конституционный Суд РФ уникальным органом государственной власти, имеющим право осуществлять свои полномочия с достаточной степенью свободы усмотрения (произвольно, во внесудебной процедуре).

Однако указанное обстоятельство свидетельствует только о том, что этот государственный институт для Российской Федерации нов и его полномочия имеют особое государственное значение. Закрепление их в Основном Законе означает, что его полномочия не могут быть изменены (сужены либо расширены) на уровне закона (в том числе конституционного).

То обстоятельство, что закон называет Конституционный Суд органом контроля, не превращает Суд в прокуратуру, которая вправе заниматься контролем и надзором произвольно и самостоятельно, без судебной процедуры, без соответствующих заявлений. Разграничение компетенции органов конституционного контроля и прокуратуры очевидно: прокурор надзирает за точным и единообразным исполнением законов, за законностью поведения, а Суд проверяет соответствие самих этих законов Конституции страны. Прокурор имеет дело с конкретными правоотношениями, а Суд - с их моделями, сконструированными законодателем и воспринятыми правоприменителем. Прокуратура действует в кругу законоприменения, Конституционный Суд работает в сфере правотворчества.

Будучи судебным органом, Конституционный Суд РФ реализует свои функции самостоятельно, не подменяя собой других ветвей судебной власти и не надзирая за их деятельностью. Создание Конституционного Суда не означает появление «надинстанции» для остальных судов, хотя обычно его и называют первым в их ряду. По Конституции РФ и Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» никаких особых позиций Конституционный Суд не имеет, он занимает свою нишу, и не более того. В частности, Конституционный Суд не стал второй инстанцией для Конституционных (уставных) Судов субъектов РФ.

Таким образом, Конституционный Суд и по названию, и по сути является самостоятельным органом судебной власти, в связи с чем должен иметь те же властные полномочия и те же процессуальные ограничения, что и другие суды. Различия этих полномочий и ограничений должны быть жестко увязаны с характером его работы. Именно такой подход к Конституционному Суду РФ позволяет объективно оценивать его работу. В противном случае любой анализ его деятельности теряет смысл, так как «уникальность» предмета исследований нивелирует все известные критерии истинности и ложности, в связи с чем «черное», учитывая уникальность предмета исследования, легко выдать за «белое».

Литература:

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 декабря 1996 г., с измен.// СЗ РФ. 1997. №1. Ст.1.
2. О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июня 1994 г., с измен. и доп.// СЗ РФ. 1994. №13. Ст.1447.
3. Милушева Т.В. Разделение властей как способ ограничения государственной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3.

*Джабраилова А.
Джантемирова Г.Р.*

ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

Терроризм за последние годы приобрел глобальный характер, угрожая интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государств.

В современном российском государстве рост угрозы терроризма происходит на фоне обострения и распространения политического, этнического, религиозного экстремизма, представляющего значительную опасность для интересов личности, общества и государства, политической,

военной, экономической, экологической безопасности страны, ее конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

В российском законодательстве терроризм характеризуется как «насилие или угроза его применения и отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения ею государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений» [1].

В ст. 205 УК РФ установлено понятие преступления террористического характера, которое включает в себя следующие общественно опасные деяния: терроризм (ст. 205); захват заложника (ст. 206); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 211); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360).

Современный терроризм представляет сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов - идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и националистических.

В целом терроризм сегодня оценивается как ответная реакция на длительное затягивание решения назревших социальных, политических, этнических и иных проблем.

Возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами.

Одним из главных условий для разработки и осуществления мер по его предупреждению является выяснение причин терроризма, ведь от того, насколько точно будут установлены причины этого особо опасного преступления, будет зависеть эффективность принимаемых мер по борьбе с ним и их дальнейшее совершенствование.

Проблема причин терроризма привлекала, и всегда будет привлекать ученых-юристов, поскольку сам терроризм - в тех или иных формах – вечен. Внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение терроризма, на наш взгляд, являются: межконфессиональные, межэтнические и иные социальные противоречия; наличие условий для деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений; недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму; ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве России; недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Внешними факторами, способствующими возникновению и распространению терроризма являются: попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы

страны; наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников; наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма; финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций; стремление ряда иностранных государств, в том числе в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить страну и ее позицию в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах Российской Федерации; распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации; заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса; отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом; отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях.

Таким образом, на возникновение и развитие терроризма в России влияет достаточно сложный комплекс политических, экономических, социальных, идеологических, этнонациональных и правовых факторов. В свою очередь сами причины терроризма неразрывно связаны с современными условиями жизни общества, производны от общих причин и условий преступности и заключается во взаимодействии негативных

факторов в социально-экономической, социально-культурной, политической, правовой, организационно-управленческой и др. сферах жизни общества.

Такова, по-нашему мнению, краткая характеристика основных причин терроризма.

Джантемирова Г.Р.

МЕСТО ОБЫЧАЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИИ

Правовой обычай представляет собой одну из древнейших форм права. Его возникновение в недрах первобытнообщинной организации общественных отношений очевидно и не вызывает споров. Само его происхождение исключает участие государства в этом процессе. Силу как регулятивного, так и охранительного характера обычай черпает из собственных ресурсов.

Источником возникновения обычая признается общество, а государство выполняет по отношению к нему оценочно-иерархические действия. С одной стороны, органы государственной власти оценивают содержание обычных норм на предмет их соответствия требованиям нравственности, закона. С другой – положительная оценка включает правовой обычай в иерархическую систему форм права.

Вопрос о санкционировании нами рассматривается в следующих плоскостях: 1) что придает обычаю обязательную (включая принудительную) силу, делает его формой современного права: а) он приобретает свои регулятивные свойства от общества, в силу убеждения и практики; б) его юридическая сила возникает в силу государственного решения; 2) какие действия (бездействие) органов государственной власти составляют санкционирование: а) издание нормативного правового акта, содержащего разрешающую бланкетную норму; б) закрепление в судебном документе обычно-правового предписания; в) фактическое признание субсидиарного действия обычаев (молчаливое санкционирование); г) законодательное закрепление норм обычного происхождения путем их внесения в текст

нормативных актов; д) перерастание правоприменительной деятельности в соответствующее обыкновение.

Развитие понятия «санкционирование». Актуальность вопроса о содержании понятия «санкционирование» predetermined тем, что оно достаточно активно задействовано в законодательстве – действующие федеральные законы используют этот термин не менее четырнадцати раз. Например, Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» говорит о санкционировании как разрешении пользоваться отдельными статьями уголовно-процессуального закона. Президент РФ санкционирует проведение ядерных и других специальных испытаний [1].

Таким образом, термин «санкционирование» востребован современным законодательством в значении одобрения и разрешения. Оно может осуществляться только компетентными государственными органами в специальной процедуре. Санкционирование может представлять собой отдельный письменный документ, либо входить составной частью в нормативный правовой акт.

Обоснованной и гибкой представляется позиция относительно наличия обычая как источника права и правового обычая как формы права. Тогда санкционирование опосредует переход обычая от источника к форме права. В изложении Т.В. Сергеевой этот процесс предстает следующим образом: «Государство посредством своей деятельности – санкционирования в процессе издания законов – облакает обычай во внешнюю форму, тем самым устанавливая охрану отношений, которые регулируются правовой нормой».

Выступая сторонником бланкетных отсылок законов к обычаям, она находит в этом отличие обычаев от других источников права: «В тексте закона государство не формулирует содержание обычая как нормы права, оно только указывает на отношения, складывающиеся в известной среде, как на объект обычно-правового регулирования»[2]. М.Н.Марченко также видит особенности правовых обычаев в том, что они «будучи санкционированы

государством, приобретают юридическую силу и обеспечиваются в случае их нарушения государственным принуждением»[3].

Ошибочность позитивистской доктрины Т.В. Сергеева видит в том, что она признавала санкционирование норм обычного права путем законодательного оформления уже действующего правила, в качестве юридической нормы. Отталкиваясь от данного определения, давая ему критическую оценку в связи с его статическим содержанием, исследователь ищет собственный, оригинальный путь в установлении природы обычного права. И после витиеватых поисков возвращается к тому, что «государство, закрепляя неюридическую норму в форму права, как бы сообщает всем членам общества, что она находится под охраной, а посягательства на отношения, регулируемые ею, наказуемы»[4]. Этот процесс мы называем санкционированием и не видим никаких отличий между позитивистским и социологическим подходом к его содержанию.

Следуя известной отечественной традиции, А.В.Поляков выделяет правовой обычай из числа иных обычных норм (всеобщих, локальных и др.) в силу его общеобязательного характера и обеспеченности принуждением. Он пишет, что обычай «для непосредственного социального действия в качестве нормы права он должен иметь объективно правовое содержание, ... а для того, чтобы получить значение государственно-признанного источника права – быть санкционированным государством». Собственно юридическую процедуру санкционирования ученый связывает с особенностями романо-германской правовой системы и указывает на единство терминов «санкционирование» и «признание». Содержание этой процедуры осуществляется путем ссылки на обычай как на общеобязательное правило в каком-либо нормативно-правовом акте государства или при аналогичном его признании судебной, административной или арбитражной практикой [5].

Понимание санкционирования Г.И. Муромцевым предопределяется особенностями его трактовки термина «источник права», под которым он предлагает понимать «обусловленный характером правопонимания данного

общества способ признания социальных норм в качестве обязательных». Форма выражения и закрепления права, по мнению профессора, приобретает принципиальное значение только с появлением и развитием государства. И эта форма «устанавливается в результате правотворчества либо санкционирования норм, созданных без участия государства (обычай, доктрина и т.п.)» [6].

Таким образом, санкционирование представляет собой способ придания формы правовому обычаю, который в данном случае выступает в качестве источника права. Примечательно, что в связи с исследованием обычаев Г.И.Муромцев различает европейские и традиционные правовые системы. В качестве особенностей европейской правовой системы он называет связь правовой нормы с государством, которая «подразделяет обычаи на неправовые и правовые. Неправовой обычай – это обычай, который либо действует в обществе, где право исторически еще не сложилось (обычай родового общества), либо, действуя в государственно организованном обществе или обществе, переходном к нему, регулирует неправовую социальную сферу (например, сферу этикета). Под правовым обычаем понимается обычай, получивший санкцию государства и признаваемый вследствие этого источником права» [7].

Данный тезис представляется исключительно важным, т.к. вопрос о санкционировании в традиционных правовых системах лишен смысла. «В этих странах государство не участвует ни в создании обычаев, ни в принуждении к их исполнению. Запреты традиционных норм, осуществляемые государственной властью, демонстрируют крайне низкую эффективность» [8]. С учетом сказанного, термин «санкционирование» применяется для характеристики различных действий в связи с формами права или правоприменительной деятельностью. Объединяющим началом этого термина является выражение отношения к явлениям, возникшим без участия этой оценивающей структуры.

Важным представляется предназначение, роль санкционирования. С одной стороны, оно может пониматься как разрешение, с другой – как принятие под свою защиту, включение в единую систему. В таком случае термин «санкционирование» становится родственным «прятию». Таким образом, санкционирование означает выражение отношения государственных органов к обычному праву, в результате которого обычное право получает защиту со стороны государства, которая дополняет собственные регулятивные и охранительные свойства норм обычного происхождения. В результате санкционирования обычай из источника переходит в форму права.

Неоднозначность содержания процедуры и результатов санкционирования предопределили множественность определений и подходов к этому явлению. Обобщая научные дискуссии, отметим, что исследователи предпринимали попытки связать отношение к обычаю с типом: 1) правопонимания или 2) правовой системы. Вторая зависимость куда более очевидна. Действительно, господство нормативного правового акта в системе форм права романо-германских государств проблему санкционирования переводит из теоретической в практическую плоскость.

Правовой обычай как источник права не исчез, а видоизменился и приобрел иные формы. Он используется в современной отечественной юридической практике, например, в сфере действия частного права. Его применение предусматривается рядом статей Кодекса торгового мореплавания РФ (ст. 89, 134, 135, 251 и др.). С расширением сферы действия частного права роль правового обычая возрастает. В этой связи задача позитивного права (законодательства) заключается в том, чтобы создать этому регулятору частноправовых отношений благоприятные условия. Действующее гражданское законодательство отвечает этому требованию. Статья 5 ГК РФ содержит дефинитивную норму, в которой обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности правило поведения, не

предусмотренное законодательством, не зависимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. В этой же статье определяются условия, при которых обычай не подлежит применению. В определении правового обычая как источника права важно учитывать тот момент, что при определенных условиях на основе обычая могут быть сформулированы нормы права. Тогда правовой обычай как самостоятельный источник права перестает существовать и трансформируется в классические нормы права. Так, обычай уважения к старшим получил закрепление в ч.3 ст. 99 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «первое заседание Государственной Думы открывает старейший по возрасту депутат».

Джантемирова Г.Р.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Развал Советского Союза и преодоление марксистско-ленинской парадигмы как методологии гуманитарных наук, в том числе и юриспруденции, привел к тому, что в современной российской правовой науке отсутствует единая трактовка права, существует плюрализм правопонимания. Это позволяет говорить о кризисе в традиции правопонимания. До сих пор остаются доктринально не осмысленными ряд принципиально важных положений действующей Конституции РФ, связанных с заложенным в ее основу естественно-правовым типом правопонимания, господством нормативного правопонимания, соответствующего российской правовой системе, и постепенным расширением значения прецедента в качестве источника права.

Поэтому перед теорией права в настоящее время стоит задача разработки такой теории правопонимания, которая могла бы дать теоретически обоснованные и верифицируемые критерии правового начала, очерчивающие границы конституционно-правового пространства для

законодателя и правоприменителя, концепции, которая бы адекватно описала особенности современной российской правовой реальности.

Среди основных тенденций развития современного российского права понимания следует отметить: 1) интегративность как стремление синтезировать наиболее значимые моменты конкурирующих теорий права или объединить методологии нескольких классических теорий права для изучения всех аспектов многогранного феномена права; 2) универсальность, выражающуюся в том, что теория права должна не просто фиксировать существующие нормы права, но и объяснять особенности их реализации на практике, в том числе через призму их восприятия отдельными индивидами, социальными и профессиональными группами; 3) обращение к дореволюционной доктрине, которая рассматривается, как альтернатива западной юриспруденции в возможности объяснить особенности российского права в контексте изучения отечественной правовой культуры; 4) униформизацию, представляющую собой стремление отечественных ученых обязательно облечь свои представления о праве в рамки определенной теории, претендующей на объяснение всех сторон права.

Хотя в ряде учебников по теории государства и права принято выделять в современном российском правоведении узконормативное и широкое понимание права, в действительности современные российские теории методологически не являются широким правопониманием. Речь следует вести об интегративном правопонимании, призванном не эклектически объединить, а синтезировать теоретически значимые моменты, проработанные конкурирующими научными теориями: нормативный аспект права и его специфический механизм функционирования в государстве нормативистской теории, субъектно-деятельностный аспект права социологической школы, восприятие права как ценности естественно-правовой теории, психическая составляющая права психологической школы, эволюция права исторической школы и пр.

Предпосылками развития интегративного правопонимания в России явились, на наш взгляд: 1) кризис классического правоведения; 2) размытость научных критериев; 3) утрата классическими теориями права главенствующих позиций; 4) стремление к единству знания.

Интеграция классических теорий правопонимания должна создать возможности для более концентрированного определения права. Способы такой интеграции различны и способствует к появлению разнообразных теорий. Так, В.Д. Зорькин [1] предлагает объединить взаимоисключающие аспекты права, признаваемые разными типами правопонимания, в общую систему права. В.В. Лазарев обосновывает целесообразность совмещения этих же признаков права в его едином определении. Однако некоторая механистичность такого способа интеграции оставляет эти теории в целом на этатистских, государственных позициях.

Схожий вариант «синтеза» использует в своей правовой концепции Р.З. Лившиц [2]: для нахождения природы права он считает необходимым «попросту отбросить отличия каждой из школ и оставить то общее, что их объединяет». Наиболее же гармоничным на данном направлении представляется совмещение различных методологических подходов к праву, которое, включая их значимые достижения, одновременно освобождало бы их от антагонизма на основе собственной оригинальной теоретической базы в рамках целостной концепции. В России такое правопонимание сформулировано на данный момент В.С. Нерсесянцем [3] в либертарно-юридической теории.

Принципиально иное отношение к традиционным теориям правопонимания и соответственно к целесообразности их интеграции обосновывает И.Л. Честнов. Основанием его теории является анализ состояния социума в эпоху постмодерна. Он считает, что индустриальное общество, накопившее в себе слишком много противоречий, не в состоянии больше быть основой дальнейшего развития человечества, и развенчивает его с помощью метода деконструкции. «Метод деконструкции по которому идентифицируются

сторонники постмодернизма, направлен на разрушение логоцентризма – метафизической картины мира, постулирующей рационализм как онтологическое основание общества (структурированность и разумность мира), так и научного мышления, которое в состоянии единственно истинным образом описать внешнюю реальность» [4]. С этой точки зрения, интеграция классических теорий правопонимания, порожденных эпохой модерна, проникнутых ее рационализмом, претензией на всеобщность и универсальность, может привести лишь к созданию еще одной теории правопонимания, основанной на тех же неприемлемых в новых условиях характеристиках. Единственным решением этой центральной для правоведения проблемы И.Л. Честнов видит создание принципиально нового типа правопонимания. Поскольку любое правопонимание покоится на метаюридических основаниях, то таким основанием, по его мнению, должна стать философская концепция, которая в состоянии преодолеть ограниченность построений эпохи модерна. В качестве перспективных направлений современной философии он рассматривает феноменологию, антропологию, герменевтику и синергетику[5]. Однако, признавая их возможной социально-философской основой нового понимания права, И.Л. Честнов считает, что окончательно осмыслить право как изменчивое, многомерное, противоречивое явление можно при помощи особого диалогического метода, позволяющего исследовать существование феномена права в процессе его непрерывного становления.

Созданную И.Л. Честновым правовую теорию можно назвать нетрадиционной (постклассической). Такой подход к праву, безусловно, перспективен, так как, во-первых, разрабатывается на основе учета кардинально изменившихся общественных условий и сознания; во-вторых, основывается на базе современной социальной философии и специфическом методе, позволяющем ее активизировать и применить для построения непротиворечивых представлений о праве.

К постклассической теории правопонимания, выработанной на схожих

основаниях (учет проблем постмодерна, современная философская база, специфический метод познания), можно также отнести коммуникативную теорию права А.В. Полякова. Очевидно, что появление таких теорий связано с ослабленной «генетической» связью этих ученых с советской наукой.

Опосредованно современные философские концепции проявляются и в теориях других российских правоведов, разрабатывавших их еще в советское время. Например, в либертарной теории В.С. Нерсисянца можно найти общие моменты с экзистенциальной философско-правовой концепцией, преломляющей философию существования в юридическом аспекте.

Следовательно, кроме имманентной функции выработки правопонимания - отличия права от всех остальных явлений и познание его как важнейшего социального феномена - теоретико-правовым теориям часто присуще и стремление к достижению какого-либо другого социального результата, поэтому не только метод, но и цель построения определяет их общую направленность.

Например, М.И. Байтин, Н.М. Марченко обосновывают свое понимание права тем, что его определение должно выполнять прагматическую функцию – служить ориентиром в законотворческой и правоприменительной деятельности. С.С. Алексеев прямо называет свою теорию инструментальной, а ее целью обозначает раскрытие регулятивного и ценностного потенциала, возможностей и наиболее целесообразных форм использования права на практике.

Еще одной, скорее, идеологической целью этих теорий является формирование в обществе представлений об авторитетности и абсолютной ценности законоустановленного правопорядка. Так, А.С. Пиголкин [6], сторонник нормативного правопонимания, считает, что выходение правоведов за рамки этой теории воспитывает правовой нигилизм в обществе и оправдывает противозаконные действия.

Итак, можно сделать вывод, что правопонимание в России сейчас стремится к преодолению рамок отдельных классических типов правопонимания.

Тем не менее, преемственность с советским периодом и его идеологизированным этатизмом (нормативизмом) проявляется в большинстве современных правовых теорий, поэтому критерием их систематизации может быть степень связываемости ими феномена права с государством. Таким образом, спектр современного правопонимания проявляется в переходе от модифицированного этатизма, нормативизма до социологических и интегративных теорий и концепций различения права и закона, соединяющих в себе в той или иной мере различные подходы к праву.

Литература

1. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России// Законодательство и экономика. 2004. №2. С.13.
2. Лившиц Р.З. Теория права. – М.: Изд-во БЕК, 1994. С.123.
3. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция// Вопросы философии. 2002. №3. С.21.
4. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. – СПб., 2002. С. 67.
5. См.: Честнов И.Л. Современные типы правопонимания: Феноменология, герменевтика, антропология и синергетика права. – СПб., 2002.
6. Теория государства и права. Под ред. Пиголкина А.С. – М., 2006. С.320.

*Закриева П.
Сатаева Р.Р.*

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статьей 33 УК РФ установлен исчерпывающий перечень, согласно которому:

1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.
2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее

преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.[1]

По вкладу в преступление:

Организатор и руководитель вкладывают в преступление большую долю, нежели другие соучастники, а исполнитель - чем пособник и подстрекатель. Для выяснения роли каждого необходимо учитывать как характер, так и степень его участия в совершении преступления.

Исполнитель - ключевая фигура в соучастии. Его поведение влияет на юридическую оценку других соучастников. Он выполняет объективную сторону преступления сам либо с иным соисполнителем.

Идеальное соисполнительство имеет место в случае исполнения каждым из соучастников действий, составляющих объективную сторону деяния.

Так, ФИО1 и ФИО2 осуждены по приговору Хасавюртовского городского суда РД по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Они признаны виновными в

умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью ФИОЗ, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего; при этом черепно-мозговая травма, явившаяся причиной смерти ФИОЗ, была причинена совместными действиями обоих осужденных.[2]

Роли соисполнителей в совершении преступления могут быть различными.

Например, при убийстве, в котором участвовало несколько лиц, необязательно, чтобы смертельные повреждения были причинены каждым из участников. Один может удерживать потерпевшего, второй наносить удары, применять насилие, лишая его возможности сопротивляться, а третий - наносить потерпевшему смертельные раны. Каждый из них является соисполнителем убийства.

Характерным примером такого соисполнительства является уголовное дело в отношении ФИО1и др., рассмотренное также Хасавюртовским городским судом РД.

Судом установлено, что ФИО1 вместе с ФИО2 нанесли удары кулаками и ногами по голове и туловищу ФИОЗ, после чего ФИО1 не менее трех раз ударил потерпевшего головой о борт трактора, в результате чего тот скончался. Характер действий осужденных, при которых один из них наносил удары в голову, а второй нанесением ему множественных ударов не давал ему возможности встать и сопротивляться, свидетельствует о направленности их умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.[3]

Таким образом, лица, которые совместными усилиями выполняют действия, образующие признаки объективной стороны преступления, как в приведенных примерах, признаются соисполнителями.

Аналогично решается вопрос о роли соучастников в краже, грабеже, разбое, совершенных в группе лиц.

Например, по смыслу ч. 2 ст. 33 УК РФ и в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27

декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уголовная ответственность двух соисполнителей за грабеж наступает и в тех случаях, когда по предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. При этом, если другие участники в соответствии с распределением ролей совершали согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (Например, лицо подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления, содеянное ими является соисполнительством и не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.[4]

Так, по делу ФИО1, ФИО2 и ФИО3, рассмотренному Хасавюртовским районным судом в 2013 году, установлено, что между осужденными состоялся предварительный сговор с распределением ролей, действуя согласно которому ФИО3 показал почтальона и наблюдал за обстановкой, а ФИО1 и ФИО2 применили к ней насилие и открыто похитили сумку с денежными средствами.

Все трое признаны соисполнителями и осуждены по п.п. а, г ч. 2 ст. 161 УК РФ.[5]

Рассматривая дела о преступлениях против половой неприкосновенности, следует исходить также из разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 №11«О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ».Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные лица, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу его применения в отношении нескольких лиц, затем совершают

насильственный половой акт либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Групповым изнасилованием или совершением насильственных действий сексуального характера должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера (часть 2 статьи 33 УК РФ). Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по части 1 статьи 131 УК РФ или соответственно по части 1 статьи 132 УК РФ.[6]

По делам об угонах следует обратить внимание, что в отличии от других преступлений, где несколько исполнителей могут выполнить объективную сторону деяния, за руль угнанного автомобиля может сесть только одно лицо, а второе (или более лиц) могут быть лишь пассажирами, если только они по очереди не выполняли роль водителя (случай идеального соисполнительства).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях,

связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъясняется, что нахождение лица в угнанном автомобиле в качестве пассажира не может свидетельствовать о групповом угоне.[7]

Отсутствие сведений в обвинении относительно преступной роли в угоне второго лица лишает суд возможности его осуждения за угон.

А потому, как и по другим делам, касающихся групповых преступлений, необходимо внимательно изучать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, чтобы обвинение было наполнено фактическими данными о роли каждого в совершении преступления, а при отсутствии описания конкретных действий каждого из соучастников следует решать вопрос о возвращении уголовного дела прокурору.

Так, по делу в отношении Рурана и Дьяченко таких конкретных данных о роли Рурана обвинение не содержало, а указывало лишь на завладении обоими транспортным средством. Обвинительный приговор был постановлен Центральным районным судом на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе: показаниях осужденных, свидетельствовавших о преступной роли Рурана в угоне, обнаружении у него половинки ножниц, которыми была взломана дверь автомобиля.[8]

Законом выделены 4 формы соучастия (ст. ст. 33, 35 УК РФ).

1. соучастие с выполнением различных ролей;

В связи с этим необходимо четко устанавливать такое распределение, поскольку оно может влиять на квалификацию действий каждого соучастника.

Если соучастник осуществлял (полностью или частично) объективную сторону преступления, т. е. был исполнителем, то его действия квалифицируются по норме Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное преступление. Ссылка на ч. 2 ст. 33 УК РФ не

требуется. Таким же образом отвечают посредственные исполнители и соисполнители преступления (ч. 2 ст. 34 УК РФ).

Когда соучастники не принимают непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, а только помогают ему или создают условия другим способом, выступая в роли организатора, подстрекателя или пособника (ч. 3 ст. 34 УК РФ), то их действия квалифицируются по статье Особенной части УК и соответствующей части ст. 33 УК РФ.

При этом способствование одному лицу в совершении преступления не образует у пособника квалифицирующего признака «предварительный сговор».

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции признал ошибочной квалификацию действий виновной по признаку предварительного сговора группой лиц и данный признак из осуждения исключил.

2. соисполнительство или простое соучастие;
3. организованная группа;
4. преступное сообщество (преступная организация).

Две последние формы отнесены к сложному соучастию. Соучастие может быть по предварительному сговору и без него.

Соучастие по предварительному сговору - наиболее опасное соучастие.

Сговор обязательно включает согласие соучастников на использование определенных технических средств, орудий, приемов и способов совершения преступления, а также на определенный характер и размер общественно опасных последствий.

При этом договоренность двух или более лиц должна состояться до начала совершения преступных действий и предполагает совершение тех действий, о которых эти лица договорились.

В практике, тем не менее, довольно часто встречаются случаи, когда соучастник во время совершения преступления выходит за рамки

предварительного соглашения, то есть по собственной воле совершает действия, не планируемые другими.[9]

Тогда налицо эксцесс исполнителя. Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников.

Эксцесс может носить как качественный, так и количественный характер.

В первом случае - вместо задуманного, например, грабежа, вторым лицом совершается разбой.

Во втором случае - исполняется задуманное, но с отягчающими обстоятельствами - например, вместо обычного грабежа (без применения насилия) вторым лицом применяется насилие.

В обоих случаях за эксцесс отвечает только исполнитель, другие соучастники преступления за эксцесс исполнителя уголовной ответственности не подлежат.

По приговору Хасавюртовского городского суда ФИО1 был осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ, а ФИО2 и ФИО3 - по ч. 3 ст. 30, п. а ч. 2 ст. 161 УК РФ. ФИО1 признан виновным в том, что при изложенных в приговоре обстоятельствах, группой лиц по предварительному сговору с ФИО2 и ФИО3 в ночь на 21 декабря 2010 года, угрожая применением опасного для жизни и здоровья насилия, совершил нападение на потерпевшего П. с целью завладения его банковской картой и последующего хищения с неё денежных средств.

ФИО2 и ФИО3 признаны виновными в совершении при тех же обстоятельствах покушения на открытое хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Выводы суда о виновности ФИО1 в совершении разбоя, а ФИО2 и ФИО3 в совершении грабежа соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Действия осужденных ФИО2и ФИО3 квалифицированы судом правильно.

Вместе с тем, из показаний ФИО1, ФИО2 и ФИО3, данных ими как в ходе предварительного расследования, так и судебного заседания, следует, что они хотели завладеть банковской картой потерпевшего путём обмана, угрожать ему применением насилия, опасного для жизни или здоровья, они не договаривались, ножом П. ФИО1 стал угрожать по собственной инициативе, то есть имел место эксцесс исполнителя.[10]

Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161 или 162 УК РФ.[11]

При таких обстоятельствах, принимая во внимание отсутствие доказательств наличия у осужденных предварительного сговора на совершение разбоя и учитывая, что, согласно обвинительному заключению, ФИО1не вменялось применение при совершении нападения оружия или предмета, используемого в качестве оружия, его действия подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Судом апелляционной инстанции действия ФИО1переквалифицированы на ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Третья форма соучастия – это организованная группа, которая характеризуется наличием 4 признаков:

- 1) состоит из нескольких лиц;
- 2) лица заранее объединились в группу;
- 3) устойчивый характер группы.

4) цель-совершение одного или нескольких преступлений.

Особенность организованной группы в том, что, несмотря на четкое распределение ролей в группе, её участники привлекаются к уголовной ответственности как соисполнители преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

При этом вовсе не обязательно, чтобы все члены группы были знакомы друг с другом. Достаточно того, чтобы они были осведомлены о преступной роли других лиц для достижения преступного результата лишь в необходимых случаях.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

И, наконец, четвертая форма соучастия - преступное сообщество (преступная организация). Это не просто устойчивая, а сплоченная организация, созданная для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо объединение нескольких организованных групп, созданных в тех же целях.

Ответственность соучастников имеет свои особенности. Главное правило - ответственность за преступление в соучастии выше, чем за совершенное единолично. Но, любой соучастник должен отвечать только за свои деяния и в пределах своей вины. Квалификация зависит от формы соучастия и той роли, которую выполнил каждый из соучастников.

При соучастии с выполнением различных ролей исполнители отвечают только по статье УК, а организаторы, подстрекатели и пособники - через статью 33 УК РФ.

Если неоконченное преступление - то, например, организатор покушения на кражу, будет отвечать по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ (а не наоборот). В практике такие случаи встречаются.

Если организатор одновременно является исполнителем преступления, непосредственно участвует в преступлении, то он будет нести ответственность по соответствующей содеянному статье УК РФ, без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ; его более активная роль должна быть учтена при его наказании.

Если в нормах УК РФ есть отягчающий квалифицирующий признак группового преступления - то по нему и квалифицируют действия виновных. Если нет - то по ч. 1 нормы, а группу лиц учитывают в качестве отягчающего обстоятельства.[12]

Учитывая, что случаи совершения преступлений не одним, а двумя и большим количеством лиц, довольно часты, соблюдение законодательства, изучение судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, имеет большое практическое значение.

[1]Курс уголовного права: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Общая часть. Т.1: Учение о преступлении. М., 2009. - С. 392.

[2]Уголовное дело №2-92/2014. Приговор Хасавюртовского городского суда РД от 16 октября 2014 года / Архив Хасавюртовского городского суда РД

[3]Уголовное дело № 1-43/2014. Приговор Хасавюртовского городского суда РД от 23 апреля 2014 года / Архив Хасавюртовского городского суда РД

[4]Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс

[5]Приговор Хасавюртовского районного суда РД от 23 октября 2013 года // РосПравосудие<https://rospravosudie.com/>

[6]Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 №11(в ред. 14.06.2013) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» [Электронный ресурс]. URL: www.referent.ru/7/22693

[7]Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс]. URL: www.referent.ru/7/22693

[8]Обзор судебной практики по делам о преступлениях, совершенных в соучастии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586572/>

[9]Казакова В.А. Уголовное право Российской Федерации [Электронный ресурс]: практикум/ Казакова В.А., Фирсаков С.В.— Электрон.текстовые данные.— М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юриспруденция, 2014.— 174 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/23043>

[10]Приговор Хасавюртовского городского суда от 19 декабря 2013 года / Архив Хасавюртовского городского суда за 2013 год

[11]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. URL: www.referent.ru/7/187314/card

[12]Уголовное право России. Особенная часть [Электронный ресурс]: учебник/ С.А. Балеев [и др.].— Электрон.текстовые данные.— М.: Статут, 2012.— 944 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29090>

*Масхадов А.
Сатаева Р.Р.*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА

Осознание общественной опасности терроризма актуализировало деятельность законодателя по формированию нормативной базы, направленной на борьбу с этим явлением. На сегодняшний день действуют многочисленные международные договоры, федеральные законы, посвященные непосредственно данной проблеме. В этой связи законодательство постоянно изменяется. В России очень остро поставлен вопрос о выработке новых, более эффективных методов и механизмов противодействию терроризму, и эта задача является важнейшей для всех и каждого.[1]

Вплоть до 2006 года российский законодатель рассматривал терроризм не как сложное, многоаспектное явление, а как совершение уголовно наказуемых деяний, таких как взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. Таким образом, терроризм юридически приравнивался к отдельным его проявлениям.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» впервые в национальной правовой практике определил терроризм не как отдельные деяния, а как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий. При этом стоит отметить, что устрашение населения не

рассматривается в качестве одной из целей терроризма, поскольку оно является средством ее достижения.

Терроризм выступает в качестве способа ослабления противника путем физического изменения или даже уничтожения объекта нападения, например путем убийства и в то же время психического воздействия на противоборствующую сторону. Отдельный акт террора может иметь чисто символический, демонстративный характер и быть призван воздействовать на гораздо большую аудиторию, чем непосредственно жертва.

Терроризм представляет повышенную опасность для всего мирового сообщества. Сейчас террористы используют все более жесткие и изощренные меры проведения в жизнь террористических актов, на более высоком технологическом уровне. Безусловно, наибольшую опасность представляют террористические акты с использованием средств массового поражения, именуемые ядерным, химическим, биологическим терроризмом. Террористические организации - это объединения террористов, как правило, хорошо обеспеченных, с внутренним разделением труда и специализацией, имеющих современное оружие, склады, тренировочные лагеря, убежища, средства связи и т.п. Террористические организации могут кооперироваться, оказывать друг другу помощь деньгами, оружием и людьми. В этом смысле террористическая преступность тесно переплетается с организованной. Мафиозные структуры могут оказывать террористам материальную помощь или оказывать другие услуги, а террористы, в свою очередь, нередко снабжают преступные сообщества оружием.[2]

Проявления терроризма многообразны, и они составляют в своей совокупности особую группу - террористическую преступность. В эту группу в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации входят такие преступления, как террористический акт, содействие террористической деятельности, публичные призывы к террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, организация незаконного вооруженного

формирования или участие в нем, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля.

Статистика, проводимая на территории России, показывает, что динамика террористических преступлений имеет волнообразный характер. Согласно этой статистике меньше всего совершается посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей. Количество совершаемых в России террористических актов в последние годы получило тенденцию к некоторому повышению. Настораживает довольно высокий уровень таких преступлений, как организация незаконных вооруженных формирований или участие в них, ведь это означает весьма большое число хорошо вооруженных людей. При этом опыт России показал, что подобные формирования выступают основной силой для осуществления террористической деятельности.

Детерминантами современного терроризма как были, так и остаются в основном социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую наслаиваются многие другие обстоятельства политического, идеологического, национального, религиозного или психологического характера.

Во всем мире существуют многочисленные тайные или полутайные общества и организации, в частности религиозные и сектантские, которые наделяют себя магическими и мессианскими способностями, вырабатывают «единственно верную» идеологию. При этом для реализации своих целей они используют террор. Для членов таких организаций характерна фанатическая вера в истинность и непогрешимость догматов их учения. Так, И. И. Артамонов указывает, что религиозные экстремисты характеризуются преданностью определенной личности или идее.[3] Их корпоративная культура проявляется в самой цели жизни - работе на организацию, к которой они принадлежат. Причем действия против организации они рассматривают как действия против них лично. Под влиянием своих вожаков они ведут непримиримую борьбу с внешним врагом, вплоть до

самопожертвования. Наиболее опасным типом террориста является террорист-фанатик, заранее подготовленный к возможности собственной смерти и поэтому наименее предсказуемый и поддающийся мерам превентивного характера.

Психологические особенности лиц, осуществляющих террористическую деятельность, и особенно террористов-смертников представляют собой довольно интересный вопрос при изучении криминологических аспектов терроризма.

«Терроризм - явление многомерное и многогранное как по направленности деятельности, по ее целям и задачам, так и по психологической структуре самих террористов, личной мотивации их действий, равно как и по психологической структуре пособников».

Основной психологической особенностью идеологов терроризма является властолюбие, стремление к власти абсолютной, безграничной. Однако они стремятся к власти тайной, при которой мир не знает их имен, но, парализованный ужасом насилия, готов выполнить любые требования неизвестных ему тиранов. «Эти люди, безусловно, обладают высоким интеллектом, огромной силой воли и умением подчинять своей воле других людей... именно поэтому эти личности становятся организаторами, тайными руководителями террора». Непосредственными исполнителями террористических актов является совершенно разная по своему социальному положению, по мотивам и путям, приведшим к терроризму, публика.[4]

Как уже отмечалось ранее, наиболее опасными являются террористы-смертники. Психологи от терроризма вырабатывают у непосредственных исполнителей-смертников особое отношение к смерти и к жизни, формируют осознание жертвенности во имя высшей цели, вырабатывают ненависть к «врагам», которая помогает смертникам совершить свое ужасное злодеяние. Сама религия и культура «шахидов» и камикадзе считает их жертвы высшим проявлением религиозного и гражданского долга. Здесь имеет место особое отношение к смерти. Вызывает тревогу и то, что самоубийцами-

террористами нередко выступают дети и подростки. К примеру, в 2002 году в Палестине по телевидению был показан фильм, имеющий название «Дети - патриоты и мученическая смерть», в котором затрагивался феномен участия детей в терроризме. При этом акт суицидального террора имеет обязывающее значение для большинства палестинских детей и всей исламской общины, для них это вовсе не является безвременным уходом из жизни.

Метод совершения террористических актов с использованием террористов-смертников представляет серьезную опасность для общества не только из-за сложности своевременного пресечения подобного террористического акта, но и из-за возможности использования в качестве заряда пояса «шахида» отравляющего или иного опасного вещества. Так, 05 октября 2014 году в городе Грозном Чеченской Республики террорист-смертник произвел самоподрыв у рамок металлодетекторов, установленных возле концертного зала, в момент, когда сотрудники полиции, несшие там службу, заметили подозрительного молодого человека, в связи с чем решили досмотреть и установить его личность. 6 марта 2012 года на въездном посту полиции в село Карабудахкент одноименного района Дагестана подорвалась смертница. И таких примеров очень много. Кроме того, террористов крайне трудно отличить среди других людей, поскольку они могут быть среди пассажиров в метро, одетые в полицейскую форму, и т.д.

Большинство террористов - это прирожденные садисты, но многим из них садистические тенденции воспитали психологи терроризма. В данном случае злобная направленность преступника, его цинизм и безжалостное отношение к людям находят свое выражение именно в жестокости к потерпевшим, в игнорировании или желании того ущерба, который они наносят своей деятельностью. Сама направленность их деяния требует подобного отношения, ведь «терроризм является формой насилия, при которой страх составляет планируемый эффект, а не побочный продукт». Это

является важнейшей чертой терроризма, отделяющей его от других криминальных форм насилия.

В связи со столь высокой степенью опасности терроризма как на территории Российской Федерации, так и на международном уровне, вытекает необходимость принятия определенных мер по предотвращению терроризма, а также борьбе с ним.

Это предопределяет заинтересованность многих государств в совместном поиске наиболее действенных путей и средств решения проблемы борьбы с международной преступностью. Деятельность террористов, как правило, приобретает именно транснациональный характер. А эффективную борьбу с подобными преступлениями можно вести только при согласованных действиях большинства государств, при рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий.

Россия, как и другие государства ООН, строит свою работу по противодействию терроризму на основе Глобальной контртеррористической стратегии ООН, в соответствии с положениями которой следует обязательство принять определенные меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним, в частности лишить террористов доступа к средствам для осуществления их нападений, объектам их нападений и возможности достижения желаемых результатов их нападений.[5]

Внутригосударственные меры по борьбе с терроризмом в России основываются на Федеральном законе «О противодействии терроризму», согласно которому противодействием терроризму является деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма.

В целях совершенствования государственного управления в области противодействию терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет, председателем которого по должности является директор Федеральной службы безопасности РФ Бортников Александр Васильевич. Имеются также и антитеррористические комиссии в субъектах РФ.

Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб. Имеются оперативные штабы и в субъектах РФ. [6]

Таким образом, построение системы правового регулирования противодействия терроризму в Российской Федерации должно осуществляться с учетом описанных в данной работе особенностей проявления терроризма. Поскольку в основе терроризма лежит противоправное насилие, которое должно пресекаться независимо от его целей и социальных предпосылок, то построение системы мер противодействия терроризму должно быть направлено на создание эффективного механизма борьбы компетентных органов со всяческими проявлениями терроризма, не ограничиваясь только этим. Система должна охватывать все сферы противодействия терроризму.

[1] Бавсун М.В., Николаев К.Д. Проблемы юридической оценки преступлений против общественной безопасности, сопряженных с убийством // Российская юстиция. 2014. № 1. – 32 с.

[2] Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Выпуск 3 [Электронный ресурс]: сборник научных трудов кафедры уголовного права/ А.А. Арямов [и др.].— Электрон.текстовые данные.— М.: Российская академия правосудия, 2013.— 256 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/21240>

[3] Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. – М.: Изд-ль Шумилова И.И. 2002. – 17-18 с.

[4] Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2014. – 215 с.

[5] Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 2009. - 215 с

[6] Некишев В.Л. Современные тенденции терроризма в России // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. – 32 с.

*Магомедов Д.Б.
Газаралиев Ф.Э.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

В последнее время идёт активная критика в адрес правоохранительных органов как со стороны рядовых граждан, так и со стороны должностных лиц. Критике подвергается в основном уровень профессиональной подготовленности данных работников. Так как данные лица являются профессиональными юристами, то речь в статье пойдет о подготовке юристов и о тех требованиях на которые необходимо акцентировать внимание при их подготовке.

Вопрос о мерах повышения уровня профессионализма юристов давно вышел из рамок обсуждения на круглых столах. Не будет преувеличением, если скажем, что подготовка юристов является государственно важной задачей. Свидетельством тому является Указ № 599 подписанный Президентом РФ 26 мая 2009 года «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». Один из пунктов указа гласит: «обеспечить разработку и общественное обсуждение федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «юриспруденция», предусматривающих увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования, формирование у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону».¹

На наш взгляд, необходимо внести изменения в процесс подготовки юристов в высших и средних профессиональных учебных заведениях юридического профиля. В юридической литературе содержатся самые

¹ Указ Президента РФ № 599 от 26 мая 2009 года «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 01.06.2009. № 22. ст. 2698.

разнообразные наборы качеств, которые, по мнению различных авторов, должны быть присущи юристам. Анализируются их знания, навыки, мировоззрение, соотношение общих профессиональных качеств юриста, принадлежащего к той или иной специализированной профессионально-юридической группе. Однако особое значение перечень этих качеств приобрел в связи с утверждением 27 марта 2000 г. Министерством образования РФ Государственных образовательных стандартов по направлению «Юриспруденция».¹ Данные корректировки должны касаться ряда дисциплин преподаваемых будущим юристам.

На развитие профессионально значимых качеств юриста оказывают существенное влияние гуманитарные дисциплины, в первую очередь психология, педагогика, логика, риторика. Именно данные дисциплины помогают овладеть будущему юристу необходимыми ему профессиональными навыками и помогают адаптироваться в общественных отношениях.

Во-первых необходимо увеличить количество часов преподавания по данным дисциплинам и количество практических занятий так как именно данные дисциплины связаны с изучением законов логики и соответственно законов мышления, с решением проблемных логических задач, с выполнением практических упражнений, с совершенствованием качеств профессиональной речи. Именно то, что многие не уделяют данным дисциплинам достаточного внимания, приводит к тому, что у многих выпускников юристов отсутствуют профессиональные навыки ведения речи в суде; логического построения различных ситуаций и др. Это в свою очередь отражается на раскрываемости преступлений, на количестве проигрываемых в суде дел и т.д.

Во-вторых развитию профессионально значимых качеств юриста способствует активные формы и методы обучения педагогики, применяемые в процессе изучения гуманитарных дисциплин. Это значит, что необходимо

¹ Юридическое образование и наука. 2000. № 1. С. 2-20.

студентов больше приобщать к практике. Как практикуется в зарубежных вузах, они должны заниматься не только изучением научно-теоретической и документальной юридической литературы, но и должны уметь применять их на практике, разрешать различные правовые, логические ситуации.

Наиболее значимыми в осуществлении профессиональной юридической деятельности являются: волевые качества, общий и специальный интеллект, эрудированность, владение профессиональной речью, коммуникативные и моральные качества, ответственность, эмоциональная уравновешенность, наблюдательность, память, доброжелательность. Поэтому, в третьих необходимо развивать у студентов юристов таковые качества.

Именно выпускники советской юридической школы являются и сейчас профессионалами высокого уровня. Связано это с тем, что отбор на юридические факультеты был очень жёстким и на факультеты поступали достойные абитуриенты. Раннее, при поступлении на юридический факультет Даггосуниверситета молодым людям необходимо было два года трудового стажа или военный билет, который получали после службы в армии. Сам факт того, что молодой человек поступал на юридический факультет после армии, говорил о том, что данный поступок им делался осознано и отношение к учебе соответственно будет серьезным. Более того, армия откладывала отпечаток на характере человека как личности, будущего юриста, формировали в нём необходимые профессиональные качества.

В последнее время заметно, что в большинстве юридических факультетах России имеются так называемые кодексы чести студентов - юристов. Важность принятого кодекса не вызывает сомнения, но он должен быть не простой формальностью со стороны администрации факультета, потому что соблюдение кодекса должно быть обязательно для всех студентов-юристов. Соблюдение кодекса чести формирует у студента моральные и профессиональные качества, именно начиная со студенческой скамьи. Юрист – это не только профессионал своего дела, но и человек с

высокими моральными критериями. Эти критерии учитываются и при трудоустройстве. Например, будущие судьи оцениваются не только по профессиональным категориям, но и по морально-нравственным качествам.

Определение профессионально значимых качеств личности юриста очень важно и необходимо в современном обществе. Выделение таких качеств, способствует улучшению деятельности работников, которые так или иначе связаны с юриспруденцией. Определение индивидуально психологических качеств, способствует установлению пригодности личности к той или иной деятельности. При этом если будет разработана устойчивая система подбора кадров по их личностным, правовым и некоторым другим характеристикам, то это поможет уже на первом этапе решить такую важную проблемы, как качество исполнения своих профессиональных обязанностей, соответствие и способность справляться с возложенными задачами. Ведь в случае профессиональной непригодности, человек подвергается значительным психологическим перегрузкам, которая может привести к неудовлетворённости своей деятельностью, безразличием к работе, и может послужить причиной перехода в другие подразделения или профессионально деформирует.

В.В.Романов выделяет пять факторов профессиональной пригодности работников правоохранительных органов. Это:

I фактор - высокий уровень социальной (профессиональной) адаптации;

II фактор - нервно-психическая (эмоциональная) устойчивость личности юриста;

III фактор – высокий уровень интеллектуального развития, познавательная (когнитивная) активность юриста;

IV фактор – коммуникативная компетентность юриста;

V фактор - организаторские способности юриста.¹

¹ Романов В.В. Юридическая психология. - М., 2002. С.317-319.

Из вышеизложенного следует, что одним из самых главных факторов профессиональной пригодности юридических работников на наш взгляд является высокий уровень социальной адаптации, который заключается в нормативности поведения юриста в различных ситуациях. К необходимым качествам личности юриста здесь следует отнести высокий уровень правосознания; честность, совесть; принципиальность в борьбе с нарушениями правопорядка; обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность. Все эти качества способствуют улучшению и качественному исполнению всех возложенных на юриста задач, его неподкупность, стремление к завершению и выполнению любого, даже самого сложного и заранее проигрышного дела.

Следующим фактором является нервно-психическая устойчивость личности юриста. Здесь необходимо выделить такие качества как: устойчивость к стрессу, высокий уровень самоконтроля над эмоциями и поведением, работоспособность в ситуациях, предполагающих нервное напряжение. Данные качества позволяют не должном уровне сохранять работоспособность в состоянии утомления, способность адекватно реагировать на различные события.

Третий фактор – высокий уровень интеллектуального развития. Обуславливается следующими факторами: развитый интеллект, широкий кругозор, эрудиция; гибкое творческое мышление при решении тех или иных вопросов; активность, подвижность психических познавательных процессов; развитое воображение, интуиция.

О коммуникативной компетентности уже многое было сказано, хочу лишь добавить, что главным, на мой взгляд, в этой деятельности является умение юриста вести диалог, устанавливать эмоциональный контакт с различными участниками проходящих по делу. Каждый конкретный человек по-своему индивидуален и для юриста необходимо чётко определить внутренний психологический мир собеседника, особенности его характера и темперамента и исходя из этого построить своё общение и тактику допроса.

В противном случае, при неправильном общении, слишком резком тоне, негативном настрое, человек может замкнуться в себе.

Такой фактор, как организаторские способности, позволяют юристу, независимо от рода его деятельности, оказывать управляющее воздействие на различных субъектов, с которыми приходится вступать в диалог в процессе профессионального труда. Поэтому юристу, который относится к управленческому звену должны соответствовать такие качества, как активность, инициативность, находчивость, решительность, смелость, самостоятельность и многие другие.

Определение профессионально значимых качеств личности юриста очень важно и необходимо в современном обществе. Выделение таких качеств, способствует улучшению деятельности работников, которые так или иначе связаны с юриспруденцией. Нам кажется, что необходимо ужесточить порядок приёма лиц на работу в правоохранительные органы. Необходимо также усилить работу штатных психологов в правоохранительных органах. Это поможет прекратить появление факторов «евсюковщины» в рядах правоохранительных органов.

Определение индивидуально психологических качеств, способствует установлению пригодности личности к той или иной деятельности. При этом если будет разработана устойчивая система подбора кадров по их личностным, правовым и некоторым другим характеристикам, то это поможет уже на первом этапе решить такую важную проблемы, как качество исполнения своих профессиональных обязанностей, соответствие и способность справляться с возложенными задачами. Ведь в случае профессиональной непригодности, человек подвергается значительным психологическим перегрузкам, что приводит к неудовлетворённости своей деятельностью, безразличию к работе, и как итог поверхностное, формальное исполнение своих обязанностей.

Но помимо перечисленных качеств, у каждого юриста должен быть интерес к сфере своей деятельности. Любой работник правоохранительных

органов должен смотреть на свою работу ни как на поприще, где можно заниматься вымогательством, унижением человеческого достоинства, а на поприще, где он должен стремиться к достижению высоких профессиональных результатов своей работы. Если это сознательная установка на данный фактор отсутствует, то вряд ли можно говорить о хорошей работе и успехах в профессиональной деятельности.

*Магомедов М. Б.
Лахитова П.М.*

НАСЛЕДИЕ Г.-Э.АЛКАДАРИ, КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО АСПЕКТА ДАГЕСТАНА X-XIX ВВ.

Книга «Асари-Дагестан» имела широкое распространение в Дагестане, достаточно ценна для характеристики мировоззрений дагестанской культурной среды дореволюционного периода, выросшей на изучении арабской средневековой схоластики. Компилятивная часть ее второстепенна: здесь интересен метод переработки автором материала, общее сведение, детали отступлений и добавок. Но там, где автор говорит от себя – его данные особенно интересны. В частности, значительны по ценности его перечни выдающихся деятелей старой местной культуры, любопытны даваемые им характеристики. Расхождение с фактами в достаточной мере оговорены примечаниями переводчика¹.

Г.-Э.Алкадари ставит цель – «сообщить лишь заочным друзьям сведения о Дагестане, стране забытой, о том, как здесь подвергались мукам и потонули в море алчности божьи честные и сведущие лица, и как от хазар пострадали эти края чистые, как имя завоевателя получил Абумуслим, сколько шамхалов, ханов, уцмиев, майсумов и кадиев укрепило в народе здесь веру истинную, сколько мечетей воздвигли они ради аллаха, сколько школ, крепостей и часовен построили, сколько веков управляли они округами». Г.-Э.Алкадари пишет далее, что лезгины, под которыми они понимали всех

¹ СМОМПК // Составлен Карауловым «Ассоциация Северо-Кавказских горских краеведческих организаций». Предисловие к «Асари-Дагестан». – Т. 46. – Махачкала, 1929. – С. 13.

дагестанцев, находились под протекторатом властителей Аббасидских, пока Тимур калека не покалечил их слегка. То здесь главенствовали шахи Персии, то распоряжались здесь некоторые хуньяры в десятом веке хиждры. Вырвались лезгины на волю, потревожили весь свет попирая тленный мир своей революцией, рассыпались на дикари, всюду проливая кровь: то повел войска на Ширван, Гянджу и Ардебиль, то вытоптал конницей Джары и Грузию. То крымские султаны бросили сюда войска, то здесь скитался отряд татарский, то выступал здесь шейх Мансур, возобновить веру, то Гази-Магомед, то Гамзат возвысились, то Шамиль-Эфенди распространил здесь свою власть, приказал набрать повсюду мобилизованные войска¹.

Поводом к этому труду, как указывает Г.-Э.Алкадари послужил «некто гордость Дагестана эмир бесподобный, сведущий и приятный, земель табасаранских, владетельного дома, усовершенствовавшийся в превосходстве среди сородичей, скромный, веселого нрава, приятной наружности, хороший собеседник, житель Гимейды Бейбала бека сын Ахмедхан².

Для облегчения охвата «Асари-Дагестан» Алкадари Г.-Э. разделил его на вступление, двенадцать глав и заключение. При написании «Асари-Дагестан» Г.-Э.Алкадари использовал «Гюлистан-Ирам» А.-К.-А.Бакиханова, «Дербент-наме», труды арабского историка Ибр-Кесири, устные народные предания, далает ссылки на неизвестных историков.

Вступление (с. 8-17).

О группах населения Дагестана и округах в настоящее время, о распространенных здесь языках и наречиях, а также о верованиях населения, жившего здесь до ислама.

Здесь говорится о Дагестане, известном у арабов под названием «Лан», о десяти округах: «Темир-Хан-Шуринском, Даргинском, Самурском, Казикумухском, Аварском и т.д.».

¹ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. – Махачкала, 1929. – С. 7.

² Там же. – С. 6.

В своем примечании к 1 части вступления Г.-Э.Алкадари сообщает о неоднородности состава населения Кубинского уезда, ранее входившего в состав Дагестана, а затем присоединившегося к Баку: в Хазрийском магале жители говорят на кюринском языке, в Караязском магале – на особых языках каких именно, Г.-Э.Алкадари не указывает, а остальные: мусульмане на азербайджанском, тюркском языке, евреи – на еврейском, армяне – на армянском языках, но есть и некоторые мусульмане в Кубинском уезде, говорящие на татском языке.

Из второй части вступления мы узнаем, что по результатам переписи в 1888 г. «население Дагестанской губернии составляет 592-533 души (мужчины и женщины), а поверхность земли определялась в 25122 версты»¹.

Население Дагестана было мусульманским (сунниты и шииты) и ханафитского вероисповедания. Были также и христиане (предки Хунзахских ханов). Это правильное сообщение Г.-Э.Алкадари подтверждается данными археологии и истории².

По мнению Г.-Э.Алкадари «предки здешних мусульман произошли от смешения и скрещения групп, живших здесь издревле до прихода ислама с арабами, пришедшими с исламом»³.

Отвечая на вопрос, являются ли народы Дагестана коренными жителями гор, Г.-Э.Алкадари преувеличивает роль арабо-персидского элемента. Данные археологических раскопок доказывают, что территория Дагестана была заселена с глубокой древности, т.е. с эпохи каменного века⁴.

«Что касается вопроса о том, составляли ли все один народ и какую религию исповедовали группы, жившие здесь до прихода ислама, то в этом отношении из исследования вытекает, что они (т.е. дагестанцы) раньше не были одним народом и религия у них была не одна⁵. Из факта существования

¹ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 11.

² Атаев Д.М. Христианские древности Аварии // Ученые записки Даг. ФАН ИИЯЛ. – Т. IV. – 1953. – С. 161-182.

³ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 12.

⁴ Котович В.Г. Каменный век Дагестана. – Махачкала, 1964.

⁵ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 12.

здесь в прошлом различных религий (иудейской, христианской, огнепоклонничества) народов (армян, хазар, евреев, лакцев, табасаранцев и т.д.) Г.-Э.Алкадари делает вывод, что «население Дагестана составлялось из потомков групп различных вероисповеданий и потомков многих народностей». Это суждение он обосновывает тем, что раньше Дагестан был спорной областью между иранскими шахами и хазарами, и при победах, каждая из сторон оставляла здесь своих соплеменников.

Но он не прав. Наличие различных вероисповеданий не дает основания считать, что предки дагестанцев не составляли единой этнической группы, т.к. до появления монотеистической религии (т.е. до ислама в Дагестане) была языческая религия. Вопрос о том, составляло ли население Дагестана некогда одну народность, освещен многими советскими учеными. Выступая на сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа 14-17 июня 1965 года грузинский ученый А.С.Чибакова, используя средства сравнительной грамматики, говорит о наличии у народов Дагестана «внутригрупповых генетических связей»¹.

По мнению М.М.Ихилова кавказские племена были не только родственны между собой, но и составляли в древности единый этнический массив. А редкое, но не всегда объяснимое возникновение в кавказской среде множества языков, как считают ученые – лингвисты, объясняется распадом с течением времени этого замечательного единства².

Е.А.Бокарев в своей работе «Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков» пишет, что у народов Кавказа был единый праязык – основан около III тысячелетия до н.э. в эпоху существования энеолита в Дагестане, что подтверждает анализ бытующих культурных растений и домашних животных³.

¹ Чибакова А.С. Проблема родства иберийско-кавказских языков // Тезисы докладов на научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа 14-17 июня 1965. – Махачкала, 1965. – С. 4-7.

² Ихиллов М.М. народности лезгинской группы. – Махачкала, 1967. – С. 32.

³ Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. – М., 1961. – С. 17.

Известный советский ученый Е.И.Крупнов также считает, что в III тысячелетии до н. э. На Северном Кавказе существовала единая этническая среда с общим праязыком чертами культуры¹.

Р.М.Мунчаев на основании археологического материала утверждает, что племена, населявшие Дагестан и Северный Кавказ в эпоху энеолита и ранней бронзы имели языковое и культурно-этническое единство, и что они являются далекими предками современных горцев².

А.-Р.Г.Гаджиев в работе «Древнее население Дагестана» считает, что все дагестанские народности имеют между собой родственные отношения³.

Ссылаясь на устные предания Г.-Э.Алкадари сообщает, что табасаранский народ раньше был иудейским. Но это неверно, так как табасаранцы являются аутохтонными, а евреи – пришлый народ. Что касается христианства, то Али Гасанов, переводчик «Асари-Дагестан» пишет, что оно было распространено в Дагестане лишь островками⁴.

Г.-Э.Алкадари сообщает, что все мусульмане за исключением говорящих на азербайджанском языке и джагатайском тюркском языках, называются лезгинами, а все их языки называются лезгинскими. Известно, что слово «лезгин» употребляется и с перестановкой букв «г» и «з» в форме «легзи», так как в арабских словарях это имя приведено в последней форме.

Г.-Э.Алкадари разоблачает реакционные теории относительно французского происхождения кубачинцев и русского происхождения казикумухцев. Здесь он допускает две неточности: во-первых, то, что считает казикумухцев одноязычными с кубачинцами. Казикумухцы относятся к лакской народности и говорят соответственно на лакском языке. А кубачинцы относятся к даргинской народности, и язык у них ни как не схож с лакским. Во-вторых, пишет, что на персидском языке кубачинцы получили имя «Зирихгеран». Название «Зирихгеран» дали кубачинцам арабы, а не

¹ Крупнов Е.И. Древнейшая культура Кавказа и Кавказская этническая общность / К проблеме происхождения коренных народов Кавказа // Советская археология. – 1964. – № 1. – С. 4.

² Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. – М., 1961. – С. 164.

³ Гаджиев А.-Р.Г. Древнее население Дагестана. – М., 1975.

⁴ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан... – С. 171.

персы, так как на персидском языке это звучит «дергерани». Г.-Э.Алкадари пишет, что большинство историков приписывает построение дербентских фортификационных укреплений Зуль-Карнейну (Александр Македонский). В действительности же, эти укрепления были возведены иранским шахом Хосровом I Ануширваном¹.

Глава 1 (с.17-28). «О событиях после появления ислама и до эпохи хромого Тимура».

В этой главе Г.-Э.Алкадари пишет о первых нашествиях арабов в Дагестан², о борьбе их с хазарами за овладение страной. Известно, что на территории Дагестана к северу от Дербента в 630 году на развалинах тюркского каганата произошло образование Хазарского каганата со столицей – городом Семендером³. Это полукочевое государство занимало господствующее положение в Приморском Дагестане к северу от дербента. По данным арабских авторов (Якоби, Масуди, Истахри, ибн Хаукаль, ибн Руста и др.) в 722-733 годах христианской эры арабский полководец Джаррах совершил поход против хазар. По дороге к городу Беленджеру, он захватил и разрушил город тарку (современное селение Тарки), а затем дошел до Беленджера (современный район Верхнего Чирюрта) потопил всех жителей в большой реке (Сулаке). Этот поход подробно описан М.И.Артамоновым в книге «история хазар»⁴. После убийства Джарраха в Дагестан были вновь направлены арабские войска в 730 году во главе с Масламой, имевшим целью – превратить Дагестан в мусульманскую страну. В городах и округах были построены мечети, назначались ученые для обучения исламу.

¹ Кудрявцев А.А. Город неподвластный векам. – Махачкала, 1976.

² Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. – М., 1963. – С. 50-63.

³ Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С.170-171; Лавров Л.И. Тарки до XVIII века // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. 4. – Махачкала, 1958. – С. 15; Котович В.Г. Древности Дагестана. – Махачкала, 1974. – С. 232; Федоров Г.С. К вопросу о местонахождении столицы хазарского каганата – города Семендера // Вопросы истории Дагестана. – Т. II. – Махачкала, 1975. – С. 301-308; Гаджиев М.Г. Из истории племен Дагестана в эпоху бронзы. – Махачкала, 1969; Котович В.М. Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана // К истории дагестанских племен в III-II тысячелетии до н.э. – Махачкала, 1965; Пиккуль М.И. Эпоха раннего железа в дагестане // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. II. – 1967.

⁴ Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 205-209.

После похода в Дагестан очередного арабского полководца Мервана в 733 году, хазары были изгнаны из Дагестана. Они ушли на Итиль (Волгу) и там начался Волжский период в истории хазар¹.

В Дагестане Мерван огнем и мечом насаждал ислам, т.к. добровольно принимать эту религию дагестанцы не хотели. Освещая период арабских завоеваний Г.-Э.Алкадари признает успешную миссию арабских завоевателей по утверждению ислама в Дагестане, якобы в 733 году покорение Дагестана было закончено. Но в это время Дагестан не мог быть полностью исламизирован, т.к. в горные районы арабы не прошли. А.Р.Шихсаидов, специально занимавшийся вопросом проникновения ислама в Дагестан, пришел к выводу, что ислам проникал в Дагестан поэтапно: I этап – VIII-X вв., II этап-X-XII вв. III этап - XII-XIV вв.².

В.В.Бартольд считал, что ислам в Дагестане на первых порах не знал миссионерства, и особо подчеркнул мысль об ограниченных рамках проникновения ислама в Дагестан, включивших фактически только район Дербента³.

Али Гасанов признает возможность построения мечетей в Дербенте и близ него, но указывает на невозможность этого в VIII веке в Кумухе, Хунзахе, Ахтах. Это стало возможным примерно через 200-300 лет, когда культура арабская достигла своего кульминационного развития⁴. Непосредственное отношение к распространению ислама и к газиям (борцам за веру) имеет знаменитый могильник «Кирхляр»⁵.

Г.-Э.Алкадари сообщает о дальнейшем насаждении ислама в Дагестане, о том, что после смерти Мервана власть перешла от Омейядов к Аббасидам.

¹ Там же. – С.426.

² Шихсаидов А.Р. О проникновении христианства и ислама в Дагестан // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. III. – 1957; Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане в X-XIV вв. // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. VI. – 1959; Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане VII-XV вв. – Махачкала, 1969; Шихсаидов А.Р. Дагестан X-XIV вв. – М., 1955.

³ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Т. II. – Ч. 1. – М., 1963. – С. 775.

⁴ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С.173 (Примечание переводчика).

⁵ Ахмедов Ш.М. К вопросу о распространении ислама в Дагестане // Вопросы истории Дагестана. – Т. 2. – Досоветский период. – 1975. – С. 114-117.

Об этом же сообщается и в хронике «Дербент-наме». В результате этого, Абдулла Саффах. Получивший сан халифа, послал в Дагестан войско для укрепления Дербента. Правители Дербента из арабов менялись неоднократно. Новый правитель Дербента, посланный Гаруном-аль-Рашидом в 700 году, Хузейма бен Хазим с отрядом до 2000 воинов, заставил прорыть канаву из реки Рубас, провел воду на дербентские земли, дал развести ниже этой канавы сады, огороды, пашни, построить мельницы. И будто бы сам Гарун-аль-Рашид пробыл в Дербенте около 7 месяцев и двое его сыновей похоронены на северной стороне от ворот Кихлярского кладбища на площадке, окруженной каменной стеной, называемой «местом молитвы». В примечании к первой главе Г.-Э.Алкадари выражает сомнение по поводу сообщения о том, что хазары покорили Дагестан, Дербент и другие области до Ширвана, перебили много мусульман, причем многие лица, принявшие ислам снова стали отступниками, и что хазарами причинены были здешним мусульманам несчастья и унижения, какие никогда еще не постигали мусульман.

С этим мнением Г.-Э.Алкадари следует согласиться, так как хазары, изгнанные Мерваном в 736 году, больше сюда не возвращались¹.

Алкадари приводит из «Дербент-наме» данные о том, что Абу-Муслим, взяв Дербент, разбил его на семь магалов, в каждом из которых он построил мечеть соответственно вероисповеданию жившего здесь населения: мусульманская, палестинская, хамская, иорданская, дамаская, месопотамская. На должность правителя всей Дагестанской страны Абу-Муслим назначил потомка Аббаса, известного под именем Шамхал. В отношении этого имени, как пишет Г.-Э.Алкадари, историки разноречивы. Некоторые пишут, что имя того правителя Шахбал, а с искажением букв стало Шамхал. Некоторые пишут, что первоначальное его имя было Шахлал, а с искажением стало Шамкхал. Некоторые пишут, что так как это лицо было жителем Сирии-Шам, селения Хал, то оба названия соединены и таким

¹ Артамонов М.И. История хазар... – С. 220-225.

образом, ему было присвоено имя Шамхал. Затем это имя превратилось в название должности¹.

Местные исторические хроники «Асари-Дагестан», «Гюлистан-Ирам», «Тарихи-Дагестана» искажают процесс происхождения майсумов, уцмиев шамхалов. Эти термины появились не в VIII веке, а не раньше XI-XVIII вв. Они связаны с дальнейшим проникновением сюда ислама и развитием феодальных отношений в Дагестане. Объяснению происхождения слова «шамхал» посвящены труды дагестанского историка Р.Г.Маршаева².

Г.-Э.Алкадари пишет, что название «Кала-Корейш» в переводе с арабского означает «крепость», а «корейш» – род пророка Мухаммеда. Г.-Э.Алкадари ссылается на предание, гласящее, что кайтагцы без войны, т.е. добровольно приняли ислам и что правителям здешним давался титул «уцмий» от арабского «исми» – «имя», что относится к обозначениям похвалы. В Табасаранском районе носили титул «майсум» – чистый, безгрешный³.

Г.-Э.Алкадари, как и многие историки его времени считал, что эти титулы принесены в Дагестан арабами. Но мы знаем, что на завоеванных арабами территориях (Испания, Средняя Азия, Африка) вышеуказанные титулы не встречаются. Стало быть, они не принесены извне, и их происхождение следует считать местным.

Глава II (с.28-31) «О жизни и событиях после появления Тамерлана до распространения на область влияния и власти Оттоманской империи и Сефевидской Кизилбашской державы».

Г.-Э.Алкадари дает описание походов Тимура в Дагестан проявлявшего по пути следования жестокость и насилие, что можно подтвердить словами К. Маркса: «Политика Тимура заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом,

¹ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан... – С. 220.

² Маршаев Р.Г. О термине «шамхал» и резиденции шамхалов // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. II. – Махачкала, 1958. – С. 168.

³ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан... – С. 23.

всюду наводит ужас... Он всюду разрушал города, предавал их огню, а жителей замучивал насмерть... Тимур ушел и всюду оставил за собой безмолвные кладбища»¹.

Ссылаясь на «Гюлистан-Ирам», Г.-Э.Алкадари дает маршрут Тимура². Вопросу пребывания Тимура в Дагестане посвящена обширная литература³.

Глава III (с.31-42) «О событиях после начала возникновения Сефевидской Кизилбашской державы и появление турецких войск в Дагестане до первого появления здесь русских войск».

Здесь Гасан-Эфенди Алкадари рассказывает о грабительских походах – набегам Сефевидов Кизилбашей в Дагестан и Ширван в период правления шаха Аббаса I. Здесь в Дагестане встретились интересы двух воюющих держав; Персии и Турции, где военные силы последней потерпели поражение. В период военных действий турецких султанов против Персии, Дагестан подвергался жестокому разорению, особенно Дербент. «Дербентские жители во времена турецкого владычества должны были содержать турецкий гарнизон со всем штабом паши»⁴.

События описанные в этой главе, совпадают с событиями действительно имевшими место в Дагестане в XV веке⁵.

Глава IV (с.42-43) «О событиях, происшедших в промежутке между первым приходом сюда и обратным уходом русских войск».

В этой главе речь идет о первом походе русских в Дагестан (1593 г.), о строительстве ими крепостей в Эндери, Тарках и «еще в одном месте»⁶, о коварстве шамхала Гирей-хана и султанмута по отношению к русским.

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. – Т. VI. – С. 184.

² Бакиханов А.К.-А. Гюлистан-Ирам. – Баку, 1926. – С. 64-65.

³ Очерки истории Дагестана. – Т. 1. – Махачкала, 1957. – С. 70-73; История Дагестана. – Т. 1. – М., 1968. – С. 207-209; Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV). – 1395-1396 гг. через Дагестан // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. XX. – 1970. – С. 221-235.

⁴ Козубский Е.И. История Дербента. – Темир-хан-Шура, 1906. – С. 54.

⁵ История Дагестана. – Т. 1. – С. 209-210; Магомедов Р.М. История Дагестана. – Махачкала, 1968. – С. 120; Магомедов Р.М. Из истории борьбы народов Дагестана против ирано-турецких агрессоров // Дагестанская правда. – 1959. – 12 сентября.

⁶ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан... – С. 42.

Приведенное выше освещение Г.-Э.Алкадари правильно¹. Только дата первого похода русских у Г.-Э.Алкадари приходится на 1593 год, а по данным Б.Алиева, Ш.Ахмедова и М.-С.К.Умаханова на 1594 год².

Глава V (с.44-55) «О событиях в период ухода из Дагестана русских войск до прихода императора Петра Великого с войском своим. Большинство этих событий составляют сказания о царе Шах-Аббасе».

Здесь Г.-Э.Алкадари пишет о походе Шах-Аббаса на Ширван, дербент и Дагестан в 1606 году с целью подчинения себе этих земель, о Чулак-Сурхае – «халкклафчи», назначенном турками в 1712 года на должность правителя Ширвана, о том, что он вместе с кайтагским уцмием Ахмед-ханом «создали в населении Дагестана возмущение против Кизилбашской державы, о разгроме Шабранского магала и истреблении кизилбашей, об утверждении Петром Великим внука Чулак-Сурхая – «халкклафги» на должность кубинского хана.

Действительно, Шах-Аббас предпринял поход на Северный Кавказ через Дарьял, но в связи с мощным антииранским восстанием в Грузии и антикизибашским восстаниями 1614-1615 гг. в Ширване и Карабахе, вынужден был отказаться от плана окружения Дагестана и направить свои усилия на подавление этих восстаний³.

Глава VI (с.56-62) «О событиях после похода русского императора Петра Великого в Дагестан до выступления Надир-шаха сюда».

Ссылаясь на хронику Г.-Э.Алкадари пишет, о прибытии в Дагестан Петра Первого в 1722 году с войсками и оружием, о поражении дагестанцев во главе с Султанмутом в сражении с русскими, о том, что в сентябре того же года, огорченный отказом о подчинении ему бакинского населения Петр I не пошел дальше, как намечалось в Персию, а вернулся в Россию. Г.-Э.Алкадари сообщает точную дату пребывания Петра I в Дагестане, а дата русско-турецкого договора, заключенного в Константинополе, по которому

¹ Бакиханов А.П. Социально-экономические отношения народов Дагестана в первый период его завоевания и походы А.П. Ермолова в горы. (канд. диссертация РФ ИИЯЛ). – ф. 3. – оп. 2. – ед.хр. 4.

² Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.К. Из истории средневекового Дагестана. – Махачкала, 1970. – С. 90.

³ Там же. – С. 99-100.

Дагестан, Дербент, Баку, Сальяны, Гилян, Мазандеран и Астрабад вошли в состав российской державы, а Ширван, Грузия и Армения – в состав Оттоманской империи, разнится на один год. У Г.-Э.Алкадари эта дата соответствует 1925 г., а в «Истории Дагестана» - 1924 год¹.

Глава VII (с.62-75) «О событиях после появления Надир-шаха в Дагестане до момента убийства его и распада надировой державы».

В этой главе Г.-Э.Алкадари характеризует Надир-шаха как жестокого и кровожадного грабителя. Жестокость Надир-шаха дошла до того, что сыну своему, - Ризакули-Мирзе, по пустому подозрению, выколол глаза. Правильно описывает Г.-Э.Алкадари набеги Надир-шаха в Дагестане², возвращение Надир-шахом Персии областей, в том числе Дагестана, Дербента, Баку, которые по мирному русско-турецкому договору 1732 г., заключенному в Реште, вошли в состав Российской державы. Благодаря Надир-шаху Персии были возвращены по персидско-турецкому договору 1733 года Ширван, Грузия и Армения. Особенно восторженно повествует Алкадари о деяниях Сурхай-хана, его сына Магомеда, а описанию героических подвигов народов Дагестана (1735-1740, 1741-1745) уделяет недостаточно внимания. Сурхай-хан и некоторые дагестанские владельцы покорились Надир-шаху, а «народные массы, несмотря на предательский переход ханов на сторону врага, остались до конца верными своей родине»³.

Глава VIII (с.75-91) «О событиях в Дагестане после убийства Надир-шаха до третьего русского завоевания».

Здесь говорится о том, что после убийства Надир-шаха его же придворными в 1747 году, все правители Дагестана, назначаемые из персов; переселились в Персию, а высланный Надир шахом из Дагестана в Астрабад,

¹ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. – М., 1951; История Дагестана. – С. 344-349; Ихтилов М.М. Петр Первый в Дагестане // Дагестанская правда. – 1951. – 9 октября.

² История Дагестана. – Т.1. – С. 355-272; Магомедов Р.М. 200-летие разгрома персидского шаха Надира // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. 1. – 1940. – С. 3-11.

³ Очерки истории Дагестана. – Т. 1. – С. 165-166; Тамай А.И. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741-1743 гг.) // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. V. – 1958. – С. 108-131; Гаджиев В.Г. Борьба народов Дагестана против владычества Ирана в начале XVIII века. // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. XI. – 1963. – С. 116-137; Дибиров М. Богатырь из Гонода (Залим – участник войны с Надир-шахом) // Комсомолец Дагестана. – 1969. – 20 ноября.

правитель Буцнака Мехти-хан, возвратился и вновь стал править этим селением.

Г.-Э.Алкадари дает сообщение об убийстве аварского хана Нуцала в 1774 году Фатали-ханом и о мести дагестанских эмиров за убийство Нуцал-хана, о союзе Фатали-хана и Шамарданбека, сына Сурхай-хана, о помощи Фатали-хана правителям Гиляна в борьбе против Ага-Магомед-хана Каджара, о неудавшейся попытке Фатали-хана занять персидский престол, о событиях, связанных с междоусобной войной дагестанских правителей в последней четверти XVIII века.

Все события, данные в этой главе Г.-Э.Алкадари, освещены правильно, что нашло отражение в советской историографии¹.

Глава IX (с.92-97) «О событиях после Русского овладения Дагестаном в третий раз их ухода».

В этой главе говорится о политике Ага-Магомед-хана Каджара – политике хищений, грабежа и убийств, о вступлении в Дагестан русских войск в 1796 году под командованием графа Зубова, об овладении ими Дербентом, назначении правительницей в нем дочери Фатали-хана – Пери-Джихан-ханум, об отзыве русских войск из Дагестана сыном Екатерины II – Павлом.

Данные события освещены Г.-Э.Алкадари правильно и совпадают с их описанием в трудах советских историков.

Действительно, в 1795 году Ага-магомед-хан Каджар вторгся в пределы Кавказа, требуя покорности от горцев Дагестана. Владельцы Дагестана «приняли все меры по оказанию сопротивления и обратились за помощью к России»².

Глава X (с.97-102) «О происшествиях после ухода русского войска в третий раз из Дагестана до появления Каджарской державы и прибытия русских войск сюда в четвертый раз».

¹ Очерки истории Дагестана. – Т. 1. – С. 175-176; История Дагестана. Т.1.

² Очерки истории Дагестана. – Т. 1. – С. 180-181; Дубровин Н. История войн и владычества русских на Кавказе. – Т. III. – СПб., 1871-1888. – С. 60-61.

Г.-Э.Алкадари повествует, что после ухода русских войск, Ага-магомед-хан Каджар, принял в 1896 году титул шаха персидского государства и вступил в Карабагский уезд, об убийстве его слугами, после чего трон перешел к его племяннику – Баба-хану, и что в 1798 г. от чумы погибло много людей. Описанное в этой главе соответствует действительности¹.

Глава XI (с.102-118) «О событиях, случившихся после прихода русских войск в Дагестан в четвертый раз и возникновения Каджарской державы до момента заключения между этими двумя державами Гюлистанского мира».

В этой главе рассказывает Алкадари о том, что по примеру Грузии, дагестанцы встали под протекторат России, Об аварском Ума-хане, который в 1802 году совершал грабительские походы в Грузию, о шейхе Мансуре, распространявшем шариат в Чечне и Дагестане по указанию турецкого султана, чтобы склонить дагестанцев и чеченцев на войну между Турцией и Россией², о переименовании Гянджи в Елизаветполь, об убийстве князя Цицианова в Дербенте, об отделении Кюринского округа от Казикумухского, об убийстве муртузали-агой (сыном Сурхай-хана) Фатали-аги, о подписании в 1813 году в местечке Гюлистан мирного договора между Персией и Россией, по которому Грузия, Талыш, Карабаг, Гянджа, Нуха, Ширван, Баку, Куба и все дагестанские владения были переданы во владения Русской державе.

Факты и события, изложенные Г.-Э.Алкадари в этой главе верны и подтверждаются работами советских историков³.

Действительно, в 1783 году по Георгиевскому трактату под протекторат России была принята Грузия. «Русский двор, приняв в покровительство

¹ История Азербайджана. – Т. 1. – Баку, 1960.

² Смирнов Н.А. Шейх-Мансур и его турецкие вдохновители // Вопросы истории. – 1950. – № 10. – С. 19-39.

³ Гаджиев В.Г. Присоединение Дагестана к России // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. 1. – 1956. – С. 7; Нахшумов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. – Махачкала, 1956; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе XVI-XIX вв. – М., 1958; Хашаев Х.-М.О. Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. – Махачкала, 1958; Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. – М., 1965; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965; Гаджиев В.Г. Влияние присоединения Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. – Махачкала, 1966; Свистунов А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX-началоXXвв.). – Махачкала, 1975.

Грузию и обращая виды на Армению, стараясь усугубить число зависимцев своих в Дагестане»¹.

Глава XII (с.118-138) «О событиях в Дагестане после заключения Гюлистанского мира между Россией и Персией».

В этой главе Г.-Э.Алкадари критикует тех ученых Дагестана, которые считали, что дагестанцы сумеют не покоряясь России, создать и сохранить некоторое самостоятельное управление².

К таким ученым он относит Гази-Магомеда, учителя Шамиля, распространявшего в Дагестане шариат. Гази-Магомед, известный под именем Гази-Муллы, выступил в качестве первого имама и проявил весьма враждебное отношение к русским. В одном из сражений с русскими он был убит. Вторым имамом в Дагестане выступил Гамзат-бек, убивший семью хунзахских ханов. Убийство последовало за убийством: молочный брат хунзахского хана Осман отомстил Гамзат-беку. Далее, следуют события, связанные с выступлением в Дагестане третьего имама Шамиля. Г.-Э.Алкадари дает библиографические данные Шамиля, восторженно отзываясь о его порядках в имамате: «После своего вступления во власть Шамиль-эфенди ввел среди народа очень справедливые порядки и законченное политическое и гражданское управление; все существовавшие там нормы права, вроде адата и обычая, он упразднил»³.

Конечно, система политического и гражданского управления имамата на первом этапе борьбы горцев под флагом шариата служила объединению горцев, облегчению положения крестьянских масс, но затем, когда Шамиль и его наибы разбогатели, имамат утратил свое назначение защиты и опоры.

Г.-Э.Алкадари упустил реакционную деятельность Шамиля в стремлении изолировать Дагестан от влияния европейской и русской культуры. Усиление религиозного фанатизма, противником которого был сам автор (т.е. Г.-Э.Алкадари). Утверждение Г.-Э.Алкадари о введении

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. – СПб., 1869. – Т. 1. – С.96.

² Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан... – С.119.

³ Там же. – С. 126.

Шамилем «справедливых порядков и желанного строя» не совсем правильно, т.к. созданный Шамилем имамат, будучи теократическим государством со своей иерархией, никоим образом не мог обеспечить справедливые порядки и очень скоро обнаружил, что он не такой уж «желанный», т.к. со временем имамат превратился в орудие подавления недовольных этим строем горских масс.

Выступление народов Дагестана против колониального порабощения и местных феодалов под религиозным знаменем ислама предопределило и реакционные черты, которые порождались мюридизмом. «Имам Шамиль объединил в своих руках духовную и неограниченную светскую власть. При нем образован диван, или верховный совет, в который входили высшие духовные лица, мюриды и наибы. Возникновение имамата было вызвано главным образом потребностями вооруженной борьбы против царизма!»¹.

Хотя Г.-Э.Алкадари выступал решительным противником кавказского мюридизма – тариката активного, а не созерцательного, любимым его героем остался Шамиль.

Г.-Э.Алкадари приветствовал окончание Кавказской войны и положительно отнесся к присоединению Дагестана к России. «После сдачи Шамиль-Эфенди в Дагестане Россией было водворено спокойствие и облегчение»².

«В 1877 году произошло событие хуже всех этих»³, имел в виду восстание 1877 года в Дагестане. Вопросу борьбы горцев за независимость под руководством Шамиля, а также восстанию 1877 года посвящена обширная литература, т.к. эта тема стала предметом споров и обсуждений⁴.

¹ Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. – М., 1963. – С. 104.

² Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. – С. 133.

³ Там же. – С. 134.

⁴ Габиев С. Мюридизм на Кавказе // Красный Дагестан. – 1926. – Ноябрь (5, 16, 17, 21); Покровский Н.И. Мюридизм у власти // Историк-марксист. – 1934. – № 2, 36; Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л., 1939; Магомедов Р.М. Восстание горцев в 1877 году. – Махачкала, 1940; Фадеев А.В. Мюридизм как орудие агрессивной политики Турции и Англии на Северо-Западном Кавказе в XIX столетии // Вопросы истории. – 1951. – № 9; Фадеев А.В. О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе // Вопросы истории. – 1955. – № 6; Фадеев А.В. Возникновение мюридистского движения на Кавказе и его социальные корни. – М., 1960; Гаджиев В.Р. движение

Заключение (с.138-162) «Асари-Дагестан».

Свой труд «Асари-Дагестан» Г.-Э.Алкадари заканчивает «Заключением», куда входят несколько параграфов: «О правах дагестанцев», где дает характеристику правам и нормам поведения дагестанцев, о щедрости и уважению к гостю, о храбрости и самолюбии.

«О вещах, считавшихся среди дагестанского простонародья в прежнее время признаком счастья».

«Имена некоторых умерших и живых в настоящее время лиц из дагестанских эмиров. Об умерших и здравствующих ученых преподавателях из дагестанцев» – и два заключительных стихотворения.

Однако заключение не является обобщением, подводящим итог всей работы. Здесь Г.-Э.Алкадари дает краткие сведения о видных дагестанских ученых и поэтах, высказывает свое мнение о них, дает краткий анализ их произведений.

Магомедов М.Б.

КОНСТИТУЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО КОНЦА XX века

Для того чтобы яснее представить себе картину кризиса политической системы любого государства, в первую очередь необходимо разобраться в самой политической системе этого государства, в его институтах власти и управления, в порядке их формирования, назначения и начала работы. Важно так же выяснить как они (эти структуры) взаимодействуют друг с другом, взаимоподчиняются, как осуществляется в них самоконтроль и контроль за их деятельностью. Очень важно выяснить их законодательную базу и полномочия.

На современной политической арене любой страны на внутреннюю и внешнюю политику большое влияние оказывают определенные социальные группы и сословия. Их роль и влияние зависит от их положения в обществе

кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. – Махачкала, 1956; Смирнов Н.А. О реакционной идеологии мюридизма // Вопросы истории, религии и атеизма. – Вып. 2. – М., 1964.

(занимаемой должности) или возможности использования больших материальных ресурсов (определение ресурсов) и т.д. Эту публику еще с начала нового времени называют олигархами. Олигархов можно охарактеризовать и как удачливых крупных предпринимателей, которые вследствие своего положения и состояния способны кредитовать целым государствам и указывать на решения определенных задач, оказывать воздействие при кадровых назначениях в госаппарате и т.д. и т.п. Россия в 90-х годах не исключение. Еще при Горбачеве сложилась определенная прослойка партийной номенклатуры и директоров заводов, которые вели себя на своем рабочем месте как полноправные хозяева. А с распадом СССР вовсе организовали целые партии и объединения, куда входили только крупные промышленники. И конечно же от их поддержки в России зависела судьба любого политика. Политическая арена – это своего рода скала, куда хотят забраться все. Это так же зона оборота огромных денег. Тот кто «вкладывает» деньги в политику, в его избирательную компанию или рекламу и т.п. всегда надеются на более высокие дивиденды, которые, как правило, при правильном выборе политика оправдывают себя полностью. Именно так произошло и с Б.Н.Ельциным – первым президентом Российской Федерации.

Победа демократических сил в августе-сентябре 1991 года положила начало коренным преобразованиям общественно-политической системы. Начались они в обстановке острой борьбы всех ветвей власти. Потерявшие власть коммунистические и прокоммунистические силы, испытав первоначальный шок, довольно быстро стали приходить в себя. Их мобилизации радикально-демократические силы посчитали необходимым противопоставить методы, основанные не столько на праве, сколько на памятной стране «революционной целесообразности».

Идеологи нарождающегося режима заговорили о необходимости «твердой руки», об укреплении исполнительной власти. Был введен институт глав администраций – президентских назначенцев. Кадры во всех

государственных учреждениях стали комплектоваться по привычному чиновничьему критерию¹.

Прочность конституционного строя и государства в существенной степени зависит от демократизма и рациональности организации государственной власти. Государственная власть отличается правомочием на принуждении граждан к соблюдению правопорядка, отсюда ее фактическая способность как содействовать реализации прав и свобод человека и гражданина, так и нарушать их при надлежащем использовании своих правомочий².

Поэтому нам гражданам Российской Федерации безразлично, как устроена государственная власть, на каких конституционных основах покоится огромная и опасная для свободы государственная машина.

На основе Конституции СССР октября 1977 г., в РСФСР так же была принята в 1978 новая Конституция, которая в точности копировала Основной Закон СССР. По новой Конституции РСФСР в политической системе РСФСР появилась новая система государственной власти, которая явилась одной из главных в единой системе органов государственной власти СССР.

В текст Конституции была инкорпорирована Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, принятая 22 декабря 1991 года. Открылись возможности для свободного создания политических партий и общественных объединений, что существенно изменило политическую жизнь, хотя и не привело к появлению крупных политических партий.

Однако эти изменения больше напоминали «латание дыр», ибо не привели к созданию единой концепции нового государства. Конституция сохраняла обязанности государственных и общественных организаций, должностных лиц соблюдать... Конституцию СССР и законы СССР, а так же старый герб с его девизом «Пролетарий всех стран соединяйтесь!». Форма правления оставалась крайне рыхлой и неопределенной – не президентской

¹ Политическая история России. – М., 1998. – С.652.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1998. – С.124.

не парламентской. Главный недостаток Конституции, который постоянно порождал кризисные явления и конфликты между законодательной и исполнительной властями, состоял в отсутствии ясно изложенного принципа разделения властей – напротив действовал формально присущий советской власти принцип всевластия Советов с полной подконтрольностью им исполнительной власти. Попытки же трансформировать этот принцип в цивилизационный парламентаризм оказались безуспешными.

Во-первых, Верховный Совет имел по Конституции необычный парламентский статус: он был «органом Съезда», следовательно, нарушался принцип верховенства парламента, но в то же время он был «законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти РСФСР», что позволяло ему вторгаться в прерогативы исполнительной власти и полностью контролировать ее.

Во-вторых, в стране отсутствовали оформленные партии и фракции, что приводило к деформации парламентского представительства интересов народа и превращало Съезд и Верховный Совет в слабоуправляемые органы с господством нескольких амбициозно настроенных депутатских групп.

Явно недемократическим было положение, при котором над Советом, являвшим собой какое-то подобие парламента с его внутренней организацией и структурой, стоял Съезд, представлявший собой своеобразный стихийный массовый митинг с неограниченной властью. В самом же Верховном Совете две его палаты (Совет Республик и Совет Национальностей) не обладали независимостью, ибо управлялись одним органом – президиумом Верховного Совета. Большинство заседаний палат были свойственными, парламентские процедуры вместо поиска компромиссов сводились к подавлению меньшинства большинством¹.

Закрепленная Конституцией необычная для цивилизованного государства двухзвенная структура высших органов законодательной власти

¹ Абдулатипов Р.Г. Россия на пороге XXI века. – М., 1996. – С.33.

(Съезд и Верховный Совет) при полном отсутствии какой-либо ответственности депутатов перед кем бы то ни было нарушала принцип прямого избрания парламентария, обусловило расщепление единой по своей природе законодательные функции. Такой парламент, к тому же раздираемый острейшими политическими противоречиями, постепенно становился тормозом политических и экономических реформ. Большинство его депутатов, избранных еще по прежней избирательной системе, составляли номенклатурные работники КПСС; крупные государственные чиновники. Они принимали поправку за поправкой и целью ограничить полномочия Президента и держать исполнительную власть под своим контролем. Это мешало нормальному функционированию исполнительной власти и нарушению баланса властей.

Согласно Конституции Президент был наделен немалыми правами, но в решающих вопросах он оказывался под контролем парламента. Так, он был обязан представлять ежегодные доклады Съезду о выполнении принятых Съездом и Верховным Советом социально-экономических и иных программ – при этом Съезд мог потребовать от Президента повторного доклада. Такой жесткий контроль осуществляется только в парламентских республиках. Назначение главы Правительства и ряда министров осуществлялись Президентом с согласия Верховного Совета, но без каких-либо прав на ответные действия в случае неполучения такого согласия. Ни при каких обстоятельствах не допускались роспуски или приостановления Президентом деятельности Съезда и Верховного Совета. Такими полномочиями обладают только президенты с «президентскими» полномочиями, когда президент фактически не является представителем ни одной из ветвей власти, а находится как бы «выше» и регулирует взаимоотношения исполнительной, законодательной и судебной властей.

Говоря о судебной ветви власти надо подчеркнуть, что все те процессы, которые происходили в обществе опирались на ее деятельность и фактически суды с начала 90-х годов не были независимы. Больше всего негативную

роль в работах судов всех уровней играла ее зависимость в финансовом отношении от бюрократического аппарата.

Трудности, с которыми столкнулась реформаторская стратегия российского президента, заявившего о своей решимости покончить с колебаниями и неопределенностью экономической и внутренней политики Горбачева, чаще всего объясняют политическими и юридическими причинами. Прежде всего, тем сопротивлением, которое оказывали ему парламентские институты – большинство съезда и Верховного Совета, а также местных Советов, избранных еще в период власти компартии.

Ельцин после поражения ГКЧП в августе 1991 г. не создал свою собственную партию, с которой было бы ему легче проводить реформы, если бы он имел дело в парламенте избранным не в 1990 г. а осенью 1991 года. Как видим, он пошел по иному пути. Ельцин собрал вокруг себя молодых и энергичных ученых-экономистов, предпринимателей, которые назначались на высшие должности во всех секторах экономики управления.

Махмудова А.М.-кызы

ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Проблема выделения стадий совершения преступления и их видов актуальна и относится к числу важных проблем уголовного права. Осуществление задач уголовного законодательства в соответствии с принципами уголовного права предполагает точное определение круга преступных деяний, применение наказания только к лицам, виновным, в совершении преступлений, и назначение наказания в зависимости от характера и степени реализации преступного умысла. Решение этих задач требует рассмотрения и разрешения ряда вопросов, связанных с неоконченной преступной деятельностью, проявляющихся в таких ее стадиях, как приготовление к преступлению, покушение на преступление.

В действующем уголовном законе выделяются стадии совершения преступления, под которыми понимаются различные этапы в развитии умышленного преступления, осуществляемого виновным лицом и прерванного по причинам, не зависящим от его воли. Умышленная преступная деятельность включает в себя осознанную, целенаправленную деятельность лица, которая складывается из различных этапов. Осуществляя задуманное, виновный совершает определенные подготовительные действия, а затем совершает деяние, достигая при этом поставленной цели.

На практике возникают серьезные трудности при исследовании и разграничении стадий совершения преступления в силу того, что в уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по вопросу содержания понятия стадий, их количества и видов. Вместе с тем точное определение судом стадии совершения преступления имеет значение для правильной квалификации содеянного и индивидуализации наказания.

Как известно, общественную опасность как основной признак преступления, могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению, при совершении которых либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, либо им причиняется частичный вред.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что постоянно встречаются факты, когда в силу определённых причин задуманное лицом преступление осуществлено не до конца. Налицо неоконченные общественно-опасные деяния, которые по объективному признаку не доведены до конца, но которым надо дать правильную уголовно-правовую оценку для их квалификации, а также индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания. Такие этапы преступления, существенно различающиеся между собой по характеру общественно-опасных действий и степени их приближённости к преступному результату,

признаются действующим законодательством противоправными и наказуемыми.

Одни учёные считают приготовление и покушение стадиями, этапами совершения преступления, либо стадиями развития преступной деятельности, другие относят приготовление и покушение к видам неоконченных преступлений, третьи отождествляют стадии преступления с видами неоконченных преступлений. Расхождение в теоретических взглядах в отношении неоконченных преступлений находит свое негативное отражение и в деятельности правоохранительных органов. В частности, при квалификации деяния могут возникнуть затруднения в определении этапа развития преступного умысла, разграничения фактических признаков приготовления и покушения.

Таким образом, тема данного исследования является достаточно актуальной, поскольку общественную опасность как основной признак преступления могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению. При этом либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям (правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и безопасности, а также другим интересам общества и государства), либо им причиняется частичный вред.

Этим объясняется необходимость дальнейшего исследования сущности, признаков, видов стадий совершения преступления, а также практики применения соответствующих норм.

Проблемами приготовления и покушения на преступление занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, С.В. Познышев, А.А. Чебышев-Дмитриев, Н.С. Таганцев и другие.¹ Они наметили подходы к определению понятия и признаков незавершенной преступной деятельности и ее

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012; Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 2011. Иванов Владимир Дмитриевич. Уголовное право: общая часть. Для студентов вузов. М., 2012; Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Учебник. В 2-х томах. Том 1: Общая часть. М., 2012.

законодательной регламентации. В дальнейшем, данные понятия разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Л.М. Колодкин, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло и другие.

Преступное поведение, по своему содержанию отличается от не преступного. Цели, мотивы, принятие решения направлены на совершение общественно опасного деяния. Они формируют вину - умысел либо неосторожность, как внутреннее психическое отношение к общественно опасному деянию. В умышленных преступлениях появление намерения совершить преступление именуется формированием умысла. Обычно на этой стадии и начинаются подготовительные действия к совершению преступления. В соответствии с ч. 1. ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам¹.

Так, приготовление к террористическому акту в аэропорту может выразиться в разработке плана преступления, в изучении системы охраны и сигнализации, выяснении времени прибытия работников аэропорта, прибытия рейсов, изучении времени наибольшего скопления людей ит.д. Приготовление к квартирной краже может состоять в изготовлении отмычек, выяснении времени отсутствия хозяев, договоренности о реализации похищенных ценностей и т.п.

Теоретический анализ и осмысление содержания конкретных стадий совершения преступлений являются чрезвычайно важными для практических работников. Точное определение судом стадии совершения преступления,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014).
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/.12.03.2014>.

если оно не было доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного, имеет значение для правильной квалификации содеянного и, следовательно, для индивидуализации наказания. Определение судом вида стадии важно также для выявления признаков добровольного отказа от совершения преступления, при котором уголовная ответственность исключается.

При исследовании проблемы стадий совершения преступления возникают серьезные трудности. В уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по многим вопросам, в том числе о содержании понятия стадий, об их количестве и видах. В научных трудах нередко употребляются термины, имеющие неоднозначное толкование, которые следует понимать то в широком, то в узком смысле. Часто авторы ничем не аргументируют свои выводы.

Большинство ученых, анализируя содержание ст. 29 и 30 УК РФ, традиционно выделяют три стадии совершения преступления:

- а) приготовление к преступлению;
- б) покушение на преступление;
- в) оконченное преступление.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы.

Однако науке уголовного права известны и другие взгляды на проблему стадий совершения преступления. Авторы не ограничиваются толкованием содержания уголовно-правовых норм, а предлагают более широкий объем этого понятия. Понятие стадий развития преступления возникло в российской науке уголовного права еще в XIX в., и традиционно включало пять их видов:

- а) возникновение умысла;

- б) обнаружение умысла;
- в) приготовление к преступлению;
- г) покушение на преступление;
- д) оконченное преступление.

В российской уголовно-правовой доктрине приготовление признавалось деянием, влекущим уголовную ответственность. Так, Н.С. Таганцев считал приготовлением "действия, когда виновный запасается известными средствами для выполнения задуманного, собирает необходимые для него сведения, ставит себя в такое положение, при котором появляется возможность действовать, и т.д. Случаи этого рода, во-первых, весьма нередко встречаются в судебной практике, а во-вторых, они иногда могут представлять весьма серьезную опасность для правоохранных интересов"¹.

Данная тенденция была продолжена некоторыми учеными в советский период. Так, профессор А. А. Герцезон с небольшими уточнениями называет тот же «набор» стадий:

- а) возникновение умысла (намерения);
- б) подготовка преступления;
- в) само преступное деяние;
- г) преступный результат.

Критерием такого разграничения, по его мнению, выступает степень осуществления преступного намерения. Несколько позднее профессор, учитывая практическое значение разграничения стадий, признает критерием разделения близость наступления общественно опасных последствий и предлагает несколько иную схему классификации, исключив преступный результат как самостоятельную стадию, «само преступное деяние» заменив термином «покушение» и признав обнаружение умысла отдельным элементом, т. е. повторил научную мысль русских ученых. Однако следует отметить ограничения, установленные А. А. Герцезоном, для применения

¹Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Гриф Верховного Суда. М., 2013. <http://www.vuzlib.org/books/2331>. Дата обращения 12.03.2014.

данной схемы. Он полагает, что стадии совершения преступления присущи лишь умышленным деяниям с материальными составами, с чем, конечно, нельзя согласиться.

Например, преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт» предусматривает в ч.1 ответственность за «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Данное преступление с формальным составом, то есть за угрозу выполнения указанных в диспозиции действий наступает уголовная ответственность. А, как известно, оно является сложным преступлением, предполагающим выполнение конкретных приготовительных действий, как подготовка, приискание соучастников, приискание средств для осуществления взрыва как это наглядно видно на следующем примере. 24 января 2011 года в 16.32 в зале прилета международного терминала московского аэропорта "Домодедово" произошел взрыв. Взрывное устройство, начиненное металлическими поражающими элементами, привел в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих¹.

Профессор А. А. Пионтковский, критикуя позицию А. А. Герцезона, возражает против включения в число стадий совершения преступления возникновение умысла и предлагает свой перечень, считая первой, но ненаказуемой стадией обнаружение умысла. Профессор Н. Д. Дурманов не признает обнаружение умысла стадией совершения преступления, хотя бы и ненаказуемой. Логично рассуждая, заключает он, стадия обнаружения «голового» умысла не является продвижением на пути к достижению преступного результата, не представляет нового в сравнении с

¹ РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20140124/990669937.html#ixzz2wit4PA1L>. 12.03.2014.

формированием умысла¹. Данная позиция была поддержана другими учеными, исследовавшими проблему стадий совершения преступлений.

Все последующие публикации по данному вопросу, за редким исключением, содержали анализ трех стадий: приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, оконченное преступление, о чем уже было сказано выше.

Такой разброс мнений относительно количества стадий и их содержания можно объяснить тем, что авторы имеют в виду различные понятия: одно связано со стадиями развития преступной деятельности от возникновения умысла до его реализации (включительно), другое — с моментами, когда преступная деятельность лица была прервана по обстоятельствам, не зависящим от него, и преступление оказалось неоконченным.

Профессор Н. Д. Дурманов отмечал, что термин «стадии совершения преступления» имеет двоякое значение и используется для:

- 1) установления этапов, которые проходят оконченные преступления;
- 2) определения особенностей привлечения к ответственности за преступное деяние в зависимости от этапа, на котором было прекращено совершение преступления².

Данная позиция была поддержана Н. Ф. Кузнецовой, которая четко разграничила понятия стадий, выделив стадии совершения преступления и виды неоконченной преступной деятельности, и предложила другие наименования для определения стадий в первом значении:

- 1) формирование умысла (намерения совершить преступление);
- 2) подготовительные действия;
- 3) исполнение преступления (что, по ее мнению, соответствует покушению.
- 4) наступление общественно опасных последствий (соответствует стадии оконченного преступления).

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рагога. М., 2012.

² Ермакова Л.Д. // Уголовный процесс. - №9 сентябрь 2005 г. <http://www.ugpr.ru/arhiv/.12.03.2014>.

Что касается понятия стадий во втором значении, то уточнение выразилось во введении признака прерванности. Приготовление, по ее мнению, — это прерванные подготовительные действия, а покушение — прерванное исполнение состава преступления. Формирование умысла во втором случае находится за рамками уголовно-правовых отношений. Оконченное преступление связано с наступлением общественно опасных последствий¹.

В принципе, почти все рассуждения Н. Ф. Кузнецовой представляются правильными, однако попытка ввести новые наименования стадий совершения преступлений не выглядит убедительной. Данные предложения больше походят на элементарные пояснения терминологии, используемой в законе: например, приготовление — это подготовительные действия.

Гораздо убедительнее выглядит признак прерванности как критерий разграничения двух понятий. «Прерванные этапы совершения преступления, — пишет Н. Ф. Кузнецова, — не могут по своей сути вести к окончательному преступлению. Стадии же, как этапы совершения преступления, исключают их прерванность». Данную точку зрения разделяет М. П. Редин. Упоминают о двойном подходе к изучению стадий совершения преступлений и другие авторы, но раскрывают понятие стадий только в рамках уголовно-правового института, считая приготовление, покушение и окончательное преступление уголовно - наказуемыми стадиями.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы. В обобщенной форме этот процесс профессор А. А. Герцензон определяет следующим образом: «В умышленном преступлении различаются намерения субъекта, его действия и наступление известного результата действия». В философии явление — это внешнее

¹ Ермакова Л.Д. Указ. работа.

обнаружение сущности, форма ее проявления. Сущность и явление — категории материалистической диалектики, отражающие характеристики вещей, которые используются в процессе познания событий, происходящих в объективной действительности. Как представляется, А. П. Козлову не удалось избежать смешения двух значений термина «явление». Совершенно очевидно, что при исследовании стадий совершения преступления речь может идти только о понятиях, отражающих явления объективной действительности, как для первого, так и для второго значения. Различие заключается в том, что первое понятие отражает непрерывное развитие оконченного преступления, а второе — законодательное определение понятий прерванной преступной деятельности, используемое судом для квалификации и назначения наказания, если преступление не было окончено по причинам, не зависящим от виновного.

Закон раскрывает содержание понятий приготовления к преступлению и покушения на него. Однако имеющиеся определения не отражают сущности какого-либо иного явления, а характеризуют в законодательной форме две стадии, выделенные из процесса совершения преступления, как наиболее опасные для общества, если задуманное преступление не удалось довести до конца. На взгляд автора, совершенно очевидна неразрывная связь двух понятий: стадий совершения оконченного преступления (понятия стадий в первом значении) и стадий неоконченного преступления (понятия стадий во втором значении).

По мнению профессора А. П. Козлова, в ст. 29 и 30 УК РФ речь идет не о стадиях, а о видах неоконченного преступления¹. «Покушением признается пресеченное виновное исполнение преступления от его начала до частичного наступления результата включительно»². Такая подмена понятий не выглядит логичной и убедительной. В самом деле, почему при оконченном преступлении наказуемым является весь процесс совершения преступления

¹ Козлов А. П. Учение о стадиях совершения преступлений. - СПб.: Юридический центр пресс, 2002. – С.78.

² Там же. – С. 279.

(при этом каждая предыдущая стадия поглощается последующей, и все они охватываются последней — стадией оконченого преступления; в некоторых же случаях стадия приготовления даже может быть признана самостоятельным преступлением, наказание за которое назначается по совокупности преступлений), а при неоконченном преступлении наказуемыми будут не те этапы, на которых преступление прервано, а что-то иное. Если исходить из того, что приготовление и покушение, о которых говорится в ст. 29 УК РФ, не являются частью процесса развития преступления, то совершенно очевидно, что они не могут быть стадиями этого процесса. Поэтому авторы и прибегают к другим наименованиям стадий преступления в первом значении, чтобы подчеркнуть самостоятельность этого явления.

Следует, конечно, учитывать, что первое понятие шире второго, оно включает не только приготовление и покушение, но и другие стадии. Оно является общим по отношению к особенному — характеристике уголовно наказуемых стадий, если преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного. Таким образом, второе понятие является производным от первого и не может развиваться самостоятельно, по своим собственным законам.

В чем А. П. Козлов, бесспорно, прав, так это в признании необходимости самостоятельного изучения обоих понятий.

Первой стадией совершения оконченого преступления следует признать возникновение умысла (или намерения, как пишут некоторые авторы). Рассматривая преступление как разновидность поведения человека с присущими ей психофизическими свойствами, профессор Н. Ф. Кузнецова констатирует, что физической активности в виде действия или воздержания от него «всегда предшествует процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения... Именно с появления намерения совершить преступление начинается

антиобщественное поведение лица, возникает так называемый «голый умысел».

Формирование умысла признает первым этапом антиобщественного поведения лица профессор Б. В. Яценко. «Выполнению объективной стороны преступления, — пишет он, — предшествует сознательно волевой процесс моделирования лицом будущего преступного поведения, который именуется формированием умысла».

Поскольку речь идет об умышленном преступлении, т. е. о целенаправленной деятельности человека, совершенно очевидно, что такая деятельность немыслима без зарождения самой идеи, намерения совершить преступление, которое может включать в себя не только постановку цели, но и определение средств ее достижения, выбор способов совершения и сокрытия преступления.

Например, следует обратить внимание на определение понятия разбоя. Согласно ст. 162 УК РФ разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Объективная сторона данного преступления характеризуется в законе как нападение, соединенное с насилием (способ совершения преступления) либо с угрозой насилия. По конструкции состав преступления усеченный (или формальный, как он определяется в большинстве учебников), поэтому преступление признается оконченным с момента выполнения действия указанным способом. Такая формулировка понятия разбоя исключает стадию покушения на совершение преступления, поскольку частично выполнить нападение нельзя, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ в постановлениях от 22.03.66 № 31, от 05.09.86 № 11, от 27.12.2002 № 29: «Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества,

совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»¹.

Как видно из материалов следующего уголовного дела, рассмотренного Верховным Судом РД, Мусагаджиев Г.М. принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях. Им также был совершен разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, организованной группой, с применением оружия, насилия и с угрозой применения насилия, в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: в конце мая 2012 года Мусагаджиев Г.М. под воздействием уговоров к совершению открытого хищения чужого имущества, вступил в устойчивую, вооруженную группу (банду), в целях нападения на граждан и совершения преступлений на территории Республики Дагестан. Действуя согласованно, заранее распределив роли каждого, лица из банды разрабатывали планы совершения разбоев в отношении жителей, занимающихся перевозкой крупных денежных сумм наличными от Российско-Азербайджанской границы в г. Махачкалу, направленные на нападение в целях хищения их денежных средств, неправомерного завладения их автомобилями. Для осуществления запланированных разбоев, лица, состоящие в банде, разрабатывали преступный план, распределив роли, вместе с лицами привлекли необходимое количество сил и средств, а именно автомашины ВАЗ-21713 «Приора» черного цвета, ВАЗ-2114 серебристого цвета, камуфлированную одежду и форму сотрудников ДПС МВД РФ, матерчатые маски с прорезями для глаз, огнестрельное оружие – автоматы Калашникова, пистолеты неустановленного образца, боеприпасы к ним, которые хранили в неустановленных в ходе предварительного следствия местах или в местах своего проживания и в других съемных квартирах, неустановленных в ходе предварительного следствия.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". (Дата обращения 12.03.2014).

Таким образом, были совершены все подготовительные действия, выразившиеся в приготовлении к преступлению, то есть приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления¹.

Действия преступников нельзя квалифицировать как оконченное преступление, поскольку они не были направлены непосредственно на объект: преступники не пытались взломать дверь, не применяли насилие к потерпевшему и не угрожали ему. Действия соучастников заключались в предварительном сговоре на совершение разбоя, в разработке конкретного плана, в распределении ролей между участниками группы, прибытии к месту преступления и попытке обманным путем проникнуть в квартиру, что создавало условия для совершения преступления. Такие действия могут быть признаны только приготовлением к преступлению. И в данном случае уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Таким образом, стадии совершения преступления можно определить как этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга по объективным признакам, т. е. по характеру совершаемых действий (бездействия), имеющих различную степень общественной опасности и свидетельствующих о степени реализации умысла виновного.

Конечно, при исследовании данной проблемы нужно исходить из двух значений понятия стадий совершения преступления и из их неразрывной связи. Первое понятие относится к стадиям развития оконченного преступления. Оно важно для учета степени общественной опасности разных этапов совершаемого преступления и определения момента, с которого преступление следует считать оконченным (в виде выполненного деяния или наступления общественно опасных последствий). Второе — для решения

¹ Дело № 2-69/2013. Архив Верховного Суда РД.

вопроса об установлении уголовной ответственности в тех случаях, когда преступная деятельность прервана на каком-то этапе по причинам, не зависящим от виновного, и совершенное лицом деяние не содержит всех признаков состава преступления. Первое понятие — теоретическое, но имеет большое уголовно-правовое значение как для законодателя при определении круга общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, так и для судов при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Второе понятие стадий содержится в ст. 29 и 30 УК РФ (хотя без употребления этого термина). Приготовление и покушение как имеющие значительную общественную опасность и наиболее приближенные (в отличие от возникновения умысла и его обнаружения) к стадии оконченого преступления, определяются законом в качестве наказуемых стадий неоконченного преступления. Это понятие необходимо судам для правильной квалификации деяния, если нет признаков оконченого преступления, а противоправная деятельность была прервана по причинам, не зависящим от виновного. Поэтому использование термина «стадии совершения преступления» применительно к анализу содержания ст. 29 и 30 УК РФ представляется вполне обоснованным и правильным.

Выполнение требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании судом всех обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ)¹ включает установление не только признаков оконченого преступления, но и предварительной преступной деятельности, а также точное определение вида стадий неоконченного преступления, что будет способствовать реализации конституционного принципа законности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

В действительности формирование умысла (злоумышление), не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общеизвестный принцип уголовного права гласит: «мысли ненаказуемы». Безнаказанность

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/o> (дата обращения 20.03. 2014).

формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла в словах, письменно. В самом по себе обнаружении умысла не содержится никакой общественной опасности. Часто такое обнаружение даже мешает исполнению задуманного, ибо намерение «злоумышленника» становится достоянием третьих лиц.

Обнаружение умысла нельзя отождествлять с преступлениями типа «призывов», «пропаганды», клеветы. Каждое из этих преступлений посягает на свой объект - мир и безопасность человечества, конституционный строй, честь и достоинство личности. Если обнаружение умысла никакого ущерба правоохраняемым интересам не причиняет, то в случае с приведенными преступлениями такой ущерб налицо.

Таким образом, изложенное нами позволяет нам сделать ряд заключений:

а) сформирование умысла на совершение преступления находится вне пределов уголовно-правовых отношений;

б) обнаружение умысла не является стадией совершения преступления;

в) обнаружение умысла нельзя смешивать с угрозой совершения преступления, подстрекательством к совершению преступления или призывами и иными «словесными» преступлениями, предусмотренными в уголовном законе.

Итак, стадии совершения преступления - это существенно различающиеся между собой этапы осуществления преступления, движимого прямым умыслом. Значение стадий совершения преступления заключается в квалификации преступления и определении его степени общественной опасности. Естественно, при этом учитывается выяснение того обстоятельства, покушением на какое преступление по степени тяжести, является то или иное деяние, поскольку от этого зависит назначение справедливого наказания.

ПОНЯТИЕ ПРестУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ РАБОТНИКУ РФ

Понятие «преступление», бесспорно, является одной из ключевых категорий уголовного права, однако в разные времена оно не всегда толковалось однозначно. Но, очевидно, что без точного определения понятия преступления невозможно его отделение от других подобных деяний, его разделение на категории с учетом тяжести последствий, определение наказаний, а также защита и восстановление нарушенных прав, свобод и интересов граждан, охраняемых государством и российским законодательством в целом.

Преступление - это социальное и правовое явление. Преступность появилась с расколом общества на антагонистические классы. Нормы о преступлениях и наказаниях стали выражать волю экономически и политически господствующих отношений, прежде всего в охране власти и собственности. Ежегодно в России совершается свыше миллиона преступлений. Так, в январе - декабре 2012 года органами внутренних дел рассмотрено 26,24 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,6% больше, чем за двенадцать месяцев 2011 года. По каждому четырнадцатому сообщению (7,1%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1861,4 тыс. уголовных дел, что на 6,1% меньше показателя аналогичного периода прошлого года. В январе - декабре 2013 года рассмотрено 28,35 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,5% больше, чем за двенадцать месяцев 2012 года. По каждому шестнадцатому сообщению (6,2%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1761,5 тыс. уголовных дел, что на 5,4% меньше показателя аналогичного периода прошлого года.

В январе - марте 2014 года органами внутренних дел рассмотрено 6,74 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,4% больше, чем за первые три

месяца 2013 года. Почти по каждому семнадцатому сообщению (5,9%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 400,7 тыс. уголовных дел, что на 4,4% меньше показателя аналогичного периода прошлого года¹.

Одна из давних традиций российского правотворчества - определение в уголовном законе понятия преступления. Не исключение и новый УК РФ, где в ст.14 установлено: "Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой применения наказания". Полагая, что данное определение содержит четыре наиболее актуальных типа взаимосвязи (родовой и видовой, внешний и внутренний, объективный и субъективный, материальный и формальный), каждый из которых так или иначе раскрывает содержание и соотношение признаков понятия преступления, и требует дальнейшего изучения и исследования.

Статья 15 УК РФ подразделяет все преступления на четыре категории:

- небольшой тяжести (умышленные и неосторожные с максимальной санкцией до двух лет лишения свободы);
- средней тяжести (умышленные с максимальным наказанием до пяти лет лишения свободы и неосторожные с максимальной санкцией, превышающей два года лишения свободы);
- тяжкие (умышленные преступления с максимальной санкцией до десяти лет лишения свободы);
- особо тяжкие (умышленные преступления с санкцией свыше десяти лет лишения свободы или более строгой).²

В основу классификации положены характер и степень общественной опасности деяния. Характер общественной опасности зависит в первую очередь от значимости объекта посягательства и является его качественной характеристикой. Так, насильственные посягательства на собственность (см.

¹ Состояние преступности МВД РФ. [http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/\(дата обращения 13.05.2014\)](http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/(дата обращения 13.05.2014)).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014).

ч. 2 ст. 161, ст. 162 УК РФ) по характеру общественной опасности более значимы, чем ненасильственные (см. ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК), ибо в этих случаях преступник посягает на две группы общественных отношений, содержанием которых являются здоровье потерпевшего и его собственность, а не на одну собственность, как при ненасильственных посягательствах на собственность.

Степень общественной опасности зависит от многих факторов и считается количественной характеристикой посягательства. На нее влияют характер и величина ущерба, форма вины, способы совершения деяния, стадия совершения преступления и т.п.

Однако характер и степень общественной опасности деяния это не единственный критерий, положенный в основу классификации преступлений. Применительно к каждой категории законодатель называет еще два критерия, позволяющие разграничивать категории преступлений: форму вины (ст. 24 УК РФ), вид и размер наказания (ст. 44 УК РФ).

Изучение следственной и судебной практики показывает, что во многих случаях недостаточно исследуются содержание и направленность умысла, цели и мотивы совершения преступлений, не проводится необходимого различия между преступлениями, совершенными умышленно и по неосторожности, а иногда допускается несвойственное российскому праву объективное вменение. Недооценивается значение правильной квалификации совершенных преступлений и, исходя нередко из ошибочных представлений о методах усиления борьбы с преступностью, некоторые суды допускают применение уголовного закона, имеющего более высокую санкцию. Хотя совершенное преступление этим законом прямо не предусматривается.

По делам о нарушениях правил безопасности движения на автотранспорте, например, отдельные суды, находясь под впечатлением тяжелых последствий преступления, квалифицируют его по статьям об умышленном убийстве, несмотря на то, что такая квалификация не вытекает

из обстоятельств дела. Закон об ответственности за умышленное убийство подчас применяется к лицам, совершившим убийство по неосторожности (причинение смерти по неосторожности) или причинившим смерть в состоянии необходимой обороны.

С другой стороны, в результате неглубокого исследования субъективной стороны преступления, лица, совершившие умышленное убийство, расхитители государственного и общественного имущества и другие правонарушители иногда освобождаются от ответственности или осуждаются по законам, предусматривающим ответственность за менее опасные преступления.

С нашей точки зрения, суды должны обратить особое внимание на тщательное исследование субъективной стороны совершенного преступления. Вредные последствия, независимо от их тяжести, могут быть вменены лицу лишь в том случае, если оно действовало в отношении их умышленно или допускало их по неосторожности.

Преступления трех категорий (небольшой и средней тяжести, а также тяжкие) могут быть как умышленными, так и неосторожными. Для признания преступления особо тяжким необходимо, чтобы оно было только умышленным. Для всех четырех категорий назван один вид наказания – лишение свободы. Однако различать их позволяет размер максимального наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в УК РФ за совершенное преступление (именно предусмотренного в УК РФ, а не назначенного за совершенное деяние). Поскольку минимальный размер лишения свободы в ст. 15 УК РФ не назван, его размер в соответствии со ст. 56 УК РФ не может быть меньше шести месяцев, если в конкретной статье Особенной части УК не указано иное.

Преступление небольшой тяжести представляет собой умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15).

К этой категории относятся, например, преступления, предусмотренные: ч. 2 ст. 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью; ч. 2 ст. 116 УК РФ – побои; ст. 119 УК РФ – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; ч. 2 ст. 121 УК РФ – заражение венерической болезнью; ч. 1 ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы; ч. 1 ст. 136 УК РФ – нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина; ч. 2 ст. 139 УК РФ – нарушение неприкосновенности жилища; ч. 2 ст. 141.1 УК РФ – нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума; ч. 1 ст. 145.1 УК РФ – невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат; ч. 2 ст. 146 УК РФ – нарушение авторских и смежных прав; ч. 1 ст. 146 УК РФ – нарушение изобретательских и патентных прав и другие.

Под преступлением средней тяжести следует понимать умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы (ч. 3 ст. 15).

К этой категории относятся, например, преступления, предусмотренные: ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка; ч. 2 ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии аффекта; ст. 110 – доведение до самоубийства; ч. 2 ст. 112 УК РФ – умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести и другие.

Под тяжким преступлением имеется в виду умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы (ч. 4 ст. 15).

К этой категории относятся, например, преступления, предусмотренные: ч. 2 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; ч. 2 ст. 127.1 УК РФ – торговля людьми; ч. 2 ст. 127.2 УК РФ – использование рабского труда; ч. 2 ст. 131 УК РФ – изнасилование; ч.

2 ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера; ч. 4 ст. 158 УК РФ – кража.

Особо тяжкое преступление – это умышленное деяние, за совершение которого УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15).

К этой категории относятся, например, преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ – убийство; ч. 2 и 3 ст. 162 УК РФ – разбой с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками; ч. 4 ст. 174.1 УК РФ – легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; ч. 2 ст. 205 УК РФ – террористический акт; ч. 1 ст. 209 УК РФ – бандитизм; ч. 3 ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) и прочие.

Следует заметить, что отнесение преступления к одной из четырех категорий влечет определенные правовые последствия (см., например, ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ – рецидив преступлений; ч. 2 ст. 30 УК РФ – приготовление к преступлению и покушение на преступление; ч. 4 ст. 35 УК РФ – совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией); ст. 48 УК РФ – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; ч. 1 ст. 57 УК РФ – пожизненное лишение свободы; ст. 58 УК РФ – назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения и т.д.¹.

Анализ указанных норм показывает, что они главным образом связаны с решением вопросов о привлечении к уголовной ответственности и освобождении от нее, о назначении наказания и освобождении от него. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О практике назначения судами уголовного наказания" сказано, что с учетом требований закона назначенное судом наказание должно соответствовать

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014).

характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности осужденного¹.

В некоторых случаях совершение преступления определенной категории является обязательным признаком состава преступления (см. ст. 210 и 316 УК), а поэтому влияет на квалификацию. В то же время классификация не может быть произвольной. Во всяком случае, с позиций логики и здравого смысла каждая из категорий имеет право на существование лишь постольку, поскольку она оказывается практически значимой. Но если это так, то особенность категории должна заключаться не только в размере максимального наказания, предусмотренном законом за охватываемые ею преступления, но и в характере правовых последствий, непосредственно связанных с этим размером.

Махмудова А. М. кызы

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ И ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Проблема выделения стадий совершения преступления и их видов актуальна и относится к числу важных проблем уголовного права. Осуществление задач уголовного законодательства в соответствии с принципами уголовного права предполагает точное определение круга преступных деяний, применение наказания только к лицам, виновным, в совершении преступлений, и назначение наказания в зависимости от характера и степени реализации преступного умысла. Решение этих задач требует рассмотрения и разрешения ряда вопросов, связанных с неоконченной преступной деятельностью, проявляющихся в таких ее стадиях, как приготовление к преступлению, покушение на преступление.

В действующем уголовном законе выделяются стадии совершения преступления, под которыми понимаются различные этапы в развитии

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 (ред. от 03.12.2013) "О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания"
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155456/

© КонсультантПлюс, 1992-2014

умышленного преступления, осуществляемого виновным лицом и прерванного по причинам, не зависящим от его воли. Умышленная преступная деятельность включает в себя осознанную, целенаправленную деятельность лица, которая складывается из различных этапов. Осуществляя задуманное, виновный совершает определенные подготовительные действия, а затем совершает деяние, достигая при этом поставленной цели.

На практике возникают серьезные трудности при исследовании и разграничении стадий совершения преступления в силу того, что в уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по вопросу содержания понятия стадий, их количества и видов. Вместе с тем точное определение судом стадии совершения преступления имеет значение для правильной квалификации содеянного и индивидуализации наказания.

Как известно, общественную опасность как основной признак преступления, могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению, при совершении которых либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, либо им причиняется частичный вред.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что постоянно встречаются факты, когда в силу определённых причин задуманное лицом преступление осуществлено не до конца. Налицо неоконченные общественно-опасные деяния, которые по объективному признаку не доведены до конца, но которым надо дать правильную уголовно-правовую оценку для их квалификации, а также индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания. Такие этапы преступления, существенно различающиеся между собой по характеру общественно-опасных действий и степени их приближённости к преступному результату, признаются действующим законодательством противоправными и наказуемыми.

Одни учёные считают приготовление и покушение стадиями, этапами совершения преступления, либо стадиями развития преступной деятельности, другие относят приготовление и покушение к видам неоконченных преступлений, третьи отождествляют стадии преступления с видами неоконченных преступлений. Расхождение в теоретических взглядах в отношении неоконченных преступлений находит свое негативное отражение и в деятельности правоохранительных органов. В частности, при квалификации деяния могут возникнуть затруднения в определении этапа развития преступного умысла, разграничения фактических признаков приготовления и покушения.

Таким образом, тема данного исследования является достаточно актуальной, поскольку общественную опасность как основной признак преступления могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению. При этом либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям (правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и безопасности, а также другим интересам общества и государства), либо им причиняется частичный вред.

Этим объясняется необходимость дальнейшего исследования сущности, признаков, видов стадий совершения преступления, а также практики применения соответствующих норм.

Проблемами приготовления и покушения на преступление занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, С.В. Познышев, А.А. Чебышев-Дмитриев, Н.С. Таганцев и другие.¹ Они наметили подходы к определению понятия и признаков незавершенной преступной деятельности и ее законодательной регламентации. В дальнейшем, данные понятия

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012.

Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 2011. Иванов Владимир Дмитриевич. Уголовное право: общая часть. Для студентов вузов. М., 2012

Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Учебник. В 2-х томах. Том 1: Общая часть. М., 2012

разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Л.М. Колодкин, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло и другие.

Преступное поведение, по своему содержанию отличается от не преступного. Цели, мотивы, принятие решения направлены на совершение общественно опасного деяния. Они формируют вину - умысел либо неосторожность, как внутреннее психическое отношение к общественно опасному деянию. В умышленных преступлениях появление намерения совершить преступление именуется формированием умысла. Обычно на этой стадии и начинаются подготовительные действия к совершению преступления. В соответствии с ч. 1. ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Так, приготовление к террористическому акту в аэропорту может выразиться в разработке плана преступления, в изучении системы охраны и сигнализации, выяснении времени прибытия работников аэропорта, прибытия рейсов, изучении времени наибольшего скопления людей ит.д. Приготовление к квартирной краже может состоять в изготовлении отмычек, выяснении времени отсутствия хозяев, договоренности о реализации похищенных ценностей и т.п.

Теоретический анализ и осмысление содержания конкретных стадий совершения преступлений являются чрезвычайно важными для практических работников. Точное определение судом стадии совершения преступления, если оно не было доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного, имеет значение для правильной квалификации содеянного и, следовательно, для индивидуализации наказания. Определение судом вида

стадии важно также для выявления признаков добровольного отказа от совершения преступления, при котором уголовная ответственность исключается.

При исследовании проблемы стадий совершения преступления возникают серьезные трудности. В уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по многим вопросам, в том числе о содержании понятия стадий, об их количестве и видах. В научных трудах нередко употребляются термины, имеющие неоднозначное толкование, которые следует понимать то в широком, то в узком смысле. Часто авторы ничем не аргументируют свои выводы.

Большинство ученых, анализируя содержание ст. 29 и 30 УК РФ, традиционно выделяют три стадии совершения преступления:

- а) приготовление к преступлению;
- б) покушение на преступление;
- в) оконченное преступление.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы.

Однако науке уголовного права известны и другие взгляды на проблему стадий совершения преступления. Авторы не ограничиваются толкованием содержания уголовно-правовых норм, а предлагают более широкий объем этого понятия. Понятие стадий развития преступления возникло в российской науке уголовного права еще в XIX в., и традиционно включало пять их видов:

- а) возникновение умысла;
- б) обнаружение умысла;
- в) приготовление к преступлению;
- г) покушение на преступление;

д) оконченное преступление.

В российской уголовно-правовой доктрине приготовление признавалось деянием, влекущим уголовную ответственность. Так, Н.С. Таганцев считал приготовлением "действия, когда виновный запасается известными средствами для выполнения задуманного, собирает необходимые для него сведения, ставит себя в такое положение, при котором появляется возможность действовать, и т.д. Случаи этого рода, во-первых, весьма нередко встречаются в судебной практике, а во-вторых, они иногда могут представлять весьма серьезную опасность для правоохранных интересов"¹.

Данная тенденция была продолжена некоторыми учеными в советский период. Так, профессор А. А. Герцезон с небольшими уточнениями называет тот же «набор» стадий:

- а) возникновение умысла (намерения);
- б) подготовка преступления;
- в) само преступное деяние;
- г) преступный результат.

Критерием такого разграничения, по его мнению, выступает степень осуществления преступного намерения. Несколько позднее профессор, учитывая практическое значение разграничения стадий, признает критерием разделения близость наступления общественно опасных последствий и предлагает несколько иную схему классификации, исключив преступный результат как самостоятельную стадию, «само преступное деяние» заменив термином «покушение» и признав обнаружение умысла отдельным элементом, т. е. повторил научную мысль русских ученых. Однако следует отметить ограничения, установленные А. А. Герцезоном, для применения данной схемы. Он полагает, что стадии совершения преступления присущи лишь умышленным деяниям с материальными составами, с чем, конечно, нельзя согласиться.

¹Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Гриф Верховного Суда. М., 2013. <http://www.vuzlib.org/books/2331>. Дата обращения 12.03.2014.

Например, преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт» предусматривает в ч.1 ответственность за «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Данное преступление с формальным составом, то есть за угрозу выполнения указанных в диспозиции действий наступает уголовная ответственность. А, как известно, оно является сложным преступлением, предполагающим выполнение конкретных подготовительных действий, как подготовка, приискание соучастников, приискание средств для осуществления взрыва как это наглядно видно на следующем примере. 24 января 2011 года в 16.32 в зале прилета международного терминала московского аэропорта "Домодедово" произошел взрыв. Взрывное устройство, начиненное металлическими поражающими элементами, привел в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих¹.

Профессор А. А. Пионтковский, критикуя позицию А. А. Герцезона, возражает против включения в число стадий совершения преступления возникновение умысла и предлагает свой перечень, считая первой, но ненаказуемой стадией обнаружение умысла. Профессор Н. Д. Дурманов не признает обнаружение умысла стадией совершения преступления, хотя бы и ненаказуемой. Логично рассуждая, заключает он, стадия обнаружения «голового» умысла не является продвижением на пути к достижению преступного результата, не представляет нового в сравнении с формированием умысла². Данная позиция была поддержана другими учеными, исследовавшими проблему стадий совершения преступлений.

¹ РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20140124/990669937.html#ixzz2wit4PA1L>. 12.03.2014.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рапога. М., 2012.

Все последующие публикации по данному вопросу, за редким исключением, содержали анализ трех стадий: приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, оконченное преступление, о чем уже было сказано выше.

Такой разброс мнений относительно количества стадий и их содержания можно объяснить тем, что авторы имеют в виду различные понятия: одно связано со стадиями развития преступной деятельности от возникновения умысла до его реализации (включительно), другое — с моментами, когда преступная деятельность лица была прервана по обстоятельствам, не зависящим от него, и преступление оказалось неоконченным.

Профессор Н. Д. Дурманов отмечал, что термин «стадии совершения преступления» имеет двоякое значение и используется для:

- 1) установления этапов, которые проходят оконченные преступления;
- 2) определения особенностей привлечения к ответственности за преступное деяние в зависимости от этапа, на котором было прекращено совершение преступления¹.

Данная позиция была поддержана Н. Ф. Кузнецовой, которая четко разграничила понятия стадий, выделив стадии совершения преступления и виды неоконченной преступной деятельности, и предложила другие наименования для определения стадий в первом значении:

- 1) формирование умысла (намерения совершить преступление);
- 2) подготовительные действия;
- 3) исполнение преступления (что, по ее мнению, соответствует покушению).
- 4) наступление общественно опасных последствий (соответствует стадии оконченного преступления).

Что касается понятия стадий во втором значении, то уточнение выразилось во введении признака прерванности. Приготовление, по ее мнению, — это прерванные подготовительные действия, а покушение —

¹ Ермакова Л.Д. // Уголовный процесс. - №9 сентябрь 2005 г. <http://www.ugpr.ru/arhiv/.12.03.2014>.

прерванное исполнение состава преступления. Формирование умысла во втором случае находится за рамками уголовно-правовых отношений. Оконченное преступление связано с наступлением общественно опасных последствий¹.

В принципе, почти все рассуждения Н. Ф. Кузнецовой представляются правильными, однако попытка ввести новые наименования стадий совершения преступлений не выглядит убедительной. Данные предложения больше походят на элементарные пояснения терминологии, используемой в законе: например, приготовление — это приготовительные действия.

Гораздо убедительнее выглядит признак прерванности как критерий разграничения двух понятий. «Прерванные этапы совершения преступления, — пишет Н. Ф. Кузнецова, — не могут по своей сути вести к окончательному преступлению. Стадии же, как этапы совершения преступления, исключают их прерванность». Данную точку зрения разделяет М. П. Редин. Упоминают о двойном подходе к изучению стадий совершения преступлений и другие авторы, но раскрывают понятие стадий только в рамках уголовно-правового института, считая приготовление, покушение и окончательное преступление уголовно - наказуемыми стадиями.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы. В обобщенной форме этот процесс профессор А. А. Герцензон определяет следующим образом: «В умышенном преступлении различаются намерения субъекта, его действия и наступление известного результата действия». В философии явление — это внешнее обнаружение сущности, форма ее проявления. Сущность и явление — категории материалистической диалектики, отражающие характеристики

¹ См. там же.

вещей, которые используются в процессе познания событий, происходящих в объективной действительности. Как представляется, А. П. Козлову не удалось избежать смешения двух значений термина «явление». Совершенно очевидно, что при исследовании стадий совершения преступления речь может идти только о понятиях, отражающих явления объективной действительности, как для первого, так и для второго значения. Различие заключается в том, что первое понятие отражает непрерывное развитие оконченного преступления, а второе — законодательное определение понятий прерванной преступной деятельности, используемое судом для квалификации и назначения наказания, если преступление не было окончено по причинам, не зависящим от виновного.

Закон раскрывает содержание понятий приготовления к преступлению и покушения на него. Однако имеющиеся определения не отражают сущности какого-либо иного явления, а характеризуют в законодательной форме две стадии, выделенные из процесса совершения преступления, как наиболее опасные для общества, если задуманное преступление не удалось довести до конца. На взгляд автора, совершенно очевидна неразрывная связь двух понятий: стадий совершения оконченного преступления (понятия стадий в первом значении) и стадий неоконченного преступления (понятия стадий во втором значении).

По мнению профессора А. П. Козлова, в ст. 29 и 30 УК РФ речь идет не о стадиях, а о видах неоконченного преступления¹. «Покушением признается пресеченное виновное исполнение преступления от его начала до частичного наступления результата включительно»². Такая подмена понятий не выглядит логичной и убедительной. В самом деле, почему при оконченном преступлении наказуемым является весь процесс совершения преступления (при этом каждая предыдущая стадия поглощается последующей, и все они

¹ А. П. Козлов. Учение о стадиях совершения преступлений.- СПб.: Юридический центр прессы, 2002. – С.78.

² А. П. Козлов. Учение о стадиях совершения преступлений.- СПб.: Юридический центр прессы, 2002. – С. 279.

охватываются последней — стадией оконченого преступления; в некоторых же случаях стадия приготовления даже может быть признана самостоятельным преступлением, наказание за которое назначается по совокупности преступлений), а при неоконченном преступлении наказуемыми будут не те этапы, на которых преступление прервано, а что-то иное. Если исходить из того, что приготовление и покушение, о которых говорится в ст. 29 УК РФ, не являются частью процесса развития преступления, то совершенно очевидно, что они не могут быть стадиями этого процесса. Поэтому авторы и прибегают к другим наименованиям стадий преступления в первом значении, чтобы подчеркнуть самостоятельность этого явления.

Следует, конечно, учитывать, что первое понятие шире второго, оно включает не только приготовление и покушение, но и другие стадии. Оно является общим по отношению к особенному — характеристике уголовно наказуемых стадий, если преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного. Таким образом, второе понятие является производным от первого и не может развиваться самостоятельно, по своим собственным законам.

В чем А. П. Козлов, бесспорно, прав, так это в признании необходимости самостоятельного изучения обоих понятий.

Первой стадией совершения оконченого преступления следует признать возникновение умысла (или намерения, как пишут некоторые авторы). Рассматривая преступление как разновидность поведения человека с присущими ей психофизическими свойствами, профессор Н. Ф. Кузнецова констатирует, что физической активности в виде действия или воздержания от него «всегда предшествует процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения... Именно с появления намерения совершить преступление начинается антиобщественное поведение лица, возникает так называемый «голый умысел».

Формирование умысла признает первым этапом антиобщественного поведения лица профессор Б. В. Яценко. «Выполнению объективной стороны преступления, — пишет он, — предшествует сознательно волевой процесс моделирования лицом будущего преступного поведения, который именуется формированием умысла».

Поскольку речь идет об умышленном преступлении, т. е. о целенаправленной деятельности человека, совершенно очевидно, что такая деятельность немыслима без зарождения самой идеи, намерения совершить преступление, которое может включать в себя не только постановку цели, но и определение средств ее достижения, выбор способов совершения и сокрытия преступления.

Например, следует обратить внимание на определение понятия разбоя. Согласно ст. 162 УК РФ разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Объективная сторона данного преступления характеризуется в законе как нападение, соединенное с насилием (способ совершения преступления) либо с угрозой насилия. По конструкции состав преступления усеченный (или формальный, как он определяется в большинстве учебников), поэтому преступление признается оконченным с момента выполнения действия указанным способом. Такая формулировка понятия разбоя исключает стадию покушения на совершение преступления, поскольку частично выполнить нападение нельзя, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ в постановлениях от 22.03.66 № 31, от 05.09.86 № 11, от 27.12.2002 № 29: «Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". (Дата обращения 12.03.2014).

Как видно из материалов следующего уголовного дела, рассмотренного Верховным Судом РД, Мусагаджиев Г.М. принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях. Им также был совершен разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, организованной группой, с применением оружия, насилия и с угрозой применения насилия, в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: в конце мая 2012 года Мусагаджиев Г.М. под воздействием уговоров к совершению открытого хищения чужого имущества, вступил в устойчивую, вооруженную группу (банду), в целях нападения на граждан и совершения преступлений на территории Республики Дагестан. Действуя согласованно, заранее распределив роли каждого, лица из банды разрабатывали планы совершения разбоев в отношении жителей, занимающихся перевозкой крупных денежных сумм наличными от Российско-Азербайджанской границы в г. Махачкалу, направленные на нападение в целях хищения их денежных средств, неправомерного завладения их автомобилями. Для осуществления запланированных разбоев, лица, состоящие в банде, разрабатывали преступный план, распределив роли, вместе с лицами привлекли необходимое количество сил и средств, а именно автомашины ВАЗ-21713 «Приора» черного цвета, ВАЗ-2114 серебристого цвета, камуфлированную одежду и форму сотрудников ДПС МВД РФ, матерчатые маски с прорезями для глаз, огнестрельное оружие – автоматы Калашникова, пистолеты неустановленного образца, боеприпасы к ним, которые хранили в неустановленных в ходе предварительного следствия местах или в местах своего проживания и в других съемных квартирах, неустановленных в ходе предварительного следствия.

Таким образом, были совершены все подготовительные действия, выразившиеся в приготовлении к преступлению, то есть приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на

совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления¹.

Действия преступников нельзя квалифицировать как оконченное преступление, поскольку они не были направлены непосредственно на объект: преступники не пытались взломать дверь, не применяли насилие к потерпевшему и не угрожали ему. Действия соучастников заключались в предварительном сговоре на совершение разбоя, в разработке конкретного плана, в распределении ролей между участниками группы, прибытии к месту преступления и попытке обманным путем проникнуть в квартиру, что создавало условия для совершения преступления. Такие действия могут быть признаны только приготовлением к преступлению. И в данном случае уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Таким образом, стадии совершения преступления можно определить как этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга по объективным признакам, т. е. по характеру совершаемых действий (бездействия), имеющих различную степень общественной опасности и свидетельствующих о степени реализации умысла виновного.

Конечно, при исследовании данной проблемы нужно исходить из двух значений понятия стадий совершения преступления и из их неразрывной связи. Первое понятие относится к стадиям развития оконченного преступления. Оно важно для учета степени общественной опасности разных этапов совершаемого преступления и определения момента, с которого преступление следует считать оконченным (в виде выполненного деяния или наступления общественно опасных последствий). Второе — для решения вопроса об установлении уголовной ответственности в тех случаях, когда преступная деятельность прервана на каком-то этапе по причинам, не зависящим от виновного, и совершенное лицом деяние не содержит всех признаков состава преступления. Первое понятие — теоретическое, но имеет

¹ Дело № 2-69/2013. Архив Верховного Суда РД.

большое уголовно-правовое значение как для законодателя при определении круга общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, так и для судов при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Второе понятие стадий содержится в ст. 29 и 30 УК РФ (хотя без употребления этого термина). Приготовление и покушение как имеющие значительную общественную опасность и наиболее приближенные (в отличие от возникновения умысла и его обнаружения) к стадии оконченого преступления, определяются законом в качестве наказуемых стадий неоконченного преступления. Это понятие необходимо судам для правильной квалификации деяния, если нет признаков оконченого преступления, а противоправная деятельность была прервана по причинам, не зависящим от виновного. Поэтому использование термина «стадии совершения преступления» применительно к анализу содержания ст. 29 и 30 УК РФ представляется вполне обоснованным и правильным.

Выполнение требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании судом всех обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ)¹ включает установление не только признаков оконченого преступления, но и предварительной преступной деятельности, а также точное определение вида стадий неоконченного преступления, что будет способствовать реализации конституционного принципа законности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

В действительности формирование умысла (злоумышление), не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общеизвестный принцип уголовного права гласит: «мысли ненаказуемы». Безнаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла в словах, письменно. В самом по себе обнаружении умысла не содержится никакой общественной

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/o> (дата обращения 20.03. 2014).

опасности. Часто такое обнаружение даже мешает исполнению задуманного, ибо намерение «злоумышленника» становится достоянием третьих лиц.

Обнаружение умысла нельзя отождествлять с преступлениями типа «призывов», «пропаганды», клеветы. Каждое из этих преступлений посягает на свой объект - мир и безопасность человечества, конституционный строй, честь и достоинство личности. Если обнаружение умысла никакого ущерба правоохраняемым интересам не причиняет, то в случае с приведенными преступлениями такой ущерб налицо.

Таким образом, изложенное нами позволяет нам сделать ряд заключений:

- а) сформирование умысла на совершение преступления находится вне пределов уголовно-правовых отношений;
- б) обнаружение умысла не является стадией совершения преступления;
- в) обнаружение умысла нельзя смешивать с угрозой совершения преступления, подстрекательством к совершению преступления или призывами и иными «словесными» преступлениями, предусмотренными в уголовном законе.

Итак, стадии совершения преступления - это существенно различающиеся между собой этапы осуществления преступления, движимого прямым умыслом. Значение стадий совершения преступления заключается в квалификации преступления и определении его степени общественной опасности. Естественно, при этом учитывается выяснение того обстоятельства, покушением на какое преступление по степени тяжести, является то или иное деяние, поскольку от этого зависит назначение справедливого наказания.

Магомедов И.З.

О ПРОБЛЕМЕ НАРКОМАНИИ В РОССИИ

В современном мире накопилось много трудноразрешимых и чрезвычайно опасных социальных проблем, среди которых наркомания занимает, пожалуй, главное место. Явление наркомании и наркотизации

населения в настоящее время уже переросли в глобальную транснациональную проблему и стали реальной угрозой безопасности всего человечества. На наш взгляд, огромный общественный урон причиняемый наркоманией, а также направленность её против здоровья населения, приковывает к ней внимание во всем мире, выдвигает её в ряд острейших глобальных проблем, требующих решения на самом высоком, государственном уровне.

Наркобизнес неразрывно связан с межнациональной организованной преступностью и многими террористическими организациями. Наркоденьги используются для оплаты террористических, экстремистских акций, военных конфликтов, на них финансируется значительная часть международной преступной деятельности. В процесс незаконного оборота наркотиков, выращивания наркотикосодержащих растений, изготовления наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых препаратов, их транзита по земному шару, доставки в отдаленные регионы и совершения других незаконных операций с ними, так или иначе, втянуты народы практически всех стран и континентов.

В связи с этим необходимы новые, смелые, неординарные решения, чтобы обуздать это социально-опасное явление, поставить надежные и эффективные преграды дальнейшему распространению наркотиков в мире и в каждом отдельном государстве.

Как свидетельствует статистика, удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ ежегодно возрастает. Так, в 2009 году было выявлено 238,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 2010 году - 222,6 тыс. преступлений, в 2011 году - 215,2 тыс., в 2012 году - 219 тыс., в 2013 году - 231,5 тыс. преступлений.

Следует отметить, что проблема наркотизации населения и роста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков не обошла и регионы.

Так по статистическим показателям Республики Дагестан совершено преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: в 2008 г. - 881 преступлений (662 раскрыто), в 2009 г.- 643 (465 раскрыто), в 2010 г.- 869 (547 раскрыто), в 2011 год- 972 (589 раскрыто)¹.

Высокая латентность преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, наряду с другими факторами, не позволяет в полной мере определить масштабность и значимость рассматриваемой проблемы, и её тесную связь с организованной и иной уголовной преступностью, проституцией, наркобизнесом². По экспертным оценкам, годовой объем нелегального рынка наркотических средств в России составляет свыше 250 млрд рублей.

Доходы от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ используются для финансирования террористических актов, закупки оружия для незаконных вооруженных формирований, подкупа чиновников, поэтому ликвидация финансовой базы наркобизнеса играет исключительно важную роль в борьбе с терроризмом и коррупцией.

В этих условиях требуется повышение эффективности усилий по разработке и реализации адекватных мер противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и совершенствование антинаркотического законодательства.

Для всего международного сообщества, проблема с незаконным оборотом наркотических средств и психотропными веществами, является не менее актуальной, чем для России. В связи с этим российскими учеными разрабатывается и внедряется в практику широкий комплекс экономических, социальных, организационных, медицинских и правовых мер.

Актуальность темы заключается в том, что здоровье нации находится на сегодняшний день под угрозой и это требует пристального внимания и

¹Данные УФСКН РФ по РД в период 2008-2013 гг.

²Криминология: учебник /под общ.ред. Долговой А.И.- 3-е изд. М.: Норма, 2008. С.774.

заботы государства. А также с особой общественной опасностью деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которые выражаются в следующем:

- во-первых, в результате употребления наркотических средств или психотропных веществ, токсикация в организме человека происходит в 15-20 раз быстрее, чем от алкоголя, что коренным образом сказывается на здоровье, приводит к преждевременной смерти. Поиско-волевая сфера наркомана полностью зависит от приема наркотических или психотропных веществ;

- во-вторых, наркомания тесно связана с общеуголовной преступностью. Значительное количество преступлений совершается для последующего обмена имущества, добытого преступным путем, на наркотические средства и психотропные вещества;

- в-третьих, наркотизация охватывает прежде всего молодежные слои населения, что особо опасно для будущего развития человечества;

- в-четвертых, злоупотребление наркотическими средствами или психотропными веществами приводит к значительным расходам со стороны семьи и общества, связанные с лечением и реабилитацией больных наркоманией, борьбой с наркобизнесом, что отвлекает тем самым экономические ресурсы от вложения их в социально полезные сферы, а также приводит к разрушению брачно-семейных отношений и т.д.¹.

К тому же актуальность данной проблемы обусловлена появлением ряда новых проблем в определении элементов составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и в практике применения статей 228-233 УК РФ органами предварительного расследования и судами.

Необходимо отметить, что данной проблемой занимались такие известные криминалисты, как В.М. Алиев, А.Я. Гришко, А.В. Наумов, В.П.

¹ Васильев Н.Н. Методологические подходы к выявлению и расследованию органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ/ Н.Н. Васильев, С.В. Харченко // Государство и право. - 2011. - № 6. - С. 59-67

Ревин, Л.И. Романова и ряд других ученых, внесших большой вклад в разработку проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Однако в силу многоаспектности проблемы и ее сложности, в работах указанных ученых разрешены далеко не все вопросы, что обуславливает необходимость дальнейшего комплексного ее исследования с целью повышения эффективности применения уголовно-правовых мер, направленных на предупреждение данного негативного, исключительно опасного социального явления.

Необходимо исследование вопросов отечественного и зарубежного опыта борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, целенаправленная разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по изменению уголовного законодательства, в частности, за преступления, связанные с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических веществ или психотропных веществ.

Мусаев М.М.

Шайхова А.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ В РД

Главным направлением борьбы с преступностью вообще с точки зрения обеспечения спокойствия, безопасности, стабильности общества, прав, свобод и законных интересов граждан является ее предупреждение.

Не углубляясь в полемику по этому вопросу, заметим, что предупреждение преступности и профилактика преступлений представляют собой главный составляющий элемент борьбы с преступностью.

Предупреждение преступности в сфере незаконного оборота взрывных устройств, в том числе незаконного изготовления взрывных устройств имеет свои особенности, что является следствием специфического своеобразия причин и условий, порождающих искомые преступления и способствующих им.

Предупреждение незаконного взрывных устройств изготовления

охватывает меры общесоциального и специально-криминологического уровня.

Общесоциальные меры предупреждения и профилактики – это комплекс разнообразных мер направленных на решение крупных экономических, социальных, политических и нравственно-правовых проблем, актуальных для современного общества.

В определенной мере стимулирует незаконное изготовление взрывных устройств в Дагестане наличие значительного числа лиц-мастеров оружейных дел, которым из поколения в поколение передавались знания и навыки изготовления оружия.

Хорошо иллюстрируют связь незаконного изготовления взрывных устройств с террористической деятельностью экстремистских организаций.

Между тем, изъятые у членов диверсионно-террористической группы взрывные устройства, их составные части, а также боеприпасы и способы приведения в действие ВУ, а также другие оперативные материалы дают основание полагать, что группа, кроме того причастна к совершению:

- взрыву 28.09.2011г. нефтепровода Баку-Новороссийск в местности "Балка" Карабудахкентского района. В результате взрыва поврежден нефтепровод диаметром 720 мм;
- взрыву автомашины Мерседес главы М.О. «Городской округ город Хасавюрт» 12.10.2012г. в г.Хасавюрте, по ул.Алиева.

Таким образом, в последние годы прочно определилась тенденция роста опасных посягательств на жизнь и здоровье граждан, в том числе откровенно террористической направленности с использованием самодельных взрывных устройств.

К изготовлению взрывных устройств зачастую привлекаются военные специалисты, знающие и работавшие ранее с взрывной техникой.

В этой связи общая организация борьбы с терроризмом и экстремизмом в Дагестане в целом направлена и на предупреждение незаконного изготовления оружия. С этой целью в рамках проводимого

оперативно-профилактического мероприятия «Вихрь-антитеррор», сотрудники правоохранительных органов осуществляют проверки на заводах, предприятиях и других местах, где возможно изготовление вооружения и деталей к нему, а также проверки обеспечения сохранности взрывчатых материалов гражданского назначения, проводят комплексные обследования и инвентаризации мест хранения оружия и взрывчатых веществ.

С известной долей условности вклад в предупреждение незаконного изготовления оружия вносит борьба с религиозным экстремизмом. В последние годы на состояние нравственности в Дагестане серьезное влияние оказала активная пропаганда экстремистского религиозного направления - ваххабизма, прежде всего, среди молодежи. Открывались «ваххабитские» мечети, издавалась и бесплатно распространялась, по сути, реакционная литература. Далее шло скрытое создание незаконных вооруженных формирований под видом «защитников» исламских ценностей. Ваххабиты, прикрываясь религией, вербовали в свои ряды лиц, конфликтующих с законом, находящихся в розыске за совершение преступлений, а также религиозных фанатиков.

В этой связи нам представляется, что средства массовой информации Дагестана должны вести планомерную работу по разъяснению сущности и опасности ваххабизма и иных проявлений религиозного, политического, национального и т.п. экстремизма. Тема обеспечения безопасности республики, противодействия экстремизму должна стать главной темой в программах местного телевидения с участием интеллигенции, мусульман республики, которые должны осуществлять контрпропаганду идеям экстремизма, особенно среди молодежи.

Вопросы, связанные с противодействием экстремистской деятельности и борьбы с терроризмом неоднократно были рассмотрены на координационных заседаниях правоохранительных органов республики, оперативных совещаниях при руководстве МВД РД и УФСБ РД.

Меры специально-криминологической профилактики охватывают осуществление профилактического воздействия на конкретные социальные группы (микросреду), в которой складываются конфликтные ситуации и намечаются отрицательные явления. Если общесоциальные меры действуют в основном на стратегическом уровне, то уровень действия специальных мер в основном тактический, обусловленный ближайшими причинами и условиями преступлений.

Исходя из причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, предупредительные меры незаконного изготовления оружия на специальном уровне направлены на достижение следующих целей:

- 1) Искоренение спроса на незаконно изготовленное оружие у социально-благонадежной части населения;
- 2) перекрытие каналов поступления незаконно изготовленного оружия в преступный оборот;
- 3) изъятие незаконно изготовленного оружия из оборота.

Спрос на оружие, изготовленное незаконно, не ослабевает. Он прямой результат политических процессов, которые происходят в обществе, итог его стремительной криминализации, соответствующего психологического настроения. Раньше преступник, изготовивший или укравший автомат или пистолет, сталкивался с труднейшей, часто неразрешимой проблемой, где найти покупателя на оружие. Риск оказаться разоблаченным до реализации украденного или изготовленного оружия был весьма высок. Сегодня таких проблем не существует, покупатель всегда под боком.

А поскольку есть спрос, то преступные элементы изыскивают и, как показывает практика, находят возможности его удовлетворения, в том числе путем незаконного изготовления оружия.

В определенной мере спрос на оружие возрастает благодаря сложившейся криминологической обстановке в стране и республике, возрастанию тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых с

использованием оружия, росту криминального насилия в целом. Разочарование населения в возможностях правоохранительных органов толкает людей на поиск иных средств защиты, и, естественно, выбор падает на необходимость наличия в доме оружия как предмета, специально предназначенного не только для нападения, но и для защиты. В этой связи большинство граждан игнорируют опасность привлечения к ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия и ставят выше собственную имущественную и личную безопасность. Отдельные граждане либо сами незаконно изготавливают оружие самозащиты либо незаконно приобретают его у лиц, занимающихся незаконным изготовлением на профессиональной основе.

Повышенный спрос на оружие придал экономический характер незаконному изготовлению оружия, поскольку он является источником получения высоких доходов, нередко криминального происхождения. С принятием 20.05.1993 г. Закона «Об оружии» граждане России получили возможность использования его в качестве оружия самообороны, которое в основном получило широкое распространение в виде ствольного газового оружия (пистолеты и револьверы) и аэрозольных устройств. Ижевский, Тульский и другие оружейные заводы немедленно отреагировали на возможность реализации гражданам газового оружия и, поскольку строительство новой линии для производства газового оружия обходилось предприятиям дорого, было решено переделать линию для производства боевого оружия пистолетов типа ПМ, ПСМ под производство газового оружия. Более того, не имея возможности платить заработную плату рабочим, заводы-изготовители в массовом порядке рассчитывались с ними газовыми пистолетами. Опасность сложившейся ситуации связана еще и с тем, что оружейные заводы продолжают выпускать это оружие до сих пор.

Работа по предупреждению незаконного изготовления взрывных устройств сотрудниками лицензионно-разрешительной системы включает три направления: а) совершенствование государственного контроля за

предметами вооружения; б) предотвращение фактов изготовления самодельного оружия; в) уничтожение всего изымаемого у населения оружия.

Ведущая роль в борьбе с незаконным оборотом оружия принадлежит оперативным аппаратам органов внутренних дел, среди которых особое место занимает уголовный розыск. Основные их задачи в этом направлении сводятся к следующему:

- предупреждение и раскрытие криминальных взрывов;
- предупреждение и раскрытие контрабанды огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- предупреждение и раскрытие хищений огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с раскопками на местах бывших боев и восстановлением оружия;
- предупреждение и раскрытие фактов изготовления самодельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Большое значение для контроля за оборотом оружия имеет организация учета владельцев газового и травматического оружия.

Значительным резервом совершенствования борьбы с данным видом преступности является профилактическую работу с ранее судимыми лицами.

Следователи обязаны объективно, полно, всесторонне расследовать, выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений в сфере незаконного оборота оружия, принимать меры к их устранению. Между тем, для многих дел характерны неполнота следствия, поверхностное выявление причин и условий совершения преступлений, следователи часто не проявляют активность в установлении источника поступления предметов вооружения. В целом следственная и судебная профилактика остается одним из слабых звеньев в уголовном судопроизводстве. Эффективная борьба с рассматриваемыми преступлениями предполагает аналитическую работу следователей с последующей подготовкой обобщающих представлений о причинах и условиях этих преступлений и мерах по их устранению.

В этой связи назрела настоятельная необходимость в совершенствовании организации борьбы с незаконным изготовлением оружия. С нашей точки зрения для этого необходимо предпринять следующие меры:

- внесение изменений в технические характеристики газового оружия чтобы воспрепятствовать возможности их переделки в огнестрельное оружие, также охотничьих ружей, которые могут переделываться под стрельбу боевыми патронами;

- выделение на эти мероприятия специально средств и улучшение экономического положения предприятий-изготовителей;

- совместная сплошная проверка законности различных структурных подразделений МВД заключения текущих договоров и договоров прошлых лет на продажу оружия коммерческими структурами. При этом необходимо уделять внимание наличию лицензий на право приобретения и дальнейшей продажи оружия, соответствие заводских номеров лицензий данным упаковочных листов и паспортов;

- контроль за порядком реализации оружия через магазины;

- проверка соответствия выпускаемой продукции действующему на нее сертификату, особенно в части срока действия сертификата;

- выборка разрешительными отделениями МВД в торговых точках города лиц, скупивших по открытым лицензиям большие партии газовых пистолетов ввиду возможности их переделки в огнестрельное оружие;

- совместные рейды различных служб МВД по проверке порядка хранения оружия, его комплектующих и боеприпасов в нерабочее и ночное время суток;

- обеспечение контроля за порядком изготовления, хранения и реализации оружия, его комплектующих, боеприпасов гласными и негласными формами и методами.

Разумеется, меры предупреждения незаконного изготовления взрывных устройств, чрезвычайно разнообразны и должны принимать в

комплексе. Вместе с тем, предлагаемые нами отдельные мероприятия могут внести существенный вклад в пресечении незаконного оружейного промысла.

В этой связи требуется повысить эффективность их профилактики и предупреждения на всех уровнях ее осуществления, обеспечить комплексное взаимодействие между всеми субъектами предупредительно-профилактической деятельности.

Мусаев М.М.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Террор как средство достижения своих целей не является изобретением современности. "Террор" в переводе с латинского (*terror*) означает страх, ужас.¹ С терроризмом же, как социальным явлением такое понимание террора стали связывать с якобинской диктатурой во Франции в период французской революции (1789-1794 гг.). Термин «терроризм» вошел в политический обиход со времен французской буржуазной революции. «Система страха» - так определяет его словарь Французской Академии 1798 года. Используя террор как способ удержания власти, якобинцы не только не видели в нем ничего предосудительного, но и ставили его себе в заслугу.² Исторически терроризм возник как средство политической борьбы и насчитывает не только века, но и тысячелетия.

Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению.³

Для России вопросы профилактики преступлений террористического характера, стали особо актуальными. Террористические акты в Москве,

¹ Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. «Инфра-М».- М.,2010г.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций Том 2. Особенная часть.- М., «Юридическая литература». 2013г.

³ Кикотя В.Я. Терроризм: Борьба и проблемы противодействия. «Юнити».- М., 2010г.

Буйнакске, Буденновске, Волгодонске, Волгограде, Каспийске (один из которых был совершен в день 57-летия победы в Великой Отечественной войне 9 мая 2002 г.), выступления вооруженных бандформирований в Дагестане и Чечне получили резонанс не только в нашей стране, но и приобрели мировое значение.

В современных условиях данная проблема вышла за рамки обеспечения безопасности России и ныне превратилось в борьбу за безопасность Европы и других регионов. Совершение террористических актов все в большей степени обуславливается общим замыслом межгосударственного и внутригосударственного противоборства по подрыву экстремистскими силами суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. Целью терроризма становится захват власти или осуществление контроля над властными структурами. Наряду с этим отмечается устойчивый рост и расширение масштабов и территориальных границ совершения террористических акций в целях нарушения общественной безопасности в отдельных местностях и населенных пунктах, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами государственной власти решений, выгодных террористам.

Для современного российского терроризма характерны усиление тактико-организационного уровня подготовки и проведения террористических актов, повышение качества вооруженности и технической оснащенности террористов, а также использование различных методов вооруженной борьбы.

События в Дагестане свидетельствуют о трансформации целей террористической деятельности экстремистских сил. Терроризм стал важнейшим средством организации вооруженных мятежей, насильственного свержения конституционного строя, насильственного захвата власти, достижения военно-политических и политических целей.

Были и попытки государственных переворотов, захвата здания Государственного совета и Правительства Дагестана.¹

Необходимо определить содержательный отличительный признак террористического акта от иных социально-негативных явлений, так как с высокой степенью неопределённости описываются и конкретные преступления, характеризуемые в правовых актах как преступления террористического характера. На практике возникали проблемы с квалификацией таких деяний, а также иных, связанных с ними.²

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» *терроризм* – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;³

Вместе с тем, анализ ряда работ отечественных авторов по определению понятия терроризма свидетельствует о том, что общим практически для всех исследователей при разработке определения является стремление более четко разграничить понятия «террор», «терроризм», «террористический акт».

Вместе с тем Федеральный закон «О противодействии терроризму», даёт определение и террористического акта, под которым понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а

¹ Алиев Х. «Борьба с преступлениями террористической направленности»//Законность. №4. 2002г.с.2

² Долгова А.И. Терроризм и организованная преступность. - М., 2009. С.3.

³ Российская газета (Федеральный выпуск), N4014 от 10 марта 2011 г.

также угроза совершения указанных действий в тех же целях; Учитывая расхождения во мнениях многих авторов, была необходимость законодательной инициативы, в результате чего была необходимость принятия нового закона его смысл - максимально эффективное противодействие терроризму.

Российский и зарубежный опыт свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению всего круга проблем в этой сфере. В связи с этим был принят Федеральный закон "О противодействии терроризму".

Данный закон имеет три основных направления противодействия терроризму:

- ✓ профилактика терроризма;
- ✓ борьба с ним;
- ✓ минимизация и ликвидация его последствий.

Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- ✓ обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- ✓ законность;
- ✓ приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- ✓ неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- ✓ системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- ✓ сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- ✓ приоритет мер предупреждения терроризма;
- ✓ единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- ✓ сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;

- ✓ конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- ✓ недопустимость политических уступок террористам;
- ✓ минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- ✓ соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Эти принципы отличаются от перечисленных в ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму":

- законность;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;
- минимальные уступки террористу;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций.¹

Из перечня пропал пункт о минимальных уступках террористу, на практике получается, что при задержании почти на 99% следует ликвидация лиц замешанных в террористической деятельности.

Под сущностью терроризма следует понимать совокупность оригинальных признаков, характерных черт и отличительных особенностей,

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму". Собрание законодательства Российской Федерации от 15 августа 2008 г. N 31 ст. 3808

присущих терроризму как социально-политической и правовой категории, и составляющих его внутреннее содержание.

В современной юридической литературе посвященной проблемам терроризма, выделяют следующие отличительные признаки терроризма как преступного деяния:

- отличительной чертой терроризма является то, что он порождает высокую общественную опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми.

При этом умыслом террориста охватывается причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т.п.

- терроризм отличает публичный характер его исполнения.

Другие преступления обычно совершаются без претензии на огласку, а при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует.

- отличительной особенностью терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности.

При этом создается эта обстановка страха, напряженности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий.

Игнорирование указанных обстоятельств приводит к тому, что к терроризму порой относят любые действия, породившие страх и беспокойство в социальной среде. Однако терроризм тем и отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновными не ради самого страха, а ради других целей, и служит своеобразным объективным рычагом целенаправленного воздействия, при

котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели.

Таким образом, создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.¹

Отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов.²

Терроризм – это преступление, а террор – способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха. Емельянов В.П. сравнивает понятие “террор” с такими как “агрессия”, “геноцид”, “война” считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, и в связи с этим рассматривает понятие “идеологический террор”, “государственный террор”, “внесудебный террор”, “административный террор”. Основу рассматриваемых явлений составляет терроризирование (фр. *terroriser*), под которым понимается преследование с угрозами расправы, насилия; запугивание, держа кого-либо в состоянии страха.

Терроризированию как самостоятельному свойству преступного деяния присущи следующие отличительные признаки:

- насильственные и иные действия виновного не являются самоцелью, а служат средством достижения других целей;

¹ Солодовников С.А. «Терроризм и организованная преступность». «Юнити». - М., 2014г.

² Трунов И.Л. Терроризм: Правовые аспекты борьбы. «Эксмо».- М., 2009г.

- обстановка страха создается виновным целенаправленно в расчете на ее содействие при достижении преступной цели в качестве средства понуждения к принятию или отказу от принятия какого-либо решения в интересах виновного или других лиц;
- достижение конечного результата осуществляется не за счет действий самого виновного, а за счет действий тех лиц, в отношении которых направленно устрашающее воздействие;
- насильственные и преступные действия могут быть направлены против одних лиц, а достижение конечного преступного результата виновного осуществляется за счет действий третьих лиц.

При этом возможно, что направленность действий и достижение конечного преступного результата будут связываться у виновного с одним и тем же лицом.¹

Необходимо отметить, что в отечественной юридической литературе терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма.² Под экстремизмом (экстремистской деятельностью) в российской правовой доктрине понимается:

- деятельность физических лиц и различных организаций (религиозных, общественных и т.д.) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности РФ, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности и т.д.;
- пропаганда и публичная демонстрация нацистской и сходной с ней атрибутики или символики;
- публичные призывы к указанной деятельности;

¹ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. «Юридический центр Пресс».- Спб.,2010г.

² Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2011. С. 36–43.

- финансирование указанной деятельности.¹

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" противодействие экстремистской деятельности возложены на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления которые в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.²

Проблема борьбы с терроризмом является международной, так как наносит огромный ущерб дружественным отношениям между государствами, международному сотрудничеству, угрожает жизни, здоровью и правам человека, свободам и демократическим устоям общества и государства. Поэтому вполне закономерно, что в борьбе с терроризмом объединяются усилия многих стран мира. Так, например в 1994 г. 49-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма. Не остался в стороне от борьбы с терроризмом и Совет Европы. Статья 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. дает перечень преступлений террористического характера, относя к ним:

- захват воздушного судна;
- совершение действий, направленных против безопасности гражданской авиации;
- тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов;

¹ Исаков А.С. «Экстремизм и террористические преступления». «Терроризм». – М.,2003г.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2012 г. N 30 ст. 3031

- преступления, связанные с похищением людей, захватом заложников или серьезным незаконным задержанием;
- преступления, связанные с использованием бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или заминированных писем и посылок, если такое использование подвергает опасности людей.¹

К преступлениям террористического характера относятся самые разные преступления, но их объединяет то, что все они посягают на общую безопасность и мирное сосуществование».²

Это преступления, предусмотренные ст. 205-208, 277 и 360 УК РФ.³

Терроризм как социальное явление в последние 10 лет превратился в острейшую глобальную проблему, требующую не только адекватного и оперативного государственного и общественного контроля, но и объединения на платформе антитеррористической деятельности усилий ученых и практиков.

Как никакое другое преступление, терроризм теснейшим образом связан с социальными, духовным, политическими, экономическими, противоречиями, существующими в обществе. Масштабы, направленность, тяжесть последствий терроризма обуславливают его высочайшую общественную опасность. Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации увеличение масштабов терроризма, наряду с ростом организованной преступности, обострением межнациональных отношений и другими факторами, рассматривается в качестве одной из составляющих широкого спектра внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. Данное обстоятельство предопределяет большую значимость глубокого криминологического и уголовно-правового изучения терроризма, разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию борьбы с ним, его

¹ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. «Спарк». - М., 2008г.с.136

² Кибальник А.Г. Понятие терроризма в международном уголовном праве //Антитеррор. 2010. № 1. С. 72.

³ Данилов Е.П. Уголовный кодекс РФ. «Справочник адвоката». Судебная и адвокатская практика. - М., «КНОРУС». 2014г. С. 431

предупреждения.

*Насрудинов Н.Б.
Разаков Р.М.*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в российском законодательстве предусмотрено ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ.

В соответствии с данными статьями освобождение от уголовной ответственности по данному основанию может иметь место в отношении лица, который в первый раз совершил преступное деяние небольшой или средней тяжести, при этом лицо после его совершения должно добровольно явиться с повинной, способствовать раскрытию преступления, возместить причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Ежегодно согласно отчетам Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ дознавателями, следователями МВД, органами прокуратуры и судами страны прекращается в связи с деятельным раскаянием около 40 тыс. уголовных дел¹.

Возможность освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в Общей части российского Уголовного Кодекса предусмотрена впервые.

Из текста статьи видно, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно только в случае совершения лицом преступления небольшой тяжести, то есть когда максимальное наказание за умышленное или неосторожное деяние не превышает двух лет лишения свободы. Лицо, совершившее преступление иной тяжести, при тех же условиях может быть освобождено от уголовной

¹ Головки Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением статьи 76 Уголовного кодекса РФ // Хозяйство и право. – 2012. - №2.

ответственности только в случаях, специально предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ за тяжкие и особо тяжкие преступления, на наш взгляд, можно объяснить не только гуманностью Российского уголовного законодательства, но и трудностью предупреждения и раскрытия преступлений.

Вторым необходимым основанием освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. 75 УК РФ является соответствующее поведение этого лица после совершения преступления.

Часть 2 ст. 28 УПК и ч. 2 ст. 75 УК содержат нормы, образующие специальный вид оснований освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии, а именно: при совершении преступлений средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступлений и при наличии условий, указанных в ч. 2 ст. 75 УК, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ¹.

Это положение закона имеет большое практическое значение. Во – первых, оно оказывает сильное психологическое воздействие на правонарушителя и стимулирует его исправление; во – вторых, способствует успешному раскрытию преступлений. Действующее уголовно – процессуальное законодательство предусмотрело и соответствующий порядок прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ).

До прекращения уголовного дела лицу должны быть разъяснены основания прекращения дела в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 75 УК РФ и право возражать против прекращения дела по этим основаниям. Потерпевший в течении пяти суток вправе обжаловать определение суда или постановление прокурора, следователя, органа дознания соответственно в вышестоящий суд

¹ Александров А. Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах (ст. 28.1 УПК) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 97.

или вышестоящему прокурору. В случае возражения лица, совершившего преступление, против прекращения уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 4 ст. 28 УПК РФ, производство по нему продолжается в обычном порядке.

Под деятельным раскаянием в уголовном праве понимается такое активное добровольное поведение лица, совершившего преступление, которое направлено на предотвращение или уменьшение вредных последствий либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии преступления. Его не следует отождествлять с чистосердечным раскаянием, которое представляет собой внутренне психическое состояние лица, совершившего преступление, возникшего в результате переоценки своего антиобщественного деяния. Раскаяние может проявляться в публичном признании своей вины, осуждении своих прошлых поступков, соглашениях в совершенном преступлении и выражении готовности понести за него наказание. Под влиянием раскаяния лицо может совершить также действия, направленные на уменьшение примененного преступлением вреда и оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии преступления. Именно такое поведение лица после совершения преступления и принято именовать деятельным раскаянием. Вместе с тем уголовный закон не связывает последнее исключительно с поведением раскаявшегося проступка: мотивы деятельного раскаяния могут быть и иными (например, стремление избежать уголовной ответственности, заслужить смягчение наказания).

По общему правилу, деятельное раскаяние признается уголовным законом обстоятельством, смягчающим наказание. Так, в п. «и» ч.1, ст. 61 посвященной такого рода обстоятельствам говорится, в частности, о явке с повинной, активном способствовании раскрытия преступления, а в п. «к» о добровольном возмещении имущественного ущерба и морального вреда, примененных в результате преступления, и иных действиях, направленных за заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Однако лицо, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести, может быть

освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления (ч. 1 ст. 75 УК).

Таким образом, основанием для освобождения виновного лица от уголовной ответственности в силу данной уголовно – правовой нормы, выступает не любая разновидность деятельного раскаяния, а строго фиксированная в законе совокупность позитивных пост преступных действий лица. Только при условии, что лицо добровольно явится с повинной, окажет реальную помощь правоохранительным органам в раскрытии совершенного им преступления и наряду с этим возместит причиненный ущерб или иным образом загладит вред, который причинен в результате преступления, суд может поставить вопрос об освобождении этого лица от уголовной ответственности. Добровольная явка с повинной – это сообщение лица об акте совершения им преступления, сделанное при личном обращении в органы государственной власти. При этом не имеет значения, сколько времени прошло с момента совершения преступления, а также каковы мотивы такого после преступного поведения виновного. Не исключается добровольность явки с повинной и при создании лицом того, что оно разыскивается правоохранительными органами. Однако, если лицо знает, что место нахождения известно правоохранительным органам и оно вскоре будет задержано, то явка с повинной является вынужденной.

Способствование раскрытию преступления, прежде всего, предполагает дачу ложных и правдивых показаний лицом, совершившим преступление небольшой тяжести, а затем добровольно явилось с повинной. Кроме того, оно состоит в оказании помощи органам следствия и суду в изобличении других соучастников преступления, отыскании доказательств по уголовному делу, розыску имущества, добытого в результате преступления. При этом также не имеет значения, какими мотивами

руководствовался виновный, - стремился ли он обеспечить себе снисхождение или действовал под влиянием раскаяния.

Третьим элементом деятельного раскаяния, включенным в основание освобождения от уголовной ответственности, является возмещение виновным лицом причиненного ущерба или иной способ заглаживания вреда, причиненного в результате совершения преступления, до принятия решения судом по данному уголовному делу. Реально это может выразиться в заглаживании материального вреда путем возвращения потерпевшему похищенного имущества или передачи эквивалентной денежной суммы, ремонте поврежденного имущества. Виновный может принять участие, кроме того, в устранении физического вреда, например, путем оплаты курса лечения пострадавшего, здоровью которого при совершении преступления был причинен вред. Не исключается также материальная компенсация за причиненный потерпевшему моральный вред или заглаживание его в форме публичного извинения

У лица, освобождённого от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, сохраняются другие правовые обязанности, в частности, обязанность отвечать по гражданскому иску.

Гайдаров Ш. М. обвиняется в совершении самоуправства, т.е. его действия квалифицированы органом предварительного следствия по ч. 1 ст. 330 УК РФ.

В судебном заседании в ходе предварительного слушания обвиняемый Гайдаров М. М. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

В материалах дела имеются сведения о возмещении материального вреда потерпевшему. Выслушав мнение обвиняемого, мнение прокурора, суд приходит к следующему. В силу ст. 28 УПК РФ, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению

или обвинению в совершении преступления небольшой и средней тяжести по основаниям, предусмотренным с. 75 УК РФ

Гайдаров Ш. М. обвиняется в совершении преступления, относящиеся к категории небольшой тяжести, ранее не судим, добровольно возместил потерпевшему причиненный ущерб. При таких обстоятельствах суд находит возможным уголовное дело в отношении Гайдарова Ш. М. прекратить.¹

Насрудинов Н.Б.

ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что избрание любой меры пресечения в отношении подозреваемого это исключительный случай в уголовном судопроизводстве, и это предусмотрено статьей 100 УПК РФ. Это обстоятельство, подразумевает что подозрение (в отличие от обвинения) опять-таки не разрешает лицу, который обвиняет, определенно уверять о виновности установленного лица. Обвинитель в данное время не убежден в совершении преступления собственно данным субъектом. Неимение обвинения (решения о привлечении лица, в качестве обвиняемого) обозначает неимение правильной квалификации деяния, которая во время возбуждения дела носит временный характер. Исключительность избрания меры пресечения в отношении, подозреваемого обозначает присутствие неотложности действий разбирательства по делу, и не применить меру пресечения действительно влечет некомпенсируемые потери для дела (исчезнут следы, укрывательство подозреваемого).

Нужным обстоятельством применить меру пресечения это присутствие доказательств виновности подозреваемого, которые уже обязаны аргументировать подозрение. В практической деятельности надлежит учитывать основания, использованные при задержании субъекта, в качестве подозреваемого.

¹ Архив Хасавюртовского городского суда, дело 2-66 /07.

Уголовно-процессуальный закон ограничил срок применения меры пресечения в отношении, подозреваемого и действует в течение 10 суток, которая подсчитывается со времени употребления меры пресечения, а в соответствии со статьей 100 УПК РФ, если подозреваемый был вначале задержан и следом заключен под стражу - то с момента задержания. Закон обязывает предъявить обвинение подозреваемому в срок 10 суток как применили меру пресечения.

Тем не менее, часть 2 этой же статьи разрешает 30-суточный срок действия меры пресечения в отношении, подозреваемого в совершении хотя бы одного из 14 тяжких и особо тяжких преступлений. Если в данный срок обвинение не предъявляется, то мера пресечения безотлагательно аннулируется.

Действие меры пресечения формируется из ее избрания и применения. Избрать означает принять акт о мере пресечения, которая в общем порядке регламентируется в соответствии со статьей 101 УПК РФ. Если появились основания следователь, дознаватель и суд выносят постановление, а суд определение, чтобы избрать конкретную меру пресечения. Копия данного решения подается субъекту, против которого акт вынесли, и его представителям по их ходатайству. Лицу, которого обвиняют (подозревают) объясняют, как можно обжаловать данный акт о мере пресечения. Дознаватель и следователь выбирают или меняют меру пресечения в уголовном деле, которое они приняли к исследованию.

Дознаватель имеет право избирать или переменить меру пресечения, когда утверждает обвинительное заключение или когда принимает дело к производству. Прокурор может отменить меру, если установит, что следователь вовремя не вручил материал законченного расследования дела для ознакомления обвиняемому, а максимальный срок, который можно его содержать утек.

Определив, что ко времени отправления дела в суд срок домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для

принятия решения о назначении дела для рассмотрения, прокурор возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей, вынося мотивированное постановление. Руководитель следственного органа может принять дело к своему исследованию как следователь или указать следователю о выборе меры пресечения. Суд принимает решение о мере пресечения на досудебной стадии по ходатайству следователя или дознавателя. В судебном производстве вопрос о мере пресечения решает суд.

Применение меры пресечения - это процессуальные действия, выполняемые со времени принятия постановления о выборе меры пресечения до ее аннулирования или модификации. Все процессуальные действия по исполнению принятого акта о выборе определенной меры пресечения урегулированы уголовно-процессуальным законом (ст. ст. 102 – 109) в зависимости от ее вида. К примеру, применение меры пресечения, возможно, и заключается в водворении под стражу, принимают залог и отбирают подписку.

Аннулирование или модификация меры пресечения решается статьей 110 УПК РФ и ее отменяют или изменяют на другую, когда отпали или изменились основания их применения.

Меру пресечения отменяют в следующих случаях: 1) при признании противоправным или необоснованным акта об избрании меры пресечения, которую устанавливает вышестоящая инстанция и обвиняемый (подозреваемый) может потребовать, чтобы возместили причиненный вред данной мерой пресечения (ч. 3 ст. 133); 2) если отпала нужда ее применения, когда достигнуто цель. К примеру, тяжелая болезнь обвиняемого, и нет причин бояться процессуальных срывов с его стороны; 3) когда отпадают общие условия, чтобы применить меру пресечения: прекращение уголовного-дела, уголовного преследования; постановление оправдательного приговора или оно, не связано с назначением наказания, - ст.ст. 306, 311; обращение обвинительного приговора к исполнению - ч. 4 ст. 390,ст.

393; приостановление уголовного дела; 4) если отпали специальные условия употребления мер пресечения: истек 10-суточный срок применения меры пресечения в отношении подозреваемого, когда ему не предъявлено обвинение (ст. 100); отказ обвиняемого, поручителей, залогодателей от их обещаний (ст. ст. 102 - 106); прекращение статуса военного, если производится наблюдение в в/ч(ст. 104); лицо становится совершеннолетним при присмотре за таким обвиняемым (ст. 105); истек срок содержания под стражей или под домашним арестом (ст. 109).

По действующему законодательству меру пресечения можно изменить в сторону строгости или мягкости. Выбор более строгой меры пресечения возможно, если появились дополнительные ситуации, которые устанавливаются: а) вероятность совершения обвиняемым (подозреваемым) процессуального нарушения; б) беспомощность старой меры пресечения обеспечивать должное поведение обвиняемого или подозреваемого (ст. ст. 97, 99).

Изменять меру пресечения на мягкую закон допускает при наличии общих оснований, условий и мотивов ее избрания, когда прежняя, а жесткая мера пресечения аннулируется в связи с: а) отменит вышестоящая инстанция; б) отпадает нужда ее применения; в) отпадают специальные условия.

Часть 2 статьи 10 УПК РФ предусматривает, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель должны немедленно отпустить каждого незаконно задержанного, или лишеного свободы, которое должно быть мотивированно оформлено постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Мера пресечения в соответствии с частью 3 статьи 110, избранная в ходе предварительного расследования следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, отменяется или изменяется лишь с их согласия.

В рамках уголовного судопроизводства право обжаловать акты по избранию мер пресечения есть важная гарантия утверждения прав граждан и

таким правом обладают лица, чьи круг интересов нарушены. Также и лицо, в отношении которого мера пресечения избрана, но еще не исполнена.

Решение следователя и дознавателя могут быть обжалованы руководителю следственного органа, постановления дознавателя - прокурору (ст. 124 УПК), а также непосредственно в суд (ст. 125). Право судебного обжалования меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, подтверждено решением Конституционного Суда РФ. Решения суда первой инстанции об избрании или изменении меры пресечения могут быть обжалованы в апелляционном в течение 10 суток. Подача жалобы не приостанавливает разбирательство по делу.

*Насрудинов Н.Б.
Разаков Р.М.*

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

Проблемой оправдательного приговора является его неуклонное убывание в системе уголовного судопроизводства. По различным данным, на сегодняшний день районными судьями Российской Федерации постановляются лишь 0,6% оправдательных приговоров. Почти 1/4 долю оправдательных приговоров отменяют вышестоящие суды, в то время, когда в наиболее развитых государствах (Англии, США, Франции и др.) такой приговор вообще не должен быть отменен, либо изменен. Судьям навеяна практика того, что к оправдательному приговору стоит относиться, как к излишеству, которого следовало бы сторониться. К постановлению оправдательного приговора зачитывают как брак в работе судьи¹.

Из истории усматривается, как в царской России суд присяжных оправдывает в XIX в. примерно 40% подсудимых, а в XX в. до Октябрьской революции 1917 г. лишь 25% подсудимых. В советском периоде пики оправдательных приговоров, как ни удивительно, приходились на тот период времени, когда подвергались уничтожению «враги народа». Эти

¹ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. Проспект, 2009. С2.

данные свидетельствовали о низшем уровне расследования преступлений, а также о том, что следствие имело обвинительный уклон, которые не смогли не оказывать реагирования даже рабоче-крестьянские судьи (в довоенный период в СССР только 5% народных судей имели высшее юридическое образование, в 1946 г. таких судей было 14,6%).¹

На данный момент, к сожалению, в России оправдательных приговоров очень мало. Для сравнения: в царской России этот процент составлял 25-30 (!) процентов, в современной Европе - 15-20 процентов. Даже сталинские военные трибуналы выносили 7% оправдательных приговоров!

Постановление оправдательного приговора происходит на основании: 1) не установления события преступления; 2) непричастности подсудимого к совершению преступления; 3) при отсутствии в деяниях подсудимого состава преступления; 4) при вынесении в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Если хотя бы одно основание оправдывает подсудимого, его полностью реабилитируют и тем самым подтверждается его непричастность к данному преступлению. Из-за этой нормы запрещается указывать в оправдательном приговоре выражения, которые могут подвергнуть сомнению невиновность подсудимого (ч. 2 ст. 305 УПК РФ).

Оправданному в соответствии с требованиями п. 5 ст. 306 УПК РФ судом разъясняется в приговоре, в каком порядке восстанавливаются его нарушенные права, запись о нем заносится и в протокол судебного заседания².

Различия в основаниях оправдания оказывают влияние над решением вопроса о гражданском иске и возмещении ущерба (ч. 2 ст. 306 УПК), а равно и о нужде возобновления расследования по делу, для последующего лица совершившего данное преступление.

¹ Гаврилов Б.Я. Институт судебного доследования // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 28.

² Безлепкин Б.Т., Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Проспект, 2012. С752.

Согласно ч. 2 ст. 306 УПК РФ постановление оправдательного приговора, вынесение постановления или определения о прекращении уголовного дела в соответствии с основаниями, указанными в п. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (отсутствие события преступления и непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления) влечет за собой отказ суда в удовлетворении гражданского иска. А в других случаях иск оставляется без рассмотрения.

Судом выносится оправдательный приговор, если не установлено событие преступления (п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), когда инкриминируемое подсудимому преступление не было осуществлено, а зафиксированные в обвинении действия и их последующие результаты не происходили, или возникли самостоятельно, в частности, по причине влияния сил природы.

Судом постановляется оправдательный приговор если несостоятельны доказательства, того что подсудимый является участником преступления, то есть в тех случаях, когда установлен сам факт совершения преступления, но доказательственная база исключает, либо ставит под сомнение совершение этих действий подсудимым (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

Суд оправдывает подсудимого и в том случае, когда подсудимый не совершал действия, которые могут быть расценены как состав преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), то есть деяния подсудимого по уголовному закону не могут быть признаны как преступление.

Насрудинов Н.Б.

НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ (ст. 285.1 УК РФ)

Объект преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, - отвечающая закону дело публичного аппарата власти и управления в сфере бюджетных отношений. Предметом преступления являются бюджетные средства (бюджетные ассигнования) - средства бюджетов разных уровней, исключая средства государственных внебюджетных фондов. Одним из

обстоятельств действия публичного аппарата власти и управления значить финансировать его деятельность, государством предоставляя определенные бюджетные средства.

Объективной стороной рассматриваемого состава преступления является действие - расходование (трата) бюджетных средств на цели, не отвечающие договору получения данного бюджетного средств, совершенном в крупном размере. Показанные условия при этом устанавливаются утвержденными: бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иными документами, при помощи которых можно получить бюджетные средства.

Бюджетную роспись составляет и ведет главный распорядитель бюджетного средства исходя от степени бюджетной системы: федеральный орган государственной власти, орган государственной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления (главным распорядителем выступает наиболее важное учреждение науки, образования, культуры и здравоохранения, показанное в ведомственной структуре расходов бюджета). В соответствии с бюджетной росписью главный распорядитель делит бюджетные средства между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетного средства. Распорядитель бюджетных средств (орган государственной власти, орган местного самоуправления, бюджетное учреждение) в свою очередь делит полученные от главного распорядителя бюджетные средства между непосредственными подведомственными получателями бюджетных средств.

Дабы наступила уголовная ответственность необходимо, чтобы наличествовал крупный размер нецелевой траты бюджетных средств. Согласно примечанию к ст. 285.1 УК РФ крупный размер это признание суммы бюджетных средств, которые превышают один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

По конструкции объективная сторона состава преступления формальная. Преступление окончено с часа отправления бюджетных средств на дела, которые не предусмотрены надлежащим документом, т.е. с времени списания их с лицевых счетов бюджетного учреждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо понимает, что тратит выделенные бюджетные финансы на дела, которые не соответствуют соглашениям их получения, и хочет совершить данные действия. Мотивы действий не имеют значения для квалификации деяния. Ими могут быть личная заинтересованность, неправильно понятые интересы службы и др. Тем не менее, когда при нецелевом расходовании финансов осуществлено в целях предотвращения наступления более существенного вреда, действия виновного следует рассматривать с учетом правил ст. 39 УК РФ (крайняя необходимость), например в преддверии скорой зимы лицо направляет средства для обеспечения отопительного сезона вместо строительства участка дороги.

Субъектом преступления является специальное должностное лицо получатель бюджетных средств, обладающий правом подписи соответственных расходных актов.

Часть 2 ст. 285.2 УК РФ предусматривает более строгую ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) либо в особо крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 285.1 УК РФ - в сумме, превышающей семь миллионов пятьсот тысяч рублей).

*Насрудинова С.Н.
Джантемирова Г. Р.*

О ПРИЧИНАХ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Терроризм – вызов всему миру. Однако, Россия страдает от него, на наш взгляд, в большей мере. Источник терроризма в России постоянен. Это

взрывоопасный Северный Кавказ. В этом регионе требуется совершенно иная политика, чтобы изжить терроризм и причины, его порождающие.

На наш взгляд, всем кавказским республикам свойственны одни и те же «болезни»: финансовая зависимость от Москвы, бедность и чудовищная коррупция. Все это усугубляется последствиями вооруженных конфликтов. Следует также отметить низкий экономический потенциал и катастрофическую нехватку рабочих мест. Все это порождает достаточно опасный коктейль, который проявляет себя в серии постоянно длящихся преступлений. Уходят одни лидеры, приходят другие. Все это говорит о том, что террористическое подполье представляет собой очень опасное явление. Правительству и президенту следует приложить все усилия, чтобы сгладить те социальные противоречия, которые имеют место сегодня на Северном Кавказе. Кроме того, 80% молодежи на Кавказе - безработные. Незаконные вооруженные формирования, в основном, состоят из молодых людей.

В целях улучшения обстановки в данном регионе необходимо ужесточить контроль за финансовыми потоками, идущими на Кавказ из центра. Еще один, не менее важный вопрос - действия спецслужб. ФСБ нужно работать на Кавказе по-другому и серьезно заниматься не только силовыми операциями, но и агентурными разработками, и внедрением в террористическую среду.

Крайне важным направлением в борьбе с терроризмом, на наш взгляд, является идеологическая борьба с террористами. Любому, кто проведет полчаса в Интернете, бесспорно, станет очевидно, какое колоссальное значение придают идеологи экстремизма агитации и пропаганде. Традиционный же ислам, во многом, остается традиционным и с точки зрения своего распространения и влияния. Утверждая, что «ислам – религия мира и добра», сторонники этой точки зрения терпят поражение в «информационной войне» с экстремистами. В частности, террористы-самоубийцы появились в России десять лет назад. Идеологической обработкой будущих смертников занимались эмиссары Аль-Каиды. Им

удавалось именно вербовать в самоубийцы, а не принуждать к этому даже пленных русских солдат, которых увлекали превратно истолкованными религиозными идеями и обращали в ваххабизм.

На наш взгляд, очень важно поддерживать традиционных исламских лидеров. Давать им возможность пропагандировать свои взгляды. У нас больше знают об экстремистских концепциях и значительно меньше знают, что предлагает традиционный ислам в качестве альтернативы. Само слово «шахид» употребляется неверно. Ведь шахидом, то есть, мучеником за веру, не может стать человек, который умер в результате собственного преступления. Традиционный ислам не допускает убийство мирных людей. Бесконечно повторяя слово «шахид» по отношению к смертникам, люди не знают, что таким образом награждают террористов самой желанной для них похвалой.

Одной из главных причин обращения молодых людей к радикальному исламу, на наш взгляд, является процесс нравственной деградации нашего общества. В радикальном исламе ищут не только смысл жизни, но и нравственные ценности. Отсутствие некой объединяющей национальной идеи тоже оказывает существенное влияние на развитие терроризма в нашей стране. Такое поведение наших сограждан тоже способствует распространению радикального ислама. К примеру, в это время какой-то молодой кавказец обрабатывается в соответствующем центре. И его учитель говорит ему, что нужно бороться с этим миром, потому что он абсолютно безнравственный и прогнивший. И на его месте надо другой построить, предварительно разрушив этот.

Таким образом, природа терроризма требует борьбы с ним сразу «на всех фронтах», что чрезвычайно трудно. Но вряд ли у государства и у общества есть какой-то другой выбор.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В работе проводится анализ положений существующих в настоящее время международно-правовых актов с точки зрения полноты регулирования сотрудничества в сфере электроэнергетики. На основе анализа нормативных правовых актов, как международно-правовых, так и внутригосударственных в сфере электроэнергетики, предполагается определить объект международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, наметить основные принципы правового регулирования, обозначить международно-правовую основу международной купли-продажи электроэнергии и создания межгосударственных рынков электроэнергии

Мировая экономика все сильнее проявляет свою зависимость от энергетических ресурсов. Энергия в различных своих видах окружает нас повсюду: в быту, в промышленности, сельском хозяйстве, она необходима для обеспечения сообщения между обширными территориями России и мира, перевозки грузов. По оценкам экспертов, современный уровень энергопотребления в мире составляет около 19 млрд тонн условного топлива, из которых около 2 млрд приходится на Россию.

При этом в Российской Федерации добывается свыше 14% мировых объёмов нефти, около 25% - природного газа и свыше 5% - угля. Суммарно Россия производит порядка 17,3% первичной энергии (на 2014 г.), около 64% из которых приходится на экспорт. И это при том, что население страны составляет около 3% от общемирового и имеет тенденцию к снижению[5].

Зависимость общества от энергии крайне велика и она со временем только увеличивается вместе с развитием экономики. Эта зависимость порождает необходимость создания условий для каждодневного обеспечения энергией ее конечных потребителей в требуемом количестве и требуемого качества. Создание такой системы, в равной степени учитывающей интересы общества, государства и окружающей среды, является одним из главных

направлений национальной и международной политики последних лет. Повестка дня таких авторитетных международных объединений, как G8, последние годы неизменно включает обсуждение проблемы обеспечения энергетической безопасности.

Россия занимает ключевое положение в системе обеспечения международной и региональной энергетической безопасности. Она обладает крупнейшей ресурсно-сырьевой базой, развитой энергетической промышленностью и энерготранспортной инфраструктурой.

При обсуждении вопросов энергетической безопасности, как правило, речь идет прежде всего о ее экономико-политических проблемах: о бесперебойном доступе государств, предприятий и людей к энергетическим ресурсам требуемого качества и в требуемом количестве.

В то же время проблема энергетической безопасности в последние десятилетия стала тесно связываться с целым комплексом эколого-правовых проблем. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) - один из основных загрязнителей окружающей среды. По официальным данным Государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации», он является источником более половины выбросов в атмосферу вредных веществ и образуемых отходов.

Энергетическая безопасность представляет собой многоуровневую структуру, включающую локальный (производственный), региональный, федеральный (национальный) и международный (глобальный) звенья, на каждом из которых обеспечиваются свои цели и задачи. Особую значимость для теоретического осмысления представляют программные документы, принимаемые на федеральном уровне: доктрины, концепции, стратегии и основы государственной политики. В настоящее время по поручению Президента РФ разрабатывается Доктрина энергетической безопасности, которая станет важнейшим документом, определяющим стратегические ориентиры по устойчивому и долгосрочному снабжению страны энергоресурсами, направленными на «активное развитие

гидроэнергетики и альтернативных источников энергии, определение порядка быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, модернизация предприятий топливно-энергетического комплекса, международная энергетическая кооперация.

Главным документом, определяющим приоритеты и принципы национальной энергетической безопасности России, при отсутствии соответствующей доктрины являются энергетические стратегии России, разрабатываемые на определённый период и содержащие плановые показатели эффективности. Действующая Энергетическая стратегия на период до 2030 года стала преемницей более раннего Указа Президента РФ от 07.05.1995 г. №472 «Об Основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» и Энергетической стратегии на период до 2020 года, утвержденной в 2003 году[2].

К важнейшим программным документам указанной сферы можно также отнести распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года»[4], Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Указах Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», от 1 апреля 1996 г. №440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», а также многочисленных региональных и отраслевых стратегиях, а также Экологической доктрине, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р[3]. К сожалению, детальный анализ нормативной базы выявил отсутствие комплексного механизма реализации поставленных целей. Акты, обеспечивающие защиту от экологических факторов энергетической безопасности можно разделить на определённые группы. Во-первых, это

непосредственно источники экологического права, регулирующие использование первичных энергетических ресурсов (такие, как Закон РФ «О недрах»). Во-вторых, это законодательство об охране окружающей среды источниками промышленного загрязнения. В третью группу можно отнести нормативные акты, регулирующие обеспечение промышленной безопасности энергетических объектов[6].

Анализ современного состояния правовой базы в области обеспечения промышленной безопасности объектов топливно-энергетического комплекса показал, что существующие средства регулирования частично дублируют друг друга, не влияя на реальное состояние безопасности этих объектов и энергетических систем. Количество документации, направляемое эксплуатирующими организациями в контролирующие органы является избыточным. Паспорт безопасности объекта топливно-энергетического комплекса, определенный статьей 8 Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», по своей природе частично дублирует требования других паспортов безопасности, реально не влияя на аварийность объектов ТЭК. В связи с чем обосновывается целесообразность введения единого документа, содержащего базовые сведения об имущественной принадлежности, организационной структуре, кадровом составе, материально-техническом составе объекта ТЭК, учитывающего состояние воздействия опасного производственного объекта и его отдельных агрегатов на окружающую среду в процессе нормального производственного цикла и в случае возникновения аварий, основные характеристики энергопотребления и энергогенерации, возможные сценарии развития аварий, возможные меры предупреждения и предотвращения негативных последствий, сведения о мерах устранения несанкционированного проникновения, антитеррористических средствах.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.

2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета, №295, 29.12.2010.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (от 29 декабря 2014 г. N 458-ФЗ). СПС Гарант.
4. Федеральный закон от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 28 декабря 2013 г. N 401-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 30.02.2014, №48, ст. 5711.
5. Блинкова Е.В. Правовая реформа в теплоснабжении (в аспекте Энергетической стратегии России на период до 2030 года) // Энергетическое право. 2010. № 1. С. 60-62.
6. Жаворонкова Н.Г. Эколого-правовые проблемы безопасности объектов топливно-энергетического комплекса России // Научные исследования. № 3. 2012.

Османов М. Х.

ПРАВО НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: рассматриваются вопросы усовершенствования механизмов сбора информации о состоянии окружающей среды, в частности, обеспечение развития сети наблюдений и программ обработки данных, позволяющих своевременно получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Современное общество основано на информации и, как считали Уинстон Черчилль и Руперт Мердок, кто владеет информацией - тот правит миром. Доступ к информации означает гарантию и личную возможность для каждого гражданина влиять на процесс принятия решений, на предпринимательскую деятельность, на осуществление правосудия, на процесс государственного управления.

Именно в возможности и гарантиях реализации данного правового института проявляется принцип демократии.

Свобода экологической информации является важным условием «для принятия экологически направленного решения, способствует повышению эффективности применения мер административно-правового воздействия. Важными правами человека являются право на благоприятную окружающую среду, право на экологическую информацию, право на участие в принятии экологических решений, право на возмещение вреда, право на доступ к правосудию по экологическим делам. Как справедливо подчеркивает

профессор М.М. Бринчук: «В контексте устойчивого развития в праве окружающей среды должен быть решен ряд задач, направленных на обеспечение соблюдения экологических прав граждан. Серьезнейшей задачей является также создание механизмов защиты экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, признания экологических прав будущих поколений и создания механизмов их защиты».

В Европе это осознали достаточно давно. Цели проведения экологической политики и программы действий европейских государств по охране окружающей среды (1987-1992 гг.) с учетом участия общественности были определены еще на основе решения совета ЕС и Совета объединенных представителей правительств государств-участников 19 октября 1987 г.

Сравнительный анализ правовых норм ЕС, ФРГ и России показывает наличие существенного разрыва в регулировании права доступа к экологической информации между российским, европейским и германским правом, который проявляется по ряду параметров, а именно: по объему нормативного регулирования, его структурированности (систематичности, кодифицированности), обеспеченности реализации и применимости, гарантированности судебной и административной защиты и др.

В нашей стране данная проблематика особенно остро обсуждалась в конце 80-х годов прошлого века, а также в середине 90-х. Итоги этого были отражены в имеющем неоспоримое историческое значение постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 января 1988 г. № 32 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране», кардинально изменившим подходы к открытости, системности, регулярности, достоверности и доступности экологической информации. Специалисты справедливо оценивают эти решения как прорыв в сфере правового регулирования информационного обеспечения охраны окружающей среды и защиты экологических прав граждан. Право граждан на экологическую информацию в 1993 году было закреплено в Конституции

РФ и во многих актах экологического законодательства, принятых в период 1995-2000 гг.

Европейская Комиссия, Европейское Экологическое Агентство и другие структуры ЕС проделали большую работу для того, чтобы «разбудить» общественное сознание и привести политическую и экономическую элиту, правительства стран к новому образу мыслей. Этот подход отражен в решении ЕЭК № 338/85/ЕЭС: «Исходя из общих принципов, Комиссия планирует проверить собственную стратегию по распространению информации экологической тематики. Очевидно, что существует возможность сделать еще больше, чтобы эффективно информировать общественность и подготовить ее, таким образом, к более жестким экологическим стратегиям [3].

Позиция отдельных стран-участниц по отношению к преобразованию и выполнению новых информационных предписаний зачастую была далека от декларированных принципов ответственности перед следующими поколениями. Только постоянное развитие экологического законодательства и информационных свобод граждан привели ЕС к его сегодняшнему информационному состоянию.

Этот успех был бы невозможен без информирования общественности и особенно самой политически ангажированной ее части, а именно неправительственных организаций. Так, именно они инициировали в ФРГ процесс изменения первой редакции Закона «Об экологической информации». Доступ к информации, а также право обращения в судебные инстанции создали важнейшую легитимированную основу охраны окружающей среды и свободы информации в Германии в целом.

Для России вопросы доступа к экологической информации, определения правового режима экологической информации, самой формулировки понятия экологической информации, а также регулирования процедур доступа к ней стоят очень остро. В последние несколько лет частота освещения СМИ проблемы экологической информации существенно

уменьшилась по сравнению с концом XX века. Причиной тому стали социальные перемены и, в первую очередь, экономические факторы, в частности, масштабы эксплуатации природных ресурсов.

Основная проблема общественности состоит не в том, что экологическая информация, получаемая из различных источников, закрыта и недоступна. В настоящее время, к примеру, публикуются Государственные доклады о состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации, в субъектах Федерации существуют информационные системы (Единая система экологического мониторинга г. Москвы, информационные системы регионов РФ), которые могут обеспечить полноценный доступ к экологической информации [5].

Проблема заключается, скорее, в том, что отсутствуют легитимное понятие «экологическая информация», специализированное законодательство, четкий правовой режим разных видов экологической информации, порядок отнесения информации именно к категории экологической со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Следует отметить, что проблематика свободы доступа к экологической информации в России, процессуальные и административные вопросы широко изучены в последние годы. Однако в представленном диссертационном исследовании впервые проводится сравнительный анализ не только российского, германского и европейского экологического законодательства в области регулирования права доступа к информации, но и рассматриваются итоги реализации общеевропейских норм на национальном уровне на примере ФРГ. В работе особо подчеркивается наличие схожих черт бюрократической традиции ФРГ и России в вопросе доступа к экологической информации. Поскольку за последние 15 лет ФРГ смогла преодолеть кризис доверия общества к власти и выстроить эффективную административно-правовую систему обеспечения доступа к информации широкой общественности, то накопленный законодательный и практический опыт ФРГ, в особенности приводимый в сравнении с общеевропейскими и

российскими тенденциями, представляется потенциально полезным для российского законодательства [4].

Однако законодатель в России не ставил и не ставит перед собой цель создать эффективный механизм доступа субъектов информационных носителей к экологической информации. Это выражается в отсутствии как специальных норм и законов, так и четких процедур по обращению с экологической информацией разных правовых режимов. Определение экологической информации, правовой механизм информационного обеспечения экологической сферы, а также механизм ограничения доступа к отдельным видам информации приходится заимствовать из иных неспециализированных актов. Поэтому говорить об эффективном и реально действующем правовом механизме информационного обеспечения охраны окружающей среды в России в настоящее время не приходится.

Анализ европейского законодательства, а также опыт ФРГ показал, что в течение длительного времени законодательство ЕС и ФРГ имело те же признаки раздробленности норм доступа к экологической информации, как и современное отечественное законодательство. Устранить подобную раздробленность удалось только путем издания специализированных европейских актов - Директивы ЕС «Об экологической информации», что заставило законодателей ФРГ сделать решительные шаги в области информирования общества.

Важная отличительная черта европейского законодательства состоит в том, что оно противопоставило гражданина и общество административной системе и бюрократии. Законодатель подчеркивает, что цель создания общеевропейских и национальных законодательных норм заключается в том, чтобы обеспечить новый уровень взаимодействия общества и власти при сохранении устоев общества, неприкосновенности тайны личной жизни, а также тайны коммерческой и интеллектуальной деятельности [6].

Оценивая законодательство Российской Федерации, приходится констатировать, что, несмотря на широкий научный базис и теоретическую

проработку вопроса, наличие огромного количества работ ведущих специалистов, а также наличие в некоторых субъектах РФ собственного законодательства об экологической информации, необходимой административной и научной инфраструктуры, российское законодательство находится на той стадии, на которой законодательство ФРГ было еще в 1993 г.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 // СЗ РФ. 1993. № 237. Ст. 1.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (от 29 декабря 2014 г. N 458-ФЗ). СПС Гарант.
3. Постановление Европейского Парламента и Совета № 1049/2011 от 30 мая 2011 г. «О доступе: общественности к документам; Европейского Парламента, Совета и Комиссии» // ЛВ1. № L 154. 2001.
4. Закон «Об экологической информации» ФРГ; BGB1. I S. 3704 von 22. Dezember 2004.
5. Байдаков С. Л. Правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления по обеспечению экологических прав граждан. М.: МНЭГПУ, 1999. 152 с.
6. Волков В.А., Карпухин А.А., Костенчук Н.А., и др. Концепция единой системы государственного мониторинга (ЕГСЭМ) // Биологические науки. 1992. № 8. С. 5-13.

Пирова Р.Н.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМ, КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

В настоящее время жизнь современной молодежи кардинально поменялась. Кто-то отдает себя науке, искусству, а кто-то вовсе находясь всю жизнь в познании того и другого в один момент может перевернуть всю свою жизнь. Находятся люди, которые могут манипулировать другими, но нужно найти способы вернуть человека к нормальной жизни. Причин множество, но не стоит забывать, что с каждым годом повышенный интерес молодежи уходит в сторону религии. По сути мало тех, кто использует религию, как способ своего духовного обогащения. Но всё больше тех, кто путем манипуляции и влияния хочет разделить общество на верных и неверных.

На протяжении всей истории в Исламе было и есть много радикальных течений, которые отрицательно влияют на молодые умы.

Возникает вопрос, что же такое радикальный Ислам? Радикальный Ислам - это проявление реисламизации, агрессивная часть общества. Это

своеобразная доктрина, которая реализуется в различных исламистских организациях. Хотя и зачастую выходцы из Дагестана и Чечни способны организовывать такие секты, можно с уверенностью заметить, что не в Чечне и не в Дагестане нет эпицентра и особой стратегии исламистских течений.

Правоохранительные органы ищут пути решения такой проблемы, и большинство считает, что в основе всего лежит воспитание человека.

Так как быть с тем фактом, что на радикальной стороне находятся те категории людей, которые в течение своей жизни были примерными детьми, учениками, студентами. можно отметить то, что некоторые могли бы стать выдающимися лингвистами, музыкантами, физиками и т.д.

Смотря на всю проблему можно сделать вывод, что семья, являясь самым важным институтом, на базе которого происходит процесс воспитания, теряет своё историческое значение. И, что вся суть данной проблемы заключается в семейном воспитании ребенка

Возможно, проблема заключается в характере человека. Так как, взаимодействуя с другими людьми мы попадаем под то или иное влияние человека. Начальный этап формирования происходит в обществе, где и возникает общая идеология, которая представляет собой, зачастую, систему крайних взглядов. В дальнейшем эта идеология начинает расширять круги своего влияния, идеи начинают овладевать умами и подсознанием молодёжи.

Немало причин у молодежи вступать в такие организации

Принимающие ислам из революционных, антигосударственных побуждений. Их можно обозначить как идущих в ислам для того чтобы быть революционерами и воевать с государством. Христианство они считают неподходящей религией для таких целей, «религией слабаков»

Так же сюда можно отнести представителей уголовной среды, которые принимают радикальный ислам, находя в нём сходство с «понятиями» криминалитета.

Система ценностей уголовного мира предполагает презрение не только по отношению к правоохранительным органам, но к государству как таковому вообще. [1,с. 26] Данную категорию в радикал - исламистских идеологиях привлекает то, что предыдущие грехи (преступления) до активного принятия ислама списываются, а возможность их совершить в дальнейшем оправдывается, поскольку новые преступления трактуются как часть «джихада». Увеличению численности данной группы приверженцев радикального ислама способствует то, что, попав в места заключения, радикал - исламисты стараются найти новых единомышленников, причём в глазах остальных зэков они выглядят как жертвы государства[2,с. 31]

Смотря на всю ситуацию, возникает вопрос, почему же родители не могут воздействовать правильно на своих детей?

Почему они не замечают перемены в их жизни?

Как нам всем известно, родители знают своих детей меньше всего.

Самый известный способ воздействия - зомбирование, обработка подсознания людей. В результате чего зомбированный способен беспрекословно выполнять любые приказы.

Основная цель – послушный, пассивный человек.

Существует немалое количество исламских Вузов, которые обучают молодежь правильному течению, и количество поступающих в такие вузы возрастает с годом. Так как быть с тем, что после окончания таких заведений молодёжь становится человеконенавистнической?

Опираясь на иные источники, можно отметить, что студенты, поступающие в ВУЗы исламские попадают в такие организации, которые обучают радикальной идеологии, тем самым набирают группу людей и помогая им в устройстве с жильем, с материальными условиями и т.д. А молодёжь посещает предметы только тех шейхов, которых одобрит организация.

Очень много проведено работы в религиозной сфере, дабы избежать последствий, которые несут большие потери: жизнь и здоровье людей.

Что касается мирового ислама, то здесь фундамент уважительного отношения к исламу проявляется, как и внутри России, так и как к мировой религии.[3,с. 31]

Вероятно, что некие силы пытались и пытаются реализовать геополитические интересы и противоречия против России.

Ислам, как радикальное течение разрушает все понятия мира, социальную и межрегиональную стабильность. Но прежде всего он теряет в себе понятие настоящей религии, которой учились наши предки.

И первый шаг к исправлению этого положения – это создание позитивного облика ислама, исключение множества течений, версий, убеждений.

Список литературы:

- 1.Добаев И.П. Блокирование исламского радикализма в условиях Северного Кавказа // Отечественные записки, №5 (13), 2011.
- 2.Малашенко А. Ислам для России. – М.: РОССПЭН, 2013, с. 31.
3. Ислам категорически осуждает терроризм– М.: РОССПЭН, 2014, с. 31.

Пирова Р.Н.

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность среди несовершеннолетних всегда вызывала интерес, как среди исследователей, так и среди практических работников. На протяжении нескольких лет, криминальная ситуация в России по - прежнему актуальна и остается сложной. Преступность является одним из основных дестабилизирующих факторов.

Для того, чтобы исследовать данную проблему, необходимо определиться в основных понятиях: преступность и преступление.

Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений,

совершенных на определённой территории в тот или иной период времени[1, с. 90].

Преступление — это виновное, противоправное, общественно опасное деяние лица, причиняющее вред интересам общества, личности и государства, запрещенное настоящим Уголовным Кодексом под угрозой наказания.

Масштабы преступности представляют реальную угрозу процессу становления государственности, успешному осуществлению социально-экономических реформ. Дестабилизирует ситуацию в стране и постоянный рост актов криминально-преступного насилия, ставшего одним из основных средств достижения корыстно-преступных целей.

На этом фоне сильную озабоченность вызывает интенсивный рост криминализации несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних становится, пожалуй, самой серьезной проблемой.

Предпосылки и условия преступности несовершеннолетних, как и преступность в целом, носят социально обусловленный характер и зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения главных противоречий. Одним из специфических условий преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является отсутствие организации досуга детей и подростков по месту жительства. Многие детские учреждения и организации приостановили свою деятельность, или вовсе перестали существование, а помещения, принадлежащие им, переданы в аренду коммерческим структурам. Длится процесс разрушения системы оздоровления и летней занятости. Многие оздоровительные лагеря для детей и подростков закрыты, а оставшиеся дети из неполных и малообеспеченных семей не могут попасть из-за высокой стоимости путевок. Обострение проблем домашнего неблагополучия на общем фоне бедности и неизменной нужды, моральная и социальная

деградация, происходящая в семьях, приводят к очень нехорошим последствиям.

Оступился, совершил ужасную глупость, просто хотел посмотреть, что получится, пошел на поводу у старших, нечистоплотных морально. К великому сожалению, подростки далеко не сразу начинают понимать свои ошибки. Потому, что у них недостаточно жизненного опыта, который бы позволял самостоятельно принимать верные решения, находить достойный выход из сложных ситуаций и обстоятельств. Поэтому для них особо важны совет, доброе слово старших. Как правило, важную роль в формировании сознания ребенка, понимания им границ вседозволенности, различия между добром и злом играют их родители. А, что случается с детьми из неблагополучных семей, где оба родителей алкоголики либо наркоманы, или мать одиночка, пытающаяся наладить свою личную жизнь, и целыми днями занимается поисками спутника жизни, а не воспитанием ребенка, или вовсе родителей ребенка лишили родительских прав и он остался на попечении пожилых бабушки и дедушки, которые самостоятельно передвигаться не могут, не то что смотреть за детьми. Дети из таких семей предоставлены сами себе. Оставшись в одиночестве, подросток чаще всего руководствуется мимолетными порывами, а не прислушивается к голосу разума. За частую их воспитывает улица, а не родители. Незнание куда деть всю энергию, в силу своего молодого возраста и необразованности, стремление выделиться, либо наоборот доказать, что он не хуже других. Не редко приводит к тому, что подросток становится на неверный путь, который может привести к губительным последствиям.

Среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности в особенности высока. В основном в этих семьях процветают конфликты, наркомания, алкоголизм, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. Мастера разных наук приводят внушительные числа, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями. Психические расстройства детей – во многом итог и

наследие соответствующего поведения и жизни родителей-алкоголиков, наркоманов. Некие сочетания психических расстройств и социально-психической деформации личности во многом объясняются тем, что предпосылки патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей [2, с.35].

Преступность несовершеннолетних характеризуется высокой латентностью. Это обусловлено, во-первых, тем, что преступления подростков часто не влекут тяжелых последствий и потерпевшие об этих преступлениях не заявляют в правоохранительные органы. Во-вторых, многие преступления совершаются против своих сверстников из неформальных групп. В силу закрытости этих общностей информация о совершенных преступлениях правоохранительным органам просто неизвестна.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд своих специфических особенностей, которые отличают ее от взрослой преступности. Во-первых, таковыми являются особенности возраста. Подростковый возраст всегда трактуется как переходный, критический. Подростковый возраст — это, прежде всего возраст полового созревания человека, характеризующийся гиперактивностью личности во всех сферах. В начале этого периода подросток начинает осознавать свою принадлежность к определенному полу, интересуется представителями другого пола, появляются первые признаки полового влечения. Информация сексуального характера становится для подростка чрезвычайно привлекательной. Происходит и определенная переоценка ценностей, меняется отношение к собственной внешности. [3, с. 73]

В социальном плане подростковая фаза — это продолжение первичной социализации. Практически все подростки этого возраста — школьники, находящиеся на иждивении родителей и государства. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Отличается лишь тем, что появляется подростковое чувство взрослости — уровень притязаний,

возвышающий положение, которое подросток еще не достиг. Появляется постоянное стремление подростка к самоутверждению себя как личности равной взрослому, требование, чтобы с ним считались, уважали его мнение. Подросток также усваивает внешнюю взрослую атрибутику поведения — в манере одеваться, говорить, начинает курить, употреблять спиртные напитки и т. д. Для мальчиков характерно стремление обладать качествами «крутого парня», почерпнутых из кино и телепередач. Отсюда стремление демонстрировать физическую силу, мужественность, раскованность, употребление жаргона или сленга.

Рост преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации – это реалии нашего времени. К сожалению, приходится констатировать, что несовершеннолетние стали одной из наиболее криминально пораженной и, в тоже время, наименее социально защищенной категории населения. В связи с ростом преступности несовершеннолетних, растет и число осужденных несовершеннолетних, так же следует учесть и тот факт, что не мало дел прекращались за отсутствием состава преступления, т. е. не достижения правонарушителем определенного возраста . Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Нередко им присущи такие черты, как чрезмерная, ничем не мотивированная жестокость. Большое количество этих преступлений совершается в соучастии, особенно в группе, что также отвечает специфике психологии подростков. Примерно каждое третье преступление совершается ими совместно с взрослыми. Преступность несовершеннолетних в России в последние годы характеризуется в основном неблагоприятными тенденциями, такими, как омоложение и феминизация. В структуре данной преступности преобладает доля преступлений с корыстно-насильственной направленностью мотивации, усилением элементов устойчивости, организованности преступных групп несовершеннолетних, смыканием преступности несовершеннолетних с преступностью взрослых [4,с.12].

Сегодняшнее состояние преступности среди несовершеннолетних, состояние их здоровья, социальной защищенности требует от правительства, силовых ведомств, ученых, общественных организаций неотложных мер, которые не должны остаться на бумаге, как это порой очень часто происходит, а должны реализовываться.

Основными элементами системы предупредительного воздействия являются: тщательное изучение несовершеннолетних, способных совершить преступления; определение основных мер и мероприятий, опираясь на которые, на практике можно было бы добиться поставленных целей; выработка рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его преступной ориентации.

Список литературы:

1. Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. М., 2013. С. 90.
2. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних / А.А. Бакаев// М., 2010. – 211 с.
3. Емельянова Л. В. Статистика преступности несовершеннолетних в России. — М.: Судебно-правовая реформа, 2012.- 211 с.
4. Лобова Е.Н. Преступность несовершеннолетних и вопросы освобождения их от уголовной ответственности Е.Н.Лобова // Российский следователь. 2011. № 7

Полтавский И.А.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

Последнее время наблюдается большой интерес к изучению довольно новой категории в праве как правовая политика. Это объясняется тем, что правовая политика все больше становится объектом пристального научного анализа, привлекает к себе внимание не только ученых-юристов, но и практиков¹. Прежде чем говорить о значении и влиянии правовой политики на правовую систему следует дать определение представленным феноменам.

¹Малько А.В. Пузиков Р.В. Правовая политика в современной России формы и средства реализации/ обзор материалов «круглого стола»// Государство и право №9, 2012 г. С.108

Правовая политика представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и не государственных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности. Роль правовой политики ключевая, поскольку именно через правовые установления государство может оказывать долговременное корректирующее влияние на политическую и социально-экономическую жизнь общества¹.

Из представленного определения виден весь масштаб правовой политики, ее роль и существенное значение для всех сфер жизни общества. Иными словами правовая политика представляет собой некий вектор, направление которого указывает на улучшение, оздоровление сфер общества.

Целями правовой политики является повышение уровня и качества правовой жизни российского общества и его структурных подразделений, обеспечение более гарантированного осуществления прав и интересов личности.

Основополагающими задачами правовой политики выступает оптимизация механизма правового регулирования и правовой системы в целом, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, повышение уровня правовой культуры². Таким образом, мы видим, что процесс влияние правовой политики на правовую систему бесспорен и естественен. Правовая система является индивидуализирующей основой страны, на формирование которой оказывает влияние исторические этапы развития государственности. Но изменения в правовой системе происходят не сами по себе. Они-результат

¹Габрелян Э.В. Правовая политика в условиях модернизации/по материалам Всероссийской конференции в институте государства и права РАН//Государство и право №10, 2011 г. С.120

²Малько А.В. Пузиков Р.В. Правовая политика в современной России формы и средства реализации/ обзор материалов «круглого стола»// Государство и право №9, 2012 г. С.108

целенаправленных политических и профессиональных, в том числе и научных, усилий, итог проводимой правовой политики¹.

Рассматривая правовую политику в контексте влияния на правовую систему, следует заметить, что важнейшим компонентом, способствующего достижению целей правовой политики являются ее средства, способствующие воплощению ее задач в жизнь. Под средствами правовой политики выступают различные инструменты (установления) и деяния (технология), которые способны достигнуть поставленных высоких идеалов правовой политики².

По нашему мнению средства правовой политики, а именно определенные виды этих средств играют важнейшее значение при влиянии на правовую систему. Следует заметить, что при выборе средств для достижения тех или иных целей необходимо учитывать идеологическое, духовно-нравственное составляющее. Именно самобытность, менталитет, особенности жизненного уклада выступают теми элементами, которые по большому счету влияют на правовую систему страны.

Так мнение некоторых ученых сводится к тому, что психологические, религиозные, нравственные, технические и иные воздействия на общественные процессы приобретают все большее значение. Следовательно, система средств правовой политики должна включать все многообразие инструментов не только юридического характера, но и тех, которые можно определить как средства технологического характера (политические, культурные, экономические и т.д.), создающие реальные условия для последующего формирования и закрепления правовой идеи на законодательном уровне³.

Следует заметить, что в рамках исследования правовой политики национальные особенности не учтены, что по нашему мнению может

¹ Малько А.В. Петров М.П. Правовая политика как направление научных исследований, область юридической практики и учебная дисциплина// Государство и право № 19, 2012 г. С.19

² Малько А.В. Пузиков Р.В. Правовая политика в современной России формы и средства реализации/ обзор материалов «круглого стола»// Государство и право №9, 2012 г. С.108

³ Костенко М.А.Классификация средств правовой политики//Современное право №8, 2010 г.С.7-9

привести к полному антиподу тех целей, который провозглашаются в рамках правовой политики.

Как указывалось ранее, правовая система самостоятельно меняться не может. Правовая политика должна способствовать этому. Подтверждением тому, выступает самоопределение и структура правовой системы, под которой понимается в узком смысле совокупность согласованных, взаимосвязанных социально однородных юридических средств, с помощью которых официальная власть оказывает регулятивно-организующее воздействие на общественные отношения¹. В структуру представленного феномена входят такие компоненты как система права, правосознание, правовая практика и т.д. Анализируя соотношение трех перечисленных компонентов с особенностями воздействия правовой политики можно выделить следующее: Во-первых- правовая политика в большей степени находит отражение в системе права, а именно в отраслях и институтах права, что в большей вероятности приводит к появлению новых отраслей, кодификации либо унификации законодательства. Использование инструментариев юридической техники, как важнейшего средства правовой политики неизбежно ведет к гармонизации языка права, повышению уровня правотворчества и т.п.

Во-вторых, правовая практика, как важнейшая составляющая правовой жизни также неизбежно претерпевает изменение.

В отношении правосознания ситуация неоднозначна. Следует предположить, что роль правовой политики направленной на повышения уровня правосознания и правовой культуры, вследствие отражения на правовую систему весьма сомнительна. Следует вспомнить, что в основе деления правовых систем, критериями выступают идеология и юридическая техника. В первом случае подразумевается религия, философия и другие социальные компоненты. Во-вторых, источники, правотворчество и многое

¹ Теория государства и права: Курс лекций/ Под редакцией Матузова Н.И., Малько А.В. М., 1999. С.345

другое. Вследствие чего видно, что роль правовой политики на сугубо юридический критерий правовой системы огромен и бесспорен, но маловероятны изменения в области идеологических начал. Важно учитывать, что Россия - индивидуальная, самобытная страна со своей особенной от запада культуры, идеологии и мировоззрением. Таким образом, мы видим, что влияние правовой политики на такой компонент правовой системы как правосознание практически ничтожен. Примером тому является тот факт, что Россия - многонациональное государство, где во многих субъектах на равне с правовыми действуют национально-религиозные нормы. Трудно представить, чтоб сегодняшние процессы правовой политики оказали существенное влияние на устои национальных общин. Главным же препятствием, элементом торможения, выступает низкий уровень реализации правовых норм. При этом, как отмечалось ранее, изменение действующего законодательства в процессе правовой политики бесспорно. Бесспорно и изменение правовой системы в юридической плоскости, но при отсутствии должно разработанных инструментариев, с учетом геополитических, национальных особенностей регионов, любая правовая политика «сойдет на нет».

*Разаков Р. Ч-М.
Насрудинов Н.Б.*

ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Ранним воскресным утром 22 июня 1941 года гитлеровская Германия напала на нашу страну. Началась Великая Отечественная война Советского Союза, ставшая главной составной частью второй мировой войны.

С приходом к власти в Германии в 1933 г. Гитлер в своих планах ставил задачу: «...распространить немецкое господство на Востоке вплоть до Кавказа или до Ирана».

Кавказ с его выгодным стратегическим положением и богатейшими месторождениями нефти, цветных металлов и другого сырья (вольфрам,

молибден, свинец, марганец, кобальт и т. д.) занимал в захватнических планах гитлеровцев одно из главных мест.

По замыслу командования вермахта, как свидетельствовал фельдмаршал Ф. Паулюс, оперативной задачей плана «Барбаросса» было: сначала – захват Москвы, Ленинграда и Украины, в дальнейшем – Северного Кавказа с его нефтяными источниками.

Гитлеровцев соблазняли кавказские пути сообщения в Иран, Месопотамию и Индию. Командование вермахта намерено было использовать Кавказ как плацдарм для осуществления своих дальнейших планов по захвату стран Ближнего и Среднего Востока – Ирана, Афганистана, Индии, Ирака и т. д.

В этих авантюристических планах немецкое командование немалое внимание обращало и на Дагестан. Расположенный на узком перешейке между Главным Кавказским хребтом и Каспийским морем Дагестан по своему географическому положению занимает важную стратегическую позицию. Он лежал на пути немецких фашистов, стремившихся захватить нефтеносный Азербайджан. Немецко-фашистское командование намеревалось превратить Махачкалу в свою главную военно-морскую базу на Каспийском море.

В меморандуме от 8 мая 1941 года Розенберг указывал, что территория СССР « должна быть разделена ... на рейхскомиссариаты, каждый из которой имеет различное политическое предназначение»... « Кавказ с прилегающими к нему северными территориями станет федеральным государством с германским полномочным представителем».

В свои планы Германия учитывала обстоятельства насаждения социализма на Северном Кавказе и негативное отношение части населения к советскому государству, в связи, с чем рассчитывало использовать народы Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, против советской власти.

Негативное отношение к Советской власти в Дагестане проявились в крестьянских восстаниях 1931 года: под руководством шейха Штульского в

Южном Дагестане, в селе Хнов Рутульского (ныне Ахтынского) района, в Дидоевском районе (бывший Андийский округ) и в селе Доргели.

Дело доходило до того, что крестьяне Дидоевских аулов просили советских работников удалиться из их районов с просьбой : «Дайте нам жить, как жили при Николае»¹. (.). А жители села Джибакни говорили : « Дайте нам Николая II, нам при нем жилось лучше...»².

Поэтому неудивительно, что в годы Великой Отечественной войны среди дагестанцев не редки были случаи уклонения от службы и дезертирства.

Так к ноябрю 1941 года количество уклонившихся достигло 3 тысяч человек ³ (а к 15 мая 1942 года чекистскими органами и милицией республики было арестовано 1399 дезертиров из Красной Армии В пятнадцати районах республики в годы войны «из числа уклонивших и дезертиров были созданы и активно действовали вооруженные банды»⁴. «Как свидетельствуют документы, только за период с августа по ноябрь 1942 года в Дагестане орудовало 4 тысячи бандитов, дезертиров и уклонившихся из Красной Армии»⁵.

Для борьбы с подобными проявлениями в Дагестане, за годы войны с октября 1941 года было создано 37 истребительных батальона с общей штатной численностью 2400 человек⁶.

В результате « с начала Великой Отечественной войны по состоянию на 20 сентября 1942 года в перестрелках с опергруппами было убито 190 бандитов, арестовано: бандитов-308 человек, пособников-235 человек, дезертиров-222 человека, уклонившихся от призыва- 1403 человека. Кроме

¹ ЦГА РД.Ф.Р-800.Оп.2.Д.26.Л.17.

² ЦГА РД.Ф.Р-800.Оп.2.Д.75.Л.66.

³ Бабаев А.-М.Б. Кавказ в геополитике мировых держав в первой половине XX века. Махачкала, 2007.С.206.

⁴ Сулейманов С.И. Из истории чекистских органов в Дагестане махачкала,2000.С.97.

⁵ Сулейманов С.И. Из истории чекистских органов в Дагестане махачкала,2000.С.106.

⁶ Сулейманов С.И. Из истории чекистских органов в Дагестане махачкала,2000.С.111.

того, было легализовано 3935 человек, находившихся на нелегальном положении»¹.

Таким образом приведенные выше данные говорят о том, что обстановка первых дней начала войны в Дагестане была очень сложной.

Исходя из выше изложенного, вполне объяснимо почему Министерство иностранных дел Германии пригласило в Берлин внука Имама Шамиля Саид-Бека и предложило ему быть уполномоченным на Кавказе, возложив на него в обязанность поднять народы Дагестана против Советской власти.

На переговорах Саид-Бек высказался за сохранение независимости Дагестана, на что немецкое командование не согласилось, в результате переговоры зашли в тупик.

В контексте всеобщего настроения на изложение героических страниц Великой Отечественной войны подобные послы могут встретить непонимание и этому есть объяснение.

Объективная оценка исторических событий дает возможность народам сделать свои выводы относительно исторического прошлого, тогда как затушевывание объективной информации ведет к разночтениям и сомнениям. Нельзя так же забывать, что независимо от чьих либо запретов в народе бытует историческая память, которая передается из поколения в поколение и из-за которой то и дело возникают трудные вопросы и некрасивые ответы.

Но в тоже время мы должны помнить и о том, что в Великой Отечественной войне приняло участие около 160 тысяч представителей Дагестана, из них больше половины не вернулись домой.

Десятки тысяч сыновей всех народностей республики награждены орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны, из них 57 удостоены звания Героя Советского Союза.

¹ Сулейманов С.И. Из истории чекистских органов в Дагестане махачкала,2000.С.105.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ В ДАГЕСТАНЕ

В 30-е годы XX века в СССР происходят радикальные перемены, отождествление партии и ее политики с личностью Сталина-вождя. При этом идеальные свойства партии переносятся на вождя: он представляется массам не таким, каким на самом деле есть, а таким, каким он должен быть¹.

С точки зрения юриспруденции с оговорками или без таковых получил признание принцип, что главным доказательством вины является собственное признание обвиняемого.

К тому времени в СССР официально считалось необходимым рассматривать для выяснения обстоятельств дела анонимное заявление граждан, то при сложившейся судебной практике, когда для ускоренного рассмотрения дел были созданы «тройки», судьба людей попавших в поле зрения компетентных органов была незавидной.

Как и по всей стране, так и при НКВД ДАССР в августе 1937 г. была создана печально известная «тройка», которая функционировала до 15 ноября 1938 г. Этой тройкой репрессировано около шести тысяч человек, из которых около двух тысяч приговорено к высшей мере наказания - расстрелу, а остальные к лишению свобода от восьми до десяти лет.

Тройка НКВД ДАССР первоначально состояла из следующих лиц: Ломоносова - наркома внутренних дел, Н.Самурского - секретаря обкома партии, председателя спецколлегии Верховного суда ДАССР И.Ф.Шиферова.

Позже Тройка состояла из Ломоносова - наркома внутренних дел, Саввина - заместителя Ломоносова и Сорокина - секретарь обкома партии. На одном из допросов Ломоносов признался: «В силу того, что секретарь обкома уклонялся от посещения заседаний тройки, ссылаясь на занятость, а сроки действия тройки были ограничены, я принял решение: все дела, подлежащие рассмотрению тройки, рассмотреть лично и наметить меры

¹ Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира. М., 1991. С.103

наказания. После чего дела без рассмотрения на тройке оформлялись протоколом, каковы я посылал на подпись Сорокину и Савину»¹.

Как видно, судьбы тысячи и тысячи людей решались в высшей степени келейно, по произволу подверженного к жестокости и насилию человека, обладавшего неограниченной единоличной властью.

К гражданам, подвергнутых репрессиям за политические убеждения, просто по доносам и фальсифицированным обвинениям применялись изощренные методы пыток для получения признаний в совершении преступлений. Они были зверскими. Их «изобретатели» делали опыты, которых не выдерживали люди, прошедшие через горнило царских тюрем и лагерей². Ответственные следственные работники не отрицали это, когда сами оказывались в положении подследственных.

В одном из документов сохранившихся в семенном архиве Сафаралиевых, читаем: «На суде я изложил чистосердечно всю правду о неслыханных бесчеловечных физических истязаниях, применяемых ко мне следствием на протяжении всех одиннадцати месяцев, оставивших на моем теле ясные следы насилия. Это - шрам на ноге от удара следователя Солодидова, потеря слуха, шум в голове и частично поврежденное зрение. Все это - результат неоднократных побоев. Удары в основном наносили в лицо и в затылок»³.

Такие допросы обычно проводились по указанию наркома внутренних дел ДАССР Ломоносова, который за проявленное усердие в фальсификации дел поощрял работников присвоением им почетного звания «Лев НКВД»⁴

В ходе следствия четырнадцать суток не давали Г. Нахибашеву спать, сидеть, сажали в карцер, оставляли без пищи, все время предлагая подписать признание в принадлежности к троцкистам. Но ничто не могло сломить стойкого, мужественного горца. Несмотря на это, особая тройка НКВД

¹ Разаков Р.Ч. Массовые репрессии в Дагестане 30 годы. Материалы рег., конф., Хасавюрт, 2004. С. 152.

² История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. 1991. С. 208.

³ Увайсов У. драма жизни. Дагестанская правда. 1990.02.06.

⁴ Измайлов Х. Восстановить справедливость. Дагестанская правда. 1990.02.06.

ДАССР осудила его на 10 лет каторги. Срок он отбывал с октября 1939 г. в трудовых лагерях НКВД в Свердловской области.

В день ареста Г. Нахибашева его семью выбросили на улицу. Моральные и физические истязания, изнурительные условия лагеря подорвали здоровье Гасана Нахибашева. 1 апреля 1942 г. он скончался¹.

В числе жертв Махаева оказался комендант райисполкома Горохов. Добиваясь признания вины, Махаев и следователь Минаев пытали Горохова, ночью вывозили в лес, где имитировали расстрел, жестоко избивали, из-за чего он стал безнадежно больным. Через год его освободили, но вскоре от полученных травм он умер в больнице².

Среди тех, кто в тридцатых годах пал жертвой необоснованных репрессий, был известный лакский поэт и драматург Муэтдин Чаринов. Не выдержав пыток и истязаний, он скончался в тюремной камере³.

Сохранились воспоминания одного из партийных работников Абдулы Вагабова сосланных в Коми АССР в тридцатые годы, который пишет: « Среди этапированных из Махачкалы были Магомед Далгат, Ехиил Мататов, Хандадаш Тагиев и другие... Вагоны были набиты людьми, как селедки в бочке. Специально оборудованные вагоны за день так нагревались, что дышать было невозможно, не хватало воздуха. Люди в вагонах кричали: «Умираем, дайте воды!» Люди умирали, но воды нам не давали....»⁴.

Вспоминая, о своем пребывании в лагерях Севера, Х. Тагиев писал: «мы прибыли в лагерный пункт Айкино №12. Отсюда путь снова на север на открытых железнодорожных платформах, около реки Ижмы заключенных продержали двенадцать дней в клетках из колючей проволоки. Кормили кашей из давленого овса, не было ни тарелок ни ложек, поэтому кашу ели из ведра руками.

...600 человек отправили еще дальше, в глубь тайги. На второй день

¹ Магомаев А. Жизнь отданная народу. Дагестанская правда.1990.02.06.

² Ахаев А. Какой была Махаевщина. Дагестанская правда.1990.26.05.

³ Хаппалаев Ю. Мы в долгу перед поэтом. Дагестанская правда.1990.07.02.

⁴ Гашаров Г.У правды язык один. Дагестанская правда.1989.23.12.

приступили к раскорчевке леса. Построили сначала шалаши для охраны и отдельно для овчарок, изолятор для заключенных, затем шалаш для заключенных. Каждому отвели нору 40 сантиметров. Вместо хлеба давали муку...»¹.

Не дожил до своего освобождения Ю. Кабукаев приговоренный в 1940 году к пяти годам лишения свободы, за участие в составлении буржуазно-националистического документа².

Из тюремной больницы М. Чаринов сообщал на волю : «Становится совершенно непонятным и странным то обвинение, которое мне предъявлено... Бесплодное искание конкретных фактов в течение шести месяцев дало лишь то, что я серьезно заболел туберкулезом легких... гибель моя неминуема». 6 апреля 1936 года М. Чаринов умер³.

На допросе в марте 1939г. бывший нарком внутренних дел Дагестана в 1937-1938гг. В.Ломоносов признавался: «Были случаи, когда после допроса арестованные умирали. Умер Довнарлович от избиений в момент допроса, Челишев умер в больнице. Челишева допрашивал бывший заместитель наркома Внутренних дел ДАССР Саввин»⁴.

По делам, по которым прокуратура давала указания по поводу переквалификации преступлений, либо прекращения дел или производства дополнительных следственных действий и т.д. не выполнялись⁵.

Были случаи, когда приговоренному в ходе удушения наносили удары ножом в грудь. Таким методом убиты в Кизляре 60, в Хасавюрте - 120 человек, приговоренные к расстрелу⁶.

Вызванных на допрос по шесть-семь и более часов держали в кабинетах оперработников, где их ставили на «стойки» с вытянутыми руками, избивали.

¹ Как делали врагов народа. А-Г Гаджиев 1990.28.11.

² Какагасанов Г. Возвращенное имя.1989.30.07.

³ Агаев А. Ищу бережного отношения к человеку.1988.22.09.

⁴ Махачкалинские известия.1995.№12,10 марта.

⁵ Махачкалинские известия.1995.№12,10 марта.

⁶ Юсупова Г. Трагические истории Дагестана //Народы Дагестана 1994г. №1. С.5.

Тех, кто выдерживали эти пытки, отводили в так называемую «баню», где их зверски избивали резиновыми шлангами, плетью и другими твердыми предметами, мучили жаждой, заставляли пить чернила, тушили окурки на их руках, губах и в ноздрях¹.

По не уточненным данным по Дагестану жертвами репрессий стали около 12-13 тыс., человек.

Для республики, население, которого исчислялось около одного миллиона человек, такие потери являлись ощутимыми.

Сулейманзаде Тогрулу Бахман оглы

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ БЕСФИГУРАНТНЫХ ИЛИ МНОГОЭПИЗОДНЫХ ДЕЛ

Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий установления объективной истины. Хотя еще более полувека назад отмечалось, что ошибки и недочеты в работе следственных органов обуславливаются прежде всего бесплановостью расследования, с подобным состоянием дел можно встретиться и сейчас. И если в 30-е гг. XX века это объяснялось недостаточной теоретической подготовкой следственного аппарата, а также слабой разработанностью научных основ планирования расследования и версионного процесса, то теперь положение коренным образом изменилось. Теория сделала большой шаг вперед. Практика же порой не в полной мере использует достижения теории. Причина такого положения заключается в том, что до сих пор не изжита психологическая установка некоторой части следователей обходиться набросками, напоминающими конспективный план работы на день. Кроме того, молодые следователи из-за недостатка опыта не всегда умеют составить развернутый план расследования сложных - бесфигурантных либо многоэпизодных дел, что делает необходимой разработку алгоритмов и

¹ Юсупова Г. Трагические истории Дагестана // Народы Дагестана 1994г. №1. С.5.

программ этой деятельности. Наконец, к планированию расследования нужно приступать сразу же, на первоначальном этапе работы по делу. Однако теоретические выкладки и рекомендации в данном аспекте нам неизвестны, хотя потребность в них давно констатирована.

Как справедливо считает Н.А.Селиванов, выделение комплекса первоначальных следственных действий "ориентирует следователя на использование максимума возможностей для обнаружения доказательств, имеющихся на исключительно важном - первоначальном этапе расследования, и на создание надлежащей базы для тщательного, обоснованного планирования всего следственного производства по делу"¹. Это предполагает необходимость составления общего плана расследования первоначального этапа и отдельного плана по каждому первоначальному следственному действию в увязке с оперативно-розыскными мероприятиями. Таким образом, для обеспечения эффективности расследования планирование по возможности следует начинать практически сразу после возбуждения уголовного дела.

Бесспорно, что фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте, форме вины и других существенных обстоятельствах препятствует разработке подробного плана по делу в целом. На данном этапе это нереально и не диктуется необходимостью.

Поскольку мы понимаем первоначальный этап расследования как важнейший интервал следственной деятельности, конкретизируемый характером стоящих перед следователем на момент возбуждения уголовного дела целей и необходимый для решения ключевых (типичных) задач расследования: раскрытия неочевидных преступлений либо сбора необходимых доказательств по очевидным преступлениям, то после решения задач данного этапа планирование дальнейшей работы по делу большой сложности не представляет. Если преступление раскрыто, а доказательства

¹ Селиванов Н.А. Криминалистика: система понятий. М. Юрид лит., 1999. С. 34.

виновности собраны, элемент творчества в дальнейшей следственной деятельности значительно уменьшается, а сама она (исключая разве составление обвинительного заключения, лежащее в пределах компетенции уголовного процесса, а не криминалистики) намного упрощается. В то же время важность грамотного планирования расследования на его первоначальном этапе становится еще более очевидной.

В этой связи важно подчеркнуть, что всякое пополнение знаний следователя о расследуемом преступлении, в особенности на первоначальном этапе, должно влечь немедленное уточнение пунктов составленного плана. Прав А.М.Ларин, говоря, что "планирование основывается на всестороннем учете фактических данных, которые в ходе расследования неуклонно пополняются, Уточняются, переосмысливаются. Соответственно пополняется, корректируется, изменяется и план. Поэтому процесс планирования от принятия дела к производству и вплоть до составления обвинительного заключения непрерывен"¹.

Как считает Иванов Л.А., при планировании предстоящего расследования и выполнении отдельных следственных действий либо иных мероприятий следователь использует свои познания в конкретной следственной ситуации, оперируя двумя потоками информации.

Один -внешний - поступает при изучении обстановки и обстоятельств расследуемого преступления; второй – внутренний - это содержащиеся в памяти следователя знания, понятия, приобретенные в процессе обучения и практической работы².

Думается, что такое представление об информационной обеспеченности следователя неполно, поскольку при расследовании любого достаточно сложного уголовного дела в ходе сбора и проверки доказательств необходимо использовать специальные познания различных сведущих лиц, экспертов и др. При этом происходит приложение к конкретной

¹ Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 2006. С. 65.

² См.: Иванов Л.А. Программирование и творчество в деятельности следователя. М., 1999.

следственной ситуации познаний и этих специалистов, т.е. интеграция знаний и представлений следователя со знаниями и представлениями других участвующих в расследовании лиц, порождающая новый уровень проникновения в механизм преступного события и его отдельные криминалистически значимые детали.

Данный поток информации имеет свою специфику, поскольку порожден не материальной обстановкой преступления и лицами, так или иначе причастными к нему (очевидцами, потерпевшими), а волей и сознанием субъектов, с которыми следователь взаимодействует. Их интересы направлены на достижение одной цели: раскрытие и всестороннее расследование преступления. Специальные познания особенно необходимы на первоначальном этапе, ибо индивидуальных знаний и возможностей следователя, как правило, недостаточно, чтобы без определенной помощи достичь успеха.

Научно-технический прогресс постоянно открывает все новые возможности использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве. Сейчас даже самых глубоких профессиональных знаний следователя может не хватить для успешного расследования. Путь к установлению истины по многим делам оказался бы намного длиннее, целый ряд преступлений не удалось бы раскрыть, если бы следователи не использовали при этом специальные знания, т.е. знания, которые приобретаются путем целенаправленной подготовки и опыта работы для определенного вида деятельности в рамках той или иной профессии, исключая в данном случае профессию самого следователя.

Таким образом, при составлении плана на первоначальном этапе расследования следователь обязан продумать, каких специалистов, как и когда привлечь, наметить мероприятия, в которых они будут участвовать. Желательно, чтобы использование специальных познаний на первоначальном этапе было достаточно широким и плановым. Кроме того, при планировании важно предусмотреть научно-техническое и

организационное обеспечение эффективности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Для этого в плане должен быть приведен не только перечень научно-технических средств, но и конкретные тактические приемы их использования.

На первоначальном этапе расследования нужно планомерно применять специальные познания в форме экспертиз. Однако именно на данном этапе далеко не всегда используются богатейшие возможности судебной экспертизы, в особенности имеющие диагностический характер. Экспертизы назначаются несвоевременно, в постановлениях предусматриваются не все вопросы, которые могут быть решены на базе имеющихся материалов, допускаются иные ошибки, снижающие эффективность следствия. Круг экспертиз, вопросы, которые требуется разрешить при их производстве, материалы, необходимые для исследования,- все должно найти отражение в плане первоначального этапа расследования. При этом следователю целесообразно проконсультироваться с экспертами, соотнести свои потребности по делу с возможностями экспертного учреждения, а когда они не совпадают, запланировать производство исследований в другом криминалистическом учреждении, обладающем более широкими возможностями вследствие обеспеченности совершенной аналитической техникой, высокой квалификации сотрудников и др.

Освоение криминалистами идей кибернетики привело к тому, что в последние годы взят на вооружение ряд кибернетических методов, довольно успешно используемых в раскрытии и расследовании преступлений. Следователи при решении многих криминалистических задач фактически пользуются отдельными рекомендациями теории информации, в особенности алгоритмического характера. Кибернетические идеи, разработанные применительно к задачам расследования, образуют базу для принятия следователем решений на основе так называемой безмашинной кибернетики посредством выработки схем типовых версий о способах совершения преступлений и типизированных действий следователя, направленных на их

проверку. В алгоритмизации деятельности следователя важной является разработка систем типовых моделей расследования преступлений.

М.А.Евгеньев писал: "План расследования уголовного дела -это общая программа работы следователя по данному делу вообще и программа его действий на ближайшие дни в частности"¹. На первый взгляд так оно и есть. В литературе можно встретить термин "типовой план" расследования, употребляемый как синоним термина "программа расследования" по делам определенной категории. При подобном подходе планирование расследования и его программирование должны обозначать одно и то же.

В специальной литературе "программа понимается как систематизированный перечень методических рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения некоторых типичных следственных задач"². Отмечается, что основу программы должны составлять методические предписания, свободные от информационного "шума"-полемики, объяснений, отступлений и облеченные в форму кратких и конкретных алгоритмов, систематизированных так, чтобы потребовался минимум усилий на отыскание необходимых сведений и уяснение связей между ними.

Возможность реализации новых принципов решения следственных задач, которые будут содействовать разгрузке памяти следователя от информации, не обязательной для успешной деятельности, ее целеустремленности на всех этапах расследования: способствовать решению относительно простых задач и облегчать планирование решения более сложных задач. Именно поэтому программирование, являющееся средством доведения методических знания до следователя, должно способствовать тому, чтобы в тех случаях, когда есть готовые оптимальные решения, следователь не занимался изобретением уже изобретенного, а брал и использовал уже готовое.

¹ Евгеньев М.А. Методика и техника расследования преступлений. М., 2009. С. 178.

² См.: Мудьюгин Г.Н., Васильев А.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1999.

Отметим, что содержащиеся в программе методические предписания - лишь предпосылка к деятельности, в то время как успех расследования достигается не столько их усвоением, сколько профессиональным использованием в условиях конкретной ситуации. Содержание программ обусловлено уровнем теоретических разработок. Так как теория пока не в состоянии дать конкретные предписания на все случаи, которые могут встретиться в следственной работе, самые сложные виды этой деятельности алгоритмизированы наиболее общо, значит, их использование требует от следователя значительных интеллектуальных усилий. Обеспечивая следователя всей методической информацией для быстрого решения простых задач, программирование вместе с тем должно предоставлять ему информацию и для решения творческих задач, т. е. помочь быстро и правильно сориентироваться при поиске нового оригинального решения .

Проследив историю попыток запрограммировать расследование от времен окончательной разработки римской семичленной формулы до наших дней, И.Е.Быховский подчеркивает, что раскрыть типичное преступление, пользуясь типовой программой, невозможно ¹ . Следовательно, любые системы типовых версий должны содержать указания на вероятностный характер аккумулярованных данных, чтобы практические работники отработывали и другие версии, возникающие при расследовании конкретного преступления. Использование жестких программ, содержащих команды, исключает возможность учета особенностей личности и самого следователя, и обвиняемого, и других лиц, проходящих по делу .

И.Е.Быховский обоснованно заключает, что программа должна быть системой рекомендаций, а не приказов, рассчитанных на расследование не всего уголовного дела, а его определенного этапа. Она должна базироваться на материалах обобщения практики, стимулировать инициативу следователя на отыскание других, не предусмотренных авторами программы путей выяснения того или иного вопроса. "Идея программирования расследования

¹ Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. М., 2008. С. 188.

не должна лишать следователя возможности поиска эвристических решений; следствие всегда было, есть и будет не только комплексом научных положений и рекомендации, но искусством нахождения истины"¹.

Таким образом, соотношение между планированием и программированием, по нашему мнению, таково. Программирование - один из ведущих методов планирования, поэтому программу можно рассматривать как предварительный план любого вида деятельности, в том числе и следственной. На основании программы, являющейся, так сказать, скелетом будущего плана работы по делу, следователь, сообразуясь со складывающейся следственной ситуацией и реальными возможностями, составляет подробный план.

Первоначальный этап расследования характеризуется наличием ряда проблемных ситуаций, разрешение которых программа не может детально предусмотреть. Она базируется на типичном, в то время как конкретное преступление и лицо, его совершившее, - индивидуальны. Специфика следственной деятельности заключается в том, что для раскрытия преступлений необходимо нетривиальное решение. Следователь в зависимости от ситуации вносит в программу расследования и свой опыт, учитывает наличные силы и средства. В результате программа становится гибким, динамичным планом первоначального этапа расследования.

Освоение следователями научных, наиболее рациональных приемов программирования своей деятельности чрезвычайно полезно в первую очередь для успешного планирования и проведения расследования на наиболее ответственном первоначальном этапе. Кроме того, умение программировать облегчает работу следователя с компьютером. В недалеком будущем обращение следователя в наиболее сложных случаях, в том числе и связанных с планированием, за помощью к компьютеру станет обычным делом. Развертываемые в настоящее время в правоохранительных органах

¹ Там же.

информационно-поисковые и автоматизированные управляющие системы создают к тому реальные предпосылки.

Таким образом, планирование и программирование следственной деятельности по содержанию не совпадают - это категории разного порядка и неодинаковой природы. Думается, что следует продолжить разработку программ работы на первоначальном этапе расследования наиболее распространенных, тяжких и сложных для раскрытия преступлений. Наличие таких программ поможет следователям повысить качество планирования, что будет способствовать скорейшему отысканию истины по расследуемым уголовным делам.

Сатаева Р.Р.

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Проблемы преступности как негативного социального явления беспокоили человечество на всём протяжении его развития. Проблемы преступности носят как общий, так и частный характер и затрагивают, практически каждого человека, даже если он и не стал жертвой конкретного преступления.

Из всех проблем преступности наиболее острой и злободневной, является проблема преступности детей и несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних, или как ее называют в последнее время, ювенальная преступность является не только составной частью общей уголовной преступности, но и её питательной средой, мощным кадровым потенциалом. Преступления, которые были совершены в несовершеннолетнем возрасте, могут наложить глубокий отпечаток на дальнейшую судьбу подростка, в большинстве случаев определить характер его последующих отношений с законом. Преступление, которое совершило лицо, не достигшее 18 лет, причиняет вред не только тем общественным отношениям, против которых

оно было направлено, но и способствует формированию и закреплению негативной социальной установки.

Криминализация подростковой среды продолжает оставаться тревожным явлением современного общества. Это результат неблагополучия в социально-экономической и духовно-нравственной сфере нашего общества, вызванного целым рядом причин: от падения жизненного уровня значительной части населения и криминализации общества до распространения жестокого обращения с детьми в семьях, при снижении ответственности за их судьбу, и либерализации законодательной базы.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость поиска новых путей решения проблем «омоложения» преступности в подростковой среде, одним из важнейших аспектов которой является совершенствование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на всех уровнях. В связи, с чем следует выделить ряд проблем, выходящих за рамки компетенции органов внутренних дел и требующих решения на местном и федеральном уровне.

Одной из таких проблем является несовершенство законодательной базы в сфере профилактики подростковой преступности, ее либерализация.

Так, законодательством не предусмотрена возможность постановки на профилактический учет в подразделения по делам несовершеннолетних лиц, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, уклоняющихся от обучения, а также временная изоляция их на реабилитационный период. Работа с данной категорией несовершеннолетних возложена на социальные службы, однако на практике эта система не действует.

Требуется решения на законодательном уровне вопрос о принудительном стационарном лечении несовершеннолетних от наркомании, токсикомании и алкоголизма.

Имеются проблемы в организации взаимодействия органов внутренних дел, суда, прокуратуры по вопросу профилактики повторной преступности несовершеннолетних. Это свидетельствует о крайне низкой эффективности

применяемых к несовершеннолетним мер предупреждения повторных преступлений и ненадлежащей деятельности органов и учреждений, в обязанности которых входит профилактика преступности несовершеннолетних.

Кроме того, к числу основных причин роста повторной преступности несовершеннолетних следует отнести безнаказанность, мягкость законодательных мер, применяемых к подросткам, совершившим преступления. В судах сложилась практика не применять такую меру пресечения, как арест, к несовершеннолетним даже за совершение тяжких, а также серийных преступлений. В последнее время возросло число особо тяжких, изощренных преступлений, в том числе умышленных убийств, совершенных несовершеннолетними.

Отсутствие сдерживающих факторов и, как уже отмечалось выше, либеральное законодательство привели к тому, что в последнее время практически во всех регионах страны отмечается рост убийств, совершенных подростками, не достигшими 14-летнего возраста. За 2013 год выявлено всего по РФ 60761 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, из которых по Республике Дагестан выявлено – 342. В 2014 году незначительно уменьшилась цифра выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления как по РФ – 54369, так и по Республике Дагестан – 338. За январь-март 2015 года уже выявлено всего по РФ 12500 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, из которых по Республике Дагестан 94.¹

Таким образом, несовершеннолетние преступники становятся надежной базой для более опасных «идейных» преступников. Личностная характеристика большинства несовершеннолетних правонарушителей сомнительна:

в большинстве своем они почти не читают книг;

увлекаются низкопробной телевизионной продукцией (боевиками, фильмами криминальной, сексуальной направленности и т.д.);

¹ Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. http://crimestat.ru/offenses_map

предпочитают информацию, идущую по «своим» каналам референтных микро групп;

круг их интересов ограничен интересами пассивно-потребительского досуга, у них преобладают негативные формы времяпрепровождения: распитие алкогольных напитков, употребление наркотиков, курение, секс «с общими девочками», азартные игры и т.д.;

многие подростки не имеют интереса к учебе, не принимают требований образовательного учреждения;

равнодушны к проблемам общественной жизни и деятельности, готовы примкнуть к экстремистским и другим криминальным образованиям;

у многих искажено понимание дозволенного и недозволенного поведения, имеет место враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам, чему нередко способствует распущенное поведение последних;

большинство несовершеннолетних правонарушителей характеризуются слабо выраженным, а то и полным отсутствием чувства стыда, в поведении доминируют лживость, грубость, жестокость;

многие несовершеннолетние правонарушители отличаются психологической неустойчивостью, психическими заболеваниями, недостаточным физическим развитием.

Анализируя личностные свойства несовершеннолетних преступников, нельзя все объяснять их возрастом и недостаточной зрелостью. Основные причины лежат в условиях социальной жизни и гнетущем социальном неравенстве, что особенно болезненно воспринимается подростками.

Не смотря на это, подростки, совершившие преступления пользуются особой защитой государства, так как в силу своего возраста не могут осознавать своих действий, а значит, не могут нести за них полную ответственность. Вместе с тем и оставить без уголовно-правовой оценки их деяния было бы абсолютно неправильно и опасно

Изучив историю развития уголовного законодательства России, можно сделать вывод, что на многих этапах своего развития законодательство искало способы исправления малолетних правонарушителей, не связанные с применением мер уголовной репрессии.

Современная законодательная модель регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних является результатом длительной эволюции. На начальном этапе формирования отечественного уголовного права вопросы воспитания, ответственности и наказания несовершеннолетних длительное время регулировались исключительно в рамках патриархальной семьи и церкви. Принципиальный вопрос о том, какого возраста возможно и целесообразно привлекать лицо к ответственности в светских правовых источниках не был решен вплоть до XVII века. Церковная доктрина определяла его в 7 лет. Что касается верхней границы несовершеннолетия, то она определялась достижением 12-летнего брачного возраста, после чего вопрос о смягчении наказания не возникал. И только применение к ним смертной казни заменялось другим наказанием.

Уголовная ответственность несовершеннолетних по УК в первоначальной редакции 1996 года была определена: «несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначено наказание, либо к ним могут быть применены меры воспитательного воздействия», то есть, определено только две формы уголовной ответственности. В части 2 статьи 92 УК РФ, ред. 1996 года, было предусмотрено, что несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с помещением его в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних. Как видим, это особый вид воздействия на несовершеннолетнего преступника, который законодатель не отнес к принудительным мерам воспитательного характера, и исключил из наказания. Суть его в изоляции несовершеннолетнего от общества с целью принудительного воспитания, образования и лечения.

Уголовная ответственность в форме принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения, передачи под надзор, заглаживания причиненного вреда, ограничения досуга предусматривалась только для несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 90 УК). Кроме того, несовершеннолетний, осужденный за преступления средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания путем помещения его в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних. Эти меры воздействия законодатель рассматривал как особый вид принудительных мер воспитательного характера. Все научные исследования этих институтов после принятия УК РФ в 1996 году проводились в основном на базе этих законоположений.

В уголовный кодекс РФ 1996 года в 2003, 2009 и в 2013 годах были внесены существенные изменения (Федеральный закон от 8.12.03 №162-ФЗ, от 27.12.2009 №377-ФЗ, от 02.07.2013 №185-ФЗ), которые значительно изменили раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних». В дальнейшем законодатель детализирует эти виды уголовной ответственности. Однако не все вопросы содержания и применения, принудительных мер воспитательного воздействия нашли единодушное понимание.

*Умаров К.
Сатаева Р.Р.*

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ

С момента вступления действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в силу с 1 января 1997 года было принято немало федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений. При этом значительное число изменений, внесённых в Общую часть Уголовного кодекса, – это изменения в раздел III «Наказание» и, в частности, в главу 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний». Так, в статье о штрафе, лишении права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, исправительных работах и лишении свободы корректировки

вносились 3 раза, в статьи об обязательных работах и ограничении свободы – 2 раза, в статьи об ограничении по военной службе, аресте, пожизненном лишении свободы и смертной казни – 1 раз и лишь статьи, посвящённые лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград и содержанию в дисциплинарной воинской части, не претерпели изменений с момента их принятия в 1996 году.

Все наказания, предусмотренные уголовным законом, классифицируются по определенным признакам. Наказания различаются по степени их тяжести и образуют своеобразную «лестницу наказаний». По степени тяжести различаются: наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы это: штраф; лишение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; принудительные работы; ограничение по военной службе. Наказания, состоящие в лишении или ограничении свободы к ним относятся: ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишения свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Особое место уделяется в работе смертной казни как исключительной мере наказания. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации статья 59 повествует о смертной казни. Но в связи с вступлением России в Совет Европы Президентом РФ были приняты решения, которые пока еще не привели к отмене смертной казни, но свидетельствуют о таком стремлении со стороны Российского государства.

Действующий до 1 января 1997 года Уголовный кодекс РСФСР определял наказание как кару за совершенное преступление и как меру исправления, перевоспитания осужденного и предупреждение новых преступлений.

По новому Уголовному кодексу наказание определяется как мера государственного принуждения, применяемая к виновному в совершении преступления лицу по приговору суда.

Принуждение является средством обеспечения соблюдения норм уголовного права и обеспечивается силой государственной власти. Исключительно суд в приговоре, объявляемом от имени государства, может назначить наказание за совершенное преступление после того, как виновность конкретного лица будет установлена в ходе судебного разбирательства. Этот принцип является конституционным и означает, что при отсутствии обвинительного приговора суда никто не может быть подвергнут уголовному наказанию.

Наказание в уголовном праве, так же как и преступление, - явление социально-правовое.

Социальная функция наказания заключается в том, что в случае его применения к лицу, совершившему преступление, может быть восстановлен нарушенный общественный порядок, заглажен нанесенный потерпевшему ущерб, удовлетворена общественная потребность в наказании виновного, устранено чувство страха и неуверенности, возникшее у граждан в связи с совершением преступления, укреплена вера в способность правоохранительных органов бороться с преступностью и надежно защищать интересы человека, общества или государства.

История развития уголовного законодательства проявляет примеры многообразия видов наказаний, в том числе и наиболее жестких, применяющихся для того, чтобы добиться эффективных результатов в борьбе с преступностью.

Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных законом лишениях или ограничениях прав и свобод этого лица. В этом определении

обозначены основные признаки характеризующие наказание как уголовно-правовое явление.

Наказание – это мера, государственного принуждения, устанавливаемая уголовным законом, которая назначается лишь за деяние, предусмотренное уголовным законом как преступление. Наказание носит публичный характер. Это означает, что оно назначается от имени государства и применяется в интересах всего общества, то есть в публичных интересах

Процессуальной формой применения наказания может быть только обвинительный приговор суда, поскольку правосудие в Российской Федерации осуществляется судом.

Наказание носит строго личный характер. Оно применяется только к лицу, совершившему преступление, и ни при каких условиях не может быть назначено его родственникам, близким или другим лицам. Наказание влечет за собой судимость, которая сохраняется на определенный срок и после его отбытия.

Оно по своему содержанию является карой, то есть заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Что касается целей наказания, то под ними в уголовном праве понимаются конечные социальные результаты, достижение которых преследуется установлением наказаний в уголовном законе.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Так Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает три цели наказания:

1. восстановление социальной справедливости;
2. исправление осужденного;
3. предупреждение совершения новых преступлений.

Восстановление социальной справедливости как цель наказания предполагает удовлетворения свойственного людям чувства негодования, вызванного совершением преступления. Но не все нарушенные

преступлением права и свободы человека могут быть восполнены. Если имущественные уголовно-правовые санкции, например, штраф, действительно носит восстановительный характер, то восстановление социальной справедливости в связи с совершением убийства, причинение вреда здоровью и некоторых других преступных деяний не может привести к восстановлению жизни потерпевшего либо утраченного здоровья. Но в этом случае справедливость достигается путем назначения наказаний, связанных с ограничением прав и свобод осужденного.

Цель исправления осужденного заключается в том, что с помощью карательных элементов наказания заставить изменить отрицательные качества личности осужденного, под влиянием которых было совершено преступное деяние, и привить ему уважительное отношение к закону, установленному правопорядку, правам и интересам других граждан. Под исправлением осужденного понимается достижение путем наказания такого результата, чтобы лицо после отбывания наказания не совершало нового преступления.

Предупреждение преступлений подразделяется на:

- частное (частная превенция);
- общее (общая превенция).

Частное предупреждение заключается в предупреждении совершения преступлений самим осужденным. При частном предупреждении ставится единственная и важная цель – исключить рецидив ранее судимого лица. Наказание должно устрашать осужденного, а также лишить его возможности совершить новое преступление.

Цель общего предупреждения заключается в предупреждении совершения преступлений иными лицами. Предполагается, что факт применения наказания к конкретному лицу, совершившему преступление, должен оказывать превентивное воздействие на других граждан.

Раскрыв основные понятия и цели наказания, выделив основные виды наказания можно сделать вывод о том, что наказание – это кара. Связано оно

с ущемлением правового статуса осужденного. Предметом наказания являются практически все блага личности. Все лишения, претерпеваемые осужденным к уголовному наказанию, носят различный характер – физический, нравственный, политический, имущественный и др. Без определенного законом ущемления правового статуса осужденного не может быть наказания.

Таким образом, наказание всегда должно быть справедливым и должно удовлетворять свои цели.

За последние годы число преступлений возросло более чем в 4раза. Особенно следует обратить внимание на то, с какой жестокостью и беспощадностью они совершаются. Также участились случаи рецидива.

В данном случае волнует вопрос, касающийся применения такого вида наказания как смертная казнь. В связи с вступлением России в Совет Европы были приняты решения, которые пока еще не привели к отмене смертной казни, но свидетельствуют о таком стремлении со стороны Российского государства, что является решительным шагом в направлении гуманизации уголовного права. С такой позицией невозможно согласиться поскольку применение смертной казни относительно членов террористических группировок, опасных, также особо опасных рецидивистов должно быть уместно. Таким образом, за преступления, связанные с лишением жизни человека, вид наказания как смертная казнь будет являться справедливым. А такая цель как восстановление социальной справедливости посредством назначения смертной казни за убийство будет достигнута в полной мере, так как восстановление социальной справедливости как цель наказания предполагает удовлетворение свойственного людям чувства негодования, вызванного совершением данного преступления. Тем более, что нарушенное главное право человека – право на жизнь, не может быть ни чем восполнено.

СПОСОБЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Назначение наказания по совокупности преступлений (т.е. наказания за совершение лицом двух или более преступных деяний, ни за одно из которых оно не было осуждено) - характеризуется особым порядком назначения наказаний. В общем случае, наказание должно назначаться в пределах соответствующей статьи Уголовного кодекса и не превышать их. Однако, поскольку при назначении наказания во главу ставится принцип справедливости (ст.6 УК РФ), когда назначенное наказание соответствует тяжести совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности преступника, суд назначает наказание не только за каждое преступление в отдельности, но и за всю их совокупность. При этом наказание за каждое отдельное преступление не выходит за пределы санкции соответствующей статьи.

В истории уголовного права существовало три подхода к порядку назначения окончательного наказания по совокупности преступлений:

1. поглощение менее строгого наказания более строгим;
2. сложение наказаний;
3. смешанный принцип (поглощение и сложение наказаний).

Первый принцип, при котором наказание назначалось только за наиболее строгое преступление из совокупности, а остальные поглощались этим наказанием, действовал еще в римском праве, а оттуда перешел во многие законодательные системы. Однако, этот принцип имеет тот недостаток, что человек, нарушивший закон один раз, впоследствии может совершить ряд менее тяжких преступлений, и не понести за них никакого наказания. Таким образом, подобная система назначения нарушает принцип справедливости назначения наказаний, и провоцирует совершение преступлений.

Второй из перечисленных - принцип сложения наказаний, также имеет давнюю историю. Например, полное сложение наказаний применялось в Баварском Уложении 1813 г. В настоящее время он действует в законодательстве большинства штатов США, в Италии и других странах. Однако, формально соблюдая принцип справедливости наказания, устанавливая абсолютное равенство тяжести совершенного преступления и назначенного наказания, он иногда приводит к тому, что правосудие действует нецелесообразно, приговаривая виновных к срокам лишения свободы, которые превышают срок человеческой жизни (200 лет и более). Кроме того, на практике не всегда удается точно применить принцип полного сложения наказаний за разнородные преступления.

Недостатки этих принципов привели к созданию смешанных систем двойного типа, которые стали предусматривать частичное, а не абсолютное применение принципа поглощения и принципа частичного сложения наказания.

Смешанный принцип нашел свое отражение в отечественном уголовном праве, которое развивалось в поисках решения вопроса о лучшем соотношении принципов назначения наказания при совокупности преступлений. Однако, в законодательстве Российской Империи в большей степени проявлялся принцип поглощения более тяжким наказанием менее тяжких (Уложение о наказании 1845 г., в последующих законах от 11 марта 1857 г. и от 3 февраля 1892 г.). При этом максимальный размер окончательного наказания не превышал пределы той статьи, которая предусматривала более строгое наказание (ст.150 Уложения о наказании). В советский период Основные начала уголовного законодательства Союза ССР 1924 г. и разработанный на их основе УК РСФСР 1926 г. установили новые принципы назначения наказания, они отказались от принципа сложения наказаний, оставив лишь принцип поглощения назначенных наказаний. При этом максимальный размер наказания по-прежнему не превышал пределов санкции статьи, которая предусматривала более строгое наказание. Такой же

порядок сохранился в Основах уголовного законодательства Союза ССР 1958 г. и УК РСФСР 1960 г.

Среди судебных работников и ученых-криминалистов в то время было распространено мнение о необходимости исключить из закона требование о назначении наказания отдельно за каждое входящее в совокупность преступление. Это обосновывалось тем, что система определения наказания предварительно за каждое преступление влечет к изоляции преступлений, входящих в совокупность, и исключает возможность рассматривать каждое из них как звено в цепи других преступлений.

Однако судебная практика показала, что соблюдение правила о назначении отдельно наказания за каждое преступление, которое входит в совокупность, позволяет выносить более справедливое наказание в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления, более эффективно проверять соблюдение законности и обоснованности приговора, дисциплинирует суд. К тому же такой порядок назначения наказания облегчает применение актов об амнистии и помиловании, решение вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания и замены наказания более мягким.

Поэтому, в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года была введена новая норма, по которой наказание назначается отдельно за каждое преступление, которое входит в совокупность (ч.1 ст.17 УК РФ) в зависимости от характера и степени общественной опасности каждого преступления, обстоятельствам их совершения, личности виновного. При этом должно учитываться то, что лицо, совершившее несколько преступлений, представляет повышенную социальную опасность.

*Хабибова Р.
Акаева А.А.*

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

В юридической литературе реализация прав и свобод граждан рассматривается как регламентированный правовыми нормами процесс,

обеспечивающий каждому гражданину те материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиту этих прав от любых посягательств. Как конечный результат, она означает достижение полного соответствия между требованиями норм совершить или воздержаться от совершения определенных поступков и суммой фактически последовавших действий ¹. Процесс реализации прав граждан носит достаточно сложный характер и имеет определенную структуру. Совокупность средств, обеспечивающих реализацию права, их применение и действие составляют особый механизм перевода общих предписаний в индивидуальное поведение субъектов права. Под механизмом реализации понимается способ осуществления прав и свобод, то есть особым образом согласованные правомерные положительные действия личности, всех обязанных и иных субъектов права, а также условия и факторы, влияющие на этот процесс.

Особенность состояния этого важнейшего института демократии сегодня заключается в том, что задача государственных органов по обеспечению охраны и защиты основных прав и свобод граждан выступает как внутренняя задача обеспечения прав, прежде всего, самих чиновников государственного аппарата, а не населения, как это должно быть по определению. Органы государственной власти приобрели за последние годы чрезмерную относительную самостоятельность. В итоге оказались исчерпанными ресурсы доверия граждан к государству и его органам. Это привело как к отчуждению масс от государственных структур, так и к отчуждению государственных органов от населения. Как справедливо отмечает В.В. Лазарев, отчуждение государственных органов можно охарактеризовать как неприятие принципа, исходящего от общества, - жить

¹ Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 50; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 6.

по справедливости и исходящего от власти - жить по закону. Последнее в большой степени означает поклонение теневым ценностям¹.

На этом фоне весьма позитивно выглядят решения главы государства и парламента России по формированию единого правового пространства, единой системы органов государственной власти, гарантий основных прав и свобод граждан. Речь идет об активизации проведения в последние два года административно-правовой и судебно-правовой реформы.

Наличие правовых норм, закрепляющих возможность гражданина беспрепятственно пользоваться конституционными правами и свободами, вовсе не означает, что каждому гражданину автоматически гарантируется их реализация или охрана и защита. Наличие таких норм является необходимым, но отнюдь не достаточным условием для реализации личностью своих прав и свобод в практике общественных отношений². Требуется реализация провозглашенного в Конституции права личности, т.е. действительное получение ею того блага, которое составляет содержание данного права. В свое время Л.С. Явич писал, что право - ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях и что нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества³.

Необходимо отметить, что потребность в государственно-правовой охране прав и свобод граждан закономерно вытекает из усложнения характера и структуры экономических отношений, приватизации государственной и общественной собственности, значительного увеличения числа граждан, располагающих различными формами и видами собственности и нуждающихся в ее правовой охране и защите. Рост конфликтности и социальных противоречий в общественной жизни, признание ценности и неприкосновенности личности, охраны достоинства граждан и их коммуникаций, с одной стороны, и упразднение ряда ранее

¹ Теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 96 - 100.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 221.

³ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1971. С. 201.

существовавших институтов социального контроля, способствовавших реализации прав, - с другой, определяют увеличение значения юридических форм охраны и защиты прав и свобод. Правовая форма охраны прав и свобод граждан становится реально действующей альтернативой тоталитарным, патерналистским методам этой охраны и защиты, господствовавшим в недавнем прошлом.

Государственная статистика последних лет свидетельствует о непрерывном росте количества обращений граждан в государственные органы за охраной и защитой своих прав и свобод. Показательны, в частности, данные работы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за последние три года. В 2007 г. (начиная с мая) в его адрес поступило 6978 жалоб и обращений граждан, в 2008 г. - 22815, в 2009 г. - 24985¹. Аналогичная динамика отмечается в работе Администрации Президента РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, аппарата Правительства РФ, Конституционного Суда РФ, других федеральных судов, Прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Дальнейшее совершенствование системы государственных гарантий основных прав и свобод граждан предполагает уяснение некоторых теоретических положений, определяющих сущность и особенности института государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан, лежащего в основе концепции механизма охраны. Целесообразно, на наш взгляд, выделить следующие проблемы: понятие и содержание института государственно-правовой охраны основных прав и свобод граждан; состояние государственно-правовой деятельности по охране основных прав и свобод на современном этапе развития; пути усиления государственно-правовых гарантий основных прав и свобод граждан в механизме государства; совершенствование системы органов

¹Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2009 году. М., 2010. С. 239.

государственной власти; возможности расширения сферы обжалования и государственного контроля; дифференциация процедур государственно-правовой охраны основных прав и свобод граждан; создание более благоприятных условий для активного участия граждан в охране их конституционных прав и свобод.

*Хизриев В.
Сатаева Р.Р.*

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Правильное решение вопроса об объекте преступления имеет важное теоретическое и практическое значения. Именно объект разрешает раскрыть социальную сущность преступления, выяснить его общественные опасные следствия, оказывает содействие правильной квалификации действия, а также отмежеванию его от сопредельных общественно опасных посягательств. Объект играет важную роль и для определения самого понятия преступления, в значительной мере влияет на содержание объективных и субъективных его признаков, есть исходным при квалификации преступлений, построению системы Особой части УК. Все это дает возможность сделать вывод, что проблема объекта преступления есть одной из основных в науке криминального права.

Объектом преступлений есть не любое общественное отношение, а лишь те, которые поставлены под охрану закона об уголовной ответственности. Поэтому не только непосредственным и родовым, но и общим объектом всех преступлений есть не вся совокупность общественного отношения, а только те из социально одобренных отношений, которые законодатель поставил под охрану криминального законодательства. Естественно, что при этом речь идет только о важнейших интересах общества и государства общественное отношение, которые преступные посягательство могут нанести значительный ущерб.

В свою очередь, общим объектом преступления есть не постоянная система общественного отношения (раз и навсегда дана), а подвижная (изменяемая), что зависит от закона об уголовной ответственности (например, в связи с криминализацией или декриминализацией общественно опасных действий изменяется и вся система общественного отношения, которая создает общий объект уголовно-правовой охраны). Итак, объектом любого преступления, в конце концов, всегда есть объективные отношения между людьми, которые существуют в обществе и предохраняются законом об уголовной ответственности. Эти отношения довольно разнообразные (экономические, социальные, политические и др.) и регулируются в обществе разными социальными нормами (нормами права, морали, обычаями).

Объект посягательства в преступлениях несовершеннолетних имеет свои особенности, которые вытекают из:

- а) характера самих преступлений, совершение которых возможно в возрасте 16-18 лет;
- б) законодательных ограничений, которые установлены для лиц, в возрасте от 14 до 16 лет.

Для преступности несовершеннолетних характерна направленность её на относительно узкий круг объектов, охраняемых уголовным правом.¹ В определенной мере это обусловлено тем, что возможность уголовной ответственности несовершеннолетних ограничена либо прямым указанием закона (ст. 20 УК РФ), либо следует из его смысла, в частности, несовершеннолетние не могут быть субъектами должностных преступлений (глава 30 УК РФ), а так же воинских преступлений (раздел XI УК РФ) и преступлений против интересов несовершеннолетних (глава 20 УК РФ).

¹ Ермаков В.Г., Середин А.А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних. // Вестник Воронежского института МВД России. №2/2007 <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.02.2015)

Наиболее распространенными объектами посягательства несовершеннолетних являются имущественные интересы граждан и организаций и общественный порядок.

В настоящее время корни имущественной и, прежде всего, корыстной преступности несовершеннолетних имеют гораздо более сложную природу. Стремительное расслоение общества, разрушение тех социальных институтов, которые занимались проблемами семьи и несовершеннолетних, культ обогащения «любой ценой», который активно внедрялся в общественное сознание, особенно в начале 90-х годов явился благодатной почвой для роста корыстных преступлений среди несовершеннолетних.

В значительной мере объектный состав преступлений несовершеннолетних ограничен законодательно с учетом их несовершеннолетнего возраста.

Несовершеннолетние, в возрасте от 16 до 18 лет не могут быть субъектами посягательств на интересы семьи и несовершеннолетних - глава 20 УК РФ; должностных преступлений - глава 30 УК РФ; преступлений против военной службы - раздел XI УК РФ. Кроме того, несовершеннолетние по смыслу закона не могут быть субъектами посягательства на интересы мира и безопасности человечества - раздел XII УК РФ.

Несовершеннолетние от 14 до 16 лет, помимо перечисленных выше составов, не могут быть субъектами преступлений, направленных против общественной безопасности и общественного порядка - глава 24 УК РФ (за исключением квалифицированного хулиганства - ч. 2 ст. 213 УК РФ и вандализма - ст. 214 УК РФ, хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств - ст. 226 УК РФ); против здоровья населения и общественной нравственности - гл. 25 УК РФ (за исключением хищения или вымогательства наркотических средств и психотропных веществ - ст. 229 УК РФ); экологических преступлений - гл. 26 УК РФ; преступлений против государственной власти - раздел X УК РФ.

Объективной стороной преступления называется, внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект.¹

Любые поступки человека делятся на внешние (объективные) и внутренние (субъективные) признаки. Внешние - обеспечивают проявление человеческого поведения в объективной действительности; внутренние - психические процессы (потребности, интересы, мотивы и прочее), которые протекают в сознании человека и детерминируют его поведение.

Расчленение поведения человека на объективные и субъективные признаки возможно лишь условно с целью более глубокого их познания, а также определения роли и значения каждого признака при совершении общественно опасного деяния и его уголовно-правовой квалификации.

К числу признаков объективной стороны относятся: действие или бездействие, посягающее на тот или иной объект; общественно опасные последствия; причинная связь между действиями (бездействиями) и последствиями; способ, место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления.

Возможные формы преступной деятельности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет прямо ограничены законом, который сформулирован так, что объективная сторона перечисленных им преступлений (ч. 2 ст. 20 УК РФ) заключаются, в основном, в совершении активных действий. Путем бездействия могут быть совершены лишь некоторые из них (ст. 105, 111, 112 УК РФ).

Закон исключает уголовную ответственность за некоторые формы преступной деятельности в отношении объектов, в принципе охраняемых от преступных посягательств со стороны несовершеннолетних этого возраста. В частности, несовершеннолетние в возрасте до 16 лет не могут привлекаться к

¹ Галкин В.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: монография/ Галкин В.А.— Электрон.текстовые данные.— М.: Палеотип, 2009.— 176 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10224>.— ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 15.02.2015)

уголовной ответственности за такие имущественные преступления, объективная сторона которых выражается в мошенничестве (ст. 159 УК РФ), присвоении или растрате (ст. 160 УК РФ).

Для несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, закон не устанавливает ограничений уголовной ответственности по объективной стороне преступления. Но и среди них крайне редко встречаются преступления в форме бездействия. Объясняется это, следующим. Бездействие в уголовном праве - это обычно неисполнение должностных обязанностей, к выполнению которых несовершеннолетние по общему правилу не допускаются из-за отсутствия у них необходимых знаний и жизненного опыта. В силу этих же, в частности, причин несовершеннолетние редко оказываются в ситуации, в которой бездействие образует состав того или иного преступления. Отсутствие у несовершеннолетнего соответствующих обязанностей, как правило, исключает уголовную ответственность по ст. 124 и ст. 125 УК РФ (за исключением случаев, когда несовершеннолетний, достигший 16-ти летнего возраста, сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние).

Способы (с их внешней стороны) совершения несовершеннолетними преступлений, не отличаются от соответствующих действий взрослых, но по существу имеют некоторые особенности. Так, используемые несовершеннолетними способы не всегда рациональны с точки зрения взрослого преступника, и опасность их далеко не всегда соответствует поставленным преступным целям.

С другой стороны, подростки иногда используют способы, которые с учетом обстановки совершенного преступления, по существу не обеспечивают достижения поставленной преступной цели. В некоторых случаях это может вызвать затруднения при квалификации преступного деяния.

Как указывается в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ»¹

При характеристике признаков объективной стороны преступления в литературе обоснованно отмечается значительный удельный вес групповых преступлений несовершеннолетних и вместе с тем подчеркивается редкость устойчивых групп среди них. Но организованность их существенно повышается, если в группы включаются взрослые преступники, одновременно возрастает и опасность совершаемых преступлений. Поэтому Верховный Суд РФ в вышеназванном Постановлении от 1 февраля 2011 г. в п. 8 обоснованно указал на то, что «при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием взрослых, необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий».²

Обращаясь к другим объективным признакам преступлений, необходимо отметить, что преступность несовершеннолетних обычно локализуется в рамках того административного района (микрорайона), в котором они живут, учатся или работают.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»// СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2015)

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»// СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2015)

Эта закономерность характерна не только для сельской местности, но и для городов. Однако коррективы в нее могут вносить пригородные районы, являющиеся местом летнего отдыха горожан.

Таким образом, преступность несовершеннолетних можно определить как уличную, что, как правило, обусловлено их безнадзорностью и плохо организованным досугом.

Итак, для преступности несовершеннолетних характерен относительно ограниченный круг объектов посягательства. Наиболее распространены среди несовершеннолетних имущественные преступления, и их удельный вес на протяжении многих лет имеет достаточно устойчивую динамику. Второе место среди преступлений несовершеннолетних занимает изнасилование, удельный вес которого в последние годы стабилизировался. Третье место занимают преступления, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Шкаревский Д.Н.

О СОЗДАНИИ ОРГАНОВ ЛАГЕРНОЙ ЮСТИЦИИ В СССР

Одной из характерных черт тоталитарного режима в СССР являлось формирование органов специальной юстиции – военных трибуналов, линейных судов железнодорожного и водного транспорта, лагерных судов и т.п.

Задача данной работы состоит в том, чтобы выявить основные недостатки в работе органов общей юстиции по преступлениям, совершаемым в местах заключения в 1943-1944 гг.

30 декабря 1944 г. вышел Указ ПВС СССР «Об организации специальных лагерных судов». К их подсудности относились дела о преступлениях, совершенных в ИТЛ и колониях НКВД, за исключением дел о преступлениях сотрудников НКВД, дела о которых рассматривались военными трибуналами.

По данным Г.М. Ивановой, с инициативой создания лагерных судов выступили К.П. Горшенин, Н.М. Рычков и Л.П. Берия. Они указывали на

необходимость создания подобных судов в связи с запутанностью системы правосудия в лагерях, отсутствием единой судебной политики по делам о преступлениях в лагерях [1, с. 41].

Для чего же понадобилось создание органов лагерной юстиции? Как показывает официальная статистика, количество дел и осужденных за преступления, совершенные в лагерях по РСФСР было не так велико:

Период	Количество дел	Количество осужденных (чел.)	Доля осужденных (в %)
2 полугодие 1944 г.	1413	2006	80,2
1 полугодие 1944 г.	1457	2077	83,7
2 полугодие 1943 г.	1817	2482	100
1 полугодие 1943 г.*	2490	3339	-

Таким образом, в течение 1943-1944 гг. наблюдалось снижение количества дел и осужденных органами общей юстиции по преступлениям, совершенным в местах заключения РСФСР.

Основными причинами этого называли: улучшение работы судов «в части правильного применения меры наказания, вследствие чего преступность в местах заключения уменьшилась, в особенности в части отказов от работы, членовредительства», а также «улучшение положения в местах заключения (улучшение питания, вещевого довольствия и т.п.)» [2, л. 2].

* Подсчитано автором по: ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д.86с. Л. 1.

Однако в целом, деятельность органов общей юстиции по борьбе с преступлениями, совершенными в местах заключения была признана неудовлетворительной вследствие следующих ошибок судов:

«1. нарушение гарантированных законом прав подсудимого и другие нарушения материального и процессуального права ... в резолютивной части приговора суды не указывают по какой статье осуждают, но определяют меру наказания (нарушают ст. 335 УПК РСФСР и 494 УК РСФСР) ... не выясняют имен потерпевших;

2. неосновательное привлечение и осуждение при отсутствии в действиях обвиняемых лиц состава преступления (осудили офицера Красной Армии за ношение оружия);

3. поверхностное изучение дела и небрежное изложение судебных документов;

4. неправильная оценка и квалификация преступления ... суды не учитывают, что побеги совершались следственно-заключенными из КПЗ, т.е. не осужденными, несовершеннолетними;

5. суды не исследуют материалы предварительного и судебного следствия;

6. определяют чрезмерные меры наказания без учета личности подсудимого и обстоятельств дела;

7. вынесение неправильных оправдательных приговоров и назначение мягких мер наказания, а также неправильная квалификация преступлений – суды путаются со ст. 116 и 111 УК РСФСР; с Законом от 7.VIII.1932 и ст. 109 УК РСФСР» [3, л. 9-10].

На основании вышеизложенного, представляется возможным сделать следующие выводы. Прежде всего, противоречивость данных и взаимоисключающие утверждения говорят о скрытой борьбе между сторонниками и противниками идеи создания органов специальной лагерной юстиции. Явно, что в коридорах власти наблюдалась скрытая борьба по данному вопросу. Данный вывод подтверждает и тот факт, что недостатки

органов общей юстиции по борьбе с преступлениями, совершаемыми в местах заключения, практически в полной мере позже предъявлялись и к органам специальной лагерной юстиции.

Список источников и литературы

1. Кодинцев, А.Я. Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 4. – С. 41.
2. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А 428. Оп. 3. Д.86с. Л. 2.
3. ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д.86с. Л. 9-10.

Шихкеримова С.

КРАЖА (уголовно-правовая характеристика)

Важнейшей проблемой последних лет стал рост преступлений в различных сферах общественной жизни, в том числе и в сфере экономики. К причинам такого роста можно отнести изменения, происходящие в экономических условиях России: переход к рыночной экономике, появление различных форм собственности, а также снижение уровня жизни населения, безработица, снижение нравственного уровня в обществе и многое другое. Преступления против собственности и борьба с ними превратились в одну из самых актуальных проблем современной юридической практики.

Кража является самым распространенным преступлением против собственности, наносит огромный ущерб государству и обществу, и если государство страдает имущественно, попирается его деятельность по урегулированию общественных отношений, то общество несет как имущественные потери, так и потери морально-нравственного характера.

С каждым годом наблюдается тенденция к увеличению числа хищений, совершенных путем кражи. Предметом кражи может быть любое имущество, имеющее какую-либо стоимость и в создание которого вложен человеческий труд. Преступники похищают все, что можно быстро и выгодно продать или употребить. Замечено, что определенное влияние на выбор конкретных предметов хищения имеет “спрос” на них у лиц, занимающихся скупкой и перепродажей краденного, и, как показывает практика, все чаще предметом

кражи выступает дорогостоящее имущество, в результате изъятия которого собственнику причиняется ущерб в крупном или особо крупном размере.

Причины и условия преступлений против собственности:

- полярное экономическое неравенство в обществе, расслоения людей по уровню доходов, низкий уровень жизни значительной части населения;
- психологические особенности личности, связанные со стремлением к легкому обогащению.

По данным официальной статистики в период январь-декабрь почти половину всех зарегистрированных преступлений (46,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 922,6 тыс. (-7,0%), грабежа – 92,1 тыс. (-16,3%), разбоя – 16,4 тыс. (-11,8%). Почти каждая четвертая кража (26,7%), каждый двадцать третий грабеж (4,3%), и каждое четырнадцатое разбойное нападение (7,3%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Каждое двадцать шестое (3,9%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. В январе - декабре 2013 года их число сократилось на 10,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В период 2012-2013 совершено по ст. 158 УК РФ совершено 922,6 тыс.

По свидетельству официальной статистики удельный вес краж в общей структуре преступлений против собственности составляет 70,8 %¹. В 2013 году по ч. 1 ст. 158 УК РФ осуждено 63 383 лица, а по квалифицированным составам кражи (ч 2-4 ст. 158 УК РФ) 64 386 лиц. Лишены свободы реально – 63 499 лиц.

Кража - наиболее часто встречающийся в судебной практике состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ. Изучение статистических данных за последние годы позволяет сделать вывод о том, что количественные показатели, характеризующие состояние и тенденции преступности в стране, в решающей мере определяются уровнем хищений

¹ Статистические данные МВД РФ. <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/925208/>. 12.04.2014.

чужого имущества (свыше 50% от всех преступлений), среди которых наиболее распространены кражи.

Так, за период с 2005 по 2010 г. в Российской Федерации в среднем ежегодно регистрировалось 1400 тыс. краж, их удельный вес в общей совокупности зарегистрированных преступлений составил 42,0%, а среди преступлений имущественной направленности - 68,6%. По данным ГИАЦ МВД России, в 2010 г. чуть менее половины всех зарегистрированных преступлений (49,4%) составляли хищения чужого имущества, в том числе кражи - 1108,4 тыс., что на 6,7% меньше, чем в 2009 г., грабежи - 164 547 и разбойные нападения - 24537 случаев¹.

Таблица №1.

Осужденные за кражу²

	Число осужденных					Удельный вес в общем числе осужденных, в (%)				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
Ч. 1 ст. 158	74885	73625	70356	68322	65383	28,4	29,1	29,6	30,5	25,6
Ч.2 ст. 158	18806	17886	16635	15502	11076	71,3	70,6	70,0	69,1	65,6
Ч.3, 4 ст.	733	798	930	922	1101	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5

¹ Акутаева И.Р. //Состояние, структура и динамика краж чужого имущества. <http://www.center-bereg.ru/1216.html>. 12.04.2014..

² Данные судебного департамента при Верховном суде РФ. <http://www.cdep.ru/> (22.04.2014).

Многие из нас сами становились потерпевшими при хищении мобильных телефоном или денег и иного имущества их одежды, сумки, барсетки и иной ручной клади.

Традиционно объектом кражи в юридической литературе называют отношения собственности: частной, государственной, муниципальной, общественной и смешанной.

Л.В. Новикова пишет: «Родовым объектом кражи являются общественные отношения в сфере экономики, а видовым – собственность»¹. Непосредственный объект кражи может быть простым либо сложным, если содержит не только основной, но и дополнительный непосредственный объект².

Собственность - экономико-правовое понятие (категория), правовое содержание которого раскрывается в гражданском законодательстве. В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ содержание права собственности образуют права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В своей совокупности эти права означают (п. 2 ст. 209 ГК РФ), что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, свои права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Конституция предусматривает признание и защиту равным образом всех форм собственности (ч.2 ст. 8 УК РФ). От преступных посягательств

¹ Новикова Л.В. Особенности квалификации краж имущества пассажиров на железнодорожном транспорте // Российский следователь. 2007. N 17.

² Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. 2003. № 2. С.31.

охраняются не только собственники, но и любые добросовестные владельцы имущества¹.

Предмет кражи – это чужое имущество. Как отмечается в литературе, чтобы отвечать требованиям предмета преступного посягательства, имущество должно обладать следующими признаками: 1) быть движимым; 2) быть предметами материального мира, которые извлечены из естественного природного состояния и в которые вложен труд человека; 3) обладать определенной экономической ценностью; 4) должно быть чужим².

В целом же в теории уголовного права принято выделять три признака, характеризующих имущество как предмет кражи: материальный, экономический и юридический.

Таким образом, предметом кражи могут быть только вещи материального мира. Прежде всего, это вытекает из правомочий собственника (п. 1 ст. 209 ГК РФ), содержание которых определяется в большей мере натуральными свойствами объекта (числом, количеством, весом, объемом и т. д.), иными словами, вещными свойствами. Для права собственности исходным является правомочие владения как физического обладания вещью, от которого, по сути, зависит содержание и других правомочий собственника (пользования и распоряжения). Право владения может осуществляться только в отношении материальной вещи, ограниченной в пространстве.

В этой связи следует достаточно четко различать имущество как гражданско-правовую категорию и имущество, выступающее в качестве предмета кражи, как категорию уголовно - правового характера. Попытки провозгласить предметом кражи имущество вообще, как о нем говорит ст. 128 ГК РФ, ошибочны.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2012. С.202.

² Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2013. С. 158.

Имущество, лишенное материального признака, например электрическая энергия, интеллектуальная собственность, компьютерная информация, не может выступать в качестве предмета кражи. Следовательно, преступное воздействие на подобные виды имущества не может образовать состав кражи. При определенных обстоятельствах это может расцениваться как, например, причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Представляется, что предметом кражи может быть только движимое имущество, т.е. имущество, которое может перемещаться в пространстве без потери его потребительских свойств и целевого назначения. Иное дело, мошенничество (ст. 159 УК РФ), предметом которого наряду с движимым имуществом вполне может выступать и недвижимое имущество.

Однако из этого правила есть одно исключение, на которое вполне справедливо обратил внимание профессор Н.Г. Шурухнов. По его мнению, предметом кражи может выступать и недвижимость, при том неременном условии, что ее передвижение в пространстве возможно осуществить без особых потерь потребительской стоимости и целевого назначения имущества. В качестве иллюстрации такой кражи он приводит пример с хищением многолетних насаждений (плодовых деревьев) с садового участка¹.

Имущество, выступающее в качестве предмета кражи, всегда обладает определенной экономической ценностью, которая, как правило, выражается в его стоимости, цене. Из этого следует, что предметом кражи могут быть только такие вещи материального мира, которые перестали быть частью природы, извлечены из естественного состояния с затратой труда и потому могут иметь денежную оценку, обладают товарно-материальной ценностью.

¹ Шурухнов Н.Г. Расследование краж: Практическое пособие. М.: Юрист, 1999. С. 7.

Поэтому необходимо отличать кражу от преступлений экологического порядка, где предмет выступает критерием такого разграничения.

«В самом деле,- пишет профессор Ю. Ляпунов, - по некоторым категориям преступлений без четкого уяснения социально - экономической и правовой природы предмета посягательства практически невозможно правильно установить то социальное благо, на которое в действительности было направлено преступное деяние. Именно такими преступлениями являются экологические преступления. Изменение социально - экономической сущности предмета посягательства существенно меняет юридическую окраску совершенных виновным действий. В частности, изменения в экономическом содержании предмета, «перемещение» его из категории природных богатств, естественных ресурсов в категорию товарно-материальных ценностей имеет своим правовым следствием отнесение содеянного к числу преступлений против собственности»¹.

Из этого высказывания следует исключительно важное положение. Не являются предметом кражи природные ресурсы, а также предметы, в которые не вложен труд человека (лес, дикие животные и рыба в естественном состоянии и др.). Так, в случае незаконной добычи рыбы содеянное квалифицируется по ст. 256 УК РФ. Разумеется, если рыба выращена в искусственном водоеме, то ее незаконная добыча должна расцениваться как хищение. Это обусловлено признанием такой рыбы предметом хищения, поскольку в ней уже содержится овеществленный человеческий труд.

Не могут признаваться предметом кражи документы неимущественного характера и документы, не являющиеся носителями стоимости, хотя и дающие право получения имущества (доверенности, жетоны, квитанции, накладные, долговые расписки, страховые полисы, завещания и т.п.). Документы, являющиеся эквивалентом денег или иных материальных ценностей (лотерейные билеты, на которые пал выигрыш,

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова. - М.: Новый Юрист, 2007. С. 471.

почтовые марки, талоны на горючее и смазочные материалы и т.д.), наоборот, предметом кражи могут быть.

Предметом кражи могут быть деньги, валютные ценности и ценные бумаги. Последние олицетворяют собой стоимость и являются эквивалентом денежного выражения имущества. К числу ценных бумаг гражданское законодательство относит: государственные облигации, облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, коносаменты, акции, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном законом порядке отнесены к ценным бумагам (ст. 143 ГК РФ). Ценные бумаги могут быть именными, ордерными и на предъявителя. Представляется, что предметом кражи могут быть только ценные бумаги на предъявителя. Хищение остальных ценных бумаг представляет собой приготовление к мошенничеству и, следовательно, кражи не образует.

Наконец, предметом кражи можно, на наш взгляд, признать и пластиковые карточки (электронные деньги), которые получили достаточно широкое распространение в последнее время.

Предметом хищения может быть только чужое имущество. Этот признак отражает юридическую характеристику имущества. Чужим признается имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного. Чужим для виновного следует признать и такое имущество, которое находится в совместной с потерпевшим собственности. Если лицо тайно изымает свое собственное имущество, находящееся, скажем, в неправомерном владении третьего лица, состав кражи отсутствует.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. *Абусалимова А.А.* студентка 3 курса ОЗО ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте
2. *Арпентьева М.Р.* к.психолог.н., доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (г. Калуга)
3. *Акаева А.А.* ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте
4. *Абакарова З.* студентка 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте
5. *Азиева М.* студентка 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте
6. *Айбатов М.М.* д.ю.н., профессор
7. *Беляев В.П.* д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет
8. *Беляева Г.С.* к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет
9. *Гогурчунов Б.И.* к.ю.н., доцент, заведующий кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Учреждения высшего образования «Международная гуманитарно-техническая академия» (Институт)
10. *Гаджимагомедова К.М.* студентка 5 курса очной формы обучения юридического факультета (г. Махачкала)
11. *Гасанова Ш.Ш-кызы* доктор философии по праву, Национальная академия Азербайджана
12. *Гасанбекова Д.Г.* студентка 6 курса ОЗО юридического факультета «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала)
13. *Газиева С.* студентка 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте
14. *Гусейнова Н.Н.* студентка 4 курса, Волгоградский государственный университет (г. Волгоград)
15. *Газаралиев Ф.Э.* ст. 4 курса юридического факультета ГОУ ВПО «ДГУ» (г. Махачкала)
16. *Джантемирова Г.Р.* ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте
17. *Джабраилова А.* студентка 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте
18. *Закриев П.* студентка 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте
19. *Залимханов Н.Н.* ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте
20. *Лажитова П.М.* аспирантка кафедры истории государства и права юридического факультета ДГУ (г. Махачкала)
21. *Масхадов А.* студент 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

22. **Магомедов Д.Б.** доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института (филиала) ГОУ ВПО «МГОУ» в г.Махачкале.

23. **Магомедов М.Б.** декан юридического факультета, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Международная гуманитарно-техническая академия» (Институт).

24. **Мусаев М.М.** к.ю.н., доцент., зам. директора филиала ДГУ в г. Хасавюрте

25. **Мусаев М.М.** студент 6 курса заочной формы обучения юридического факультета (г. Махачкала)

26. **Махмудова А. М.** кызы студентка 6 курса заочной формы обучения юридического факультета (г. Махачкала)

27. **Магомедов И.З.** студент 5 курса очной формы обучения юридического факультета (г. Махачкала)

28. **Насрудинов Н.Б.** ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте

29. **Насрудинова С.Н.** студентка 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

30. **Османов М. Х.** к.ю.н., ФГБОУ ВПО «Дагестанский Государственный Университет» (г. Дербенте)

31. **Пирова Р.Н.** к.и.н, доцент кафедры теории и истории государства и права ДГИНХ, г. Махачкала, преподаватель кафедры философии и истории Дагестанской государственной медицинской академии (г. Махачкала)

32. **Полтавский И.А.** ассистент кафедры гражданского права и экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (филиал в г. Кизляре)

33. **Разаков Р.М.** к.и.н., доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте

34. **Сатаева Р.Р.** ст. преподаватель филиала ДГУ в г. Хасавюрте

35. **Умаров К.** студент 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

36. **Хизриева В.** студент 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

37. **Хабибова Р.** студентка 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

38. **Шайихов А.** студент 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

39. **Шкаревский Д.Н.** к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО - Югры»

40. **Шихкеримова С.** студентка 5 курса очной формы обучения юридического факультета (г. Махачкала)